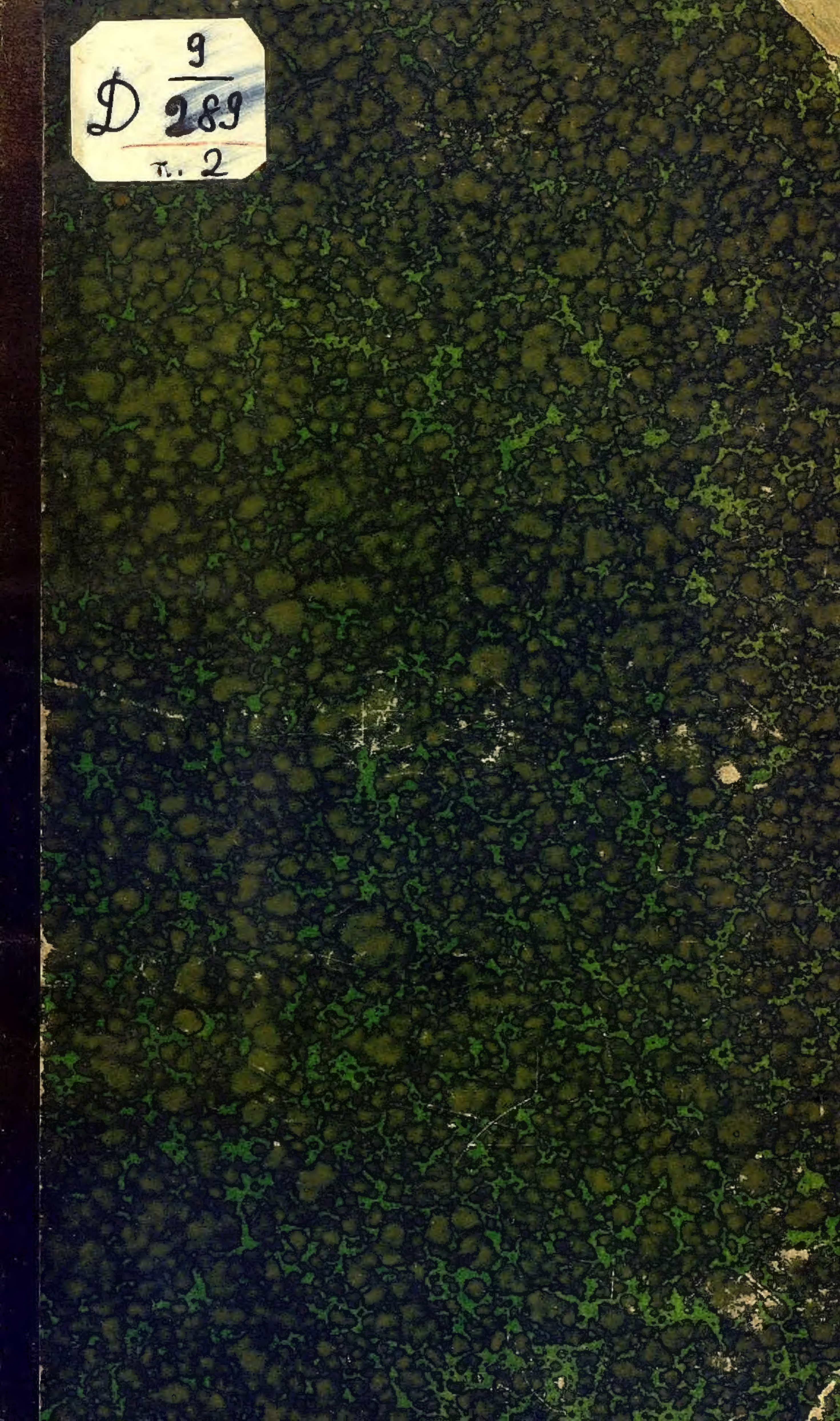


О РОДѢ

КНЯЗЕЙ ЮСУПОВЫХЪ,

СОБРАНІЕ ЖИЗНЕОПИСАНІЙ ИХЪ,

ГРАМОТЪ И ПИСЕМЪ КЪ НИМЪ

РОССІЙСКИХЪ ГОСУДАРЕЙ,

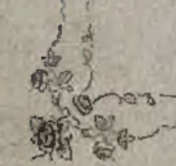
СЪ XVI ДО ПОЛОВИНЫ XIX ВѢКА, И ДРУГИХЪ ФАМИЛЬНЫХЪ БУМАГЪ, СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ ПОКОЛѢННОЙ РОСПИСИ ПРЕДКОВЪ КНЯЗЕЙ ЮСУПОВЫХЪ СЪ XVI-ГО ВѢКА.

2

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1867.



О РОДѢ
КНЯЗЕЙ ЮСУПОВЫХЪ.

ТИПОГРАФІЯ Н. ТИБЛЕНА И КОМП. (Н. НЕКЛЮДОВА).
Вас. Остр. 8 л., д. № 25.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Есть фамильные акты, которые по важности ихъ нравственнаго и политическаго значенія принадлежатъ исторіи.

Это самое побудило меня озаботиться приведеніемъ въ порядокъ древнихъ столбцевъ, фамильныхъ бумагъ и грамотъ, дошедшихъ ко мнѣ отъ моихъ предковъ и переходившихъ отъ вѣка въ вѣкъ въ возрастающемъ числѣ.

Выражая нравы минувшаго времени, отношенія Россіи къ другимъ Государствамъ и распоряженія мудрыхъ Монарховъ, они свидѣтельствуютъ и довѣренность, какою пользовались отъ нихъ Князья Юсуповы.

Забвеніе свойственно человѣку, но здѣсь уже вступаетъ въ свои права Исторія, заботливо собирая все, что напоминаетъ потомству событія достопамятныя. Въ сохраненіи ихъ—дань уваженія прошедшему и поощреніе для будущаго.

Князь Николай Юсуповъ.

Монтрё (въ Швейцаріи)
$^{5}/_{17}$ Марта, 1866 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ИСТОРИЧЕСКИХЪ АКТОВЪ

СЪ XIV ДО ПОЛОВИНЫ XIX ВѢКА,

относящихся

КЪ РОДУ КНЯЗЕЙ ЮСУПОВЫХЪ.

Стр.
Списокъ съ древняго столпца о родѣ Юсуповыхъ 7162 (1654 г.) . 3

Грамоты Владѣтельнаго Князя Юсуфа и сыновей его къ Царю Іоанну Васильевичу Грозному.

I. Грамота Юсуфа 1537 г. въ Сентябрѣ 9
II. Грамота Юсуфа, въ Сентябрѣ 1548 г. 10
III. Грамота Юсуфа того же года и числа 15
IV. Грамота Юсуфа, 1548 въ Сентябрѣ 18
V. Грамота Юсуфа къ Царю Іоанну Васильевичу 1549, въ Іюнѣ 19
VI. Грамота Юсуфа, 1549 въ Іюнѣ 22
VII. Грамота Юсуфа, 1549 г. въ Августѣ. 29
Приписка на грамотѣ 34

Стр.
VIII. Грамота *Юнусъ*-Мирзы, старшаго сына Юсуфова 1549 . . 39
VIII. (*) Грамота Юсуфа 1549, въ Октябрѣ 41
IX. Грамота Князя Юсуфа 1551 въ Апрѣлѣ 45
X. Грамота Юнусъ-Мирзы, 1551 50
XI. Грамота Юнусъ-Мирзы и Али-Мирзы, сыновей Юсуфовыхъ, 1551, въ Іюнѣ 52
XII. Грамота Юсуфа 1551 г. въ Сентябрѣ 63
XIII. Грамота Юсуфа 1551 67
XIV. Грамота Юнусъ-Мирзы, 1552 г. въ Сентябрѣ 70
XV. Грамота Юнусъ-Мирзы 1555 г. 74
XVI. Грамота Юнусъ-Мирзы, 1556 г. въ Октябрѣ о вступленіи его во владѣніе наслѣдствомъ послѣ смерти отца его . . 77
XVII. Грамота Али-Мирзы сына Юсуфова 1556, въ Октябрѣ . . 80
XVIII. (**) Грамота Ибрагима-Мирзы, сына Юсуфова, 1563 г. . . 83

Грамоты Царя Іоанна Васильевича Грознаго къ Владѣтельному Князю Юсуфу и сыновьямъ его.

I. Къ Юсуфу, 1549, въ Августѣ. 89
II. Къ Юсуфу, 1551 въ Маіѣ 94
III. Къ Юсуфу, 1552 (7060) въ Генварѣ 96
IV. Къ Юсуфу, 1552, въ Іюнѣ 98
V. Къ Юнусъ-Мирзѣ, сыну Юсуфа, 1552 г. въ Іюнѣ . . . 100
VI. Къ Юсуфу, 1553 въ Генварѣ 102
VII. Къ Юсуфу, 1554 г. (7062) въ Генварѣ 104
VIII. Къ Юсуфову сыну, Юнусъ-Мирзѣ, 1554 въ Генварѣ . . . 107
IX. Къ Али-Мирзѣ, сыну Юсуфову, 1554 г. въ Генварѣ . . . 110

(*) Слѣдовало бы означить IX, но по ошибкѣ № повторенъ.

(**) По счету должна быть XIX.

Грамоты правительственныя сыновьямъ и внукамъ Князя Юсуфа, относящіяся къ смутному времени въ Россіи. (*)

Стр.

I. Грамота перваго Самозванца (отъ имени Царя и Великаго Князя Дмитрія Іоанновича) Иль-Мурзѣ Юсупову 1606 г. 115
II. Грамота втораго Самозванца (отъ имени Царя и Великаго Князя Дмитрія Ивановича) Иль-Мурзѣ Юсупову, дѣтямъ его и племянникамъ, 1610 г. въ Августѣ . . 120
III. Грамота Бояръ и Воеводъ Князя Дмитрія Тимофѣевича Трубецкаго и Ивана Мартыновича Заруцкаго, сыновьямъ Иль-Мурзы Юсупова, Сеюшъ-Мурзѣ и Бай-Мурзѣ, 1612 г. 123

Царскія грамоты со времени Царя Михаила Ѳеодоровича, относящіяся къ роду и имѣнію Князей Юсуповыхъ.

I. Списокъ съ Государевы жалованныя тарханныя грамоты (Царя Михаила Ѳеодоровича) рыболовамъ и обродчикамъ Романовскаго уѣзда Борисоглѣбской слободы, 1627 г. 129
II. Грамота Царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича Стольнику Князю Дмитрію Сеюшевичу Юсупову-Княжево, 1683, Марта 15 145
III. Грамота Царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича Стольнику Князю Дмитрію Сеюшевичу Юсупову-Княжево, 1683 Марта 20 149
IV. Грамота Царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича Стольнику Князю Ивану Дмитріевичу Юсупову-Княжево 1693 г. Марта 20 153

(*) Подлинныя сихъ грамотъ и всѣхъ послѣдующихъ Царскихъ грамотъ и рескриптовъ хранятся въ собраніи фамильныхъ актовъ Князей Юсуповыхъ.

Указы, рескрипты и письма Россійскихъ Государей и лицъ Высочайшей Фамиліи къ Князьямъ Юсуповымъ:

Императора Петра Великаго къ Князю Григорію Дмитріевичу Юсупову.

		Стр.
I.	Письмо изъ Торгау, 1711, 15 Окт.	171
II.	— — 1711, 19 Окт.	—
III.	— — 1711, 27 Окт.	172
IV.	— — 1711, Ноября 7	—
V.	Указъ Маеору Князю Юсупову или кто впредь командиромъ на галерѣ Св. Алексѣй, 1716 Сент. 25	173
VI.	Указъ Маеору Князю Юсупову, Капитанамъ Өедорову, Богдану Писареву и Поручику Бибикову	174
VII.	Письмо 1718, 18 Февраля	176
VIII.	Записка о флагахъ и лозунгахъ	177
IX.	Указъ Генералу Маеору и отъ Гвардіи Маеору Князю Юсупову 1722, Марта 30	—
X.	Письмо 1722, 29 Апрѣля	178
XI.	— 1722, Маія 8	179
XII.	Собственноручное письмо Петра Великаго 1722, Маія 10	—
XIII.	Указъ Маеору отъ Гвардіи Князю Юсупову	180
XIV.	Собственноручныя резолюціи Императора Петра Великаго на доношеніе Князя Григорія Дмитріевича Юсупова	181
XV.	Отмѣтка на запискѣ	182
XVI.	Рескриптъ 1723 Марта 26	183
XVII. XVIII.	Дупликаты	184
XIX.	Трипликатъ	—
XX.	Указъ 1723 Маія 13	—
XXI.	Дупликатъ	185
XXII.	Собственноручное письмо 1724, Сентября 29	—

ЦАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА КЪ КНЯЗЮ ГРИГОРІЮ ДМИТРІЕВИЧУ ЮСУПОВУ.

				Стр.
I.	Письмо изъ Торуни,		1711, Ноября 13	187
II.	—	—	1711, Ноября 24	—
III.	—	—	(безъ означенія числа)	188
IV.	—	—	1711, Ноября	—
V.	—	—	1711, Дек. 2	189
VI.	—	—	1711, Дек. 16	—
VII.	—	—	1711, Дек. 18	190
VIII.	—	—	1711, Дек. 22	—
IX.	—	—	1711, Дек. 22.	191
X.	—	—	1711, Дек. 24	—
XI.	—	—	1711, Дек. 29.	192
XII.	—	—	1712, Ген. 2	194
XIII.	—	—	1712, Генв. 3	195
XIV.	—	—	1712, того же числа	196
XV.	—	—	1712, Генв. 7	—
XVI.	Предложенные отъ Царевича Алексѣя Петровича пункты Маеору отъ Гвардіи Князю Юсупову, 1712, Генв. 12			197
XVII.	Письмо Царевича,		1712, Генв. 12	200
XVIII.	— изъ Торуни,		1712, Генв. 20	201
XIX.	—	—	1712, Генв. 24	202
XX.	—	—	1712, Февр. 4	—
XXI.	—	—	1712, Февр. 11	—
XXII.	—	—	1712, Февр. 13	203
XXIII.	—	—	1712, Февр. 17	—
XXIV.	—	—	1712, Февр. 18	204
XXV.	—	—	1712, Марта 9	—
XXVI.	—	—	1712, Марта 14	205
XXVII.	—	—	1712, Марта 22	—
XXVIII.	—	—	1712, Марта 27	206
XXIX.	—	—	1712, Апрѣля 19	—
XXX.	—	—	приписка, Апр. 19	207
XXXI.	—	—	1712, Апр. 24	—
XXXII.	—	—	1715, Февр. 24	208

РАЗНЫХЪ ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ КЪ КНЯЗЮ ГРИГОРІЮ ДМИТРІЕВИЧУ ЮСУПОВУ ДО 1730 ГОДА ВКЛЮЧИТЕЛЬНО.

Стр.

I. Письмо Екатерины I, 1719 Февр. 23 213

II. Письмо Анны Іоанновны въ бытность ея Герцогинею Курляндскою, 1727 Октября 24 214

— Указъ Императора Петра Втораго 1727 Сент. 7 . . . . . —

III. Письмо Герцога Голштинскаго, Карла Фридриха, супруга Цесаревны Анны Петровны, 1727 Дек. 22 215

IV. Указъ Императрицы Анны Іоанновны, 1730, Марта 5 . . . 216

ПРЕЕМНИКОВЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО И ОСОБЪ ВЫСОЧАЙШЕЙ ФАМИЛІИ КЪ КНЯЗЮ БОРИСУ ГРИГОРЬЕВИЧУ ЮСУПОВУ, СЪ УКАЗАМИ, ДАННЫМИ СЕНАТУ, ОТНОСИТЕЛЬНО ЕГО СЛУЖБЫ.

I. Письмо Принцессы Анны Леопольдовны (впослѣдствіи Принцессы Правительницы) 1738 Дек. 10 221

II. Рескриптъ Императрицы Анны Іоанновны къ Князю Борису Григорьевичу. 1740 Іюля 10 . . . . —

— Письмо Герцога Курляндскаго Бирона къ нему же, 1740 г. Іюля 28 222

III. Указъ Императрицы Анны Іоанновны, 1740 Авг. 5 . . . 223

IV. Указъ Императрицы Анны Іоанновны, объявленный изъ Тайной Канцеляріи, 1740 Авг. 21 224

V. Указъ ея же, объявленный изъ Тайной Канцеляріи, 1740, Сентября 11 225

VI. Имянный указъ Императрицы Елизаветы Петровны, данный Сенату 1745 г. Ноября 11 227

VII. Имянный указъ Императрицы Елизаветы Петровны, данный Сенату, 1748 Декабря 7 228

VIII. Указъ Правительствующаго Сената, въ слѣдствіе Высочайшаго Имяннаго Указа Императрицы Елисаветы Петровны, даннаго Сенату, 1759 Февр. 12 . . . . . —

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ.

Стр.

Рескриптъ (на Французскомъ языкѣ) къ Владѣтельной Герцогинѣ Курляндской, Евдокіи Борисовнѣ, дочери Князя Бориса Григорьевича Юсупова, 1776, Іюля 3 . . 231

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ КЪ КНЯЗЮ НИКОЛАЮ БОРИСОВИЧУ ЮСУПОВУ.

I. Инструкція по Высочайшему имянному Указу Императрицы Екатерины Второй, 1784 Ноября 10 235
II. Рескриптъ Императрицы (на франц. языкѣ) 1783 Декаб. 5 . 239
III. — — 1785 26 Февр. 240
IV. Письмо Императрицы, 1787 Генв. 1 241
V. Собственноручное письмо Императрицы (на франц. языкѣ) 1788 Генв. 14 242
VI. Собственноручныя отмѣтки Императрицы на памятной запискѣ Князя Н. Б. Юсупова 246
VII. Собственноручное письмо Императрицы (на франц. языкѣ) 1788 Авг. 7 249
VIII. Рескриптъ Императрицы, 1791 Февр. 12 250
IX. — — 1791 Маія 17 . . . . —
X. Собственноручная памятная записка Императрицы (на французскомъ языкѣ) 251
XI. Рескриптъ Императрицы, 1792 Авг. 27 252
XII. — — 1792 Сент. 17 253
XIII. — — 1792 Сент. 29 . . . . —

Списокъ пансіонеровъ полагаемыхъ на Кабинетное содержаніе съ 1 Окт. 1792 255
Списокъ служащимъ при театрѣ по контрактамъ 258
Списокъ о суммахъ, назначенныхъ къ отпуску въ Театральную Дирекцію 259

ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕРВАГО ДО ВОСШЕСТВІЯ ЕГО НА ПРЕСТОЛЪ И ВЪ ПОСЛѢДУЮЩЕЕ ВРЕМЯ КНЯЗЮ НИКОЛАЮ БОРИСОВИЧУ ЮСУПОВУ.

		Стр.
I.	Письмо (на франц. яз.) изъ Милана, 8 Апр. 1782 . . .	263
II.	Записка (на франц. яз.) безъ означенія числа	264
III.	Письмо (на франц. яз.) 1783 Окт. 8	—
IV.	— — изъ С.П.Бурга отъ 13 Ноябр. .	265
V.	— — отъ 8 Декаб. 1783	—
VI.	— — отъ 9 Мая 1784	266
VII.	— — отъ 8 Нояб. 1784	268
VIII.	— — отъ 4 Февр. 1785	269
IX.	Записка (на франц. яз.) безъ означенія года и числа .	270
X.	Письмо (на франц. яз.) отъ 1 Февр. 1787	271
XI.	Указъ Императора Павла Князю Николаю Борисовичу, 1796 Дек. 18, о приготовленіяхъ къ Высочайшей Коронаціи	272
XII.	Рескриптъ Императора Павла. 1796 Дек. 23	273
XIII.	— 1797 Генв. 19	274
XIV.	Записка (собственноручная)	—
XV.	Рескриптъ, 1797 8 Февр.	—
XVI.	— 1797 Марта 4	275
XVII.	Три записки (на франц. яз.) карандашомъ	—
XVIII.	Грамота на пожалованіе Князя Н. Б. Юсупова орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, 1797, Апр. 5	276
XIX.	Рескриптъ, 1797, Августа 29	—
XX.	— 1798 Февр. 22	278
XXI.	Грамота на пожалованіе Командорствомъ Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго. 1798 Дек. 21	279
XXII.	Рескриптъ, 1798 Дек. 29	—
XXIII.	— 1799 Сент. 7	280
XXIV.	— 1800 Окт. 25	281
XXV.	— 1800 Нояб. 24	282
XXVI.	Грамота на пожалованіе Кавалеромъ большаго креста державнаго ордена Іоанна Іерусалимскаго. 1801 Генв. 1.	283

XI

ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ӨЕОДОРОВНЫ КЪ КНЯЗЮ НИКОЛАЮ БОРИСОВИЧУ ЮСУПОВУ.

		Стр.
I.	Письмо Императрицы (на франц.) 8 Апр. 1782	287
II.	Собственноручное письмо (на франц.) 1793 6 Іюня	288
III.	— — 1793 Іюня 10	289
IV.	— — 1798 Іюня 30	291
V.	— — безъ означенія года и числа	292
VI.	Собственноруч. письмо (на франц.) 1806 17 Нояб.	293
VII.	Собственноручное письмо (на франц.) 1813 Марта 18	294
VIII.	— — 1813 Марта 27	295
IX.	Рескриптъ Императрицы, 1813 Августа 14	297
X.	Письмо Императрицы (на французск.) 1816, безъ означенія числа	298
XI.	Собственноруч. письмо Императрицы (на франц.) 1818. Апрѣля 17	300
XII.	Письмо (на франц.) 1818 Авг. 26	301
XIII.	— 1821 Апр. 19	302
XIV.	— 1826 Окт. 27	304
XV.	— 1828 Авг. 23	305
XVI.	— 1828 Сент. 21	307

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО И ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ КНЯЗЮ НИКОЛАЮ БОРИСОВИЧУ ЮСУПОВУ.

I.	Рескриптъ Императора, 1801 Апр. 14	311
II.	Указъ Коммисіи о Коронаціи, 1801, Мая 20	312
III.	Рескриптъ Императора Александра I, 1801 Сент. 15	313
IV.	— — 1801 Окт. 14	—
V.	— 1801 Нояб. 25	314
VI.	— 1802 Марта 19	315

(*) Въ приложеніи:

Письмо (на Франц.) Карла-Фридриха, Наслѣднаго Великаго Герцога Саксонскаго, къ Князю Николаю Борисовичу Юсупову 299

		Стр.
VII.	Рескриптъ Императора 1802 Іюня 16	316
VIII.	— 1802 Іюля 16	317
IX.	— 1802 Сент. 3	—
X.	— 1802 Окт. 10	318
XI.	Письмо Императора (на франц.) 1806 Нояб. 19	319
XII.	Высочайшая Грамота на пожалованіе Князя Н. Б. Юсупова орденомъ Св. Владиміра первой степени, 1816 Ав. 30	—
XIII.	Письмо (на франц.) Императрицы Елизаветы Алексѣевны къ Князю Н. Б. Юсупову, 1818 Авг. 23	320

Великой Княгини Екатерины Павловны (впослѣдствіи Королевы Виртембергской) письмо (на Франц.) къ Князю Н. Б. Юсупову, 1812 Нояб. 3 325

ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ КЪ КНЯГИНѢ ТАТЬЯНѢ ВАСИЛЬЕВНѢ И КЪ КНЯЗЮ БОРИСУ НИКОЛАЕВИЧУ ЮСУПОВЫМЪ.

I.	Письмо Императрицы къ Княгинѣ Татьянѣ Васильевнѣ, 1807 Маія 17	331
II.	Письмо къ ней же, 1815 Іюля 28	—
III.	— 1817 Окт. 13	332
IV.	Письмо (на франц.) къ ней же, 1819 Авг. 11	333
V.	Рескриптъ Императрицы къ Князю Борису Николаевичу Юсупову, 1820 Декаб. 27	335

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПЕРВАГО КЪ КНЯЗЬЯМЪ ЮСУПОВЫМЪ.

I.	Рескриптъ Князю Николаю Борис. Юсупову, 1826 Іюня 28 .	339
II.	Грамота Князю Борису Николаевичу Юсупову, 1848 Іюля 1 .	—

Фамильныя бумаги Князей Юсуповыхъ.

Стр.

I. Поколѣнная роспись, поданная въ Разрядный Приказъ за общимъ подписаніемъ Князей Юсуповыхъ. 7194 (1686 года) Маія въ 19 день 343

II. Выписка изъ дѣла, выданнаго Князю Николаю Борисовичу Юсупову въ 1785 году изъ Государственной Вотчинной Коллегіи 347

III. Указъ Царя Ѳеодора Алексѣевича Печатнику Башмакову о пожалованіи Романовскаго Хана Мурзы Джанъ Мурзина сына Юсупова, 1650 г. 354

IV. Запись вдовы Сеюшъ-Мурзы Юсупова съ дѣтьми вдовѣ сына ея о раздѣлѣ между ними имѣнія, 1659 Марта 11 355

V. Запись вдовы Катерины Яковлевны Сумороковой о сговорѣ ея за Стольника Князя Дмитріи Сеюшевича Юсупова-Княжево, 1688 Января 12 . . . . , ... 357

VI. Дополнительная запись вдовы Катерины Яковлевны Сумороковой о сговорѣ ея въ замужство съ приданымъ за Стольника Князя Дмитрія Сеюшевича Юсупова. 1688 359

VII. Запись Князь Ивана Княжь Дмитріева сына Юсупова братьямъ своимъ роднымъ о раздѣлѣ поступившихъ ему отъ отца его помѣстій и вотчинъ. 1695, Февр. 15 . 360

VIII. Сговорная запись Окольничаго Никиты Акинѳова о выдачѣ дочери его Княгини Львовой за Князя Григорія Дмитріевича Юсупова, 1695 363

IX. Завѣщаніе Стольника Зиновьева, отца Княгини Ирины Михайловны Юсуповой, 1719 Апрѣля 3 364

X. Завѣщаніе Князя Григорія Дмитріевича Юсупова-Княжево, 1730 Сент. 2 366

XI. Надпись на гробницѣ Князя Григорія Дмитріевича Юсупова, 1730 369

XII. Сговорная запись Вельяминовой-Зерново о выдачѣ въ замужство внуки ея Княжны Евдокіи Никитичны Шаховской за Князя Григорія Григоріевича Юсупова, 1731 Маія 24 370

XIII. Сговорная запись вдовы Стольника Зиновьева о выдачѣ замужъ дочери ея Ирины Михайловны за Князя Бориса Григорьевича Юсупова, 1734 Генв. 10 376

Стр

XIV. Патентъ за подписаніемъ Императрицы Анны Іоанновны на пожалованіе Князя Сергія Григорьевича Юсупова въ Подполковники 381

XV. Патентъ за подписаніемъ Императрицы Анны Іоанновны на пожалованіе Князя Григорія Григорьевича Юсупова въ Полковники, 1737 Апрѣля 15 382

XVI. Завѣщаніе Княгиня Анны Никитичны Юсуповой, 1735 Маія 17 383

XVII. Собственноручныя бумаги Князя Бориса Григорьевича Юсупова:

А. Донесеніе его Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, 1740, Августа 21 388

Б. Отвѣтъ Князя Бориса Григорьевича Юсупова на представленный Гамбургцами проектъ о Россійской Коммерціи съ городомъ Гамбургомъ 389

В. Представленіе Великому Князю (впослѣдствіи Императору Петру Θеодоровичу) о службѣ Россійскихъ дворянъ 390

Г. Представленіе Правительствующему Сенату объ осмотрѣ водяныхъ сообщеній для расширенія коммерціи . 392

XVIII. Докладная записка Князя Бориса Григорьевича Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, 1759, 20 Янв. 398

XIX. Надгробная надпись Князя Бориса Григорьевича Юсупова, на мѣдной доскѣ, на столбѣ въ церкви Александро-Невскаго монастыря 399

XX. Брачный договоръ Петра, владѣтельнаго Герцога Курляндскаго и Евдокіи, Княжны Юсуповой, 1774, въ Февр. 400

Дополнительныя приложенія къ свѣденіямъ о родѣ Князей Юсуповыхъ.

I. Кабинетная грамота Императрицы Екатерины Второй къ Папѣ Пію Шестому, 1784, Нояб. 7 409

II. Отношеніе Генералъ-Прокурора Графа Самойлова къ Князю Николаю Борисовичу Юсупову, 1795, 20 Апр. . . 410

Стр.

III. Списокъ съ Указа Императора Александра I-го Правит. Сенату о присутствіи Князю Н. Б. Юсупову въ Комитетѣ 1812 г. о вооруженіи Московской военной силы 411

IV. Грамота отъ имени Императора Николая I-го на пожалованіе Князю Н. Б. Юсупову знака отличія безпорочной службы за пятьдесятъ лѣтъ, 1830, Октября 30 . . . —

V. Описаніе Высочайше утвержденнаго герба рода Князей Юсупова 412

VI. Стихи Бомарше, писанные въ альбомъ Князя Н. Б. Юсупова, 1778 г. 415

VII. Стихи Г. Р. Державина, вписанные имъ въ альбомъ Княгини Татьяны Васильевны Юсуповой 417

VIII. Посланіе Князю Николаю Борисовичу Юсупову Александра Сергѣевича Пушкина, 1830 г. 418

ИСТОРИЧЕСКІЕ АКТЫ

СЪ XVI ДО ПОЛОВИНЫ XIX ВѢКА,

ОТНОСЯЩІЕСЯ

КЪ РОДУ КНЯЗЕЙ ЮСУПОВЫХЪ.

СПИСОКЪ СЪ ДРЕВНЯГО СТОЛПЦА

О

РОДѢ ЮСУПОВЫХЪ.

Родство (*) Абубеккирево что былъ пос .. (**)..... ета пророка какъ оной преставился и на его..... (***) надо всеми мюсюльманы владѣлъ и вѣдалъ.... (****) мюсюльманской родъ.

А у Абубеккиря было четыре сына. По двѣмя большими сыны сынъ былъ зовомъ Магаметемъ, тотъ же былъ Магаметъ въ Дамаскѣ царемъ. А Магаметевъ сынъ солтанъ Кеганъ въ Домаскѣ былъ царемъ же. А отъ Кегана родися сынъ солтанъ Гирмезъ и былъ царемъ въ Египтѣ. А отъ него родися сынъ солтанъ Халебъ и былъ царемъ въ Сарсарѣхъ. А отъ него родися сынъ солтанъ Заидъ и былъ царемъ въ Сарсарѣхъ. А отъ него родися сынъ солтанъ Кыяые и былъ царемъ въ Сарсарѣхъ же, а отъ него родися сынъ солтанъ Куледъ и былъ царемъ въ Сарсарѣхъ же. А отъ него родися сынъ солтанъ Абулгазы и былъ ца-

---

(*) Буквы, отмѣченныя курсивомъ, въ подлинникѣ, значатся *подъ титлами*, въ выпускѣ. Замѣчательно, что въ спискахъ съ древняго столпца Абубекиръ превратился въ Абубекъ-Кирея.

(**) Точками означены мѣста утратившіяся по ветхости столпца. По сличеніи онаго со списками въ бумагахъ Вотчинной Коллегіи, видно, что здѣсь надлежитъ читать: «послѣ *Магомета*.»

(***) По сличеніи со стариннымъ спискомъ надлежитъ читать: «*мѣсто*».

(****) Надлежитъ читать: «*весь*».

ремъ въ Антіохеѣ. А отъ него родися сынъ солтанъ Селимъ и былъ царемъ во Антіохеѣ же. А отъ него родися сынъ солтанъ Сыдыкъ и былъ царемъ во Антіохіи же. А отъ него родися сынъ солтанъ Абдюлхакъ и былъ царемъ въ Медонпѣ (*). А отъ него родися сынъ солтанъ Усманоръ и былъ царемъ въ Медонпѣ жь. А отъ него родися сынъ солтанъ Джаляляддинъ и былъ царемъ въ Констянтинѣ градѣ. А отъ него родились два сына: первой сынъ Адгемъ а другой сынъ Бабатюклясъ былъ. А Бабатюклясъ былъ въ Кегаѣ царемъ а Мекка тоже. А Бабатюклесовъ сынъ Термесъ родися межу Волги и Яику (**). А отъ него родися сынъ межу Яика и Волги Карапчи. А отъ Карапчія родися сынъ Исламкая межу Яика и Волги. А отъ Исламкая родися сынъ Кадылкая межу Яику и Волги. А отъ Кыдылкая родися сынъ Кутлукая, взялъ взятьемъ Кумкентъ и учинися въ Кумкеньтѣ государемъ, а отъ него Кутлукая родися сынъ Эдиги Князь. и взялъ Эдиги бекъ взятьемъ у Джанбека царя юртъ и учинися на его мѣстѣ Государемъ.

А у Эдигія Князя родися сынъ Нурадыкъ Мурза. А отъ Нурадыка Мурзы родися сынъ Окасъ Князь. А у Окаса Князя родися сынъ Муса Князь. А у Мусы Князя родися сынъ Юсуфъ Князь, а у Юсуфа Князя родися сынъ Иль Мурза.

А у Бабатюклеся были четыре сына: первой сынъ былъ въ Кагѣ (***) царемъ а другой сынъ похороненъ

(*) Въ Мединѣ?

(**) Отъ Термеса началось поселеніе Ногайскихъ Князей и основаніе Орды между Волгою и Ураломъ (Яикомъ).

(***) Въ Кагѣ, слѣдуетъ читать въ *Кагбѣ*, какъ и пишется далѣе. Подъ *Кагбою* разумѣется *Кааба* въ Меккѣ.

подлѣ Кагбы. Третій сынъ въ Юргенчѣ погребенъ. Четвертой сынъ въ Крыму погребенъ. А у Кагбинского царя у Бабатюклеся было три сына: первой Аббасомъ зовомъ, по правой сторонѣ Каабы погребенъ, а другой сынъ Абдурахманъ Хозя погребенъ въ Кагьбѣ же. А третей сынъ Термя, что былъ межу Япку и Волги.

На оборотѣ родословнаго столпца написано внизу вязью: «писалъ и подписалъ ту выписку Кульшеевъ Абдулъ зрхв году (*) *Декабря въ второенадесять день.*

Родство Абуббекирево.

(*) 7162, то есть 1654 г.

ГРАМОТЫ

ВЛАДѢТЕЛЬНАГО КНЯЗЯ ЮСУФА

И СЫНОВЕЙ ЕГО

КЪ ЦАРЮ ІОАННУ ВАСИЛЬЕВИЧУ ГРОЗНОМУ.

I.

Грамота Юсуфа 1537 г. въ Сентябрѣ, съ извѣщеніемъ объ одержанной надъ Казаками побѣдѣ, о надѣленіи дарами его посланцевъ, и о присылкѣ панцыря и шатра (*).

Старинный, одновременный съ грамотою переводъ, находящійся въ Нагайскомъ статейномъ спискѣ.

От неповиннаго Юсуфъ Мырзы побѣдителя изволеного велѣнія, отъ благочестнаго Юсуфъ Мырзы Московскому Князю слово то: Казацкихъ людей ходили есмя воевати и дошли есмя ихъ. И нынѣ есмя другу твоему друзи, а недругу недрузи. Въ нѣкоторые времена кабы отъ воздуха въ ту землю попали были есмя. И велитъ Богъ, и мы къ Волгѣ идемъ. Ямгучи, Баатыря, твоего здоровья отвѣдати, къ тебѣ послали есмя. И нынѣ намъ дружбѣ

Пояснительный переводъ.

Отъ неповиннаго въ побѣдѣ, исполнителя повелѣннаго, отъ благочестнаго Юсуфъ Мирзы слово Московскому Князю. Мы ходили войной на Казацкихъ людей и добрались до нихъ; и теперь мы друзья твоему другу, а непріятелю недруги. Въ иные времена, казалось, что какъ бы съ воздуха въ ту землю попали. А велитъ Богъ, къ Волгѣ пойдемъ. Послалъ узнать о твоемъ здоровьи Ямгучи, своего богатыря. И нынѣ знакомъ твоей дружбы

(*) Прод. Древ. Русск. Вивл., ч. VIII, стр. 29 и 30; Стат. кн. № 2, 174—184.

твоей знамя то: тѣхъ людей, которыхъ есмя къ тебѣ послали, чтобъ еси не задержалъ, одноличпо на сей осени къ намъ отпустилъ, да насъ бы для, гораздо почтилъ ихъ. А какъ напередъ этого было, дай такой взятокъ по старому обычаю, и гораздо бы есте не постояли, дали бъ есте. Да прислалъ бы еси мнѣ пансырь добръ, да шатеръ.

къ намъ будетъ, если людей къ тебѣ посланныхъ не задержишь и лично сею же осенью отпустишь къ намъ, да принялъ бы ихъ съ почетомъ для насъ, и какъ было въ прежнее время съ подаркомъ по старому обычаю, и за дары бы не постоялъ; также прислалъ бы мнѣ хорошій панцырь и шатеръ.

II.

Грамота Юсуфа, въ Сентябрѣ 1548 г. (*), *о союзѣ и братствѣ съ Царемъ, объ отпускѣ Дервишъ-Царевича, о присылкѣ панцыря и шатра, о выдачѣ дочери Юсуфа въ замужество и о возвращеніи захваченныхъ Нагайцевъ* (**).

Отъ благочестнаго Юсуфъ Мирзы слово многія

Отъ благочестнаго Юсуфъ-Мирзы слово всея Россіи Го-

(*) Не всѣ изъ грамотъ Юсуфа и изъ царскихъ отвѣтовъ на оныя сохранились въ двѣнадцати книгахъ Ногайскихъ статейныхъ списковъ, въ Московскомъ Архивѣ Иностранной Коллегіи; между концемъ 2-й и началомъ 3-й книги десять лѣтъ промежутка, и дѣла начинаются съ 1548 г., какъ объ этомъ сказано въ примѣчаніи къ VIII тому Прод. древ. Росс. Вивл., стр. 77.

(**) Прод. древ. Русс. Вивл. ч. VIII, стр. 102, Ст. Книга о Наг. дѣлахъ № 3, л. 21—24

Русін Государю *Ивану* Князю. Посл҃ѣ поклона слово то. Насъ Мусульмановъ Богъ сотворилъ, а васъ Христьянъ Богъ же сотворилъ. Слава Богу, мы здѣ по здорову на отца своего юртѣ, на своемъ Государствѣ живемъ; слава Богу, и ты на отца своего юртѣ, а на своемъ Государствѣ еси, и здоровъ бы еси былъ. Еще слово то: похочешь насъ собѣ братомъ звати, и мы на братствѣ стоимъ. А быти намъ съ тобою въ такомъ братствѣ, чтобъ межъ насъ на обѣ стороны и убогіе люди ходили. А братству моему знамя то. Нѣчто мои молодшіе братья или дѣти въ вашу сторону похотятъ идти войною, и язъ только взмогу братью свою и дѣтей унять, и язъ уйму; а не возмогу унять, и язъ къ тебѣ вѣсть пошлю. Моя правда то, такъ бы еси вѣдалъ: одноличнобъ при твоемъ здоровьи и при моемъ, чтобъ намъ межъ себя ссылку чинити; мы бъ своего добраго человѣка къ

сударю Ивану Князю, слово послѣ поклона. Насъ Мусульманъ Богъ сотворилъ и васъ Христіанъ Богъ же сотворилъ. Слава Богу, мы здѣсь здоровы на Юртѣ отца своего, на своемъ государствѣ, желаемъ чтобъ и ты на владѣніи отца твоего, на своемъ Государствѣ здоровъ былъ!—Еще слово: если захочешь насъ звать себѣ братомъ, и мы стоимъ на братствѣ, только быть бы намъ съ тобой въ такомъ братствѣ, чтобъ между насъ въ обѣ стороны могли ходить и убогіе люди. А моему братству знакомъ будетъ: что если мои младшіе братья или дѣти захотятъ идти войной въ вашу сторону и я только буду въ возможности братьевъ моихъ и дѣтей унять, то уйму, а если не смогу унять, пошлю къ тебѣ вѣсть. Это будетъ моя правда, такъ бы и зналъ ты; чтобы отъ лица къ лицу, при твоемъ здоровьи и при моемъ, намъ между собою ссылаться; мы бы посылали къ тебѣ своего именитаго человѣка и

тебѣ послали, а ты бъ къ намъ своего добраго боярина прислалъ. Да еще слово то: братству твоему къ намъ знамя то, только къ намъ отпустишь *Дервишъ Царевича.* И на семъ свѣтъ братству и любви твоей знамя то и будетъ. А назовешь же насъ себѣ братомъ, и братству знамя то, чтобъ еси къ намъ добраго боярина прислалъ, да и казну бъ почалъ, и послѣ того на семъ свѣтѣ опричь тебя инаго брата мнѣ не будетъ. Братья ли мои молодшіе, или дѣти наши похотятъ идти войною, и вездѣ тебѣ про то вѣсть будетъ отъ меня. Слова нашего правда то. Такъ бы еси вѣдалъ. Да еще слово: только назовешь меня себѣ братомъ, что лѣтось прислалъ еси мнѣ пансырь, и тотъ былъ пансырь не мойской. И нынѣ только, въ братствѣ будучи, мнѣ что пришлешъ, и ты бъ прислалъ мнѣ пансырь доброй крѣпкой, чтобъ пригодился мнѣ самому вздѣвати, да шатеръ доброй. Да далъ есми дочерь свою

ты присылалъ бы къ намъ своего добраго боярина. Да еще слово: знакомъ братства твоего къ намъ будетъ, если отпустишь къ намъ Дервишь-Царевича. И это будетъ свѣтомъ братства и знакомъ любви твоей. Назовешь ли насъ себѣ братомъ, и знакомъ братства будетъ то, чтобы и добраго боярина прислалъ, да и казной бы не поскупился, и послѣ того на семъ свѣтѣ мнѣ не будетъ другаго брата, кромѣ тебя. Младшіе ли братья мои, или дѣти наши захотятъ идти войною, и вездѣ ты будешъ получать о томъ вѣсть отъ меня, правое слово! о чемъ бы и зналъ. И еще скажу, когда назовешь меня братомъ, что прошлаго лѣта ты прислалъ мнѣ панцырь, но тотъ панцырь былъ не помнѣ. И нынѣ, если что пришлешь мнѣ по братству, то прислалъ бы хорошій, крѣпкій панцырь, чтобы пригодно было мнѣ самому надѣвать на себя, да хорошій шатеръ. Еще выдалъ я дочь мою за мужъ, и ты бы прислалъ мнѣ

за мужъ, и ты бъ прислалъ чѣмъ телегу покрывать сукно синее. Да еще слово то: у брата своего у Князя прошу тѣхъ своихъ людей, которые въ Русь взяты, въ головахъ *Азикъ Богатыря*, да *Такчи агалай Авиза*, да *Кибчакъ Байдервишь Богатыря* да *Аксюрювъ Сюирибашъ Богатыря*.—Да взятъ мой паробокъ, *Кошаемъ* зовутъ, гдѣ онъ ни будетъ, чтобъ еси его, меня для, велѣлъ доискався отдать, Да ходилъ съ *Байгитемъ* мой паробокъ, *Байдервишемъ* зовутъ, остался потому, что ограбленъ и раненъ былъ. А Байгитъ про него и казначеемъ сказывалъ. Да Кибчакъ Сангирь Баайтыревъ братъ меньшой, Явкочтыемъ зовутъ, мой паробокъ взятъ, и ты бъ пожаловалъ, велѣлъ его доискався отдати. А онъ мой паробокъ. Да мой же паробокъ: *Кіушшунъ Акяномъ* зовутъ, да *Аксюрювъ Янкорпеемъ* зовутъ. Да еще слово то: твоего здоровья отвѣдать большаго посла своего Елбуду, добраго слугу

синяго сукна для намета кибитки. Еще слово: прошу у брата своего, у Князя, присылки тѣхъ людей, которые въ Русь захвачены, въ головѣ ихъ *Азикъ богатырь, да Такчи Агалай Авизъ, да Кипчакъ, Бай дервишь богатырь да Аксюрюкъ Сюйрюбашъ* богатырь. Еще взятъ молодой мой прислужникъ: *Кошаемъ* зовутъ: гдѣ бы ни былъ онъ, прикажи для меня доискаться его и отдать. Да съ Байгитомъ ходилъ молодой мой прислужникъ, по имени Бай Дервишь и остался потому, что былъ ограбленъ и раненъ, а Байгитъ и казначеямъ сказывалъ про него. Да взятъ еще братъ богатыря Кипчакъ Сангиря, молодой мой прислужникъ Явкочтый, и ты бы пожаловалъ приказалъ отыскать его и отдать. А онъ мой прислужникъ. Да мой же прислужникъ Кіулшунъ Акянъ да Аксюрювъ Янкорпей. Еще слово: послалъ я узнать о твоемъ здоровьи знатнаго посла своего Елбуду; добраго слугу послалъ къ две-

своего къ твоимъ дверямъ послалъ есми, лѣта ЦНЕ мѣсяца Сентября. Да еще слово то: только отпустишь пословъ нашихъ въ Генварѣ мѣсяцѣ, то и братство будетъ. Да у *Дервишь Царевича* есть мой паробокъ, *Карамышемъ* зовутъ; чтобъ еси дружбы и братства для, за того Карамыша мнѣ не постоялъ. Да *Токунчеевъ* сынъ, *Алиемъ* зовутъ, паробокъ мой взятъ; чтобъ еси пожаловалъ меня имъ. Да хочешь съ нами быти въ братствѣ, и братство таково ли бываетъ? И будетъ же (*) по прежнему обычаю, какъ были прежніе твои, дѣдъ и отецъ твои. И коли они съ нами были въ братствѣ, и у нихъ въ обычаѣ таково бывало, что лошадей покрадутъ, за то плачивали. А нынѣ посылалъ есми осенесь *Бай Игитяя*; толды украли у него тридцать коневъ. И тѣхъ де татей шести человѣкъ изымавъ приведчи въ руки дали. И

(*) По смыслу слѣдуетъ читать: *«И будетъ ли же»*.

рямъ твоимъ 755 г. мѣсяца сентября (*). Еще слово, что за братство сочту, если отпустишь пословъ нашихъ въ генварѣ. Да у Дервишь Царевича есть мой прислужникъ, Карамышь, то чтобъ для дружбы и братства за него мнѣ не постоялъ. Да захваченъ еще молодой мой прислужникъ Токунчеевъ сынъ Али, то чтобъ пожаловалъ меня имъ. Хочешь быть съ нами въ братствѣ, но братство таково ль бываетъ? И будетъ ли по прежнему обычаю, какъ было при дѣдѣ и отцѣ твоемъ? Когда они были съ нами въ братствѣ, у нихъ было въ обычаѣ платить намъ, если похищали у насъ лошадей. А нынѣ осенью, когда я посылалъ Бай Игитяя, у него украли тридцать коней, шесть человѣкъ грабителей были пойманы и приведены, но не было сдѣла-

(*) Здѣсь годъ означенъ отъ *Эгиры*, по магометанскому счисленію; —1548 отъ Р. Х.

вы де и тому обыску не учинили, хотя того, чтобъ тѣ лошади изсидѣти. И только нынѣ похошь съ нами братства, и ты бъ всѣ рѣчи наши приялъ, то братству и знамя будетъ. Только за тѣ лошади, которыя крадутъ, велишь поплатить; ино то тому братству знамя; то и будетъ, что ты съ нами учинишься въ братствѣ.

но никакого обыска у нихъ и только засадили ихъ за похищеніе лошадей. Теперь если хочешь съ нами братства, прими во вниманіе всѣ наши рѣчи, и то будетъ знакомъ братства. Велишь заплатить за похищенныхъ лошадей, то будетъ знакомъ братства, и покажетъ, что ты будешь въ братствѣ съ нами.

III.

Того же года и числа (*) грамота Юсуфа о захваченныхъ у Ногайцевъ лошадяхъ и товарахъ.

Другу и брату нашему Ивану Князю. Отъ Юсуѳъ Мирзы слово то. За все мы къ тебѣ о дружбѣ и о братствѣ пословъ и гонцовъ своихъ съ казною посыла-

Другу и брату нашему Князю Ивану, слово Юсуфъ Мирзы. Мы къ тебѣ всегда посылаемъ пословъ и гонцовъ съ казною, по дружбѣ и братству.

(*) Прод. древ Русс. Вивл., ч. VIII, стр. 107; Стат. Кн. о Наг. дѣл., № 3, л. 24—25.

емъ. И тѣ наши люди къ намъ приходятъ не совсѣмъ по здорову. Третьяго году съ Байсуѳуемъ послалъ есми лошади, и толды изъ тѣхъ лошадей взяли въ твоей землѣ сорокъ лошадей нашихъ. А вѣдаетъ про тѣ лошади *Телешъ Каракадымовъ*. Да послалъ есми съ Байсуѳуемъ полторы кали краски, и онъ де и то продалъ, а взялъ сто двадцать четыре рубли. Да Байсуѳу, его самого на полшестидесятъ рублевъ съ полтиною, рухляди куплено было. И ту де и полторы кали краски купилъ у него *Савастьянъ* Толмачь, а деньги де и отчелъ за краску, *Максимомъ* зовутъ, крестьянинъ. Да послѣ того пословъ и гонцовъ провожати послалъ еси, *Тимоѳеемъ* зовутъ, боярина. И онъ де, и вѣдаючи, доброю дорогою не отпустилъ, да отпустилъ де и ихъ дорогою встрѣчу рати. И тѣ куны всѣ рать взяла. И то дѣло твоему посланнику, служилому Татарину *Девлетъ Хозѣ* вѣдомо, котораго ты прислалъ ко Князю, что тамъ

Но тѣ наши люди возвращаются къ намъ не совсѣмъ по здорову. Третьяго году я посылалъ лошадей съ Байсуѳуемъ, и тогда изъ числа ихъ захватили въ твоей землѣ сорокъ лошадей. Про тѣхъ лошадей извѣстно Телешу Карадымову. Еще выслалъ я съ Байсуфуемъ полторы мѣры краски, и онъ продалъ ее и взялъ за нее сто двадцать четыре рубля, да имъ же самимъ было еще куплено разныхъ товаровъ на пятдесятъ пять рублей съ полтиною. И тѣ полторы мѣры краски купилъ у него переводчикъ Севастьянъ а деньги за краску отщитывалъ крестьянинъ Максимъ. Послѣ того ты отправилъ боярина Тимофея провожать пословъ и гонцовъ, и онъ, зная, не отпустилъ ихъ безопасною дорогою, а повелъ ихъ на встрѣчу войску. И войско взяло всѣ деньги. Это дѣло извѣстно твоему посланнику, служилому Татарину, Девлетъ Хозѣ, прислан-

взяли много купъ. И только похочешь съ нами дружбы и братства, и ты бъ мою полторы кали краски, да Баисуѳуеву рухлядь на томъ Тимофеѣ и правити велѣлъ, который велъ ихъ негораздо. А изъ своего стада много лошадей посылаю продавати, и тыбъ съ тѣхъ лошадей тамги имати не велѣлъ.

Мы твоего слова почтили, голодныхъ и любивыхъ братьевъ свою и дѣтей уняли, не дали идти. А и тыбъ нашихъ рѣчей, о чемъ мы говоримъ, гораздо бы еси послушалъ. Молвя грамоту послалъ есми.

ному отъ тебя къ Князю (*), извѣстно, что тамъ много взяли купъ. И если хочешь съ нами дружбы и братства, повели за мои полторы мѣры краски, и за Баисуфовы разные товары взыскать деньги съ боярина Тимофея, который велъ недобрымъ путемъ.

Посылаю я много лошадей изъ стада своего на продажу и прошу, чтобы ты не велѣлъ брать за нихъ пошлины.

Мы почтили слово твое; уняли алчущихъ и любимыхъ братьевъ своихъ и дѣтей, не дозволивъ идти имъ; будь же и ты внимателенъ къ нашимъ рѣчамъ. Сказавъ сіе, послалъ грамоту.

(*) Шийдяку, бывшему тогда старѣйшимъ владѣтельнымъ Княземъ въ Ногайской ордѣ.

IV.

Грамота Юсуфъ Мирзы, 1548 въ Сентябрѣ (*), *о принятіи посланнаго и о воспрещеніи забирать лошадей* (**).

Юсуфъ Мирзинъ поклонъ брату моему Князю. Добраго нашего человѣка сына *Енболдуя* послалъ есми. Ино ль со мною похочешь въ добромъ братствѣ быти, и тыбъ того моего человѣка также смотрилъ, какъ прежнихъ моихъ людей. А братству твоему къ намъ знамя то, чтобъ еси на себя лошадей не велѣлъ имати. А только велишь взять, ино братству не бывати. А Грамоту есми послалъ съ Резановымъ названнымъ сыномъ, со Акъ-Кулуемъ.

Юсуфъ-мирзы поклонъ брату моему Князю. Послалъ я къ тебѣ *Енболдуя*, сына почетнаго нашего человѣка. И если захочешь со мною быть въ добромъ братствѣ, то обрати вниманіе на этого моего посланнаго, какъ и на прежнихъ моихъ людей. А знакомъ братства твоего съ нами будетъ повелѣніе твое не забирать нашихъ лошадей, а если велишь забирать, то не бывать и братству. Грамоту отправилъ съ Акъ-Кулуемъ, съ названнымъ сыномъ Резана.

(*) Въ Прод. Древ. Росс. Вивл. ч. VIII, стр. 93; въ Стат. книгѣ о Наг. дѣл. л. 15.

(**) Приводимыхъ на продажу. Иногда при посольствахъ Ногайскихъ князей было по нѣскольку тысячъ лошадей, которыми Ногайцы вели въ Москвѣ торгъ.

V.

Грамота Юсуфа, къ Царю Іоанну Васильевичу, 1549 году въ Іюнѣ, о томъ, чтобъ быть имъ между собою въ дружбѣ и братствѣ, и для взаимной пересылки очистить дорогу отъ живущихъ на Дону разбойниковъ, грабящихъ Ногайскихъ купцевъ (*).

От благочестпаго Юсуфъ Мирзы слово многія Русіи Государю Бѣлому Князю, многомъ много поклонъ, молвя слово то: насъ Мусульмановъ Богъ сотворилъ, а васъ, Христіанъ, Богъ же сотворилъ. Слава Богу, мы на отца своего юртѣ здорово живемъ, а и тыбъ на отца своего юртѣ здоровъ же былъ. При нашемъ времени съ тобою слово наше то было, чтобъ намъ съ тобою въ дружбѣ и братствѣ быти и ссуда межь себя чинити и ссылатися съ людьми; такъ было есмя говорили, а чаялй есмя того, не что съ

Отъ благочестпаго Юсуфъ Мирзы слово, многія Россіи Государю, Бѣлому Князю, многимъ много кланяюсь и скажу: насъ Мусульмановъ Богъ сотворилъ и васъ Христіанъ Богъ же сотворилъ. Слава Богу, мы на юртѣ отца своего здорово живемъ; желаемъ, чтобъ и ты на владѣніи отца своего здоровъ же былъ. Въ наше время мы съ тобою условились жить въ братствѣ и дружбѣ, другъ друга ссужать помощью и ссылаться посланными. Такъ мы положили на словѣ, и на-

(*) Въ статейномъ спискѣ № 3, 1548—1549 г. стран. 114—116. Въ продолженіи Древн. Рос. Вивліоф. ч. VIII стр. 147—150.

нами въ братствѣ будешь, людемъ нашимъ межь насъ ходити дорога чиста будетъ. И нынѣ дороги не походило на то. И нынѣ, только похочешь съ нами братства, и братству знамя то: которые разбойники Русь живутъ на Дону, и только ихъ къ намъ пришлешь, и ты намъ братъ будешь, только же не пришлешь, и ты не будешь братъ.

А которые на Дону стоятъ Русь, нашихъ гостей туда идучи емлютъ и сюды идучи емлютъ же. Съ нами въ братствѣ такъ ли быти? Съ тобою при нашемъ времени мы чаяли, что дорога будетъ мирна и убогимъ людемъ лзя ходити, того чаяли есмя. Съ нами братство твое то: только тѣхъ разбойниковъ Руси, которые на Дону живутъ, къ намъ пришлешь, или ихъ изведешь, то братству знамя будетъ. Съ нами братство твое то, чтобъ еси по сесь день такъ не дѣлалъ.

Да еще слово то: только съ нами въ братствѣ будешь: прошлой зимы люди

дѣялись, что съ нами будешь въ братствѣ, и нашимъ людямъ будетъ между насъ путь свободный, но не походило на то. И нынѣ, если только хочешь съ нами братства, то знакомъ этого будетъ, если захватишь и пришлешь къ намъ Русскихъ разбойниковъ, живущихъ на Дону, и если пришлешь, братъ будешь намъ, а не пришлешь, то не будешь братомъ. Русскіе, живущіе на Дону, нашихъ торговыхъ людей, туда ѣдущихъ, захватываютъ, и сюда ѣдущихъ тоже. Такъ ли должно быть съ нами въ братствѣ?—Съ тобою въ наше время мы надѣялись, что дорога будетъ мирная, и бѣднымъ людямъ можно будетъ ходить; въ томъ и братство твое, если пришлешь Русскихъ разбойниковъ, живущихъ на Дону, или истребишь ихъ, то знакъ будетъ братства. Съ нами братство твое въ томъ, чтобы того, что было доселѣ, впередъ ты не допускалъ.

Да еще скажу, если только съ нами будешь въ братствѣ. Прошлою зимою наши под-

наши попали къ вамъ, и язъ ихъ прошу. Въ головахъ Сары Кипчакъ, да Кучкюнчи, да Яйловъ, да съ ними Ичка, паробокъ мой, Янчурою зовутъ, да мой же паробокъ: Кунтю-Афизомъ зовутъ.

Только съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ похочешь быти, и тыбъ такихъ лихихъ людей унялъ, не велѣлъ имъ ходити, то съ нами въ братствѣ будешь. Да еще слово то: Савастьяновъ, человѣкъ толмачевъ, здѣсь попалъ, и мы про него отвѣдали, гдѣ онъ. Нынѣ былъ онъ далече, и нынѣ которые люди пойдутъ, и они его у себя увидятъ, ажъ добудемъ.

Еще слово то: а съ нами братству твоему знамя то, чтобы еси гонца нашего не издержавъ, на борзѣ къ намъ отпустилъ.

Да изъ Шихъ-Мамаева (*) улуса попалъ Конай Маматаевъ, и язъ его прошу. Да прошу у тебя: изъ Казани попалъ толмачь, Магмедъ-

властные попали къ вамъ, и я прошу выдать ихъ: во первыхъ Сара Кипчака, да Кучкунчи, да Яйлова, и съ ними моего прислужника Ичку, прозываемаго Янчурою, да моего же прислужника Кунтю Афиза.

Если захочешь быть съ нами въ братствѣ и дружбѣ, то уйми лихихъ людей и воспрети имъ ходить, то будешь въ братствѣ. Еще скажу, что къ намъ перебѣжалъ Севастьяновъ, человѣкъ толмача, и мы дознались, гдѣ онъ. Нынѣ онъ далеко, но ѣдущіе въ ту сторону его у себя увидятъ; такъ мы его добудемъ.

Еще слово, что знакомъ твоего братства съ нами, если не задержишь нашего гонца и въ скорости его отпустишь къ намъ.

Да изъ Шихъ-Мамаева улуса попалъ къ вамъ Конай Маматаевъ, и я прошу его выдачи. Да прошу у тебя: чтобы захваченнаго изъ Казани толмача, называемаго Магмедъ-Яромъ,

(*) Въ подлинномъ спискѣ по ошибкѣ: Шамаева.

Яромъ зовутъ, и тыбъ его къ намъ прислалъ. Да еще слово то: съ нами братство твое то: нынѣ еси прислалъ ко мнѣ пансырь недобръ. У Князя прошу, чтобъ ми прислалъ пансырь таковъ, чтобы ми самому вздѣвати пригодился, да и шатеръ бы ми еси прислалъ; то братству знамя. Молвя, грамоту послалъ есми.

прислалъ къ намъ. И еще слово къ твоему братству съ нами: прошу у Князя, прислать мнѣ панцырь такой, чтобъ мнѣ самому пригодилось надѣвать на себя; да прислалъ бы мнѣ и шатеръ; то знакъ братства. Сказавъ это, посылаю грамоту.

VI.

Грамота Юсуфа, 1549 года, въ Іюнѣ, о смутныхъ событіяхъ въ Казани, о убіеніи зятя его, Казанскаго царя Енался, о завладѣніи Казанью Сафа-Гиреемъ, о смерти Сафа-Гирея, о помощи къ воцаренію Шихъ-Алея, о желаніи выдать за него дочь свою и проч. (*)

От̃ Юсуфъ Мирзина величества другу моему

Отъ величія Юсуфа поклонъ другу моему князю Ивану,

(*) Прод. др. Русс. Вивл. ч. VIII, стр. 141—147. — Стат. спис. о Наг. дѣл. Кн. 3 л. 110—113.

Ивану Князю поклонъ, молвя слово то: Казанскіе Князи напередъ сего *Сафикирея* Царя отгоня, у отца у твоего, у *Василья* Князя, Шигалѣева Царева брата *Яналія* Царя въ Казань на царство взяли, да Казанскихъ добрыхъ людей къ намъ прислали, хотячи съ нами свойства. И мы судьбами Божіими за *Яналія* Царя дочь свою дали и въ свойствѣ учинились было. И который былъ отшелъ прочь *Саѳакирей* Царь, и *Булатъ* Князь, утаивъ у земли посылалъ къ нему грамоту, да привелъ его, а друга твоего и брата, и нашего зятя Яналія Царя убили, а дочерь мою за Саѳакирея Царя дали. Коли Саѳакирей Царь въ первые въ Казань пришелъ и съ нимъ толды пришли человѣкъ съ тридцать. И послѣ того спустя нѣсколько лѣтъ привелъ многихъ нагихъ и ... . (*) людей Крымцевъ.

(*) Неразборчиво въ подлинникѣ.

Слово о томъ, что прежде сего Казанскіе князья изгнавъ Сафгирея, взяли у отца твоего у князя Василья на царство въ Казань царя Еналея, Шигалеева царева брата, и прислали къ намъ Казанскихъ сановниковъ, желая съ нами сродниться. И мы, по судьбамъ Божіимъ, выдали дочь свою за царя Еналея и породнились съ нимъ, но къ отъѣхавшему царю Сафгирею князь Булатъ тайно посылалъ грамоту, привелъ его, а твоего друга и брата, нашего зятя, царя Егалея, убили, и дочь мою выдали за царя Сафгирея. Когда царь Сафгирей пришелъ въ первый разъ въ Казань, тогда съ нимъ пришло человѣкъ тридцать, но послѣ того спустя нѣсколько лѣтъ онъ привелъ множество нагихъ.... Крымцевъ, и

Да почалъ надъ Казанскими людьми насильство чинити. И Казанскіе люди не хотячи отъ него того терпѣти, да *Сaвакирея* Царя опять съ Казани сослали. И онъ къ намъ пришелъ, да почалъ говорити: отецъ де мой Бетигирей Царевичь твоему старѣйшему брату *Шигимъ* мирзѣ въ нѣкое время добро учинивалъ. Чтобы де и ты нынѣ мнѣ добро свое учинилъ. Пошли де со мною сына своего, да и рать свою мнѣ пожалуй дай. По твоему де жалованью Казань возьму, и язъ дей въ твоей волѣ учиню, а убью де человѣка или дву, а болѣ де того не убью, а опричь де того никому никотораго убытка не учиню. Такъ молвя и правду былъ учинилъ. И мы за то, которое добро отецъ его учинилъ, то есмя сыну его воздали. Съ сыномъ своимъ съ Юнусъ мирзою рать свою съ нимъ послалъ, да Казань есмя взявъ были дали. И какъ онъ, въѣхавъ въ го-

началъ жестоко притѣснять Казанскихъ людей, и Казанцы, не желая болѣе терпѣть отъ него, опять выслали Сафагирея изъ Казани. Онъ пришелъ къ намъ и началъ говорить мнѣ: «было время, что отецъ мой, царевичь Бетигирей старѣйшему твоему брату Шигиму Мирзѣ дѣлалъ добро, — теперь ты можешь мнѣ помочь. Пошли со мной сына своего, и пожалуй дай мнѣ войско свое. При твоемъ пособіи возьму Казань, и сдѣлаю подвластной тебѣ, и все кончится смертью одного или двухъ человѣкъ, болѣе того никого не убью, и никакого не нанесу убытка.» Такъ говорилъ онъ, такъ бы и сдѣлалъ. И мы за добро, сдѣланное отцомъ его, воздали сыну. Послалъ я съ нимъ войско, съ сыномъ своимъ, съ Юнусъ мирзою, и взявъ Казань, дали Сафгирею. Но онъ въѣхавъ въ городъ, давъ намъ

родъ, на чемъ правду свою намъ учинилъ, на той правдѣ своей не устоялъ. Какъ сына моего *Юнусъ Мирзу* отпустилъ къ намъ въ Нагай, и что было лучшихъ людей Казанскихъ, то всѣхъ побилъ, *Сеита* въ головахъ. Да и иныхъ Князей къ намъ прислалъ хитростью, будто посольствомъ. А иные Князи и Мирзы и Казаки къ тебѣ бѣжали. Богъ праведенъ есть; которую онъ правду свою намъ измѣнилъ, ино и надъ нимъ также сталось. И нынѣ наше прямое къ тебѣ слово то. И напередъ сего мы съ вами въ дружбѣ были. А съ Шигалеевымъ Царевымъ братомъ съ *Яналіемъ* Царемъ въ свойствѣ учинились были есмя, и надъ нимъ таковъ судъ Божій сталося. А и нынѣ хотимъ съ *Шигалеемъ* Царемъ въ дружбѣ и въ свойствѣ быти, и дочерь свою хотимъ за него дати. И какъ съ сею нашею грамотою паробокъ нашъ *Байсунгуръ* до тебя доѣдетъ, которые при Шигалеѣ Царѣ къ тебѣ по-

завѣреніе, правое слово, на правдѣ своей не устоялъ, и отпустивъ къ намъ въ Ногаи сына моего Юнусъ мирзу, умертвилъ лучшихъ людей въ Казани, и въ главѣ ихъ Сеита (*). Иныхъ князей изгналъ съ хитростью, приславъ подъ видомъ посольства. Иные князья, мирзы и казаки бѣжали къ тебѣ. Богъ праведенъ, и какъ Сафгирей измѣнилъ намъ въ правдѣ, тоже сталось и надъ нимъ. И нынѣ наше искреннее къ тебѣ слово: мы и прежде сего были съ вами въ дружбѣ, а съ царемъ Еналеемъ, Шигалеевымъ царскимъ братомъ въ родствѣ, и надъ нимъ таковъ былъ судъ Божій.

Но и нынѣ хотимъ мы быть въ дружбѣ и въ родствѣ съ царемъ Шигъ-Алеемъ и выдать за него дочь свою. И какъ съ сею нащею грамотою посланецъ нашъ Байсунгуръ прибудетъ къ тебѣ, то отправленныхъ къ тебѣ въ посольство при Шигалеѣ сано-

(*) Начальникъ мусульманскаго духовенства.

сольствомъ пошли, *Аллиберди* Улана и *Тевкеля* Князя, да *Агишъ Молла* зовутъ, въ головахъ пословъ и гонцовъ, да и тѣхъ, которые къ тебѣ отъ *Савагирея* Царя бѣжали, *Кулчюру* Князя, и *Бурнаша*, и *Тягригула*, и *Кебека*, и *Ислама*, и *Аликей* мирзу, и *Усейна* Князя, и *Келди* мирзу, и *Шахчуру* въ головахъ, и иныхъ людей и съ братьею, и съ дѣтьми и съ товарищи и съ ихъ людьми. Да сколько ни будетъ *Чуваши* и *Черемисы* и *Рзянъ* и *Мордвы*, всѣхъ бы еси съ *Шигалѣемъ* Царемъ къ Казани посłалъ, а рать бы твоя съ Волги къ городу не ходила. А Царь бы со всѣми Казанскими людьми, сколько съ нимъ будетъ, къ Казани городу шелъ. Да говорити бы велѣлъ имъ такъ: восе Царь вашъ восе и Князи ваши, восе люди ваши, сколько ихъ у насъ. А съ нашимъ бы еси гонцомъ Байсунгуромъ прислалъ къ намъ своего добраго человѣка и царева Шигалѣева добраго человѣка. Да приказалъ

вника Аллиберди Улана, и Князя Тевкеля и Агишъ моллу, и тѣхъ которые отъ Сафгирея бѣжали: князей Кулчюру, Бурнаша, Тягригула, Кебека, Ислама и Аликей мирзу и Шахчуру, и иныхъ съ братьями, съ дѣтьми, съ товарищами, и съ людьми ихъ, и сколько ни будетъ Чувашей, Черемисовъ, Рзянъ и Мордвы, всѣхъ бы съ царемъ Шигалеемъ послалъ къ Казани; войско твое не ходило бы къ городу съ Волги, а царь (Шигалей) со всѣми Казанскими людьми, сколько съ нимъ будетъ, къ Казани бы шелъ, и повелѣлъ бы говорить такъ: вотъ Царь вашъ! вотъ и князья ваши, вотъ и люди ваши, сколько ихъ было у насъ.

Пришли къ намъ съ гонцемъ Байсунгуромъ своего довѣреннаго человѣка, и царева Шигалеева довѣреннаго человѣка, съ приказомъ сказать намъ, когда

бы еси къ намъ, какъ срокъ учинишь, и на которомъ мѣсяцѣ, и въ который день хочешь Шигъ-Алѣя Царя къ Казани отпустити. То бы намъ вѣдомо было. Ино бы и мы къ Шигалѣю Царю послали на пособь братью и дѣтей своихъ съ ними, и рать свою и *Буюрганъ* Сеита, и *Илсмана* Князя и *Абдулу Бакшъя* въ головахъ и всѣхъ Казанскихъ Князей вмѣстѣ пошлю. Такъ бы еси вѣдалъ. И какъ *Саѳакирея* нестало, и тѣ *Бадраки*, которые живутъ въ Казани, въ *Крымъ* послали Царя просити *Янборса Расова*, да *Магметова* сына *Данина*, въ головахъ тридцать ихъ человѣкъ. И ту тридцать человѣкъ взяли ваши люди, а которые утекли, и тѣ попали въ руки нашихъ людемъ, а послѣ де и тѣхъ иные люди пошли же Царя и Царевича просити въ *Крымъ*. И нынѣ, доколѣ *Шигалей* Царь въ Казани Царемъ будетъ, чтобъ еси велѣлъ Крымскую дорогу крѣпко беречи, чтобъ въ Казань иной Царь не пришелъ.

назначишь срокъ, въ какой мѣсяцъ и въ которой день отпустить Шигъ-Алея къ Казани. Это надлежитъ знать намъ, чтобы мы къ царю Шигалею послали на помощь братьевъ и дѣтей своихъ съ ними, и войско свое, и Буюрганъ Сеита, и Илслама князя и Абдуллу Бакшея во главѣ, и всѣхъ Казанскихъ князей вмѣстѣ. Знай объ этомъ. И какъ Саѳгирея не стало въ живыхъ и Бадраки, живущіе въ Казани, послали въ Крымъ, Янборса Росова да Магметова сына Данина, просить царя (*), и въ головѣ посольства было тридцать человѣкъ, тѣ захвачены вашими людьми, а которые успѣли убѣжать, попались въ руки нашимъ людямъ. Но и послѣ нихъ иные люди, пошли въ Крымъ просить (въ Казань) царя и царевича. И нынѣ пока царь Шигъ-Алей будетъ царемъ въ Казани, повели Крымскую дорогу крѣпко стеречь, чтобы не пришелъ въ Казань иной Царь.

(*) Крымскихъ, хана или сына его.

О сей же годъ наши люди ходили къ Москвѣ съ торгомъ. Да осенесь, какъ шли назадъ тѣ наши *Казаки* и *Севрюки*, которые на Дону стоятъ, пришли на тѣхъ нашихъ людей, да иныхъ побили, и куны ихъ взяли, а иныхъ де и къ тебѣ повели. А у тебя де тѣхъ нашихъ людей живыхъ *Куратъ Тулубай*, да *Баранчѣй*, да *Янчура*, да *Байкелди*, *да Намазъ*, да *Кунтуганъ Аѳызъ* въ головахъ, одиннадцать ихъ человѣкъ къ тебѣ отвели. И язъ о тѣхъ людехъ тебѣ бью челомъ, чтобъ еси ихъ съ гонцомъ съ нашимъ, съ Байсунгуромъ вмѣстѣ отпустилъ къ намъ. Да прислалъ бы еси мнѣ трубу добру. А сего бы еси нашего гонца Байсунгура пяти день не издержавъ, наборзѣ еси къ намъ назадъ отпустилъ. Молвя, грамоту послалъ есми.

Въ этотъ же годъ ходили наши торговые люди къ Москвѣ. Осенью же, когда они возвращались, ваши Казаки и Севрюки, стоящіе на Дону, напали на тѣхъ нашихъ людей, иныхъ побили, взяли ихъ деньги, а иныхъ къ тебѣ повели. У тебя изъ тѣхъ людей остались въ живыхъ *Куратъ Талубай*, *Баранчей*, *Янчура*, *Байкелди* да *Намазъ*, да *Кунтуганъ Аѳизъ* во главѣ; одиннадцать человѣкъ свели къ тебѣ, и я прошу, чтобы ты отпустилъ ихъ къ намъ, вмѣстѣ съ нашимъ Байсунгуромъ. Пришли еще мнѣ хорошую трубу, а гонца Байсунгура, не задержавъ пяти дней, отправь наскоро къ намъ. Сказавъ это, послалъ грамоту.

VII.

1549 г. въ Августѣ, Грамота Ногайскаго Князя Юсуфа къ Царю Іоанну Васильевичу о твердомъ содержаніи Государями даннаго ими слова, о прекращеніи на Дону разбоевъ, о сношеніяхъ Юсуфа съ Турецкимъ Султаномъ, о присылкѣ изъ Россіи шитаго платья для двухъ дочерей, сговоренныхъ за Казанскихъ Царевичей, также пищали, красокъ, шафрану, да собственно для Юсуфа крѣпкаго панцыря, сукна, писчей бумаги и горностаевъ (*).

Государя Государемъ надъ Вселенскими Государи и Княземъ Князя, Юсуфово Княжое слово многія Руси Государю Московскаго Царя Величеству. Слово то: отъ начальныхъ дней отъ прадѣданашего *Идигея* (**) Князя, и отъ твоего прадѣда Василья Князя дружба и братство. Инаково не было. Сесь свѣтъ прелестный, ово придетъ, а ово и отъидетъ. Наши книжники такъ сказываютъ. Что отъ смерти

Государя Государямъ надъ вселенскими Государями, и Князьямъ Князя Юсуфа, княжое слово, многія Руси Государю, Московскаго Царя Величеству. Слово то: отъ начальныхъ дней прадѣда нашего *Едигея* Князя, и отъ твоего прадѣда *Василія* Князя, дружба и братство не измѣнялись. Этотъ свѣтъ обманчивъ: иное придетъ, а иное и отойдетъ. Наши ученые люди такъ сказываютъ. Что отъ смер-

(*) Стат. Спис. о Наг. дѣл. № 3, 1548—1549 годы, стр. 134—140; Прод. Древ. Росс. Вивл. ч. VIII, стр. 172—182.

(**) Въ исторіи Государства Россійскаго имевуется *Едигеемъ*.

никому не избыть, писано въ нашемъ Коранѣ, а и въ вашемъ Евангеліи есть. Ваши книжники въ Евангеліи то видятъ: что есть на семъ свѣтѣ животнаго, тому всему померети, и самъ ты гораздо уразумѣешь. *Не умретъ и не минется на семъ свѣтѣ слава добрая*; говоримъ, что слава добрая. И слава добрая именуется: мусульманскій Государь Христьянскимъ Государемъ о дружбѣ и о братствѣ слово молвилъ, да на своемъ словѣ устоялъ, и до своего живота въ любви будутъ: то есть имяни слава добрая. Напередъ насъ княжилъ *Сеидъ-Ахмедъ* князь, и онъ урокъ свой отжилъ, а послѣ того *Шихъ-Мамедъ* князь былъ, и тотъ свой урокъ отжилъ, а нынѣшнее время намъ ся достало. И намъ бы при нашемъ съ тобою времени пошлыми своими добрыми людьми ссылатися, да и о дружбѣ бы и о братствѣ намъ говорити. Какъ Махмедъ-Гирея царя убили, отъ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста дружбѣ нашей съ тобою порывка не

ти никому не избавиться, писано въ нашемъ Коранѣ, а и въ вашемъ Евангеліи тоже. Ваши ученые люди то видятъ въ Евангеліи. Все, что живетъ на семъ свѣтѣ, должно умереть, что и самъ ты хорошо поймешь. *Не умретъ и не минетъ на семъ свѣтѣ слава добрая*. Говоримъ, что слава добрая. И слава добрая именуется, когда мусульманскій Государь Христіанскимъ Государямъ молвилъ слово о дружбѣ и братствѣ и устоялъ на своемъ словѣ, и когда до конца жизни будутъ въ любви; то добрая слава для имени. Прежде насъ княжилъ Сеидъ-Ахмедъ Князь, (*) и онъ опредѣленные ему дни отжилъ, а послѣ него былъ Шихмаметъ (**) Князь, и тотъ отжилъ урочные ему дни, а нынѣшнее время на нашу долю досталось. И намъ бы въ наше время ссылаться съ тобою черезъ добрыхъ посланныхъ и вести переговоры о дружбѣ и братствѣ. Съ тѣхъ поръ какъ не стало царя Махмедъ-Гирея, съ того времени доселѣ, дружба наша съ тобою не прерывалась.

(*) Онъ же назывался Шійдякъ.

(**) Чаще именуется *Шихъ—Мамай*.

бывало; тому *полъ третьяд-цать* лѣтъ (*), какъ мы съ тобою въ дружбѣ, а недружбы не бывало. А нынѣ, при нашемъ съ тобою времени, чаялъ былъ есми того, что межь насъ сиротина робя и жонка вдова учнутъ ходити, а ты, какъ бы то хочешь съ нами быти въ недружбѣ. То не недружба ли твоя: холопи твои, нѣкто Сары (**) азманъ словетъ, на Дону въ трехъ и въ четырехъ мѣстѣхъ городы поделали, да нашихъ пословъ и людей нашихъ, которые къ тебѣ ходятъ, и назадъ, коли они идутъ къ намъ, и тѣхъ нашихъ людей стерегутъ и разбиваютъ, а иныхъ до смерти бьютъ, а иныхъ отпускаютъ; которая жъ твоя дружба? И похочешь же съ нами дружбы и братства, и ты тѣхъ своихъ холоповъ оттолѣ сведи, а только тѣхъ своихъ холопей оттолѣ не сведешь,

Тому двадцать пять лѣтъ, какъ мы съ тобой въ дружбѣ а недружбы не бывало. А, нынѣ въ наше съ тобою время, я надѣялся того, что между нами и дитя сирота и вдова будутъ безпрепятственно ходить, а ты, какъ будто бы хочешь быть недругомъ нашимъ. Не твоя ли недружба, когда слуги твои, нѣкто Сарыгозинъ по прозванію, на Дону въ трехъ или четырехъ мѣстахъ построилъ укрѣпленія, и нашихъ посланниковъ и подвластныхъ нашихъ, на пути ихъ къ тебѣ, или на возвратномъ пути къ намъ, стерегутъ, нападаютъ разбоемъ, отпускаютъ, а иныхъ и убиваютъ. Гдѣ же твоя дружба? — Если хочешь съ нами дружбы и братства, то пересели слугъ твоихъ съ Дона, а не пе-

(*) Полтретья-десять, то есть 25 *лѣтъ*.

(**) Не отъ этого ли *Сары* произошелъ и нападательный крикъ: *Сарынь*, извѣстный въ преданіяхъ о Волжскихъ разбойникахъ.

нно то недружбѣ знамя, такъ бы еси вѣдалъ. Счастливого, Хандыкеревъ, посолъ къ нашимъ счастливымъ дверемъ пришелъ, а посолъ твой то своими очима видѣлъ. Счастливый Хандыкерь приказалъ ко мнѣ свое слово о дружбѣ и о братствѣ. Отъ начальныхъ дней съ счастливымъ Хандыкеремъ ссылка намъ не бывала. Счастливый Хандыкерь въ своей грамотѣ такъ писалъ къ намъ: Юсуфъ дей Князь, Княземъ Князь еси, язъ де и другу твоему другъ буду, а недругу дей твоему недругъ буду, и язъ посла своего къ счастливаго Хандыкеревымъ дверемъ послалъ, а твои люди, въ головахъ бояринъ твой, то видѣли. И ты, Московскій Государь, потому и разумѣй: какъ намъ съ вами ссылки почались быти (*); наши прадѣды съ твоими прадѣды какъ въ дружбѣ и братствѣ учинилися, тому дей близко *двою сотъ* лѣтъ

(*) Не съ Іоанномъ собственно, но по примиреніи Ногайской Орды съ Россіею.

реселишь ихъ оттуда, то знакъ недружбы; такъ бы и зналъ. Счастливаго Хандыкеря (*) посолъ къ нашимъ счастливымъ дверямъ пришелъ, и посолъ твой самъ это видѣлъ. Счастливый султанъ приказалъ передать мнѣ свое слово о началѣ съ нимъ дружбы и братства. Со счастливымъ Султаномъ сношенія у насъ не бывали. Счастливый Султанъ въ своей грамотѣ такъ писалъ къ намъ: «Юсуфъ, ты Князь, надъ Князьями Князь, я же другу твоему другъ буду, а недругу твоему недругъ» — И я посла своего къ счастливой Высокой Портѣ послалъ, а твои посланные, и въ главѣ ихъ бояринъ твой, то видѣли. А по этому, Московскій Государь, и разсуди, какъ со времени нашихъ сношеній съ вами, наши прадѣды съ твоими прадѣдами въ дружбѣ и въ братствѣ были, чему уже близко двухъ сотъ лѣтъ.

(*) Такъ Ногайцы называли Турецкаго Султана.

есть; такъ бы еси вѣдалъ: двѣ дочери свои вдалъ есми за мужъ, за Баракова царева брата, да за сына, и тыбъ платье доброе велѣлъ пошити, даприсдалъбы еси мнѣ потали, да краски, да шафрану. Да еще у брата своего, у Бѣлаго Князя прошенье мое то: чтобъ прислалъ мнѣ пансырь крѣпкой, чтобъ самому мнѣ пригодился вздѣть; а нынѣ про всѣ тѣ рѣчи отвѣдати, къ счастливымъ твоимъ дверемъ пошлова своего человѣка Исергена посла своего послалъ есми, въ лѣто ЦНЕ (*), мца Августа.

Да еще брату моему Бѣлому Князю слово то: чтобъ прислалъ мнѣ поставъ сукна червленово, да поставъ синево, да пятьсотъ листовъ бумаги, да еще бъ братъ мой, Князь, прислалъ мнѣ на тегиляй и горностаевъ и продѣланы и сшиты.

(*) Должно быть ЦЗЕ.

Знай же, что я двухъ дочерей выдалъ въ замужство за Баракова, царскаго брата, и за сына, почему и приказалъ бы ты нашить хорошихъ платьевъ, и прислалъ бы ко мнѣ, да прислалъ бы еще листоваго золота, красокъ и шафрану. И еще прошу у брата своего, Бѣлаго Князя, прислать мнѣ крѣпкій панцырь, чтобы мнѣ самому пригодно было надѣть на себя, и нынѣ для освѣдомленія о всемъ томъ къ счастливымъ дверямъ твоимъ отправляю довѣреннаго посла своего Исергена, въ лѣто 965 мѣсяца Августа (*).

Да еще брату моему, Бѣлому Князю слово: прислалъ бы мнѣ кусокъ алаго сукна, да кусокъ синяго, да пятьсотъ листовъ бумаги, да еще бы братъ мой, Князь, прислалъ мнѣ и горностаевъ на тегиляй, выдѣланныхъ и сшитыхъ.

(*) Отъ Эгиры, по мусульманскому счисленію, что соотвѣтствуетъ 1549 году.

(**) *Тегиляй*, татарскій кафтанъ.

Приписки на другой сторонѣ грамоты (*).

Да еще у брата своего у Бѣлаго Князя прошу. О сесь годъ исторговавъ люди наши пошли назадъ. И на *Ворониже* тѣхъ людей нашихъ, которые ходили торговати, и твои люди, Сары Сазманомъ зовутъ, разбойникъ твой, пришедъ потопталъ и взялъ ихъ. А тѣмъ нашимъ людямъ имена, которыхъ взяли Русь: *Мамай*, да *Кульюнъ*, да *Баранчы*, да *Сырматай*, да *Шохулу*, да *Байсуѳу*, да *Девлетъ Кылдей*, да *Койбаши*, да *Сеюнъ бекъ*, да *Янбаз*......, (**) да *Арыкъ*, да *Таимъ Аѳызъ*, да *Куралилъ*,

Да еще у брата своего у Бѣлаго Князя прошу. Предъ симъ годомъ, когда торговые люди мои кончивъ дѣла свои возвращались во свояси на Воронежѣ напалъ на нихъ изъ твоихъ людей разбойникъ Сары сазманъ, потопталъ и захватилъ ихъ. И твое братство съ нами только въ томъ, если пожалуешь отдашь намъ ихъ. А взятымъ Рускими нашимъ людямъ имена: Мамай, Кульюнъ, Баранчи, Сырматай, Шохулу, Байсуфу, Девлетъ Килдей, Койбаши, Сеюнъ-бекъ, Янбáза.... Арыкъ, Таимъ-афизъ, Кара-

(*) Это дополненіе къ большой Юсуфовой грамотѣ взято изъ напечатаннаго при Императорской Академіи Наукъ въ Прод. Древ. Росс. Вивліоѳики. Ч. VIII: стр. 177.

(**) За ветхостію прочесть нельзя.

да *Худай Берди*, да *Кунтага Аѳызъ*. Да еще у брата своего у Бѣлаго Князя прошу, чтобы мнѣ прислалъ трубу добру, да у брата своего у Бѣлаго Царя прошу перстня золотова.

Отъ Ахмата Царя и отъ *Темиря* Князя по ся мѣста дружба наша. Инаково не бывало. Ахмата Царя братъ нашъ Темиръ Князь убилъ братства для съ Бѣлымъ Княземъ. А нынѣ, какъ бы то ты не хошь братства дѣлати, потому что о сей годъ наши гости ходили торговать, и тѣхъ людей нашихъ Сары *Азманомъ* зовутъ, твои холопи, самихъ де и побили, а животы поимали. И которые будетъ есть живы и тыбъ ихъ самихъ отдалъ. А которыхъ въ животѣ нѣтъ, и тыбъ животы ихъ поотдавалъ. Ино то дружбы знамя. А не учинишь такъ, ино ты недругъ.

А съ Казанью есмя въ недружбѣ тебяжь для, такъ бы еси вѣдалъ. А Казань

лилъ, Худай-Берди, Кунтага афизъ.

Да еще у брата своего у Бѣлаго Князя прошу прислать мнѣ хорошую трубу и золотой перстень.

Отъ Ахмата Царя и отъ Темира Князя доселѣ дружба наша; иначе не бывало. Князь Темиръ для братства съ Бѣлымъ Княземъ убилъ Ахмата. А нынѣ ты, какъ бы не желаешь братства съ нами, потому что передъ симъ годомъ наши торговые люди ходили къ вамъ съ торгомъ, и тѣхъ нашихъ людей Сары-Азманъ, твои рабы, побили и ограбили. Которые изъ нихъ остались живы, отдай намъ, а которыхъ нѣтъ въ живыхъ, возрати ихъ имущество То знакъ дружбы къ намъ, а не исполнишь того, тогда ты недругъ.

А съ Казанью мы въ недружбѣ для тебя же, такъ и знай объ этомъ. Мы воюемъ

есмя о веснѣ и въ осень воюемъ. И твоимъ людемъ гостей нашихъ воевати и грабити, то брату моему Бѣлому Князю имени твоему слава недобрая. И мы нынѣ правду испытаемъ: Государь еси Государемъ, Государь еси, ты вѣдаешь.

Государя Государемъ надъ вселенскими Государи и Князямъ Князя Юсуѳово Княжое слово. Брату моему Государю Царю и Бѣлому Князю слово наше то: въ Крымѣ былъ, пришелъ грамотѣ учитися, да изъ Крыма де и на войну ходилъ, да тамъ попалъ дядки моего сынъ Имилдешь мой. И нынѣ язь у брата своего у Бѣлаго Князя прошу Имилдеша своего, что отселя изъ нашей земли въ Крымъ ходилъ грамотѣ учитися, да попалъ де и тамъ, а зовутъ того моего имилдеша *Идилбаемъ*. На семъ свѣтѣ мнѣ братъ еси, у тебя, у Князя, прошу его.

Которые наши гости сего года оттоль пришли, тѣ

Казань и весною и осенью, а твоимъ людямъ нападать на нашихъ торговыхъ людей и грабить, то брату моему Бѣлому Князю, твоему имени, слава недобрая, и мы теперь испытаемъ правду на дѣлѣ. Государь Государямъ, Государь ты, самъ знаешь.

Государя Государямъ надъ вселенскими Государями и Князьямъ Князя, Юсуѳово княжое слово брату моему Государю Царю и Бѣлому Князю. Слово наше то: сынъ дядьки моего, мой Имилдешь, былъ въ Крымѣ, пришелъ учиться грамотѣ, и изъ Крыма ходилъ на войну и тамъ попалъ въ плѣнъ къ вамъ. И нынѣ я у брата своего Бѣлаго Князя, прошу своего Имилдеша ходившаго изъ нашей земли въ Крымъ учиться грамотѣ, а зовутъ его Идилбаемъ. На этомъ свѣтѣ ты братъ мнѣ; у тебя, у Князя, прошу его.

Которые наши торговые люди сего года оттолѣ пришли,

его видѣли; живъ де онъ въ Царевѣ, въ Бѣлаго Князя тюрмѣ. И только, братъ нашъ, безспосно отдашь, то братству нашему и знамя съ тобою. Молвя, грамоту послалъ.

тѣ видѣли, что живъ онъ въ царской, Бѣлаго Князя тюрьмѣ. И если братъ нашъ безъ опасенія отдашь его, то знакъ нашего съ тобой братства. Сказавъ это, послалъ грамоту.

Государемъ Государя надъ вселенскими Государи и Княземъ Князя, Юсуѳово Княжое слово Московскому Государю, брату моему, Царю и Бѣлому Князю слово то: Всѣ рѣчи наши въ большой грамотѣ писаны. Еше слово наше то. Зимусь, коли гости наши ходили тамъ въ вашу землю, взяли двy человѣкъ нашихъ. И нынѣ язъ тѣхъ своихъ людей прошу. Одного зовутъ Ивакомъ, а другаго зовутъ Озю Магмедемъ. Какъ пожалуешь, отпустишь, воленъ еси.

Государя Государямъ, надъ вселенскими государями и князьямъ князя, Юсуфово княжое слово Московскому Государю, брату моему, Царю и Бѣлому Князю слово то: Всѣ рѣчи наши писаны въ большой грамотѣ; но еще слово наше: зимою, когда торговые люди наши ходили въ вашу землю, тамъ захватили двухъ человѣкъ нашихъ; нынѣ прошу возвратить ихъ. Одного зовутъ Ивакомъ, другаго Озю-Магметомъ. Когда пожалуешь, въ твоей волѣ ихъ отпустить.

Государемъ Государя надъ вселенскими Государи и Княземъ Князя Юсуѳово Княжое слово. На семъ свѣтѣ брату моему, Бѣлому Князю слово то: Богъ е-

Государя государямъ надъ вселенскими Государями князьямъ князя, Юсуфово княжое слово. То слово брату моему на семъ свѣтѣ, Бѣлому Князю,

динъ, а слово одноже. Мои рѣчи всѣ въ большой грамотѣ. А нынѣ брату моему Бѣлому Князю слово то: То......... (*) въ мою казну ли будетъ, или идучи дорогою лошади пропадутъ или еще доколѣ люди наши не исторгуютъ, и въ ту пору нашего человѣка, котораго въ животѣ не станетъ, а что останется живота его, и братъ бы Бѣлой Князь пожаловалъ меня: тотъ бы животъ отдалъ моему человѣку *Тинчюрѣ*, котораго нынѣ язъ о томъ послалъ, пошлово своего человѣка, къ твоимъ счастливымъ дверемъ.

Княземъ Князя. Юсуѳово Княжое слово. На семъ свѣтѣ брату моему, Царю и Бѣлому Князю слово то. Всѣ рѣчи наши вѣдомо будутъ большою грамотою. Нынѣ у брата своего у Бѣлаго Князя взятъ тамъ мой человѣкъ. А тому четыре года, и язъ про него ча-

(*) Здѣсь по ветхости грамоты пропускъ.

Богъ одинъ и слово одноже. Мои рѣчи всѣ въ большой грамотѣ. А нынѣ слово брату моему Бѣлому Князю (*)....... .... въ казну мою, или на пути пропадутъ мои лошади, или еще люди наши не кончатъ торговать, и въ ту пору, если постигнетъ смерть нашего человѣка, то что останется имущества его, братъ мой Бѣлый Князь пожаловалъ бы меня, отдалъ то имущество моему человѣку Тинчурѣ, котораго я отправилъ для этого, посланца моего, къ твоимъ счастливымъ дверямъ.

Князьямъ Князя Юсуфа княжое слово. То слово брату моему на семъ свѣтѣ, Царю и Бѣлому Князю. Извѣстно, что всѣ рѣчи наши надлежитъ считать за одно съ большою грамотою. Нынѣ у брата моего у Бѣлаго Князя взятый мой человѣкъ. Четыре года тому, какъ я думалъ объ немъ, что онъ умеръ, но

(*) По смыслу можно подразумѣвать: *«товары ли везутъ»*.

ялъ, что онъ умеръ. Дервишь Царевичь коли пришелъ оттолѣ, и сказалъ про него, что де онъ живъ, и нынѣ де на семъ свѣтѣ братъ еси мнѣ, и язъ его прошу, а зовутъ его *Курилань Аліемъ*. Только Князь съ нами похочешь братства, и ты нашихъ людей, которые отъ насъ попадываютъ, не стоялъ бы еси намъ за нихъ. Молвя, грамоту послалъ еси.

когда возвратился Дервишь Царевичь, то сказалъ объ немъ, что онъ живъ. И нынѣ я прошу объ немъ тебя, брата моего на семъ свѣтѣ. А зовутъ его Курилань-Аліемъ. Если Князь, желаешь съ нами братства, то не постой за возвращеніе нашихъ людей, которые отъ насъ попадаютъ. Сказавъ это, послалъ грамоту.

VIII.

Грамота Юнусъ-мирзы, сына Юсуфова, 1549 г. (*), о условіяхъ дружественнаго союза, о наѣздахъ на Дону на Ногайскихъ пословъ и торговыхъ людей и о присылкѣ панцыря, шлема, сабли и шатра.

От *Юнусъ* Мирзы слово то. Многія Русіи Го-

Слово Юнусъ мурзы Государю всея Россіи Бѣлому Князю.

(*) Стат. списокъ № 3, л. 143—144; въ Прод. Др. Русс. Вивл. ч. VIII, стр. 186.

сударю Бѣлому Князю слово то. Который человѣкъ съ отцемъ моимъ въ братствѣ будетъ, тотъ и мнѣ будетъ братъ. Сей свѣтъ минется а людямъ померети. А не умретъ и не минется на семъ свѣтѣ слава добрая. Мусульманскій Государь съ Христіанскимъ Государемъ на семъ свѣтѣ въ дружбѣ и въ братствѣ будутъ, и межъ ихъ учнутъ ходити сиротина робя и женка вдова. Только таковы мы будемъ, то на семъ свѣтѣ слава добрая. Отъ нашего прадѣда *Идигея* Князя, и отъ твоего прадѣда *Василья* дружба и братство наше. Инаково не бывало. А послѣ, какъ Магмедъ Гирея Царя убили, и отъ тѣхъ мѣстъ дружба наша бывала, а недружбы нашей небывало. А нынѣ, какъ бы хочешь съ нами быти въ недружбѣ. То паки твоя не недружба ли: на Дону твои холопи, Сары Азманомъ зовутъ, нашихъ пословъ и гостей, коли къ вамъ ходятъ и назадъ какъ пойдутъ, разбиваютъ, самихъ емлютъ и животы ихъ

Кто будетъ въ братствѣ съ отцемъ моимъ, тотъ и мнѣ будетъ братомъ. Этотъ міръ минетъ и людямъ всѣмъ умереть, а не умретъ и не минетъ на семъ свѣтѣ слава добрая. Если здѣсь Мусульманскій Государь съ Христіанскимъ Государемъ будутъ въ дружбѣ и братствѣ, и между ними будутъ ходить и дитя сирота и женщина вдова, если будемъ мы таковы, то на семъ свѣтѣ добрая слава. Отъ нашего прадѣда *Едигея* князя, и отъ твоего прадѣда Василія дружба и братство у насъ, и не было иначе. Со смерти царя Магметъ Гирея была у насъ дружба а недружбы отъ насъ не бывало. А теперь, ты какъ бы хочешь быть недругомъ намъ. И опять не недружба ли твоя, когда на Дону рабы твои, Сары Азманъ по прозванію, нашихъ пословъ и торговыхъ людей, ѣдущихъ къ вамъ и отъ васъ возращающихся разбива-

грабятъ. Коли кто хочетъ съ нами братства а братъ таковъ ли бываетъ? И нынѣ только впередъ такихъ недобрыхъ дѣлъ не отставишь, и тебѣ въ братствѣ не быть.

Да у брата своего у Бѣлаго Князя прошу: друзи и недрузи намъ есть; чтобъ прислалъ пансырь доброй, да шаломъ, саблю добру, да шатеръ. Пошлова своего человѣка къ твоимъ счастливымъ дверямъ послалъ есми.

ютъ, захватываютъ самихъ и имущества ихъ грабятъ? Если кто хочетъ съ нами братства, таковъ ли бываетъ братъ? И теперь, если впередъ такихъ недобрыхъ дѣлъ не прекратишь, тебѣ въ братствѣ съ нами не быть.

Есть у насъ други и недруги. Прошу у брата своего, у Бѣлаго Князя, прислать мнѣ хорошій панцырь и шлемъ, хорошую саблю и шатеръ. Отправилъ своего посланника къ твоимъ счастливымъ дверямъ,

---

VIII.

Грамота Князя Юсуфа 1549 г. въ Октябрѣ (*) о соблюденіи дружественнаго союза, о намѣреніи помирить Царя съ Казанцами, о прекращеніи до времени военныхъ дѣйствій противъ Казани и объ отдачѣ захваченныхъ Ногайцевъ.

Вселенскимъ Государемъ Государя и Княземъ Князя

Вселенскимъ Государямъ Государя и Князьямъ Князя Юсу-

(*) Въ Прод. Древ. Росс. Вивл. ч. VIII, стр. 204—207.

Юсуфово Княжое слово. Многія Русіи Московскаго Государя Величеству, слово то. Искони отъ прежнихъ день, отъ прадѣда нашего *Едигѣя Князя* и отъ твоего отца *Василья Князя* дружба и братство, инако не бывало. Сей свѣтъ прелестный; одинъ придетъ, а другой отъидетъ. Наши книжники такъ говорятъ: отъ смерти никому не *отбыти*; то нашему пророку въ куранѣ написано; и вашему пророку во Евангельѣ то написано же. И наши книжники то видятъ: что есть на семъ свѣтѣ животнаго, то все смертно есть. А и сами вы гораздо знаете. Не умретъ и не минется на семъ свѣтѣ имя доброе, и доброе имя то имянуется: Бусурманскій Государь съ Христіанскимъ Государемъ о дружбѣ и о братствѣ слово молвилъ, а на своемъ бы словѣ устояти, и до своего живота; то есть доброе имя. Еще слово то: писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ: коли пойдешь *Казань* воевати, и ты намъ

фово княжое слово. Всея Россіи Московскаго Государя Величеству слово то. Издревле отъ прежнихъ дней, отъ прадѣда нашего Едигея князя, и отъ твоего отца Василья князя, дружба и братство; иначе не бывало. Этотъ свѣтъ премѣнчивъ; одинъ придетъ, другой отойдетъ. Наши ученые люди такъ говорятъ: отъ смерти никому не отбыть! Такъ написано въ коранѣ нашего пророка, и у васъ въ Евангеліи тоже. И наши ученые люди то видятъ, что все живущее на свѣтѣ смертно, что и сами вы хорошо знаете. Не умретъ и не минетъ на семъ свѣтѣ имя доброе, а доброе имя то, когда Мусульманскій Государь съ Христіанскимъ Государемъ условился о дружбѣ и братствѣ, и устоитъ на своемъ словѣ, до конца своей жизни. То доброе имя.—Еще слово: писалъ ты къ намъ въ своей грамотѣ, что назначишь намъ срокъ, когда пойдешь воевать Казань, и дашь повелѣніе.

о томъ ялся срокъ учинити, и приказати къ намъ. А нынѣ въ Казани дочи моя и племя мнѣ тамо есть. И нынѣ язъ въ Казань прикажу *чтобъ съ тобою* помирились, а язъ васъ помирю. Не похотятъ съ тобою миру, и на лѣто ты поди оттолѣ, а язъ пойду отселѣ. Чтобъ еси нынѣ, меня для, невоевалъ. Язъ тебе съ Казанью помирю и оброчныя пошлины велю давати; только на семъ году не воюй. И только тѣхъ моихъ рѣчей Казанцы не послушаютъ, и послѣ того свое дѣло самъ знаешъ.

А нынѣ дочь моя и внукъ мой въ Казани, и нынѣ я пошлю приказъ мой въ Казань, чтобъ помирились съ тобою и помирю васъ. Если не захотятъ мириться съ Русью, на лѣто пойди оттолѣ, а я пойду отселѣ, но только нынѣ, для меня, не воюй! Я помирю тебя съ Казанью, и велю платить дань, только въ этомъ году не воюй Если же Казанцы не послушаютъ меня, послѣ того ты самъ знаешь, что дѣлать.

Еще слово то: братъ нашъ Князь, котораго посла къ намъ прислалъ еси, и того боярина твоего животы пограбилъ *Касай* мирза. А въ грамотѣ ты писалъ къ намъ о томъ, а онъ вѣдь о себѣ ходитъ, себѣ государитъ. А язъ не такъ живу, какъ онъ, какъ отца его Шихъ-Мамая Князя..... чтобъ всѣхъ тѣхъ одиннадцати человѣкъ отдалъ, которые померли,

Еще слово, братъ нашъ, Князь: бояринъ, котораго ты прислалъ къ намъ, ограбленъ Касаемъ мирзою. Ты писалъ о томъ къ намъ въ своей грамотѣ, но Касай владѣтель самъ по себѣ, на своемъ государствѣ. А я не такъ живу, какъ онъ, какъ отца его Шихъ Мамая князя. . . . . . (*)

Чтобы всѣхъ тѣхъ одиннадцать человѣкъ намъ отдалъ,

(*) Здѣсь пропускъ по ветхости грамоты.

и онъ бы велѣлъ показати; изъ тѣхъ людей, чтобы за тѣхъ дву человѣкъ не постоялъ, далъ. И будетъ живы, и тыбъ также мнѣ вѣдомо учинилъ, а зовутъ ихъ имяны: *Коземъеткуромъ*, да *Анамазомъ*, да *Байдервишемъ*, да *Мундолаемъ*. Чтобъ тѣхъ нашихъ людей братъ нашъ Князь одноличио безъ всякаго перевода отдалъ. Писана лѣта Ц҃ѯ҃ѕ, Октября мѣсяца.

Пошлаго своего человѣка *Племана* къ счастливымъ дверемъ твоимъ послалъ есми: намъ братъ имается, а попалъ изъ Азова, *Аллагкуватъ Мирза*. Мы его просимъ, чтобъ еси насъ для пожаловалъ его намъ далъ.

а которые померли, велѣлъ бы показать тѣхъ людей, и за двухъ бы человѣкъ не постоялъ, отдалъ. И если живы, увѣдомь меня, а зовутъ ихъ Коземъ-еткуромъ, Анамазомъ, Байдервишемъ и Мундолаемъ. Тѣхъ нашихъ людей, братъ нашъ Князь, отдай на лицо безъ всякой отстрочки. Писана лѣта 966, въ Октябрѣ.

Посла своего Племана отправилъ къ счастливымъ твоимъ дверямъ. Есть братъ у насъ, а попалъ изъ Азова, Аллагкуватъ мирза. Мы просимъ, чтобы ты для насъ пожаловалъ отдалъ его намъ.

IX.

Грамота Князя Юсуфа 1551 г. въ Апрѣлѣ (*) о соблюденіи дружественныхъ условій, о воспрещеніи Казакамъ и Севрюкамъ грабежей, о присылкѣ въ посольство боярина, о доставленіи денегъ и разныхъ вещей, о возвращеніи плѣнниковъ и пр. (**)

Государемъ Государя вселенскимъ и Княземъ Князя Юсуфово Княжое слово многія Русіи Государю, Московскаго величеству слово то. Отъ начала, отъ моего отца (***) *Идиги* Князя и отъ твоего отца Василія Князя и посемѣста дружба и братство. Инако не бывало. Сесь свѣтъ прелестный, одинъ пріидетъ, а другой отойдетъ. Наши книжники такъ гово-

Государя Государямъ вселенскимъ и Князьямъ Князя, Юсуфово княжое слово всея Россіи Государю, Московскаго Князя Величеству. Издревле отъ моего *отца* Едигея Князя и отъ твоего отца *Василія* Князя и доселѣ дружба и братство. Иначе не бывало. Здѣшній міръ премѣнчивъ, одинъ придетъ, другой отойдетъ. Наши грамотные люди говорятъ, что отъ

(*) Стат. Спис. о Наг. дѣл. кн. 3, стр. 224. Прод. Древ. Русс. Вивл. ч. VIII, стр. 227.

(**) Грамота эта была доставлена Царю Іоанну Васильевичу 26 мая 1551 г. Юсуфовымъ княжимъ посломъ Ахметомъ; всѣхъ пословъ Юсуфа, съ ихъ людьми, прибыло въ Москву 892 человѣка и при нихъ 5750 лошадей.

(***) Здѣсь *отца* сказано въ смыслѣ *предка*. Едигей, какъ самъ Юсуфъ говоритъ о немъ въ другой грамотѣ, былъ прадѣдъ Юсуфу.

рятъ, что отъ смерти никто не избудетъ. У насъ въ коранѣ написано, и у васъ въ Евангельи книжники ваши то видятъ; что есть на семъ свѣтѣ животнаго, то все смертно. Ты гораздо знаешь, на семъ свѣтѣ не умреть и не минется слава добрая. Добра слава то: Мусульманскому Государю съ Христіанскимъ Государемъ о дружбѣ и о братствѣ говоривъ, на своемъ бы словѣ устояти, доколѣ которому скончается житье. Еще слово то: Язъ на прежнемъ словѣ таки стою. И другъ бы мой пословъ нашихъ и гонцовъ чтилъ, то дружбѣ и знамя; а *Севрюкомъ* и *Казакомъ* своимъ, которые промежь насъ разбиваютъ, не вели ходити, то твоя къ намъ дружба.

смерти никто не избавится. У насъ въ коранѣ, а у васъ въ Евангеліи ваши грамотные люди тоже видятъ, что все живущее на этомъ свѣтѣ смертно, но ты хорошо знаешь: на этомъ свѣтѣ—не умретъ и не минется слава добрая! Добрая слава, когда Мусульманскій Государь съ Христіанскимъ говоривъ о дружбѣ и братствѣ, на своемъ словѣ устояли, доколѣ кто изъ нихъ не кончилъ свой вѣкъ. Еще скажу: я все на прежнемъ словѣ стою. И другъ бы мой чтилъ нашихъ гонцевъ и пословъ, то и знакъ дружбы, а *Севрюкамъ* и *Казакамъ своимъ*, которые между насъ разстроиваютъ согласіе, не вели ходить; въ этомъ и дружба твоя къ намъ.

Еще слово то: Крымскаго перваго Царя не стало; а на его мѣстѣ иной Царь учинился. И тотъ Царь съ нами въ дружбѣ и въ брат-

Еще слово. Крымскаго перваго царя не стало, а на его мѣстѣ другой царь (*), онъ съ нами въ дружбѣ и въ брат-

(*) Девлетъ-Гирей.

ствѣ учинился. И послы наши межь насъ ходили.

ствѣ, и мы переслались посольствами.

Дружбѣ твоей съ нами знамя то: прислалъ бы еси къ намъ великаго боярина, чтобъ съ нами гораздо поговорилъ и подружився, и гораздо поговоривъ съ добрымъ бояриномъ казну прислалъ бы еси. То дружбѣ знамя, а не учинишь же такъ, и мы тѣ слова свои, которыя межь себя молвили есмя, на обѣ стороны сложимъ. А подружився бы, промежь насъ такъ бы разбою не было. А коли межь насъ татьба и разбой будетъ, которая же то дружба? А посла бы еси нашего наборзѣ къ намъ отпустилъ.

Знакомъ дружбы твоей съ нами будетъ, если пришлешь къ намъ большаго боярина, чтобъ обстоятельно поговорилъ съ нами и подружился, а поговоривъ обстоятельно съ добрымъ бояриномъ, ты бы прислалъ и казны къ намъ. То знакъ дружбы, а если не сдѣлаешь того, то всѣ наши условія между нами на обѣ стороны сложимъ. Была бы дружба между нами, такъ и разбоя бы не было, а если будетъ хищеніе и разбой, что же за дружба это? Отпусти въ скорости къ намъ посла нашего.

Еще слово то: о сесь годъ посылалъ есми къ тебѣ просити *Аллахкуватъ* мирзу. Онъ намъ братъ былъ. Коли уже еси намъ другъ, зачѣмъ же его намъ не далъ еси? Коли подружився, чего попрекать? и

Еще слово: предъ симъ годомъ посылалъ я къ тебѣ просить Аллахкувата мирзу, онъ былъ братъ намъ. Если ты намъ другъ, зачѣмъ же не отдалъ его? Если подружился, зачѣмъ попрекать, и кто же

за то другъ другу кто стоитъ?

Еще слово то: *Кулчурикъ*, сынъ *Шакчюра*, извѣстный былъ нашъ слуга, и ему де деньги даютъ меньше тѣхъ людей, которые ему служили. И только будетъ въ денежной дачькѣ учинишь его меньше тѣхъ, которые у него служили, и тыбъ его къ намъ отпустилъ.

Пошлаго слугу своего *Ахметя* къ твоимъ дверямъ послалъ есми, лѣта 1551.

Еще слово то: слуга нашъ съ *Али* Мирзою въ Крымъ попалъ, а оттолѣ де въ Русь попалъ, а зовутъ его *Басалакомъ*, и язъ его прошу.

Еще слово то: чтобъ Князь прислалъ мнѣ бумаги много, да шафрану много.

Еще слово то: у друга своего Князя прошу слуги моего. *Борлакъ Мурмонтаевъ* братъ, *Акъ-кулуемъ* зовутъ, паробокъ мой попалъ;

постоитъ въ этомъ для друга?

Еще слово. Кулчюрикъ, сынъ Шапчюры, извѣстный слуга нашъ, а ему даютъ деньги меньше чѣмъ тѣмъ людямъ которые ему служили. Если ты въ денежной дачѣ меньше, опредѣлишь ему чѣмъ слугамъ его, то отпусти его къ намъ.

Посланника моего Ахмета, отправилъ я къ дверямъ твоимъ 1551 года.

Еще слово. Слуга нашъ съ Али мирзою въ Крымъ попалъ, а оттуда въ Россію, зовутъ его Басалакомъ, и я прошу его отъ тебя.

Еще прошу, Князь, пришли мнѣ побольше бумаги, да шафрану.

Еще у друга своего, у Князя, прошу прислужника моего, Борлакъ-Мурмонтаева брата,

чтобъ еси его намъ далъ.

Еще мой же слуга есть, Мангитъ, Айбиклышевъ братъ, Янбулатомъ зовутъ, и гдѣ онъ ни будетъ, велѣлъ бы еси его доискався отпустити, да и *Хазасуфина* сына *Елмагмета*.

Да еще то: царь у насъ Япай (*), чтобъ еси насъ для, его призывалъ.

Да еще слово то: у друга своего, у Князя просимъ. Дочерь свою даю; чтобы еси прислалъ шубу съ паволокою, да телегу покрывати поставъ сукна.

Акъ-Кулуемъ зовутъ, возврати его мнѣ.

Еще есть слуга у меня, ногаецъ, Айбиклышевъ братъ, Янбулатъ; гдѣ бы ни былъ онъ вели отыскать его и отпустить, да Елмагмета, сына Хозасуфина.

Да еще слово: у насъ царь Яналей; прошу, чтобы ты для насъ призывалъ его.

Отдаю дочь свою за мужъ; прошу друга своего, Князя, прислать шубу съ паволокою, и поставъ сукна для покрова кибитки.

(*) Слѣдуетъ читать: Яналей.

X.

Грамота Юнусъ Мирзы (*), старшаго сына Юсуфова, 1551 г. о готовности его помогать Царю и о присылкѣ сабли, бостъга, шлема и проч.

От Юнусъ Мирзы брату моему Бѣлому Князю. Многимъ много поклонъ. Послѣ, вѣдомо бъ было: Великаго Князя большой сынъ Юнусъ словетъ Мирза. Брата для своего, Бѣлаго Князя, что владѣлъ есми Казанью, и азъ нынѣ къ ней приступаю, и брата для своего Великаго Князя, его саблею сѣку. И хотя пакъ уже такъ, и котораго дни самому ему поити, и азъ толды же

От Юнусъ Мирзы брату моему Бѣлому Князю. Почтительно кланяюсь. Послѣ того знай, что старшій сынъ великаго князя (Ногайскаго), Юнусъ, и титло его мирза. Для брата своего Бѣлаго Князя, владѣвшаго Казанью, я приступаю къ ней, для брата своего Великаго Князя, его саблей поражаю враговъ. И если снова нужно, то въ какой день

(*) Прод. Древ. Русск. Вивл., ч. VIII, стр. 235.

Юнусъ—старшій сынъ Юсуфа, и кочевалъ отъ него отдѣльно. Онъ славился храбростью, семь дней бился подъ Казанью, и заставилъ Казанцевъ сознаться: «намъ безъ Москвы нельзя быть, а Москвѣ безъ Казани.» Прод. Др. Вивл. ч. VIII, 209 стр.

недруга его саблею сѣчи стану.

И язъ на той своей правдѣ, *Кошкилдњемъ* зовутъ, имилдеша своего послалъ есми, и ты бъ его гораздо почтилъ, и своего бы посла вмѣстѣ съ нимъ ко мнѣ прислалъ еси.

Бѣлой Князь только меня назоветъ себѣ братомъ, и онъ бы прислалъ мнѣ саблю добру, да доспѣхъ доброй, да шеломъ золотомъ наведенъ, да сѣдло, золотомъ писано, да девять шубъ собольихъ.

самъ пойдетъ, я стану разить саблею его недруга. И въ свидѣтельство праваго слова моего отправилъ своего Имилдеша, по прозванію *Кошкилдея;* прими его съ почетомъ и вмѣстѣ съ нимъ пришли ко мнѣ посла своего.

Если Бѣлый Князь назоветъ меня своимъ братомъ, то прислалъ бы мнѣ хорошую саблю, да хорошій доспѣхъ, да шлемъ съ золотой насѣчкой, да сѣдло раззолоченое, да девять собольихъ шубъ.

XI.

Грамота Юнусъ-мирзы и Али-мирзы, сыновей Юсуфовыхъ, къ Царю Ивану Васильевичу, 1551 въ Іюнѣ (*), о выдачѣ сестры Юнуса въ замужство за Казанскаго Царя Еналея, о убіеніи Еналея Казанцами, о сношеніяхъ съ Ногайцами Царя Сафа-Гирея, о восмидневной битвѣ Юнуса подъ Казанью, о нарушеніи Сафа-Гиреемъ обѣщаній и о смерти его, о союзѣ Ногайцевъ съ Царемъ Шихъ-Алѣемъ и о предполагаемомъ покореніи Казани.

Бѣлому Царю Великому Князю Ивану Васильевичу, всеа Русіи Государю отъ *Юнусъ Мирзы*, да отъ *Али* Мирзы челобитье, молвя слово то: Богъ сотворилъ васъ Христьяны, а насъ сотворилъ Мусульманы. И у васъ въ вашей землѣ нѣкоторые Мусульманскіе Государи были. Казанскіе люди Сафа-Кирѣя Царя на царство полюбили, да за то и согнали его. А у васъ

Бѣлому Царю Великому Князю Ивану Васильевичу, всея Россіи Государю отъ *Юнусъ мирзы*, и отъ *Али*-мирзы прошеніе. Слово наше: Богъ сотворилъ васъ Христіанами, а насъ Мусульманами. И у васъ въ вашей землѣ нѣкоторые Мусульманскіе Государи были. Казанцы избрали на царство царя Сафа-Гирея, да за то и

(*) Прод. древ Русс. Вивл., ч. VIII, стр. 269—278; Стат. Кн. о Наг. дѣл № 3, л. 24—25.

взяли на Царство въ Казань *Алія* Царя.

Да къ отцу нашему, къ Юсуфу Князю, Казанскіе люди съ вашего вѣдома, хотя съ нами братства, пословъ присылали. И Божіими судьбами отецъ нашъ Юсуфъ Князь съ братомъ твоимъ *Яналіемъ* Царемъ въ братствѣ учинился, и сестру нашу за *Яналія* Царя далъ и съ вами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ учинился.

И безо всѣхъ людей вѣдома, который былъ отъѣхалъ Сафа-Кирѣй Царь, и они по него послали грамоту и провезли въ Казань, да Яналія Царя убили, а сестру нашу за Саѳа-Кирѣя Царя дали. А въ то время Саѳа-Кирѣй Царь пришелъ былъ съ немногими людьми, и годъ другой спустя Крымскихъ голодныхъ и нагихъ привелъ, да надъ Казанскими людьми учалъ насильство дѣлати. У кого отца не стало, и онъ отцова доходу не давалъ, а у кого брата

согнали его, а у васъ взяли на царство въ Казань Алея царя.

Къ отцу нашему князю Юсуфу Казанцы съ вашего вѣдома, желая съ нами братства, присылали пословъ. И по судьбамъ Божіимъ, отецъ нашъ Князь Юсуфъ вступилъ въ родство съ братомъ твоимъ царемъ Епалеемъ, выдалъ сестру нашу за царя Епалея, и съ вами онъ былъ въ дружбѣ и братствѣ. И Казанцы послали призывную грамоту за отъѣхавшимъ тайно царемъ Сафгиреемъ, провезли его въ Казань, убили царя Епалея, а сестру нашу выдали за царя Сафгирея. Въ то время царь Сафа-Гирей пришелъ съ нѣсколькими людьми, но спустя годъ, другой, привелъ голодныхъ и нагихъ Крымцевъ, и началъ дѣлать насильства надъ Казанцами: у кого не стало отца, тому не давалъ отцовскаго дохода, у кого не стало большаго бра-

большова не станетъ, и онъ того доходу меньшому брату недавалъ, а и съ тобою долго завоевався жилъ, и тѣхъ его дѣлъ Казанскіе люди и Князи не могли терпѣти, да отъ него отступивъ, выѣхавъ вонъ, съ Крымцы завоевалися и побилися, и Крымцовъ въ прогоны побили, а иныхъ многихъ прогонили, а Саѳа-Кирѣя царя съ немногими людьми оставили.

И въ то время изъ *Астрахани* пришелъ *Мансырь Сеитъ*. И послѣ того нѣсколько дней спустя Саѳа-Гирѣй Царь съ Мансырь Сеитомъ побѣжалъ въ Астрахань. Да у Астраханскаго Царя и у Царевича силу взявъ, пришелъ, Казань облегъ, чаялъ того, нечто ль де Князи и лучшіе люди его похотятъ. Съ такою надежею постоялъ, и Казанскихъ Князей и лучшихъ людей никто къ Саѳа-Кирѣю Царю не пошелъ. И послѣ того пришелъ, да побился, да ничего не учинилъ, да и побѣжалъ, да пріѣхалъ къ отцу наше-

та, меньшому дохода не давалъ послѣ него, и даже долго воевалъ и съ тобою; Казанскіе князья и граждане не могли терпѣть такихъ дѣлъ его, и отступивъ отъ него выѣхали изъ города, напали на Крымцевъ, многихъ прогнали, иныхъ въ бѣгствѣ побили, и оставили Царя Сафгирея съ немногими людьми.

Въ то время изъ Астрахани пришелъ Мансуръ *Сеитъ*. Послѣ того чрезъ нѣсколько дней царь Сафгирей съ Мансуръ Сеитомъ поспѣшно отправился въ Астрахань, и взявъ войско у Астраханскаго Царя и царевича, пришелъ къ Казани, осадилъ ее и ожидалъ, что тамъ Князья и именитые люди захотятъ подчиниться ему. Съ такою надеждою постоялъ подъ Казанью, но изъ лучшихъ людей никто къ царю Саѳгирею не пошелъ. Послѣ того онъ вступилъ въ бой, безуспѣшно, бѣжалъ и пріѣхалъ къ нашему отцу, Князю Юсуфу хо-

му къ *Юсуфу* Князю. А онъ былъ отцу нашему и намъ недругъ.

Здумали были есмя его убить. «Прежнихъ пословица: *«покорную де голову мечь не сотнетъ»* Язъ де человѣкъ достоинъ былъ смерти; къ Богу да къ Юсуѳу Князю плакатися пришелъ есмя, чтобы нынѣ Юсуфъ Князь пожаловалъ далъ мнѣ рать, и братью бы свою меньшую, ихъ, дѣтей своихъ послалъ. А въ Казани де тѣхъ людей много, которые насъ хотятъ, только де съ мангытскою силою пойду, и они де меня возьмутъ. А возьму де Казань, и язъ де *Юсуфу* Князю да и вамъ дамъ *горнюю* сторону, да и *Арскую*. А женъ де и дѣтей своихъ у васъ возмемъ на окупъ.»

На томъ намъ Сафа-Гирѣй Царь въ головахъ и всѣ Крымцы роту и правду дали. И отецъ нашъ Юсуѳъ Князь въ головахъ, да и мирзы также приговорили, да и послали насъ

тя былъ отцу нашему и намъ непріятелемъ. Мы думали уже умертвить его, но по старой пословицѣ: *покорную голову мечь не сѣчетъ.* —«Я признаю себя достойнымъ смерти,(говорилъ онъ) но пришелъ къ Богу да къ Князю Юсуфу слезно просить, чтобы нынѣ Князь Юсуфъ далъ мнѣ войско и братьевъ и дѣтей своихъ послалъ съ нимъ, а въ Казани много желающихъ нашей власти, и если пойду съ ногайскою (*) силою, они возьмутъ меня на царство; когда же овладѣю Казанью, то Князю Юсуфу и вамъ отдамъ горнюю и арскую сторону, а женъ и дѣтей своихъ возьмемъ у васъ на выкупъ.

Въ этомъ царь Сафа-Гирей и всѣ Крымцы дали намъ клятву и завѣреніе, а отецъ нашъ Князь Юсуфъ и Мирзы на то согласились и послали насъ съ

(*) *Мангиты* — наименованіе Ногайцевъ, по происхожденію отъ Монголовъ.

съ Сафа-Гиреемъ Царемъ ратью.

И мы дорогою идучи, подумали съ своими людьми: съ Ази-Гирѣевыми Царевыми дѣтьми наши отцы и дяди колькажды межь себя головъ сѣкали и кровь проливали. А Саөа-Гирей Царь, времени для, ныпѣ къ намъ таковъ. А изъ начала, въ братствѣ есмя, съ Государи своими, съ Темиръ-Кутлуевыми Царевыми дѣтьми, да еще брата нашего *Яналія* Царя убилъ, да сестру нашу въ полонъ за себя взялъ. Таковъ онъ намъ недругъ. И намъ опять такого времени надъ нимъ небудетъ. Да примыслили были есмя, чтобы намъ, къ Казани дошедъ, вѣстей провѣдати. Только *Шигалей* Царь похочетъ съ нами потому же въ дружбѣ и въ братствѣ быти, какъ былъ Яналѣй Царь, и съ Сафа-Гирѣемъ Царемъ Крымцевъ всѣхъ шестьдесятъ человѣкъ, и мы ихъ побьемъ, а сестру свою дадимъ за Шигалѣя Царя, и по прежнему въ братствѣ бу-

царемъ Сафа-Гиреемъ, давъ войско.

И мы, на пути, размыслили съ своими людьми: сколько разъ наши отцы и дяди ходили въ походъ съ сыновьями царя Ази-Гирѣя: сколько рубили головъ и проливали крови, а Царь Сафа-Гирей теперь съ нами только временно въ пріязни, и когда мы издревле въ братствѣ съ Государями своими, съ дѣтьми Царя Темиръ-Кутлуя, онъ умертвилъ брата нашего Царя Еналея и сестру нашу плѣнницей взялъ за себя. Таковъ онъ недругъ намъ, да и опять такого удобнаго времени намъ надъ нимъ не будетъ. И придумали мы, дойдя до Казани, поразвѣдать: если Царь *Шигъ-Алей* захочетъ съ нами въ дружбѣ и братствѣ быть, какъ былъ Царь Еналей, то всѣхъ пришедшихъ съ Царемъ Сафа-Гиреемъ шесдесятъ Крымцевъ, и съ нимъ мы побьемъ, а сестру свою дадимъ въ замужство за Царя Шихъ-Алея, и по прежнему будемъ съ нимъ

демъ. Такъ бы и есмя примыслили.

Какъ есмя пришли близко Казани, аже Шигалѣй Царь изъ Казани пошелъ, и мы себѣ поразсудили: кого жь для Саѳа-Гирѣя убити? — да не убили. А земля стояла безъ Царя и безъ Государя.

И мы шедъ, восмь денъ стояли подъ городомъ и билися есмя. Добрые къ намъ Казанскіе люди не пріѣхали, пріѣхали къ намъ худые люди. И мы Казань взяли, да и дали Саѳа-Гирѣю Царю, а сами есмя опять въ *Мангиты* пришли, а Царицы у насъ въ Мангитѣхъ зимовали.

И на другое лѣто Саѳа-Гирѣй Царь къ отцу нашему, къ Юсуфу Князю и къ намъ прислалъ, чтобъ де *Юнусъ*-мирза Царицы привелъ ко мнѣ, а самъ бы де на Мангитскомъ мѣстѣ Княземъ былъ. А отцу де и дядемъ твоимъ дадимъ *Горнюю* сторону и *Арскую* сторону. А ко мнѣ

въ братствѣ. Тамъ придумали мы, но когда подошли къ Казани, то Царь Шихъ-Алей уже оставилъ Казань, и мы поразсудили: для кого же убить Сафа-Гирея?—и не убили, а земля оставалась безъ Царя, безъ Государя.

И мы пойдя, восемь дней сражались стоя подъ городомъ. Именитые Казанцы къ намъ не пріѣхали, а пріѣхали люди простые, и мы взяли Казань и отдали ее Царю Сафа-Гирею, а сами опять возвратились въ ногайскіе улусы (*), гдѣ и Царицы у насъ зимовали.

На другое лѣто Царь Сафа-Гирей прислалъ къ отцу нашему Князю Юсуфу, и къ намъ просить, чтобы Юнусъ мирза препроводилъ Царицъ къ нему, и самъ былъ бы верховнымъ Княземъ надъ Ногаями, отцу и дядьямъ моимъ сулилъ дать горнюю и арскую сторону (Казанскаго владѣнія) а мнѣ хо-

(*) Сумбека и другія Сафа-Гиреевы жены

приказалъ хотѣлъ мнѣ дати *Мангитскіе* доходы.

Въ кою пору отъ него посолъ пришелъ, и въ то отецъ нашъ и дядья наши ходили къ *Астрахани*, и язъ безъ отца своего вѣдома Царицы къ нему повезъ. И Саѳа-Гирѣй Царь и всѣ его Крымцы какъ взяли Царицы въ свои руки, отцу нашему и намъ свою *роту* (*) и правду измѣнили, отцу нашему и дядемъ нашимъ горнія стороны и Арскія не дали, а меня въ Казани Князем не учинили.

И мы на Саѳа-Гирѣя Царя разгнѣвались, да пришедъ на первую же весну хотѣли къ тебѣ человѣка прислать, да хотѣли съ тобою Саѳа-Гирѣя Царя воевати. И въ ту пору на ту же зиму онъ умеръ. И мы, послышавъ то, что Саѳа-Гирѣй Царь умеръ, и мы, съ отцомъ своимъ, съ Юсуѳомъ Княземъ подумавъ, послали къ тебѣ гон-

(*) Т. е. присягу.

тѣлъ предоставить всѣ доходы съ ногайскихъ земель.

Когда пришелъ отъ него посолъ, въ то время отецъ мой и дядья мои ходили подъ Астрахань, и я безъ вѣдома отца моего повезъ къ Сафа-Гирею Царицъ. Только что успѣлъ я передать Царицъ въ его руки, Сафагирей и всѣ его Крымцы данную намъ клятву и обѣщаніе въ вѣрности, измѣнили, отцу моему и дядямъ горней и арской стороны не дали, и меня въ Казани Княземъ не сдѣлали.

И мы разгнѣвались на Царя Саѳа-Гирея и съ первымъ наступленіемъ весны хотѣли къ тебѣ отправить посланца, и съ тобою вмѣстѣ воевать противъ Царя Саѳа-Гирея, но въ ту пору, тою же зимою, Сафа-Гирей умеръ, и мы услышавъ о томъ, и подумавъ съ отцемъ своимъ Княземъ Юсуфомъ, послали къ тебѣ гонцомъ подвластнаго сво-

цомъ паробка своего си, *Байсунгура,* что надъ Саѳа-Гирѣемъ Царемъ такъ ся стало. А прежь сего былъ съ нами въ братствѣ Шигалѣевъ Царевъ братъ *Яналій* Царь, а нынѣ намъ братъ *Шигалей* Царь.

А приказали есмя, какъ сей нашъ гонецъ Байсунгуръ доѣдетъ, и Князь Великій бы Шигалея Царя и Казанскихъ Князей къ Казани отпустилъ, а мы де отсюда *Юнусъ* мирзу отпустимъ. Такъ былъ приказалъ, и послѣ гонца два мѣсяца спустя, слышали есмя, что де Шигалей Царь къ Казани пошелъ. И мы, взявъ съ собою казанскихъ людей, которые у насъ были, да пошли есмя къ Казани. Какъ мы тамъ пришли, ажъ Шигалѣй Царь къ Казани не бывалъ. И мы себѣ помыслили, какъ съ Казанскими людьми намъ не поговоря прочь пойти? — Да послали есмя къ Казанскимъ людемъ человѣка, что Крымцы имъ недрузи и намъ недрузи, чтобы Крымцевъ

его *Байсунгура,* съ вѣстью что случилось съ Царемъ Саѳа-Гиреемъ. Прежде сего былъ съ нами въ братствѣ братъ Царя Шихъ-Алея Царь *Еналей,* а нынѣ намъ братъ Царь Шихъ-Алей.

И приказали мы, когда нашъ гонецъ Байсунгуръ доѣдетъ, и Великій Князь Царя Шигалея и Казанскихъ Князей къ Казани отпуститъ, то мы отсюда отпустимъ Юнусъ-мирзу. Таковъ былъ приказъ мой гонцу и послѣ того чрезъ два мѣсяца слышали мы, что Царь Шихъ-Алей пошелъ къ Казани.

И мы, взявъ съ собою бывшихъ у насъ Казанцевъ, пошли къ Казани, и когда пришли туда, узнали, что Царь Шихъ-Алей не бывалъ къ Казани. И мы подумали, какъ намъ идти прочь, не поговоря съ Казанскими жителями? И послали къ Казанцамъ сказать, что Крымцы недруги имъ и недруги намъ; чтобъ они выдали намъ Крымцевъ, или бы

намъ выдали, или бы ихъ изъ Казани выслали, а у Московскаго бы Князя и у нашего друга и брата у великаго Князя, Шигалѣя Царя взяли бъ на Царство въ Казань, а меня бъ на Княженье взяли, чтобы Москвѣ и Казани Мангитомъ за одно быти и Крымъ воевати. И *Булатовъ* Княжой Робей сынъ, да Мордвиновы Расовы дѣти, да съ ними нѣкоторые *сказали* (*): «намъ де не умерши, отъ Крымцевъ не отстати.»— Да противъ насъ поставили пушки и пищали, да восмь денъ съ нами бился. И мы тако съ ними заратився и пошли прочь. И отъ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста съ Крымцы ратны есмя.

И нынѣ тебѣ наше слово: о себѣ мы Казань воевали, не взяли, и ты воевалъ, да не взялъ же.

(*) Въ Прод. Др. Рус. Вивліоѳики, гдѣ вообще много ошибокъ, въ чтеніи древняго текста здѣсь напечатано «*Азеи*».

выслали ихъ изъ Казани, а у Московскаго Государя, нашего друга и брата, взяли бы на царство въ Казань Царя Шигъ-Алея, а меня (Юнусъ-мирзу) на княженье (*), чтобы Москва и Казань были за едино съ Ногайцами и ополчились на Крымъ. Робей сынъ Князя Булата и Мордвиновы, дѣти Раса, и съ ними нѣкоторые сказали: «мы только со смертію нашею отстанемъ отъ Крымцевъ», поставили противъ насъ пушки и пищали, и восемь дней бился съ нами, и мы, повоевавъ съ ними, пошли отъ Казани прочь, а съ тѣхъ поръ и доселѣ воюемъ съ Крымцами.

И нынѣ наше слово тебѣ: мы отъ себя воевали и не взяли Казани, и ты воевалъ, не взялъ же. Зачѣмъ бы тебѣ близь Казани не поставить города, да воевать бы въ лѣтнее время въ жатву. Нужно

(*) Царь въ Казань тогда избирался отъ Казанцевъ, а Князь назначался отъ Россійскаго Государя.

Что бы тебѣ близко Казани города поставити да въ жнитву воевати? А привезни бы отъ Камы къ намъ прислалъ еси Хострова Князя, или бы изъ тѣхъ Князей одного добраго человѣка, которые съ нимъ поѣхали. Да и своего бы добраго человѣка съ нимъ прислалъ, да съ нами посрочилъ, хотя Ногайскіе люди поворотятъ къ зимовищу, и намъ до леду отъ Камы не бывати.

А лѣтовище наше гдѣ намъ лѣтовати, близко же Камы, на *Еликопсерѣ*. И только тѣ рѣчи полюбишь и похочешь съ нами за одинъ Казань воевати, и вели до жнитвы рати своей къ Камѣ быти, и черезъ рѣку не вели жь людей перепущати. И какъ увидятъ суды на водѣ, которые мирзы хоть и недрузи тебѣ, и тѣ на конѣхъ въ воду не полезутъ. Которая рать по водѣ ходитъ, и нашимъ Мангитскимъ людемъ ничего имъ не учинить. И только похочешь по жнитву Казань

прислать тебѣ къ намъ отъ Камы Князя Кострова, или одного изъ тѣхъ Князей, надежнаго человѣка, которые съ нимъ поѣхали. Да прислалъ бы еще ты къ намъ отъ себя довѣреннаго человѣка, чтобы условиться о срокѣ съ нами, хотя Ногайцы и поворотятъ на зимнее кочеванье, и намъ до льда не пробраться чрезъ Каму. Лѣтнее наше пребываніе близко Камы на *Еликопсерѣ* (*) и если сіи слова угодны тебѣ, и ты пожелаешь быть съ нами за одно, воевать на Казань, то вели до жатвы войску своему къ Камѣ прибыть, и черезъ рѣку никого не перепускать. Когда увидятъ твои суда на водѣ, то и тѣ мурзы, которые хоть и недружны съ тобою, на конахъ въ воду не пустятся. Войску на судахъ и наши Ногайцы никакого вреда не сдѣлаютъ. И если желаешь послѣ жатвы воевать Казань, мы го-

(*) Не при *Чебоксарахъ* ли?

воевати и мы къ тебѣ готовы на пособь нашихъ людей перевозити; судовъ съ пятьдесятъ, съ шестьдесятъ прислалъ бы еси, да и Татаръ своихъ къ *Лаишеву* перевозу; а мы съ ними поговоря, да въ верху на Чаллыевѣ перевозѣ перелѣземъ. Да которые ихъ остроги и крѣпости къ Арской дорогѣ, и мы тѣ идучи проломаемъ, и выжжемъ, а твоя бы рать Окречскую дорогу да Ногайскую, дорогу, да Якійскую отняли. Обѣ бы рати, за одинъ, на Бога уповая, чтобы намъ недругомъ своимъ Крымцомъ отомстити одполично. Однолично, Богу вѣрь и сему нашему слову вѣрь. Молвя, съ печатью грамоту, съ твоими Казаки съ *Тавкѣемъ Тимѣевымъ*, да съ *Кадыремъ Кудиновымъ* послали есмя.

товы на помощь тебѣ перевозить нашихъ людей, только пришли *пятьдесятъ* или *шестьдесятъ судовъ*, и своихъ Татаръ къ Лаишеву перевозу, и мы, переговоря съ ними, переберемся чрезъ Каму рѣку, въ верховьѣ, на Чаллыевѣ перевозѣ, остроги же и крѣпости по Арской дорогѣ мы на пути своемъ раззоримъ и пожгемъ, а твое войско овладѣло бы окречской дорогой, ногайской и яхійской; обѣимъ бы воинствамъ нашимъ, уповая на Бога, быть за одно, чтобы съ лица на лицо отомстить намъ недругамъ нашимъ, Крымцамъ, съ лица на лицо, вѣрь Богу и сему нашему слову вѣрь. Сказавъ это и запечатавъ грамоту, посылаю съ твоими казаками Тавкѣемъ Тимѣевымъ и Кадыремъ Кудиновымъ.

XII.

Грамота Юсуфа, къ Царю Іоанну Васильевичу. 1551 года въ Сентябрѣ объ отношеніяхъ Ногайцевъ къ Россіи.

Юсуфово Княжое слово, Государя отъ Бога почтеннаго, многія Русіи Государю брату моему, Бѣлому Князю, поклонъ. Слово наше то: мы Мусульманы, а ты Христіанинъ. Оба насъ съ тобою изначала отъ прежнихъ дней въ дружбѣ и въ братствѣ были есмя, отъ упокойниковъ, отъ прадѣда нашего отъ *Идигія* князя и отъ твоего прадѣда отъ великаго Князя *Василья* и по ся мѣста въ дружбѣ и въ братствѣ были есмя.

Государя, пріявшаго честь отъ Бога, Юсуфово княжое слово: всея Россіи Государю, брату моему, Бѣлому Князю поклонъ. Слово наше о томъ: мы Мусульманы, а ты Христіанинъ. Оба мы съ тобою изстари въ дружбѣ и въ братствѣ были, отъ покойныхъ, прадѣда нашего Князя Едигея, и отъ твоего прадѣда, Великаго Князя Василія, и доселѣ въ дружбѣ и въ братствѣ были, а по этому дружески и пословъ по-

(*) Прод. древ. Русс. Вивл. ч. VIII, стр. 102, Ст. Книга о Наг. дѣлахъ № 3, л. 21—24.

По тому же обычаю, въ дружбѣ будучи, пословъ посылаемъ и о здоровьѣ своемъ тебѣ вѣдомо чинимъ. А про твое бъ здоровье отъ твоего бъ посла увѣдывали есмя. На Ногайскомъ Государствѣ мы здоровы будемъ, а на Русскомъ Государствѣ ты здоровъ (ли) будешь.

сылаемъ, и извѣщаемъ тебя о здоровьѣ своемъ, а о твоемъ здоровьѣ отъ твоего посла намъ бы навѣдываться, когда здравствуемъ мы на Ногайскомъ Государствѣ, здравствуешь ли ты на Русскомъ?

И мы того чаяли, что дружба наша отъ дни прибудетъ, ажно дружба наша оскудѣетъ потому, что посылалъ есми къ тебѣ человѣка своего. А приказалъ есми слово свое, чтобъ тебѣ съ Казанью помиритися. А сколько ни есть доходовъ и взимковъ твоихъ, тотъ *Миньятъ* на мнѣ будетъ, такъ есми молвилъ, и ты того моего слова не принялъ, да рать свою къ Казани послалъ еси воевати. А у меня *триста тысячь рати* моей письмянной. А *восемь* у меня сыновъ моихъ, а по *десяти* тысячь у нихъ своихъ людей есть. И тѣхъ моихъ осми сыновъ ни одинъ на твоихъ людей не хаживали.

И мы надѣялись того, что дружба наша возрастетъ день ото дня, а напротивъ дружба наша скудѣетъ, потому что отправилъ я къ тебѣ своего посла и приказалъ ему передать тебѣ слово мое, чтобъ ты помирился съ Казанью; а сколько ни есть съ нея доходовъ и прибылей твоихъ, обязанность платы беру я на себя; такъ говорилъ я, а ты моего слова не принялъ, а послалъ войско свое къ Казани, овладѣть ею. А у меня по переписи *триста* тысячь моего войска и восемь сыновей, и у каждаго изъ нихъ по десяти тысячь своихъ служилыхъ людей; но и изъ числа моихъ осми сыновей, ни одинъ на твоихъ подвластныхъ не хаживалъ, а за то, что я

А что есми съ тобой былъ въ дружбѣ, за то Крымской Царь со мною въ недружбѣ былъ, и тотъ недругъ отъ сего прелестнаго свѣта отшелъ, и послѣ его на его мѣсто *Девлетъ-Кирей* Царь учинился. И тотъ Царь посла своего къ намъ прислалъ и миренъ съ нами. А слово его то: мы де отселѣ пойдемъ, а вы бы оттолѣ пошли; такъ говорилъ. А мы на думахъ стоимъ. Въ половицахъ говорятъ: *хотя де у кого будетъ тысяча друговъ, а онъ де ихъ за одного имѣй, а одного де недруга за тысячу имѣй.*

И нынѣ только со мною похочешь быти въ братствѣ, и ты по родству пашему брата нашего *Алахкуватъ* мирзу мнѣ отдай. Да о сесь годъ большаго нашего моллы, нашего *Дервиша Алѣева* посольства не принялъ еси. Почему еси не принялъ? А прежнихъ Князей большихъ моллъ посольства прiималъ еси.

Да моихъ пять слугъ съ Арыслановою ратью ходили, да тамъ попали, имена имъ

съ тобою былъ въ дружбѣ, Крымскiй царь со мной враждовалъ, но этотъ недругъ уже отошелъ изъ сего мiра, и послѣ него заступилъ его мѣсто Царь *Девлетъ-Гирей*, и онъ прислалъ къ намъ посла своего, и въ мирѣ съ нами. А слово его было, чтобъ намъ отселѣ идти, а ему оттолѣ, (на Русь). Но мы стоимъ на той мысли, какъ говорится въ половицахъ, что *у кого будетъ тысяча друзей, то считай ихъ за одного, а если будетъ одинъ непрiятель, считай за тысячу.*

И нынѣ, если только захочешь быть со мною въ братствѣ, то по родству нашему брата нашего *Аллахъ-Куватъ-мирзу* отдай намъ. Да передъ симъ годомъ не принялъ ты посольства большаго нашего муллы Дервиша Алѣева, но почему? Во время прежнихъ Ногайскихъ князей ты принималъ посольства большихъ муллъ.

Да пять служителей моихъ ходили съ Арaслановымъ войскомъ, и попали въ плѣнъ;

Байсуѳу, да Токтагулъ, да Малей, да Бушакъ, да Керметъ. И тѣхъ пяти прошу же. Дружбѣ знамя то: Большую казну насъ для не истощишь, а большаго Боярина не присылаешь.

И тѣмъ рѣчемъ, каковъ отвѣтъ дашь, того отвѣдати къ счастливымъ твоимъ дверемъ пошлова своего человѣка *Байбахту* послалъ есми.

А о сесь годъ просилъ есми *Аллахкуватъ* мирзу. И ты отказалъ, что онъ умеръ, а мы слышали, что онъ живъ. И ты одноличнo изъ поиманія его выпусти и отпусти.

Еще о Казани слово наше то: помирився, *Шигалея* Царя пошли. А недруги тебѣ были Крымскіе люди, и тѣ померли.

имена имъ Байсуфу, Токтагулъ, Малей, Бушакъ и Керметъ. Прошу тебя о присылкѣ сихъ пяти человѣкъ. То знакомъ дружбы; ты для насъ не истощишь своей большой казны, а большаго боярина не присылаешь. И на все это какой будетъ отвѣтъ твой, посылаю узнать къ твоимъ счастливымъ дверямъ довѣреннаго своего человѣка, Байбахту.

Сего года просилъ я Аллахкувата мирзу. Ты отказалъ, отзываясь, что онъ умеръ, а мы слышали, что онъ живъ. И ты лично выпусти его изъ плѣна и отпусти.

Еще слово наше о Казани. Помирясь съ Казанью, пошли (туда) Царя Шихъ-Алея. Были тебѣ врагами Крымцы, но померли.

XIII.

1551 г. Грамота Ногайскаго Князя Юсуфа къ Царю Іоанну Васильевичу о твердомъ соблюденіи даннаго слова, объ отпускѣ къ нему плѣненной при взятіи Казани дочери его Юсуфа, Царицы Сююнбеки и сына ея Утемишь-Гирея, Казанскаго Царя (*).

Государемъ Государя и Княземъ Князя, Юсуфово княжое слово. Христьянскому Государю Бѣлому Князю слово то. Насъ мусульмановъ сотворилъ Богъ а тебя крестьяниномъ сотворилъ Богъ. Какъ есмя о дружбѣ и братствѣ говорили, и мое къ тебѣ ложное слово не бывало. А молвивъ слово, послѣ того, кто на своемъ словѣ не устоитъ, и на семъ свѣтѣ и будущемъ тому что будетъ, язъ съ тобою слово молвилъ, да никакъ есми слова своего не парушилъ, язъ паки на своемъ словѣ стоялъ. А коли ты приходилъ войною къ Казани, и язъ не хотя съ тобою быти въ недружбѣ, да къ Казани на

Государямъ Государя и Князьямъ Князя, Юсуфово княжое слово. Христіанскому Государю, Бѣлому Князю слово то. Насъ мусульманами сотворилъ Богъ, а тебя христіаниномъ сотворилъ Богъ. Когда мы съ тобой о дружбѣ и братствѣ говорили, отъ меня не бывало тебѣ ложнаго слова. А что будетъ на семъ свѣтѣ и въ будущемъ тому, кто давъ слово, послѣ того на своемъ словѣ не устоитъ, я говорилъ тебѣ, и никакъ своего слова не нарушилъ, и постоянно на своемъ словѣ стоялъ. А когда ты приходилъ войной на Казань, и я не желая быть съ тобой въ непріязни, не пошелъ на помощь Казани, и на

(*) Въ Ногайскомъ статейномъ спискѣ № 4 1551 — 1556 г. стран. 111—113. Прод. Древ. Росс. Вивл. ч. IX, стр. 2—6.

пособь не пошелъ, а на тебя есми войною не ходилъ, и братью и дѣтей своихъ не отпустилъ есми, потому, чтобъ мнѣ на своемъ словѣ устояти, да и устоялъ есми на своемъ словѣ. А ты, какъ бы видится, на своемъ словѣ не устоялъ, и только самъ поразсудишь, ино чаю моя дружба и братство и правда прямо дошли. А язъ того чаялъ, что ты на своемъ словѣ устоишь, ино твоего слова прямого нѣтъ. О сесь годъ посылалъ есми къ тебѣ, Уразъ-Гильдеемъ зовутъ, наборка своего гонцемъ, чтобы мнѣ съ Казанью помирити, и ты тогды ко мнѣ въ грамотѣ каковы рѣчи писалъ? Не такъ ли еси молвилъ, чтобы отъ тебя былъ Царь, а отъ насъ бы Князь былъ; ино кое твое прямое слово? — Язъ Богу вѣрилъ, да твоему слову, что еси написалъ на бѣлой бумагѣ, тому слову вѣрилъ. А ты пришелъ къ Казани и мы тебя воевать не ходили, а чаялъ есми того, что твое слово и заповѣдь одно будетъ, а которой человѣкъ лжетъ, и тотъ на

тебя войной не ходилъ, да и братьевъ и дѣтей своихъ не отпустилъ, для того, чтобы мнѣ устоять на своемъ словѣ, и устоялъ. А ты, какъ видится, на своемъ словѣ не устоялъ, и самъ, поразсудишь, надѣюсь, что моя дружба и братство и правда — оправдались и я надѣялся того, что ты на своемъ словѣ устоишь, а твоего слова справедливаго нѣтъ. Сего года посылалъ я къ тебѣ гонцемъ избраннаго своего Уразъ Гильдея, чтобъ мнѣ помириться съ Казанью, и ты тогда писалъ мнѣ въ грамотѣ не то ли, чтобъ отъ тебя въ Казани былъ царь, а отъ насъ былъ Князь; гдѣ же твое справедливое слово? — Я Богу вѣрилъ и твоему слову, вѣрилъ тому, что написано на бѣлой бумагѣ. А ты пришелъ къ Казани; мы же на тебя войной не ходили. И надѣялся я, что твое слово — законъ, а который человѣкъ лжетъ, тому на семъ

семъ свѣтѣ и въ будущемъ не будетъ добръ никакъ. И нынѣ похочешь съ нами дружбы и братства, и мы на прежнемъ таки словѣ, а съ нами по прежнему похочешь въ дружбѣ и въ братствѣ быти, и тому знамя то: отдашь мою дочерь да и *Отемишь-Кирея*, ино то учинился въ дружбѣ и въ братствѣ, то и знамя тому. Да еще слово то: только дочерь мою, да и *Отемишь-Кирея* намъ отдашь, и ты тотъ *минътъ* мнѣ дай, что отъ стотысячныя рати Магитскія тебѣ лиха не будетъ; со мною тебѣ въ дружбѣ ли быти или въ недружбѣ, то нынѣ и явится. И коль съ нынѣшнимъ посломъ моимъ не отпустишь и не дашь нашего прошенья, ино дружбы только, и потомъ впередъ и не мни того, что намъ людей посылати; коли отъ насъ пошла, того жъ дни она умерла. Еще слово то: Арыслапъ Мурза идетъ, а ты какъ мнѣ ложное слово говоришь, и про тѣ рѣчи правды провѣдати, своего Карачея сына, Янъ-Магмета послалъ ес-

свѣтѣ и въ будущемъ добра не бывать. И нынѣ, если хочешь съ нами дружбы и братства, мы стоимъ на прежнемъ словѣ, и если захочешь быть въ дружбѣ и братствѣ, тому знакомъ будетъ то, когда отдашь мою дочь и *Утемишь-Гирея*, что будетъ свидѣтельствомъ и дружбы и братства. И еще слово: только, что отдашь намъ мою дочь (*) и Утемишь-Гирея, (**) и ты можешь дать мнѣ завѣреніе, что отъ стотысячной Ногайской рати не потерпишь вреда. Будешь ли въ дружбѣ, или въ недружбѣ со мною, то нынѣ окажется. Если же съ нынѣшнимъ посломъ моимъ не отпустишь, и моей просьбы не исполнишь, не думай впередъ, что будемъ посылать къ тебѣ пословъ; дружбѣ конецъ! и когда отъ насъ отошла, того жъ дни она умерла. Еще слово: Арасланъ-Мурза идетъ, а ты говоришь мнѣ ложь, и я довѣдаться правды послалъ Янъ-Магмета, сы-

(*) Сююнбеку, бывшую Царицу Казанскую.

(**) Внукъ Юсуфа, сынъ Сююнбеки, именовавшійся Царемъ Казанскимъ.

ми. Со мною дружбѣ и братству знамя то: чтобъ еси того нашего посла и гонца, которые нынѣ пошли, на борзѣ назадъ отпустилъ; дружбѣ знамя то. Ц҃ѯ҃ѳ г. (*).

на моего сановника. Знакомъ дружбы и братства будетъ, когда ты нашего посла и гонца отпустишь назадъ въ скорости; то знакомъ дружбы.

XIV.

Грамота Юнусъ-Мирзы 1552 г. въ Сентябрѣ (**), съ завѣреніемъ о своей преданности Царю и съ просьбою о возвращеніи четырехъ захваченныхъ Ногайцевъ.

Юнусъ мирзино слово Бѣлому Царю и великому Князю *Васильевичу*, всея Русіи Государю, брату моему, Бѣлому Князю, много *рукою въ лобъ челомъ*, молвя слово то: съ отцомъ нашимъ, съ Юсуфомъ Княземъ

Юнусъ мирзино слово, Бѣлому Царю и Великому Князю (Ивану) Васильевичу, всея Россіи Государю, брату моему, Бѣлому Князю со многими привѣтствіями, прилагая руку къ челу. Слово о томъ, что съ отцемъ нашимъ, съ Княземъ Юсуфомъ

(*) 969 годъ Эгиры.

(**) Прод. др. Русс. Вивл. ч. VIII, стр. 305—308.—Стат. спис. о Наг. дѣл. Кн. 4 л. 76—78.

гораздо говорите и со всѣми мурзами гораздо говорите, съ тѣми по одинова въ годъ говорите, а язъ съ тобою въ году по десяти говаривалъ, а нынѣ есми на томъ же братствѣ и на добромъ словѣ. И нынѣ Казань тебѣ недругъ и намъ недругъ же, такъ бы вѣдалъ еси, хотя ты и возмешь Казань, мнѣ съ тобою добро говорити, а и не возмешь, мнѣ же съ тобою добро говорити, такъ бы еси вѣдалъ. А тому бъ нашему слову вѣрилъ еси. А отселѣ изъ Мангитовъ, кто похочетъ тебѣ недружбу учинити, и съ кого слажу, и язъ на него пойду, а не смогу, и язъ съ прямымъ словомъ для братства къ тебѣ вѣсть прикажу; такъ бы еси вѣдалъ. А се время, хотѣнье твое то, чтобъ ближняго своего недруга, *Казань*, тебѣ одолѣти. Чтобъ милосердый Богъ тебѣ далъ! А что есми съ тобою прямою мыслію въ братствѣ, и ты про то Казанскихъ Князей выспросивъ, про мою правду увѣдаешь.

Язъ къ тебѣ о братствѣ

ты часто говоришь и со всѣми мирзами тоже. Съ ними однажды въ годъ говоришь, а я съ тобою по десяти разъ въ годъ говаривалъ, и нынѣ стою на братствѣ и на добромъ словѣ. Теперь Казань тебѣ недругъ, и намъ недругъ же, такъ знай, что возмешь ли ты Казань, или не возмешь, я все останусь на добромъ словѣ, и вѣрь тому слову! Кто отселѣ изъ татаръ захочетъ тебѣ быть недругомъ, и съ кѣмъ слажу, на того пойду войной; а не въ силахъ буду, то съ правымъ словомъ по братству дамъ тебѣ вѣсть: вѣдай о томъ. Въ настоящее время ты желаешь одолѣть ближняго твоего недруга Казань; даруй тебѣ Богъ милосердый, а что я прямодушенъ въ братствѣ къ тебѣ, о томъ узнаешь, распросивъ Казанскихъ Князей.

Я къ тебѣ много разъ по-

многожды людей посылаю, и ты, по знакамъ, мнѣ не вѣришь. Почему ко мнѣ о братствѣ съ добрымъ словомъ добраго своего человѣка не присылаешь? меня ли съ собою въ томъ не хочешь, или моему слову не вѣришь? И нынѣ только похочешь со мною говорити, и отъ сего дни впередъ гораздо поговоримъ, и добрыхъ людей своихъ межъ себя учнемъ посылати. Такъ бы еси вѣдалъ.

И нынѣ впередъ добраго для братства, и твоего здоровья отвѣдати, добраго своего человѣка Имилдеша своего, Шамыкъ Имилдеша, послалъ есми. И нынѣ, впередъ только меня прямымъ братомъ назовешь, изъ нашего улуса мои четыре человѣка въ Арыслапъ мурзинъ улусъ заѣхали, а сговорили были женитися, да пошли съ Арысланомъ, да въ твою казну попали, и нынѣ язъ гораздо печалуюся. А тѣмъ людемъ имена: Имилдешь мой, *Кеременемъ* зовутъ, да *Досай*, да *Хачикъ*. А четвертый ходилъ съ *Али*

сылаю моихъ людей съ братскимъ словомъ, а ты, какъ видится, мнѣ не вѣришь. Почему не присылаешь ко мнѣ добраго своего человѣка съ добрымъ словомъ о братствѣ, или не хочешь имѣть меня братомъ, или моему слову не вѣришь? И нынѣ, если только захочешь со мною говорить, отъ сего дни будемъ часто ссылаться добрыми людьми. Знай о семъ.

И нынѣ, для будущаго добрагоб ратства, и чтобъ узнать о твоемъ здравіи, я послалъ довѣреннаго своего человѣка, Имилдеша, Шамыка. И нынѣ, если только впередъ назовешь меня братомъ, прошу: изъ нашего улуса четыре мои человѣка заѣхали въ улусъ Арасланъ-мирзы и сговорясь жениться, пошли съ Арасланомъ, да попали въ твою казну, и я очень печалюсь о нихъ. Имена имъ: Керемень, Имилдешъ мой, да Досай, да Хачикъ, а четвертый ходилъ съ Али-мирзою въ

мирзою, да въ *Крымъ* взятъ, и тамъ его взялъ съ собою Крымецъ въ кожевники, а того зовутъ *Звеналеемъ*. И нынѣ, только бѣлой Князь меня прямымъ братомъ похочетъ, и язъ о тѣхъ своихъ четырехъ человѣкахъ гораздо печалуюся, чтобъ мнѣ далъ. И только похочешь со мною прямаго братства, и ты прикажи съ Шамыкъ Импдешемъ, доброй онъ мой человѣкъ, и почтилъ бы еси его меня для. Молвя, грамоту послалъ.

Крымъ, и тамъ взятъ въ кожевники, а зовутъ его Звеналѣемъ; теперь если только Бѣлый Князь захочетъ имѣть меня братомъ, и я убѣдительно прошу, чтобъ мнѣ отдалъ тѣхъ четырехъ человѣкъ; если хочешь со мною истиннаго братства, дай твое повелѣніе съ Шамыкъ Импдешемъ, онъ вѣрный мой человѣкъ; почти его для меня. Сказавъ это, послалъ грамоту.

XV.

Грамота Юнусъ-Мирзы, сына Юсуфова, о завоеваніи Іоанномъ Казани, съ просьбою объ отпускѣ сестры его (Царицы Сююнбеки) и возвратѣ вещей, захваченныхъ на Волгѣ Уракомъ, въ 1555 г. (*).

Юнусъ Мирзино слово Государю высочайшему, великому властителю, пошлому отъ милосердаго Бога устроенному брату, Бѣлому Князю, многимъ много поклонъ, молвя слово то: мы здѣ поздорову, а и ты бъ на своемъ Государствѣ много здоровъ былъ. Нашъ отецъ съ твоимъ отцомъ гораздо говаривали. А нынѣ, при нашемъ съ тобою времени, около насъ, *четырехъ Царей* (**) дѣти были, мусульманскіе Государи бы-

Слово Юнусъ-мирзы высочайшему Государю, великому властителю, милосердіемъ Божіимъ дарованному намъ брату, Бѣлому Князю, много и много кланяюсь, а слово мое о томъ: мы здѣсь здравствуемъ; желаемъ, чтобъ и ты, на своемъ Государствѣ пользовался полнымъ здоровьемъ. Нашъ отецъ съ твоимъ родителемъ часто дружественно сносились. А нынѣ, въ наше съ тобою время около насъ были дѣти четырехъ Царей, мусульманскихъ Государей; а ты, хотя и

(*) Стат. Спис. о Наг. дѣл. № 4, стр. 113—115; Прод. Древ. Росс. Вивл. ч. IX, стр. 6—8.

(**) Казанскіе, Астраханскіе, Сибирскіе и Крымскіе царевичи.

ли. А ты, хотя христіанскій Государь еси, да мы тебѣ свыше Царскихъ дѣтей, смотря о Казани, и въ трехъ мѣстѣхъ; передъ Богомъ доброе наше прямое слово было. А Казань была и тебѣ и мнѣ недругъ. А нашему съ тобой прямому братству не то ли знамя, что есми отцу и дядѣ своему билъ челомъ, чтобъ Казани не пособляли?

Ино кто пакъ къ Казани на пособь ходилъ ли? А язъ самъ не приказалъ ли о томъ съ *Племаномъ* Князёмъ, да съ Байтмышемъ? Только ты похочешь Казань воевати, ино и язъ иду, и въ дву и въ трехъ мѣстѣхъ о томъ не говорили ль есмя. И того слова запрешся, ино то отъ Бога отопрешься. Како тебѣ того нашего слова заперетися? А про нашу къ себѣ правду, котораго еси человѣка своего присылалъ къ отцу моему, у того еси не отвѣдалъ ли? И ты, и мы не друзи ль? А Казань Богъ далъ, и тебѣ и намъ

Христіанскій Государь, но мы для тебя свыше царскихъ дѣтей; и въ Казани, и въ трехъ другихъ мѣстахъ, предъ Богомъ доброе слово наше оправдалось; а Казань была и тебѣ и мнѣ враждебна. Не то ли свидѣтельство нашего истиннаго братства, что я отца и дядю упрашивалъ, чтобъ Казани не помогали. И опять, ходилъ ли кто изъ насъ на пособіе Казани? И я самъ не извѣщалъ ли тебя о томъ съ Князёмъ Племаномъ и съ Байтмышемъ, что если только захочешь ты воевать Казань, то и я иду, и не то ли говорилъ я въ двухъ или въ трехъ мѣстахъ? Если ты запрешься въ этомъ, то отопрешься отъ Бога. Да и какъ тебѣ запереться въ томъ нашемъ словѣ? О нашей вѣрности къ тебѣ не развѣдывалъ ли ты отъ посланнаго тобою къ отцу моему, и мы ли не друзья тебѣ? А Казань далъ тебѣ Богъ; она и тебѣ и намъ была вра-

недругъ была. А сестра моя мнѣ не была недругъ. И нынѣ недруга своего, Казань, взялъ еси. И коли еси взялъ, ты юртъ взялъ. А сестру нашу, намъ не отдавъ, къ себѣ свелъ. Тѣмъ ли тобѣ въ братствѣ быти? А и нынѣ не похочешь отъ братства отстати: всѣхъ наши послы идутъ.

И нынѣ только братства не разрѣшишь, и съ нами прямо въ братствѣ похочешь быти, и ты сестру съ сыномъ Байтмышу далъ бы и отпустилъ. И нынѣ только ту сестру нашу Байтмышу богатырю давъ отпустишь, ино то нынѣ желанье сталося и всѣмъ рѣчамъ знамя, и братству прямому повѣрили есмя. Молвя, грамоту написалъ есми, Юнусъ мирза. Байтмыша, имилдеша своего къ *Племану* Князю прикошевавъ, послалъ есми къ брату, Бѣлому Царю.

И на Волгѣ Уракъ Сѣрко потопталъ, да поималъ мою казну, пятнадцать ко-

гомъ, но сестра моя не была мнѣ недругомъ. И нынѣ ты взялъ Казань, и если взялъ, то и владѣніе юртомъ взялъ, но не отдавъ намъ сестры моей, ты отослалъ ее въ твою страну. Тѣмъ ли тебѣ быть въ братствѣ? Но и нынѣ, если не пожелаешь отстать отъ братства, всѣхъ нашихъ князей послы идутъ къ тебѣ. И нынѣ, если только не расторгнешь братства, и пожелаешь быть въ истинномъ братствѣ, прошу тебя передать сестру мою съ ея сыномъ Байтмышу и отпустить. Если ты отпустишь сестру нашу съ богатыремъ Байтмышемъ, то желаніе это совершится, и будетъ въ свидѣтельство всѣхъ словъ, и братству истинному повѣримъ. Сказавъ это, заключаю грамоту. *Юнусъ-мирза.* Посланника своего Байтмыша, присоединивъ къ посольству Князя Племана, отправилъ къ брату, Бѣлому Царю.

На Волгѣ Уракъ Серко разбилъ и захватилъ мои деньги, пятнадцать коней, и десять

невъ да десять кафтановъ зейденнинныхъ темноспинхъ, да калю краски. И то де попало въ твою казну, въ брата моего Бѣлаго Царя казну. Чтобъ то пожаловалъ мнѣ.

кафтановъ зейденнинныхъ темноспинхъ, и мѣру краски. Все это попало въ твою казну, казну брата моего Бѣлаго Царя. Прошу о возвращеніи того мнѣ.

XVI.

Грамота Юнусъ-Мирзы, 1556 г. въ Октябрѣ, о вступленіи его во владѣніе наслѣдствомъ послѣ смерти отца его, о непріязненномъ столкновеніи съ Астраханскимъ правителемъ, и о желаніи дружественнаго союза.

Великаго и честнѣйшаго, превеличайшаго въ Князѣхъ, счастіемъ людей превосходя и честію, грозна и добродѣтельнаго къ людямъ, великороднаго, отъ *Юнусъ* Мирзы, всея Руси

Отъ великаго и честнѣйшаго, превеличайшаго въ Князьяхъ, превосходя людей счастіемъ и честію, отъ грознаго и добродѣтельнаго къ людямъ, великороднаго Юнусъ мирзы Всероссійскому Государю, Бѣ-

(*) Въ статейномъ спискѣ № 4, *л.* 377—378. Въ продолженіи Древн. Рос. Вивліоф. ч. IX стр. 242—244.

Государю Бѣлому Князю, изъ дальнія земли ближнію мыслію, многимъ много поклонъ.

Послѣ слово то: намъ Богъ далъ отца нашего юртъ, и мы на своемъ юртѣ здоровы живемъ, а ты бъ на отца своего Государствѣ много лѣтъ былъ. А напередъ сего есмя отъ отцевъ и отъ дѣдъ, въ своихъ юртѣхъ будучи, о братствѣ, что межь себя напередъ того наши добрые люди зналися и въ послѣхъ посылывали, и о здоровьяхъ межь себя отвѣдывали, и нынѣ, въ кою пору на своихъ юртѣхъ живемъ, и намъ бы къ братству мысль приложити, и добрыми своими людьми о братствѣ рѣчь говорити. На семъ свѣтѣ намъ Богъ дастъ счастокъ, и доброе дѣло будетъ.

Послѣ слово то: что есмя зимусь, съ Левонтьемъ, съ бояриномъ въ Астрахани, за то завоевалися есмя, что мы ходя отца своего юрта искали. У насъ къ собѣ послы выпросилъ, а и своего посла къ намъ прислалъ и братомъ назвался.

лому Князю, изъ дальней земли, близкою мыслію, много и много поклоновъ.

Послѣ того слово: Богъ далъ намъ владѣніе отца нашего, и мы на своемъ владѣніи здравствуемъ, а ты на Государствѣ отца своего пребудь многіе лѣта! И прежде сего, отъ отцовъ и отъ дѣдовъ своихъ, мы въ своихъ владѣніяхъ, какъ между собою въ братствѣ предъ симъ нашими почетными людьми знались, и посольства посылали, спрашиваясь между собою о здоровьяхъ, такъ и теперь, когда на своихъ владѣніяхъ живемъ, надлежитъ намъ приложить попеченіе о братствѣ, и почетными своими людьми вести рѣчь о братствѣ; то будетъ доброе дѣло, и на семъ свѣтѣ Богъ дастъ намъ счастье. За симъ слово о томъ, что прошедшей зимою повоевалъ я съ Леонтіемъ, Астраханскимъ воеводою, за то, что я отыскивалъ себѣ владѣній отца своего. Леонтій выпросивъ отъ насъ пословъ къ себѣ, и приславъ къ намъ посла своего, назвался

да того слова своего запрѣлся (*), да учалъ на насъ войну затѣвати. И послѣ того завоевалися и брань сталася.

О томъ бы еси на мысли сумнѣнія не держалъ. Похочешь братства, и ты прямо повѣрь; мы въ такомъ же братствѣ, которое братство отецъ нашъ нашолъ. А прямому братству твоему знамя то: какова боярина добраго пришлешь къ Измаилу Князю, такова добра боярина и къ намъ пришли. То братству знамя, такъ бы еси вѣдалъ.

А для знамени братственнаго, Козака своего, добраго человѣка, *Аллагулъ Абыза* съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ послалъ есми. А что учнетъ тебѣ говорити *Аллагулъ Абызъ*, и тыбъ ему вѣрилъ, то наши рѣчи. Молвя, съ печатью и съ любовью грамоту послалъ есми.

братомъ намъ, но заперся въ своемъ словѣ, началъ затѣвать на насъ войну, и послѣ того была битва и мы повоевали съ нимъ.

Но, по этому случаю не держи на мысляхъ сомнѣнія. Пожелаешь братства, и ты прямо вѣрь, что мы въ такомъ же братствѣ съ тобою, какимъ пользовался отецъ нашъ. А прямому братству твоему знакомъ будетъ то, когда пришлешь и къ намъ такого же добраго боярина, какого пришлешь къ Князю Измаилу. Знай, что это будетъ для насъ свидѣтельствомъ братства.

А для свидѣтельства братственнаго, отправилъ я къ тебѣ съ большимъ поклономъ, съ небольшимъ подаркомъ, казака своего, довѣреннаго человѣка *Аллагулъ Абыза*, и прошу тебя вѣрить ему. Вотъ наше слово. Сказавъ это, и закрѣпивъ грамоту печатью, съ любовью послалъ къ тебѣ.

(*) Заперся.

XVII.

Грамота Юсуфова сына Али-Мирзы, о вступленіи его въ наслѣдство послѣ отца его, 1556 г., въ Октябрѣ.

Великаго и честнѣйшаго во Князѣхъ, превеличайшаго людей многихъ счастьемъ, превосходя и честью, и грозна и добродѣтельнаго къ людемъ, государскаго прирожеnья, родства великаго, отъ Али Мирзы, *всего Христіанства Государю Бѣлому Царю* изъ дальнія земли ближнею мыслью многомъ много поклонъ.

Великаго и почтеннѣйшаго въ Князьяхъ, превосходя многихъ людей счастіемъ и честію, грознаго и добродѣтельнаго въ людяхъ, потомка великаго рода Государей, отъ Али мирзы, Государю всего христіанства, Бѣлому Царю, изъ дальней земли ближнею мыслію, много и много кланяюсь.

Послѣ слово то: Богъ намъ далъ отца нашего юрта. И мы на своемъ юртѣ здоровы есмы, и тыбъ многія лѣта и многіе времена на отца своего юртѣ здоровъ былъ. Отъ начала,

Послѣ слово о томъ. Богъ далъ намъ владѣніе отца нашего. И мы на своемъ юртѣ здравствуемъ, и тебѣ бы на владѣніи отца своего здравствовать многія лѣта и многія времена. Изстари, отъ време-

(*) Въ Прод. Древ. Росс. Вивл. ч. IX, стр. 245—246, въ Стат. книгѣ о Наг. дѣл. № 4, л. 379—381.

отъ отцовъ нашихъ времени, въ кою пору на своихъ юртѣхъ были есмя, и въ то время, для братства, которые наши добрые Карачи знакомы были, и дѣтьми ихъ межь себя ссылалися есмя, здоровья отвѣдывати.

И нынѣ, въ кою пору на своихъ есмя юртѣхъ, и намъ бы къ братству мысль приложити и добрыми своими людьми о братствѣ рѣчи говорити, чаялъ бы, что Богъ далъ бы намъ на семъ свѣтѣ доброе дѣло и счастье.

И послѣ того слово наше: зимусь, что есмя завоевались въ *Астарахани* съ *Левонтіемъ* бояриномъ, за то, что мы ходячи отца своего юрта искали. И онъ у насъ къ себѣ выпросилъ пословъ нашихъ, а самъ къ намъ своего посла прислалъ, да назвался съ нами быти въ братствѣ, да то свое слово преступилъ и запрѣлся, да учалъ съ нами ратитися. И послѣ того какъ почался ратить, и мы ратились и розбранились. И ты бъ

ни отцовъ нашихъ, когда были они на своихъ владѣніяхъ, для братства знакомились наши почетные сановники и пересылались дѣтьми ихъ, для освѣдомленія о здоровьѣ. И нынѣ когда мы на своихъ владѣніяхъ, надлежитъ приложить намъ мысль къ братству и вести переговоры о братствѣ именитыми своими людьми, тогда могъ бы надѣяться, что Богъ дастъ намъ на семъ свѣтѣ доброе дѣло и счастье.

Послѣ того слово наше: зимою повоевали мы въ Астрахани съ бояриномъ Леонтіемъ за то, что мы отыскивали владѣнія послѣ отца своего. Леонтій выпросилъ у насъ отправить пословъ къ себѣ, и самъ прислалъ къ намъ посла своего, и вызвался быть съ нами въ братствѣ, но слово свое преступилъ, отрекся отъ него и началъ войну съ нами. И послѣ того, какъ онъ сталъ воевать, мы бились и повоева-

въ томъ сумнѣнья не держалъ.

И похошь братства, и тыбъ въ правду повѣрилъ. Каково братство нашелъ отецъ нашъ, мы въ такомъ же братствѣ. А съ нами тебѣ прямое братство то: ты изъ *Астрахани* боярина своего возми къ себѣ, челомъ бьемъ.

Да бьемъ челомъ о полону, что взяты въ Астарахани и въ Нагаехъ. Да о сесь годъ *Ляпунъ* свелъ дву казаковъ нашихъ, бьемъ челомъ, чтобы еси отдалъ.

Будетъ *Крымъ* ратенъ, ино мы его станемъ воевати, а будетъ тебѣ *Дервишъ* Царь нелюбъ, ино Божьею милостію мы его убьемъ.

Братству нашему знамя то: какова добраго боярина къ Измаилю Князю пришлешь, и къ намъ такого жъ добраго боярина пришли. То нашему братству знамя; вѣдалъ бы еси.

Для братственнаго нашего знамени послалъ есми къ твоимъ дверемъ Карачія

ли съ нимъ. Но по этому случаю не сомнѣвайся въ насъ.

Захочешь братства, — вѣрь нашей правдѣ. Мы въ такомъ же братствѣ, какое нашелъ отецъ нашъ.

А съ нами твое прямое братство будетъ, когда ты изъ Астрахани отзовешь боярина своего, о чемъ просимъ тебя. Еще просимъ о плѣнныхъ, взятыхъ въ Астрахани и въ Ногайской землѣ. Да и въ семъ году Ляпуновъ захватилъ двухъ казаковъ нашихъ, просимъ отдать ихъ.

Если Крымъ ополчится, мы станемъ воевать съ нимъ, а если Дервишь царь тебѣ неріязненъ, при Божіей милости одолѣемъ его.

Братству нашему знакомъ будетъ, когда пришлешь къ намъ такого же добраго боярина, какого пришлешь къ Князю Измаилу. Знай, что это будетъ для насъ свидѣтельствомъ братства.

Для свидѣтельства братства послалъ я къ твоимъ дверямъ

своего сына, Акъ-Кулуя Князя, свою правду приказалъ есми. И ты свою правду съ Аккулуемъ прикажи одполично; пришли Боярина.

Да бьемъ челомъ, что въ Казани взята жонка, *Акъ-Солтаною* зовутъ, и съ ея людьми, съ двѣма, съ трема человѣки, отдалъ бы еси, а она у Царя.

Молвя, съ печатью грамоту написалъ.

сына сановника моего, Князя Акъ-Кулуя, поручивъ ему завѣрить правду, и ты лично завѣрь чрезъ него правду свою, и пришли боярина.

Да просимъ тебя о женщинѣ, взятой въ Казани, по имени Акъ-Солтанъ, съ двумя или тремя людьми при ней. Отдай ее, а она у Царя.

Сказавъ это, написалъ, и закрѣпилъ грамоту печатью.

XVIII.

Грамота Ибрагима-мирзы, сына Юсуфова, съ извѣщеніемъ о прибытіи его въ Россію и желаніи служить Царю, 1563 года (*).

От *Ибреима* мирзы *брату моему Бѣлому Царю и*

Отъ Ибрагима мирзы брату моему Бѣлому Царю и Великому

(*) Стат. Спис. о Наг. дѣл. № 6, л. 169, 170. Прод. Древ. Русс. Вивл. ч. X, стр. 300.

Іоаннъ отвѣчалъ на эту грамоту, чтобы Ибрагимъ Мирза Юсуфовъ пріѣхалъ къ Измаилу Князю, и тамъ служилъ Государю, который не оставитъ его жалованіемъ.

великому Князю. А слово, Государъ, мое то: что есми пріѣхалъ въ твое царство, стоя съ нимъ сторожею и хочу тебѣ служити съ своею братьею, да и съ своими дѣтьми. И гдѣ, Государь, будетъ ко мнѣ каково твое слово, и язъ радъ твою службу служити. А мнѣ Измаилъ Князь приказывалъ, чтобъ язъ къ нему пріѣхалъ. Да и Казый мирза ко мнѣ приказывалъ же, чтобъ язъ къ нему пріѣхалъ. И язъ, Государь, безъ твоего приказу, брата своего бѣлаго Царя, нигдѣ не ѣду. И ты мнѣ Бѣлый царь, какъ повелишъ, къ Измаилю ли Князю мнѣ ѣхати, или велишь къ Казыю мирзѣ? И гдѣ мнѣ ты повелишь, и язъ тамъ поѣду.

Или повелишь мнѣ въ своемъ царствѣ, въ Асторахани жити и своего государства беречи, и ты бъ, Государь, мнѣ свой приказъ отписалъ. Или, Государь, велишь мнѣ къ себѣ пріѣхати, и язъ къ тебѣ пріѣду. И какъ, Государь, ты мнѣ прикажешь, и язъ такъ учиню.

Князю. Слово Государь мое то, — что я пріѣхалъ въ твое царство, стою на сторожѣ его, и хочу тебѣ служить съ своими братьями и съ дѣтьми. И гдѣ Государь укажешь, я радъ служить тебѣ. Князь Измаилъ приказывалъ, чтобъ я къ нему пріѣхалъ, и Казый мирза приказывалъ, чтобъ я къ нему пріѣхалъ, а я, Государь, безъ твоего приказа, брата своего Бѣлаго Царя, никуда не ѣду, и какъ ты, Бѣлый Царь, повелишь мнѣ, къ Измаилу ли Князю ѣхать или къ Казыю мирзѣ, куда ты повелишь, туда и поѣду. Или повелишь мнѣ въ твоемъ Царствѣ въ Астрахани жить, и твое государство оберегать, отпиши мнѣ приказъ свой; или велишь къ себѣ пріѣхать и я пріѣду; какъ прикажешь, такъ и сдѣлаю.

А съ сею есми грамотою послалъ къ тебѣ, къ брату своему, Бѣлому Царю, Анаулъ Импдеша и Аталыка своего.

Послана грамота съ печатью.

А съ сею грамотою послалъ къ тебѣ, своему брату, къ Бѣлому Царю, Анаулъ Импдеша и аталыка своего.

Послана грамота съ печатью.

ГРАМОТЫ

ЦАРЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА ГРОЗНАГО

КЪ ВЛАДѢТЕЛЬНОМУ КНЯЗЮ ЮСУФУ

И КЪ СЫНОВЬЯМЪ ЕГО.

I

ГРАМОТА (*)

ЦАРЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА КЪ КНЯЗЮ ЮСУФУ, 1549, ВЪ АВГУСТѢ, (**).

Божіимъ велѣніемъ, великаго Государя Ивана, Божіею милостію *Царя всеа Русіи* и великого Князя Володимерскаго, Московскаго, Новгородцкаго—и иныхъ, слово. *Юсуфу* Князю слово наше то. Прислалъ еси къ намъ гонца своего Байсунгура съ грамотою. А въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что еси нынѣ на отца своего юртѣ учинился. А наши казаки *Тенекай Янышевъ* съ товарищи намъ сказывали, что Шихъ Мамая Князя въ животѣ не стало, а Княземъ нынѣ ты учинился. И мы бъ нынѣ на своихъ Царствахъ здоровы были, а тыбъ на своемъ юртѣ здоровъ былъ.

(*) Всѣ сіи грамоты помѣщены въ Продолженіи древней Россійской Вивліоѳики, издан. при Императорской Академіи Наукъ. 1791—1801 г.

(**) Прод. древ. Русс. Вивл., ч. VIII, стр. 152—159; Стат. Кн. о Наг. дѣл № 3, л. 117—121.

Да писалъ еси къ намъ, что на Дону стоятъ Русь разбойники и гостей вашихъ грабятъ и намъ бы ихъ къ тебѣ прислати или ихъ извести. Такъ еси писалъ. И тѣ разбойники живутъ на Дону безъ нашего вѣдома а отъ насъ бѣгаютъ. И мы напередъ сего посылали и не единова, чтобъ ихъ переимати и наши люди добыти ихъ не могутъ. И мы и нынѣ посылаемъ тѣхъ разбойниковъ добывати, и которыхъ добудемъ, и мы ихъ казнимъ. А выбъ отъ себя тѣхъ же разбойниковъ велѣли же добывати, и нѣчто тѣхъ разбойниковъ ваши люди переимаютъ, и вы бъ ихъ къ намъ прислали, и мы ихъ у себя велимъ казнити жъ.

А гостей вашихъ нынѣ жалуемъ и бережемъ и свыше прежнихъ времянъ, и обидъ имъ нынѣ въ нашей землѣ нѣтъ никакихъ. И впередъ вашихъ гостей потому же хотимъ жаловати и беречи, и гости бъ ваши ходили къ намъ безо всякаго опасенія. А дорогою бъ идучи береглися сами, занеже и самъ знаешь гораздо, на полѣ всегды всякихъ лихихъ людей много розныхъ государствъ. И тѣхъ людей кому мочно знати? Кто ни ограбитъ, тотъ имени своего не скажетъ. И гости бъ ваши ходили одноличное бережно, а намъ ихъ на полѣ беречи не льзѣ, бережемъ ихъ и жалуемъ въ своихъ государствахъ.

А что еси писалъ къ намъ о Казанскомъ дѣлѣ и о *Яналеевѣ* Царевѣ убійствѣ, и про *Шигалея* Царя, чтобъ намъ его ратью къ Казани отпустити, и мы, оже Богъ дастъ, Шигалея Царя къ Казани хотимъ ратью отпустити, а сроку еще есмя не уложили, какъ его отпустити. И какъ уложимъ срокъ, быти Шига-

лею Царю въ Казани, и мы съ тою вѣстью пришлемъ къ тебѣ часа того.

А нѣчто пойдетъ Крымской Царевичь въ Казань, и мы того велѣли беречи на полѣ своимъ людемъ, а ты бъ отъ себя Крымскаго Царевича велѣлъ же беречи противъ *Переволоки*. А у насъ тѣ вѣсти есть, что Царевичу *Ишмикирею* идти въ Казань на Переволоку. И ты бъ одноличио своимъ людемъ велѣлъ того беречи накрѣпко. Да нынѣ пришли къ намъ изъ Крыма наши Казаки *Мамкей Девлечаровъ* съ товарищи, и сказывали намъ, что Крымской Царь великимъ недругомъ вамъ учинился: которые люди пришли были съ Али Мирзою близко *Перекопи*, и тѣхъ вашихъ людей Крымской Царь многихъ побилъ, а иныхъ многихъ живыхъ переималъ, и учинилъ надъ ними разныя казни, какъ ни въ которыхъ людехъ нигдѣ не ведется, иныхъ на колье сажалъ, иныхъ за ноги вѣшалъ, а у иныхъ головы отсѣкая башты дѣлалъ; и мы слыша то, вельми пожалѣли.

И для вашія дружбы послали на Крымскіе улусы многихъ своихъ казаковъ, велѣли Крымскому Царю недружбу чинить.

А наша мысль, чтобъ нынѣшнею зимою вамъ ему недружбу же учинити, самимъ ли идти или многихъ людей на него послати, чтобъ ему также отъ васъ тѣснота была, какъ и отъ нашихъ людей. Да что будетъ ваша мысль, и вы бъ о томъ о всемъ ко мнѣ приказали съ нашимъ посломъ *Иваномъ* (*), чтобъ намъ про ваше дѣло вѣдомо было, чтобъ намъ ему также недружбу чинити.

А что еси писалъ къ намъ, чтобъ намъ прислати

(*) Иваномъ Борисовичемъ Ѳедцовымъ.

тебѣ пансырь да шатеръ, и мы нынѣ по твоему прошенью пансырь и шатеръ къ тебѣ послали.

А которыхъ еси людей своихъ у насъ просилъ, тѣхъ людей къ намъ не приваживали никакого человѣка. *Магмедъ Яра*, толмача Казанскаго, убили наши люди въ Муромѣ. А доискались есмя одного вашего человѣка *Кулъ-Барсея*, и того есмя *Кулъ-Барсея* послали къ тебѣ съ твоимъ гонцомъ.

А что есте прежде сего присылали къ намъ бити челомъ о *Дервишъ Царѣ*, чтобъ намъ для дружбы отпустить его къ вамъ, и мы вашего прошенья не отставили для дружбы, Дервиша Царя къ вамъ отпустили. И съ Дервишемъ Царемъ послали есмя къ *Шихъ Мамаю* Князю и къ вамъ своего большаго посла *Ивана Борисова* сына *Өедцова* съ добрыми поминки.

И наши казаки намъ сказывали, что де и нашего посла Ивана *Касай* мирза ограбилъ, и у себя его держитъ, а къ тебѣ его не отпуститъ, и безчестье ему велико чинитъ. Ино пригоже ли такъ дѣлается, что Касай мирза нашего посла грабилъ, и у себя его держитъ и безчестье ему чинитъ великое, а къ тебѣ его не отпуститъ. И впредь намъ пословъ своихъ къ вамъ какъ посылати, и дружбѣ межь насъ какъ быти, коли такая нечесть надъ нашимъ посломъ дѣлается? И похочешь съ нами впередъ дружбы, и ты бъ посла нашего *Ивана* взялъ къ себѣ, а *животъ* (*) его весь сыскавъ ему отдалъ, что у него пограбилъ Касай мирза. И которыя рѣчи отъ насъ учнетъ тебѣ говорити нашъ посолъ Иванъ, и ты бъ тѣ рѣчи у него выслушалъ, и дружбу съ нами дѣлалъ потому, какъ ес-

(*) Имущество.

ми съ посломъ своимъ съ Иваномъ къ тебѣ приказывалъ. И подѣлавъ бы еси наши дѣла и свои, посла нашего Ивана не издержавъ, къ намъ отпустилъ, и съ нашимъ посломъ Иваномъ приказалъ къ намъ о всѣхъ нашихъ дѣлѣхъ и о своихъ, какъ впередъ межь насъ крѣпкой дружбѣ дѣлатися. А не отдадите послу нашему Ивану его животовъ всѣхъ, что у него пограбилъ Касай Мирза, и впредь межь насъ посломъ какъ ходити и дружбѣ какъ быти? И вы бъ одполно весь животъ посла нашего Ивана сыскавъ послу нашему Ивану отдали и отпустили его къ намъ не издержавъ, чтобъ тѣми дѣлы дружба не порушалася, и посламъ бы и гостемъ межь насъ путь не отсталъ.

А нынѣ еще являя къ вамъ свое прямое слово, пословъ есми вашихъ и гостей къ вамъ отпустили безо всякія зацѣпки. А съ ними вмѣстѣ послалъ есми къ тебѣ съ сею своею грамотою отвѣдати твоей правды своихъ казаковъ *Кадыша Кудинова* съ товарищи. И какъ наши казаки съ сею нашею грамотою къ тебѣ придутъ, и ты бъ ихъ не издержавъ къ намъ отпустилъ, чтобъ намъ о твоей дружбѣ и о нашемъ послѣ Иванѣ ранѣе вѣдомо было.

Писана на Москвѣ, лѣта ,ЗИЗ (*) Августа мѣсяца.

(*) 7057, т. е. 1549 г.

II.

ГРАМОТА

ЦАРЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА КЪ КНЯЗЮ ЮСУФУ, 1551 Г. ВЪ МАІѢ (*).

Божіимъ велѣніемъ великаго Государя Ивана, Божіею милостію Царя всеа Русіи и великаго Князя Владимерскаго—и иныхъ, Юсуѳу Князю слово. Слово наше то: прислалъ еси къ намъ своего посла Ахметя съ грамотою. А въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, чтобъ намъ къ тебѣ дружба своя держати и посла своего къ тебѣ послати, а разбойниковъ бы своихъ уняти, и Аллахкувата бы къ тебѣ отпустити.

И мы преже сего для дружбы послали къ тебѣ своего посла *Петра Тургенева* съ твоимъ посломъ Девѣемъ вмѣстѣ. И все свое дѣло о дружбѣ приказали есмя къ тебѣ съ своимъ посломъ съ Петромъ. И которое будетъ тебѣ слово съ нами о дружбѣ говорити, и ты бъ то дѣло все говорилъ съ нашимъ посломъ Петромъ, и подѣлавъ наши дѣла и свои, посла нашего Петра не издержавъ, къ намъ отпустилъ, и съ нашимъ посломъ Петромъ прислалъ къ намъ своего большаго посла, и приказалъ бы еси къ намъ съ нашимъ посломъ Петромъ и съ своимъ большимъ посломъ о

(*) Прод. древ. Русс. Вивл. ч. VIII, стр. 237—242, Ст. Кн. о Наг. дѣлахъ № 4, л. 19—21

всѣхъ нашихъ дѣлѣхъ и о своихъ. И мы о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ вѣдомо тебѣ учинимъ съ твоимъ посломъ.

А что еси писалъ къ намъ о разбойникахъ, и которые разбойники приходили на твоего посла *Енкураза*, и мы тѣхъ разбойниковъ многихъ переимали и пометали въ тюрьму, и тѣ разбойники многіе въ тюрьмѣ померли, а иные бѣгаютъ на полѣ.

А *Аллахкуватъ* приходилъ изъ Крыма на наши Украйны войною, и наши воеводы его изымавъ, къ намъ привели. И въ нашемъ государствѣ нынѣ обычай таковъ: который на наши Украйны войною придетъ, и тотъ живъ не будетъ. А и самъ себѣ то разсуди: который недругъ недружбу дѣлаетъ и землю пустошитъ, тому животъ на что давати? И ты бъ впередъ о мертвыхъ не писалъ. А которые люди не на войнѣ попадутъ въ нашу землю, и мы вамъ за тѣхъ не стоимъ. Такъ бы еси вѣдалъ.

А нынѣ есмя для твоей дружбы послали къ тебѣ съ твоимъ человѣкомъ, съ Махметемъ, шубу, хребты бѣльи, да сукно Ипское, да зубъ рыбей (*). А что еси писалъ о бумагѣ, да о шафранѣ, да о поставѣ сукна, и мы къ тебѣ бумаги послали пятьсотъ листовъ, да гривенку шафрану, да поставъ сукна Рославскаго, съ твоимъ же посломъ Махметемъ. Писана на Москвѣ, лѣта ҂ЗПѲ (**), Маія мѣсяца.

(*) Перломутръ, употреблявшійся в старину на украшеніе приборовъ.

(**) 7059, т. е. 1551 г.

III.

ГРАМОТА

ЦАРЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА КЪ КНЯЗЮ ЮСУФУ 1552 (7060) ВЪ ГЕНВАРѢ (*).

Божіею милостію Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи слово. *Юсуѳу* Князю слово наше то. Прислалъ еси къ намъ своего человѣка *Байбахтыя*, съ грамотою. А въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что еси на дружбѣ своей стоялъ, а мы будто се на своемъ словѣ не устояли, и намъ бы нынѣ на Казани учинити *Шигалея Царя.* И мы къ тебѣ своего добра николи не порушали. А о Казани есмя къ тебѣ многажды писали, что тотъ юртъ изстари нашъ. А взялъ его дѣдъ нашъ своею саблею, и намъ того юрта доставали. А *Саѳа-Кирей* Царь пришелъ на тотъ юртъ съ Крымскими людьми безъ нашего вѣдома, и многія намъ недружбы учинилъ. И мы съ Божьею волею недружбу мстили, и тотъ свой юртъ достали и своими людьми укрѣпили. А которые Крымцы и Казанцы съ Саѳа-Гирѣемъ Царемъ намъ грубили, и тѣ въ нашихъ рукахъ померли, а люди ваши то видѣли. А Саѳагиреевъ Царевъ сынъ *Утемишь Кирей* Царь, за отца своего грубость нынѣ у

(*) Стат. списокъ № 4, л. 81—83; въ Прод. Др. Русс. Вивл. ч. VIII, стр. 309—312.

насъ на Москвѣ, а мать его *Сююнбекъ* Царица къ намъ же пріѣхала, а *Шигалей* Царь у себя ее держати не захотѣлъ. И мы тебя для, дочерь твою *Сююнбекъ Царицу* пожаловали великимъ своимъ жалованьемъ, платьемъ и ѣствою издоволили, и сына ея *Утемишь-Кирея* Царя ей же кормить дали. И впередъ хотимъ ее за Шигалеемъ Царемъ учинити, а *Утемишъ* Кирей Царь какъ подростетъ, и мы его хотимъ тогда юртомъ устроити. А по Саѳа-Гиреевѣ Царевѣ грубости и Сююнбекъ Царицѣ съ сыномъ въ такомъ нашемъ жалованьѣ непригоже было быти, да то свое добро хотимъ учинити тебя для.

Да сказывалъ намъ нашъ посолъ *Петръ Тургеневъ*, что еси передъ нимъ на шертной грамотѣ намъ правды не учинилъ и ему нечесть еси учинилъ. И наше слово то: только хотѣти тебѣ съ нами крѣпкія дружбы, и тебѣ намъ правда учинити по шертной записи, какову есмя тебѣ шертную запись посылали съ своимъ посломъ, съ Петромъ Тургеневымъ. А пословъ тебѣ нашихъ и гонцовъ жаловати и беречи, и не имати у нихъ ничего, потому же, какъ мы вашихъ пословъ жалуемъ и бережемъ. А не учинишь намъ правды на записи, и намъ твоей дружбѣ вѣрити нельзѣ. А нынѣ есмя твоего *Байбахтыя* къ тебѣ отпустили, съ нимъ вмѣстѣ послали есмя къ тебѣ своихъ Казаковъ *Семена Тутаева* съ товарищи. И ты бы передъ тѣмъ нашимъ казакомъ правду учинилъ, а не учинишь передъ нимъ правды, и намъ впередъ къ тебѣ пословъ своихъ и гонцовъ не посылати за то, что еси нашему послу Петру нечесть учинилъ и грабилъ.

А что еси писалъ къ намъ о Аллахкуватѣ, и мы

къ тебѣ и неодинова писывали, что Аллахкуватъ умеръ, и о мертвомъ что ужъ и писати, а безлѣпичнымъ рѣчемъ чему потакати? А наше тебѣ слово то: кто на наши Украйны войною пришедъ въ руки къ намъ попадетъ, и тому живота не будетъ. Такъ бы еси вѣдалъ.

Писана на Москвѣ, лѣта ҂ЗѮ (*), Генваря мѣсяца.

IV.

ГРАМОТА

ЦАРЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА КЪ КНЯЗЮ ЮСУФУ 1552 Г. ВЪ ІЮНѢ (*).

Божіею милостію, Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Володимерскаго, Московскаго, Новгородскаго, Псковскаго, Смоленскаго, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вяцкого, Болгарского и иныхъ, слово. *Юсуфу* Князю слово наше то. Писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ *Янъ-Магметомъ*, что еси на своемъ словѣ устоялъ, Казани пособи никакія не учинилъ, а намъ бы свое слово памятовати, какъ есмя къ тебѣ писали

(*) 7060, то есть 1552 отъ Р. Х.

(**) Прод. др. Русс. Вивл. ч. IX, стр. 9—11. — Стат. спис. о Наг. дѣл. № 4 л. 117—118.

въ своей грамотѣ, и дочь бы твою и *Отемишь-Кирья* Царя тебѣ отдати. И мы какъ тебѣ свое слово молвили о дружбѣ, такъ его и совершити хотимъ. А твою дружбу есмя забвенно не учинили, дочь твою и Отемишь-Кирѣя Царя изъ Казани взяли есмя. И тебя для есмя лиха имъ никотораго не учинили, приняли есмя ихъ въ любовь и честь имъ добрую учинили. И Шигалѣй Царь намъ билъ челомъ, что дочь твоя юртъ его, и по вашему закону пригоже ей быти за нимъ. А дочь твоя за него захотѣла же. И мы, памятуя свое слово и твою дружбу, того для дочь твою за Шигалѣя Царя съ доброю честью дали, а Отемишь-Кирѣя Царя дали есмя кормити дочери твоей, доколѣ онъ возрасту своего дойдетъ. А какъ возрасту своего дойдетъ, и оже Богъ дастъ, и мы тогды хотимъ его на юртѣ (*) учинити. И ты бы слыша то наше добро, съ братьями и со всѣми своими дѣтьми порадовался. И наше бы есте добро впередъ къ себѣ памятовали, и потому же намъ добрыя дѣла дѣлали, какъ мы вамъ добро свое дѣлаемъ. А что еси писалъ къ намъ о Казанскомъ Княженьѣ, и мы въ томъ своего слова не погрѣшили. Хотѣли есмя то дѣло учинити потому, какъ есмя свое слово молвили, и къ сыну твоему *Юнусъ Мирзѣ* есмя писали, чтобъ поѣхалъ къ намъ, а мы отъ себя хотѣли его на Княженьѣ устроити, и ты о томъ сына своего вспрося увѣдай. И Казанцы намъ измѣнили: надъ братомъ Шигалѣемъ Царемъ хотѣли лихо учинити. И мы брату своему Шигалѣю Царю велѣли изъ Казани выѣхати, и сыну твоему то Княженье того для не осталось.

(*) Владѣнія.

А нынѣ есмя послали къ тебѣ о дочери твоей радостное *сеунчь* тебѣ сказати, своего добраго казака Сююндюка Тулусунова съ товарищи, и ты бъ его гораздо почтивъ, и не издержавъ часа того, къ намъ отпустилъ. А которые будутъ твои дѣла, и ты бъ о всѣхъ своихъ дѣлахъ приказалъ къ намъ съ нашимъ Казакомъ, съ Сююндюкомъ, да своего бы еси большаго посла прислалъ еси къ намъ съ Сююндюкомъ же вмѣстѣ.

Да послалъ есми къ Касаю мирзѣ съ своею грамотою Сююндюкова товарища, Исенъ Келдишева. И ты бъ его къ Касаю не издержавъ отпустилъ. Писано въ государства нашего дворѣ града Москвы, лѣта ,З ѯ (*), Іюня мѣсяца.

V.

ГРАМОТА

ЦАРЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА КЪ ЮНУСЪ-МИРЗѢ, СЫНУ ЮСУФА, 1552 Г., ВЪ ІЮНѢ.

Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи слово. *Юнусъ* Мирзѣ слово наше то. Писалъ къ намъ съ своимъ человѣкомъ *Баатмышемъ*, что еси

(*) 7060, то есть 1552.

(*) Стат. Спис. о Наг. дѣл. № 4, стр. 119—120; Прод. Древ. Росс. Вивл. ч. IX, стр. 12.

на своемъ словѣ стоялъ, Казани не пособлялъ, и намъ бы то слово памятовати, а сестра бы ваша вамъ отдати, и мы твою дружбу забвенно не держимъ, и того для есмя писали къ тебѣ съ своимъ человѣкомъ *Камышомъ,* чтобы еси вборзѣ къ намъ поѣхалъ. А хотѣли есмя тебя юртомъ устроити, потому ж какъ были прежде сего въ Казани *Мангитскіе* Князи. А сестру вашу *Сююнбекъ* Царицу, васъ для въ великой чести есмя держали, и ты къ намъ вборзѣ не поѣхалъ. И Казанцы нынѣ надъ *Шигалеемъ* Царемъ лихо хотѣли учинити, и мы Шигалею Царю велѣли къ себѣ ѣхати. И Шигалѣй Царь, къ намъ пріѣхавъ, билъ челомъ, что сестра ваша его юртъ, а по вашему закону пригоже ей за нимъ быти, и намъ бы ее за него дати. А сестра ваша за него похотѣла же.

И мы сестру вашу не хотя полоняикою держати, васъ для съ доброю честію за Шигалѣя Царя дали, а сына ея Отемишь-Кирея дали ей же кормити. А какъ возрасту де дойдетъ, и мы жъ, оже Богъ дастъ, тогды хотимъ его юртомъ устроити. Ино тѣмъ ли обычаемъ на своемъ словѣ не стоимъ, а вашей дружбы къ себѣ не памятуемъ? И вы бы слышавъ се на ше добро порадовалися, и впередъ наше добро къ себѣ памятовалъ. А о Казани намъ нынѣ много писати нечего: отъ начала ихъ неправды сами знаете. Писана на Москвѣ, лѣта ҂З҃ѯ (*), Іюня мѣсяца.

(*) 7060, т. е. 1552.

VI.

ГРАМОТА

ЦАРЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА КЪ КНЯЗЮ ЮСУФУ, 1553 ВЪ ГЕНВАРѢ (*).

Божіею милостію Царя и великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Володимерскаго, Московскаго, Новгородскаго, *Казанскаго*, Псковского, Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, слово. Юсуфу Князю слово наше то. Прислалъ еси къ намъ своего человѣка *Енебека* съ грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, чтобы намъ дочь твою къ тебѣ отпустити. И мы твоей для дружбы дочерь твою у себя жаловали, въ доброй чти держали, и являя къ тебѣ свою дружбу дали ее за Шигалея Царя за добрымъ своимъ жалованьемъ, и къ тебѣ есмя прежде сего послали тотъ *сеунчь* (**) сказати своего добраго Казака *Сююндюкъ Тулусупова*. А послѣ того, какъ есмя дочерь твою изъ Казани къ себѣ взяли, и Казанцы намъ опять измѣнили, а взяли къ себѣ на Царство Едигера Царя, и мы сего лѣта за ту ихъ измѣну на нихъ сами ходили. И Богъ намъ милосердье свое учинилъ: Казань со всѣми людьми въ наши руки далъ. А которые люди въ городѣ въ Казани намъ грубили, и тѣ всѣ отъ

(*) Въ Ногайскомъ статейномъ спискѣ № 4, л. 157—159. — Въ Прод. Древ. Росс. Вивл. ч. IX, стр. 60.

(**) Поздравительную вѣсть, съ нарочнымъ посломъ

нашія сабли померли, а жены ихъ и дѣти наши люди въ полонъ взяли. А Едигерю Царю милость есмя показали, васъ для смерти ему не учинили. И Едигеръ Царь нынѣ у насъ на Москвѣ и намъ билъ челомъ, нашея опалы отпрашивалъ, и мы его пожаловали, жалованье есмя ему свое доброе учинили. Такъ бы еси вѣдалъ.

А изъ Казани послалъ былъ есми къ тебѣ Казанскій сеунчь сказати своего казака *Тавкѣя Тимѣева*. И Тавкѣя на дорогѣ ограбили ваши люди; до тебя его не допустили. И ты бъ тѣхъ людей сыскалъ, которые Тавкѣя грабили, и ихъ бы еси велѣлъ казнити, чтобъ межъ насъ впередъ людемъ нашимъ дороги не мѣшали.

Да били намъ челомъ ваши послы, похотѣли у насъ зимовати, и мы имъ волю дали. А какъ похотѣли идти къ себѣ, и мы ихъ отпустили къ вамъ по ихъ волѣ. И съ вашими послами вмѣстѣ послали есмя къ тебѣ своего казака Тавкѣя Тимѣева съ товарищи. И какъ дойдетъ до тебя Тавкѣй съ сею нашею грамотою и тыбъ нашихъ казаковъ Сююндюка и Тавкѣя съ товарищами не задержавъ къ намъ отпустилъ, и съ нашими казаками вмѣстѣ прислалъ бы еси къ намъ своихъ большихъ пословъ, и приказалъ бы еси къ намъ съ ними о всѣхъ своихъ дѣлахъ, какъ межь насъ впередъ доброму дѣлу быти.

А которые твои гости и иныхъ земель гости похотятъ ити съ торгомъ въ Казань, и тыбъ имъ велѣлъ ходити безъ боязни. А мы боярину своему и намѣстнику Казанскому *Князю Александру Борисовичу Суздальскому* велѣли ихъ беречи ото всякихъ обидъ. А которые наши казаки были на Волгѣ, и мы, васъ

для тѣхъ, всѣхъ своихъ Казаковъ велѣли съ Волги свести, чтобъ вашимъ посломъ и людемъ и улусомъ лиха никотораго не дѣлали.

А что еси у насъ просилъ, что тебѣ надобе, и что у насъ лучилось, и мы то къ тебѣ послали съ своимъ Казакомъ, съ Тавкѣемъ.

Писана на Москвѣ лѣта ,З҃Ѯ҃А (*), Генваря мѣсяца.

VII.

ГРАМОТА

ЦАРЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА КЪ КНЯЗЮ ЮСУФУ, 7062 (1554) ВЪ ГЕНВАРѢ (*).

Божiею милостiю, отъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русiи, Володимерскаго, Московскаго, Новгородского, Казанского, Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятского, Болгарского, и иныхъ многихъ земель Государя, Юсуфу Князю слово то.

Писалъ къ намъ другъ нашъ Исмаилъ Мирза и Касай Мирза, и дѣти твои, что на насъ гнѣваешься

(*) Т. е. 1553.

(*) Ногайск. стат спис. № 4, л. 226—230. — Прод. Древ. Русск. Вивл., ч. IX, стр. 126—131.

дочери для своей, что есмя ее къ тебѣ не отпустили, и того для къ намъ пословъ своихъ не посылаешь, а нашихъ Казаковъ держишь и къ намъ ихъ не отпускаешь того же для. И ты себѣ самъ разсуди: дочь твоя была за *Еналѣемъ* Царемъ, за Шигалѣевымъ братомъ и *Саѳа-Кирей* Крымскій царевичь пришедъ Крымскихъ людей измѣною *Еналѣя* Царя убилъ, а дочерь твою взялъ и многую ей соромоту учинилъ, какъ писати непригоже. И ты къ намъ писалъ многажды, что дочь твоя *Шигалѣй*—Царевъ юртъ, и намъ бы Саѳа-Гирею Царю мстити, а дочь бы твою взявъ дати за Шигалѣя царя. И мы на Саѳа-Гирея Царя рати свои многія посылали и многую ему нужу учинили. И какъ Саѳа-Гирей Царь умеръ, а дочь твоя содиначась съ Крымцы и съ Казанцы многія намъ грубости дѣлали, и мы за тѣ грубости сами къ Казани ходили и рати свои многія посылали, доставая своего юрта Казанского, занеже тотъ юртъ изначала нашъ юртъ. И Богъ намъ тотъ нашъ юртъ въ руки подалъ. И которые намъ въ Казани грубили, и тѣ отъ нашей сабли померли. А дочерь есмя твою взяли, и тебя для ей грубости всѣ отставили. И памятуя твою дружбу учинили есмя дочери твоей добрую честь, и дали ее за Шигалѣя царя, того для, что она юртъ его. А Саѳа-Гиреева сына Утемишь Гирея взявъ у себя держимъ за сына мѣсто. А какъ Богъ дастъ взростетъ, и мы его пожалуемъ, добрымъ юртомъ устроимъ, на чемъ ему пригоже государствовать.

Ино недругъ такъ ли дѣлаетъ, какъ мы для тебя учинили? А вѣдомо тебѣ и всѣмъ старымъ нашимъ, какъ дѣдъ нашъ Казань взялъ, и Алегама Царя съ матерью и со царицами свелъ, и онъ что имъ учинилъ.

Не всѣ ли въ нужѣ померли? — А мы, памятуя вашу дружбу такъ не учинили. Доброю честью дочерь твою почтивъ, за Шигалѣя Царя дали есмя, а внука твоего за сына мѣсто у себя держимъ. А ожъ Богъ дастъ, и на добромъ юртѣ его устроити хотимъ. И женскаго обычая непригожихъ рѣчей что слушати, гдѣ было тебѣ намъ бити челомъ и наше добро на вѣки памятовати.

И ты женскаго для слова наше добро въ недружбу ставишь и казаковъ нашихъ *Сююндюка Тулусупова* съ товарищи въ нужѣ у себя держишь и недружбами похваляешься! И чего Богъ не захочетъ, кто можетъ что учинити?

А мы на Всемогущаго Бога упованье держимъ; кто намъ дружбу дѣлаетъ, тому противъ свыше дружбу дѣлаемъ. А кто Божію правду и нашу дружбу позабудетъ, и мы тому противъ недружбу дѣлаемъ.

А нынѣ, слава Богу, Казань вся подъ нашими ногами учинена, и на одни наши уста смотритъ. А нынѣ наши недрузи въ нашей же волѣ. И за свою правду уповая на Бога, ни отъ котораго недруга страху не держимъ. Противъ недруга всегда готовы есмя.

А *Исмаилъ* мирза намъ другъ. И ты потому уразумѣй, какъ Исмаилъ мирзины, для дружбы дѣла его дѣлаемъ, а тебѣ есмя по се время лиха никакого не учинивали, и о томъ Богу хвалу воздаемъ. На насъ неправды никоторыя нѣтъ.

А вспомнишь нашу дружбу и похочешь и нынѣ прямо къ намъ дружбу держати, и мы и нынѣ въ крѣпкой дружбѣ съ тобою быти хотимъ. А то твоей дружбѣ знамя: нашихъ бы еси казаковъ, Сююндюка Тулусупо-

ва съ товарищи къ намъ отпустилъ, и съ Сююндюкомъ бы еси вмѣстѣ прислалъ къ намъ своихъ пословъ добрыхъ людей и съ ними приказалъ къ намъ о всемъ своемъ дѣлѣ, какъ межь насъ впередъ крѣпкой дружбѣ быти. И мы твои рѣчи выслушавъ, пословъ твоихъ къ тебѣ отпустимъ, и со твоими послы вмѣстѣ пошлемъ къ тебѣ своего посла добраго, своего сына Боярскаго, и о своихъ большихъ дѣлѣхъ съ тѣмъ своимъ посломъ къ тебѣ прикажемъ, какъ межь насъ впередъ крѣпкой дружбѣ дѣлатися.

А нынѣ сына твоего Юнусову человѣку Зіенъ-Алѣю велѣли есмя быти у Шигалея Царя и у дочери твоей. И Зіенъ-Алей у Шигалея Царя и у дочери твоей былъ, и ты о дочери своей Зіенъ-Алѣя вспрося увѣдай, какъ по нашему приказу Шигъ-Алей Царь дочерь твою держитъ. Писана въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта ҂зѯв (*), Генваря мѣсяца.

VIII.

ГРАМОТА

ЦАРЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА КЪ ЮСУФОВУ СЫНУ, ЮНУСЪ МИРЗѢ, 1554 ВЪ ГЕНВАРѢ (**).

Царя и великаго Князя Ивана Васильевича всеа Руси *Юнусъ* мирзѣ слово то.

(*) 7062, т. е. 1554 г.

(**) Въ статейномъ спискѣ № 4, л. 230 — 232. Въ продолженіи Древн. Рос. Вивліоф. ч. IX стр. 131 —123.

Прислалъ еси къ намъ паробка своего *Зіенъ-Алья* съ грамотою: А въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что съ дядею своимъ Исмаилъ мирзою и съ своими осмью браты намъ добра хочешь и отца есте своего отъ недружбы уняли, а на лихо его не послушалъ. А которое слово о добрѣ говоришь, и намъ бы тому слову вѣрити за шерти мѣсто. И мы слышали твою правду, и отъ своихъ казаковъ и отъ Бахтеяра отъ Баимакова съ товарищи, и тое твою правду гораздо полюбили есмя, и хотимъ тебя держати себѣ крѣпкимъ другомъ и до вѣка, и жаловати тебя хотимъ добрымъ своимъ жалованьемъ.

А нынѣ, для твоей правды послалъ есми къ тебѣ своихъ казаковъ *Беняка Кишкова* съ товарищи, а съ своими казаки послалъ есми къ тебѣ, что ся у насъ лучило (*).

А что еси писалъ къ намъ, что нашъ человѣкъ *Данило* гостей твоихъ побилъ и животы ихъ поималъ, и мы его за то велѣли было казнити. И ваши послы всѣ о немъ намъ били челомъ, а отъ казни его у насъ отпросили и мы на немъ твоихъ гостей животы велѣли доправити (**) и что на немъ доправили, и мы то къ тебѣ послали съ твоимъ человѣкомъ *Зіенъ-Альемъ*.

И ты бы наше добро къ себѣ памятовалъ и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоялъ и во всемъ намъ добра хотѣлъ, сколько ти мочно по тому своему слову, какъ еси намъ въ шерти мѣсто молвилъ.

(*) Т. е. что у насъ случилось.

(**) За имущество торговцевъ велѣли взыскать съ него.

А что писалъ къ намъ Исмаилъ мирза о Дервишѣ (*) Царѣ и мы то дѣло, васъ для, хотимъ дѣлати, какъ пригоже: А что еси писалъ къ намъ, чтобъ мы нынѣ съ твоихъ людей тамги взяти не велѣли того для, что послалъ еси немногихъ людей, а на лѣто отецъ твой Юсуфъ Князь пришлетъ къ намъ многихъ своихъ пословъ и гостей, и мы нынѣ съ вашихъ пословъ и гостей тамги взяти не велѣли.

А отецъ твой гнѣвается, намся видитъ, (**) *слушая женскаго* ума. И тебѣ и самому вѣдомо, дочь его *Сююнбекъ* сколько намъ въ Казани грубости учинила, и какъ намъ ее Богъ въ руки далъ, и мы лихое позабыли, отца для вашего дружбы, и васъ для. А памятуя вашу дружбу учинили есмя ей добрую честь, и дали ее за Шигалѣя Царя, пожаловавъ ее добрымъ своимъ жалованьемъ, а сына ея *Утемишь-Кирѣя* за сына мѣсто въ своей вѣрѣ учиня, у себя держимъ, а имя ему по нашей вѣрѣ *Александръ*, а какъ Богъ дастъ взростетъ, и мы его юртомъ добрымъ пожалуемъ. Ино такъ ли недругъ дѣлаетъ, какъ мы то свое добро учинили?

И придутъ къ намъ на се лѣто отъ отца твоего послы и гости, и наши казаки *Сююндюкъ и Тулусуповъ* съ товарищи, и мы отца твоего пословъ пожалуемъ, торгъ имъ доброй дадимъ, и отпустимъ ихъ къ вамъ немодчая, (***) и своего посла къ отцу вашему и къ вамъ пошлемъ, и въ дружбѣ учинимся съ отцомъ вашимъ и лучше стараго. А мы съ вами

(*) Бывшій Астраханскій Царь.

(**) *Намъ ся видить* говорилось вмѣсто намъ *видится*; —также какъ *васъ для* вмѣсто *для васъ*.

(***) Т. е. не мѣшкая.

такова дѣла хотимъ, чтобы люди наши межь насъ безпрестани ходили. Конецъ бы на Москвѣ, а другой въ Нагаехъ былъ.

А которые казаки по Волгѣ гостей грабятъ и убиваютъ, и мы которыхъ изымали, тѣхъ велѣли казнити передъ вашими послы, а которые бѣгаютъ, и на тѣ весною въ судѣхъ посылаемъ многихъ людей и велимъ ихъ тамъ побити. Такъ бы еси вѣдалъ. Писана на Москвѣ, лѣта ,ЗѮВ, (*) Генваря мѣсяца.

IX.

ГРАМОТА

ЦАРЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА КЪ АЛИ-МИРЗѢ, СЫНУ ЮСУФОВУ (**).

Отъ Царя и Великаго Князя *Ивана Васильевича* всеа Русіи. *Али* мирзѣ слово то.

Прислалъ еси къ намъ любовную свою грамоту съ *Зіенъ-Алтемъ*. И мы тое грамоту смотрѣли сами и твои рѣчи любезно приняли есмя, и сердечно хотимъ

(*) 7062, т. е. 1554 г.

(**) Въ Прод. Древ. Росс. Вивл. ч. IX, стр. 135—136, въ Стат. книгѣ о Наг. дѣл. № 4, л. 232—233.

тебя жаловати и любовь свою держати потому же, какъ и къ брату твоему *Юнусъ мирзѣ.* И ты бъ и впередъ намъ потому же добра хотѣлъ. А гдѣ будетъ твоя нужа, и мы тебѣ ради помогати, сколько намъ Богъ поможетъ.

А нынѣ есмя по твоему прошенью послали есмя къ тебѣ съ своими казаки съ Башмемъ Барамшейковымъ съ товарищи, что ся у насъ лучило. Писана на Москвѣ лѣта ,ЗѮВ (*), Генваря мѣсяца.

(*) 7062, т. е. 1554.

ГРАМОТЫ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ

СЫНОВЬЯМЪ И ВНУКАМЪ КНЯЗЯ ЮСУФА

ОТНОСЯЩІЯСЯ

КЪ СМУТНОМУ ВРЕМЕНИ ВЪ РОССІИ.

I.

ГРАМОТА

ПЕРВАГО САМОЗВАНЦА (ОТЪ ИМЕНИ ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ДМИТРІЯ ІОАННОВИЧА) ИЛЬ-МУРЗѢ ЮСУПОВУ, НА РОМАНОВО ПОМѢСТЬЕ. 7114 г. (*).

Божіею милостію, Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Дмитрій Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ, Государь и Велкій Князь Новагорода Низовскія земли; Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣло-Озерскій, Лифляндскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, и всея Сибирскія земли и Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія земли, Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Обла-

(*) Т. е. 1606.

датель, пожаловали есмы Иль-Мурзу Исуповича (*), да дѣтей его Суюсъ-Мирзу, да Бай-Мирзу, да Сафаралѣя-Мирзу, что они мнѣ били челомъ, и подали намъ, брата нашего, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи жалованную грамоту, что пожаловалъ Отецъ нашъ, блаженныя памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, и братъ нашъ блаженныя жъ памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Руссіи, его Иль-Мирзу и его *казаковъ* на Романовѣ, въ помѣстіе, селомъ Понгиломъ, да селомъ Пшеничнымъ, да селомъ Богородицкимъ, да селомъ Никольскимъ, да полуселомъ Чирковымъ, съ деревнями, и которые же и наши дворцовые села имъ приданы къ прежнимъ селамъ Иль-Мирзѣ, село Понгило, да село Пшеничное, да полъ-села Чиркова съ деревнями, и наши де приказные люди съ тѣхъ ихъ селъ, что имъ къ прежнимъ селамъ приданы, данныя и оброчныя деньги съ тѣхъ дворцовыхъ селъ имъ и казакамъ ихъ въ жалованье зачитали, а съ тѣхъ селъ и братьи его селъ, данныхъ и ямскихъ денегъ и оброчныхъ зачитали имъ, ему Иль-Мирзѣ, да брату его Айдаръ-Мирзѣ, да Алѣю-Мирзѣ Кутумовымъ (*) *двѣсти восемдесять*

(*) То есть Иль-Мурзу Юсуфова сына; впослѣдствіи отчество обратилось въ родовое прозваніе. *Мирза*, взятое отъ Персіянъ титло Владѣтельнаго Князя и Царскаго сродника, замѣняло татарское титло Мурзы.

(**) Князья Кутумовы племянники Юсуфа. Извѣстенъ еще *Кучумъ*, сибирскій Царь, современный Іоанну Грозному. Одинъ изъ сыновей Юсуфа, Ногайскій владѣтельный Князь Акъ-Мурза былъ женатъ на Кучумовой дочери.

четыре рубли, а которые жъ Царевичи и Мурзы пожалованы нашимъ жалованьемъ, помѣстьи, и тѣ владѣютъ помѣстьи, и доходъ свой себѣ емлютъ, и въ жалованье имъ годовое незачитаютъ, и нашихъ никакихъ податей по нашимъ жалованнымъ грамотамъ со хрестьянъ (*) ихъ не емлютъ. И блаженныя памяти, Братъ нашъ Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Руссіи Иль-Мирзу пожаловалъ тѣми селы со всѣми доходы, и велѣлъ ему доходы свои имать со хрестьянъ, чѣмъ онъ ихъ изоброчитъ, а ему на нашу службу съ тѣхъ селъ казаковъ запасомъ подмогати, для того, что имъ ходить на нашу службу безъ корму, а данныхъ денегъ и оброчныхъ съ его селъ нашимъ приказнымъ людямъ имъ въ жалованье зачитать не велѣлъ и нашихъ податей съ тѣхъ селъ, которые за ними, нашихъ данныхъ и оброчныхъ и ямскихъ денегъ, и посохъ, и къ ямчужному анбару сору (**) и дровъ, и ямскимъ охотникомъ подмоги и прогоновъ, и иныхъ никакихъ нашихъ податей имати не велѣлъ, а въ жалованье ему Иль-Мирзѣ съ братіею, и казакомъ велѣно зачитати только съ Романовскихъ кабаковъ кабацкія деньги, и мытныя и перевозныя, да съ посаду, съ посадскихъ людей оброкъ, и за рыбную ловлю; всего тѣхъ денегъ *триста рублевъ*, а досталь Мурзамъ ихъ годовое жалованье и козакамъ ихъ, по ихъ окладамъ, *семь сотъ шестьде-*

(*) Крестьяне въ старинныхъ грамотахъ назывались *хрестьянами*, отъ *христіанства*, въ другихъ же грамотахъ отъ слова *Крестъ*—Христіанская вѣра именовалась *крестьянской*.

(**) Ямчужный анбаръ—ямской сарай, подъ именемъ сора разумѣлся хворостъ и валежникъ для протапливанія ямскихъ избъ (постоялыхъ дворовъ).

сятъ четыре рубли, и коли имъ идти на нашу службу, велимъ имъ давати изъ нашей казны; изъ ихъ селъ къ денежному сбору и къ губнымъ (1) дѣламъ и къ зелейному анбару (2) крестьянъ его въ *цѣловальники* (3) имати не велѣно. И язъ, (4) Царь и великій Князь Дмитрій Ивановичь всеа Русіи, выслушавъ тое Брата нашего жалованныя грамоты, велѣлъ тое грамоту переписати на свое Царское имя, и велѣлъ имъ на ихъ села и деревни дати сю (5) свою царскую жалованцую новую грамоту, таковую жъ, какова у него, прежде сего, брата нашего жалованная грамота была; пожаловалъ есми его Иль-Мирзу съ дѣтьми, тѣми селы, со всѣми доходы, по прежнему, и доходы ему свои съ дѣтьми имати со хрестьянъ, чѣмъ ихъ онъ изоброчитъ, а казаковъ имъ съ тѣхъ селъ на нашу службу запасомъ подмогать, для того, чтобъ имъ ходить на нашу службу безъ корму, а данныхъ денегъ и оброчныхъ, съ тѣхъ ихъ селъ, нашимъ приказнымъ людемъ имъ въ жалованье зачитать есми не велѣли, и нашихъ податей съ тѣхъ селъ, которые и нынѣ за нимъ Иль-Мурзою съ дѣтьми, нашихъ данныхъ и оброчныхъ и ямскихъ денегъ, и посохъ и къ ямчужному анбару сору и дровъ, и ямскимъ охотникамъ подмоги и прогоновъ и иныхъ никакихъ нашихъ

---

(1) Розыскнымъ, уголовнымъ слѣдствіямъ.

(2) *Зелейный анбаръ* — пороховый погребъ. *Зельемъ* назывался порохъ.

(3) Цѣловальники, то есть: присяжные, приставы отъ казны для свидѣтельства, каковые были при выдѣлкѣ пороха, при продажѣ питей, и проч.

(4) Въ это время древнее славянское *азъ*, то есть *я*, замѣнялось въ грамотахъ словамъ: *язъ*.

(5) То есть: сію.

податей имати есми невелѣли, и въ жалованье имъ Мирзамъ и казакомъ велѣли есми имъ зачитати только съ Романовскихъ кабаковъ кабацкія и мытныя и перевозныя деньги, да съ посаду, съ посадскихъ людей оброку, и за рыбную ловлю *триста рублевъ*, а досталь ему Иль-Мирзѣ съ дѣтьми и братьѣ его, Айдаръ-Мирзѣ, да Алей-Мирзѣ Кутумовымъ, ихъ годовое жалованье, и казакомъ ихъ по ихъ окладомъ *семь сотъ шестьдесятъ четыре рубли*, коли имъ идти на нашу службу, велимъ имъ давати изъ нашей казны. Также есми Иль-Мирзу съ дѣтьми пожаловали: съ ихъ селъ къ денежному сбору, и къ губнымъ дѣламъ и къ зелейному анбару хрестьянъ ихъ въ цѣловальники имати невелѣли, а вѣдати его Иль-Мирзу съ дѣтьми, и людей ихъ и хрестьянъ, во всемъ, во всякихъ дѣлѣхъ, и судити ихъ со всякими людьми, и ихъ беречи приказали есми въ *Посольскомъ приказѣ*, а изъ иныхъ, ни изъ которыхъ приказовъ нашихъ приказные люди ни въ чемъ ихъ не вѣдаютъ, и не судятъ ихъ, и приставовъ по нихъ, и по ихъ людей и по хрестьянъ ни изъ которыхъ приказовъ не посылаютъ, а кому до нихъ, и до людей, или и до хрестьянъ ихъ, какое дѣло ни будь, и тѣхъ людей ищутъ, и отвѣчаютъ въ Посольскомъ приказѣ, опричь разбойныхъ и татиныхъ дѣлъ съ поличнымъ, и наши приказные люди ходятъ у нихъ во всемъ потому, какъ въ сей нашей Царской жалованной грамотѣ писано.

Дана ся наша Царская жалованная Грамота на Москвѣ, лѣта ЗРДІ (*) года, Генваря въ 5-й день.

(*) 7114 отъ сотвор. міра, то есть 1606 г. отъ Р. Х.

А подписалъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Дмитрея Івановича всеа Русіи Печатникъ и Думной Дьякъ Богданъ Івановичь Сутуповъ (*).

II.

ГРАМОТА

ВТОРАГО САМОЗВАНЦА (**) ОТЪ ИМЕНИ ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ДМИТРІЯ ИВАНОВИЧА ИЛЬ МУРЗѢ ЮСУПОВУ, ДѢТЯМЪ ЕГО И ПЛЕМЯННИКАМЪ НА РОМАНОВСКОЕ ИМѢНІЕ, 1610 Г. ВЪ АВГУСТѢ.

Се язъ, Царь и Великій Князь Дмитрей Івановичь, всеа Русіи, Московскія области, Великаго Величества Самодержецъ, Россійскаго Государства Царь и Великій Князь, Богомъ хранимый и Богомъ избранный и Богомъ почтенный (***) и Богомъ дарованный и Богомъ помазанный, *и надо всѣми дарми превознесенный*,

---

(*) Подлинная писана на столпцѣ.

Къ подлинной грамотѣ, на красномъ шелковомъ шнурѣ привѣшена красная восковая печать, съ изображеніемъ скачущаго всадника, поражающаго дракона, и съ надписью вокругъ: Царь и Великій Князь Дмитрей Івановичь Божіею милостію всеа Русіи Господарь.

На оборотѣ Грамоты подпись: Црь и Великій Князь Дмитрей Івановичь всеа Русіи.

(**) Тушинскаго царика.

(***) Эта форма царскаго величанія отчасти вошла въ употребленіе еще при Борисѣ Годуновѣ. Замѣчательно, что въ грамотѣ самозванца

вторымъ Израилемъ уподобися, покровеніемъ десницею Вышняго Бога, *единый подсолночный хрестьянскій Царь* (*) и многихъ Государствъ Государь и Обладатель. Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Дмитрій Ивановичь всеа Руссіи, пожаловали есмы — Иль Мурзу Исупова, да дѣтей его: Сіюшъ (**) Мурзу, да Бая Мурзу, да племянниковъ его: Янаа Мурзу, да Барая Мурзу, *Романовымъ посадомъ*, судомъ и пошлинами, и оброкомъ, и тамгою *и кабакомъ* (***), и мытомъ, и перевозомъ и всякими доходы и рыбною ловлею, да Иль Мурзу съ дѣтьми и племянники пожаловали есмы въ Романовскомъ уѣздѣ Сельцомъ Богородицкимъ съ Дорожскимъ станомъ, да Селомъ Поиглевымъ, да селомъ Никольскимъ, Васильевскомъ Станомъ, да селомъ Пшеничнымъ, да полусельцомъ Черковымъ съ деревнями, и съ починки, и съ пустошьми, со крестьяны, и со всѣми угодьи, въ вотчину, и по сей нашей Царской жалованной грамотѣ Иль-Мурзѣ Исупову, и дѣтемъ его и племянникомъ тою вотчиною владѣти, съ Романова съ посада оброкъ и пошлины и тамгу и мытъ и перевозное и всякіе доходы сбирати имъ на себя, а селомъ Богородицкимъ и иными селы съ деревнями владѣти, а

она не допущена, для избѣжанія сближенія съ формою грамотъ Годунова, а вторымъ самозванцемъ распространена для приданія себѣ болѣе блеска и силы въ глазахъ мусульманскихъ.

(*) Прибавка къ величанію уже самого самозванца, въ которой слово *Христіанскій Царь* повидимому не безъ намѣренія замѣнено словомъ *Крестьянскій*, для большаго привлеченія народа.

(**) Надлежитъ читать Сеюшъ-Мурзу.

(***) То есть—таможеннымъ и питейнымъ сборомъ. Слово, отмѣченное курсивомъ, въ подлинной грамотѣ приписано надъ строкою.

крестьянамъ ихъ слушать, пашню пахать и доходы вотчинникамъ платить, да крестьяномъ же, изъ за нихъ, за Бояръ нашихъ, за Окольничихъ, и за Дворянъ, и за Дѣтей Боярскихъ, и за Патріарха, и за Митрополита, и за Владыкъ, и за монастыри не выходить, и никому ихъ невывозить. А буде кто учнетъ ихъ вывозити, или учнутъ за кого выходити, и Бояромъ нашимъ и Воеводамъ крестьянъ сыскивати, а сыскавъ велѣти за̀ ними жити по прежнему. А какъ по милости Божіей мы будемъ Прародителей нашихъ на престолѣ на Москвѣ, и мы ихъ пожалуемъ, велимъ за ними ту вотчину записать въ книги. Дана сія жалованная Грамота на нашемъ Стану, подъ Москвою, въ Коломенскомъ. Лѣта ЗРИІ (*) Августа въ КВ (**) день. Подписано: Dmitr, Car, (***) *подписалъ своею рукою*».

(*) 7118, т. е. 1610 года.

(**) 22-го числа.

(***) Къ сей грамотѣ привѣшена на красномъ шелковомъ шнурѣ восковая печать, отъ которой осталась только половина. Скрѣпы думнаго *Дьяка*, и на оборотѣ грамоты *надписи* не было. Изъ почерка подписи видно, что второй самозванецъ подписамъ бойко и четко *Латинскими буквами*, до перваго самозванца неупотребительными въ царской подписи: «*Dmitr Car*». Слѣдующія за симъ слова: «*подписалъ своею рукою*» написаны порусски почеркомъ малограмотнаго.

III.

ГРАМОТА

БОЯРЪ И ВОЕВОДЪ: КНЯЗЯ ДМИТРІЯ ТИМОФѢЕВИЧА ТРУБЕЦКАГО И ИВАНА МАРТЫНОВИЧА ЗАРУЦКАГО, СЫНОВЬЯМЪ ИЛЬ МУРЗЫ ЮСУПОВА, СЕЮШЪ МУРЗѢ И БАЙ МУРЗѢ (*), НА ИМѢНІЯ РОМАНОВСКАГО УѢЗДА 7120 Г. (1612 ГОДА).

Московскаго Государства отъ Бояръ и Воеводъ, отъ Князя Дмитрея Тимофѣевича Трубецкаго, да отъ Ивана Мартыновича Заруцкаго, въ Романовской Уѣздъ, въ село Богородицкое съ деревнями, да въ село Никольское, съ деревнями, да въ село Поиглло съ деревнями, да въ село Пшеничное съ деревнями, да въ половину села Чиркова съ деревнями, что были тѣ селы и деревни въ помѣстьѣ за *Иль-Мурзою* Исуповымъ, а Иль Мурзы не стало, а въ РΘI (**) году тѣ села съ деревнями даны Суюшу Мурзѣ да Ибай-Мурзѣ и мурзинымъ дѣтемъ Исупова, и всѣмъ крестьяномъ, которые въ тѣхъ селахъ и деревняхъ живутъ. Билъ *намъ* челомъ *и всей землѣ* Суюшъ-Мурза, Иль-Мурзинъ сынъ Исуповича: дано де ему Суюшу, да брату его Ибай-Мурзѣ, на Романовѣ, отца ихъ помѣстье, село Богородицкое, и иные села и деревни, и въ томъ де отца ихъ помѣстьѣ у отца его устроено казаковъ служилыхъ Татаръ *сто двадцать пять человѣкъ* въ селѣ Поиглѣ, да въ селѣ Пшеничницѣ, да въ селѣ Никольскомъ, да въ полу-селѣ Чирковѣ

(*) Сеюшъ въ грамотѣ названъ Суюшемъ, *Бай*—Ибаемъ; фамилія Юсуфовъ обращена въ Исуповъ.

(**) 119-мъ году, то есть 7119 отъ сотв. міра, 1611 отъ Рожд. Христова.

съ пашнею и крестьяны — всѣ были разверстаны. А дано де имъ земли по 2. десят: на человѣка. И брата де его Ибай Мурзы не стало. И того де отца его помѣстья половина брата его Ибаи-Мурзинъ жеребей дано было Сибирскому Царевичу Епалею. И Сибирской де Царевичь Епалей того брата его Ибай-Мурзина помѣстья поступися ему Суюшу-Мурзѣ, и нынѣ де о тѣхъ селѣхъ, въ которыхъ устроены были его казаки, Маметкулъ Янгильдѣевъ, да дѣдья его Кунгуловъ да Чирикъ Байчиковъ съ товарищи, ... (*), чтобъ тѣ села и деревни дали имъ въ помѣстье въ ихъ окладъ, и намъ бы то отца его помѣстье велѣти дати ему Суюшу, какъ было за отцомъ его, и казаковъ всѣмъ вѣдати ему и земскую службу служить велѣти съ нимъ вмѣстѣ, и мы, *по совѣту всей земли*, то Иль-Мирзино помѣстье велѣли дати *ему Суюшу*. Казакомъ же велѣли быти у него по прежнему, какъ были при отцѣ его, при Мурзѣ Исуповѣ. И выбъ всѣ крестьяне, которые въ тѣхъ селѣхъ и деревняхъ живутъ, и на пустошахъ учнутъ жити, *Суюша Мурзы* и Мурзина сына *Исуповича* (**), слушали, пашню на него пахали и

(*) Здѣсь въ подлинникѣ пропускъ слова, въ смыслѣ *просили*, или *били челомъ*

(**) «Мурзы и Мурзина сына *Исуповича*» — т. е. Князя, Княжаго сына, отъ Иль Мурзы сына Юсуфова.

Титло «*Мурза Мурзинъ* сынъ» — дало поводъ къ принятію сыномъ Сеюшъ-Мурзы, Абдуломъ Мурзою, (въ святомъ крещеніи *Дмитріемъ Сеютевичемъ*) титла: *Князь Юсуповъ Княжево*. Это титло употреблялось почти два столѣтія. Князь Борисъ Николаевичъ, а равно и отецъ его, въ позднѣйшее время не употребляли дополнительнаго прозванія: ***Княжево***, сохранившагося во многихъ старинныхъ актахъ рода Князей Юсуповыхъ, внесеннаго въ гербовникъ уже безъ прибавки. «***Княжево***».

доходъ ему помѣщиковъ платили. А которые казаки служилые Татарове, служили при отцѣ, а нынѣ служатъ съ нимъ Суюшемъ, которыхъ казаковъ не стало, а послѣ ихъ остались дѣти, и Суюшу-Мурзѣ тѣхъ всѣхъ казаковъ служилыхъ Татаръ устроити землями, потому жъ, какъ устроены были при отцѣ его, при *Иль-Мурзѣ Исуповѣ.* Какъ дастъ Богъ на Московское Государство Государя, и тогда, въ помѣстномъ приказѣ тое помѣстье сыскавъ писцовыми книгами и дачами, велитъ Государь и на тое помѣстье дати жалованную грамоту *за красною печатью.* Къ сей грамотѣ Бояре и Воеводы Князь Дмитрій Тимофѣевичь Трубецкой, да Иванъ Мартыновичь Заруцкій, велѣли *земскую печать приложить.* Писана у Москвы, въ полкѣхъ, лѣта ЗРК (*) Сентября въ 5-й день. *А подписалъ думной Дьякъ Петръ Алексѣевъ Третьяковъ.*

(*) Новый годъ тогда начинался съ *Сентября.* По Августъ 7120 г. включительно считался 1611 годъ. Но какъ грамота дана въ 5-й день Сентября, то здѣсь 7120 г. относится уже къ началу 1612 года.

Къ сей грамотѣ приложена *черная печать,* съ изображеніемъ *одноглаваго орла.* Надпись вокругъ во многихъ мѣстахъ стерлась.

ЦАРСКІЯ ГРАМОТЫ

СО ВРЕМЕНИ

ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА,

ОТНОСЯЩІЯСЯ

КЪ РОДУ И ИМѢНІЮ КНЯЗЕЙ ЮСУПОВЫХЪ.

I.

СПИСОКЪ

СЪ ГОСУДАРЕВЫ ЖАЛОВАННЫЯ ТАРХАННЫЯ ГРАМОТЫ (ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА) РЫБОЛОВАМЪ И ОБРОДЧИКАМЪ РОМАНОВСКАГО УѢЗДА БОРИСОГЛѢБСКОЙ СЛОБОДЫ, 1627 ГОДА (*).

Божіею (**) милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь *Михайло Ѳедоровичь* всеа (***) Русіи Самодержецъ, пожаловали семя своихъ рыболовей Ярославскаго уѣзду, противъ Романова городка, Борисоглѣбской Слободки *Земскаго цѣловальника* (****)

(*) Списокъ на трехъ склеенныхъ столбцахъ *«слово въ слово»*. Такъ сказано въ заглавіи сего стариннаго засвидѣтельствованнаго списка, выданнаго изъ Приказа. *Тарханная* грамота, какъ видно изъ самаго содержанія сей грамоты, была льготная грамота на основаніи обысковъ и древнихъ грамотъ, освобождающая отъ выполненія разныхъ повинностей и требованій податей.

(**) Заглавное слово *«Божіею»* написано *фигурною вязью*, въ видѣ украшенія грамоты.

(***) Писать *всеа* вмѣсто *всея*—было весьма употребительно въ старинныхъ актахъ того времени.

(****) Т. е. присяжнаго при денежномъ сборѣ.

Исачка Обросимова и всѣхъ крестьянъ Борисоглѣбской Слободы и оброчниковъ, которые живутъ въ Борисоглѣбской же Слободѣ, что били они мнѣ челомъ и Отцу Нашему Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичу, Патріарху Московскому и всеа Русіи, а сказали: грамота у нихъ жалованная, дяди нашего блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя *Феодора Ивановича* всеа Русіи, что имъ съ черными сохами *никакія наши подати нетянуть*, и *городоваго дѣла недѣлати*, и *ямщикомъ подводы и подмоги недавать*, и Романовцамъ *посадскимъ людямъ* (*) на нихъ *таможенныхъ пошлинъ и мыта съ нихъ неимати*, и съ прошлаго же РКГ (**) году, Романовцы де посадскіе люди съ Московскими и Ярославскими откупщики чинили надъ Борисоглѣбцы всякое насильство въ *мыту*, и въ пошлинахъ, и въ *головщинахъ* (***), и продажи великіе по РКИ (****) годъ, а взяли они въ Посольскомъ приказѣ у Думнаго Дьяка Петра Третьякова, *таможенную уставную Грамоту* своимъ ложнымъ челобитьемъ, что де на нихъ Борисоглѣбцахъ имати таможенныя пошлины, и мытъ и головщину на Романовѣ, а они де изъ вѣку на Романовъ никакихъ таможенныхъ пошлинъ и мыта и головщину неплачивали, а сбираютъ они на ту таможенную пошлину и мытъ и головщину у себя въ Борисоглѣбской слободѣ и платятъ въ нашу казну, въ

(*) *Посадскимъ* людямъ, т. е. опредѣленнымъ для надзора или сборовъ въ посадѣ.

(**) 123, то есть 7123 или 1615.

(***) *Мытъ* — плата, очищающая привозъ товаровъ; *головщина* — всякая поголовная подать, въ особенности по уголовнымъ дѣламъ.

(****) 7128, то есть 1620.

приказѣ Большаго Дворца, и послѣ тѣхъ Московскихъ откупщиковъ со РКИ (*) году тѣжъ Романовцы и вѣрные головы учали на нихъ на Борисоглѣбцахъ всякія пошлины и мытъ, и головщину сбирать, и имаючи ихъ Борисоглѣбцовъ у себя на Романовѣ, и по дорогамъ, и на Волгѣ, въ тюрьму сажати, и на правежѣ били и увѣчили своимъ *насильствомъ*, и въ томъ же имъ Борисоглѣбцамъ отъ Романовцовъ во всякихъ пошлинныхъ деньгахъ учинились недоборы и убытки, по вся годы, великіе, и по нашему указу и по челобитію про то ихъ Романовцовъ и откупщиковъ про всякое насильство обыскивано изъ приказа Большаго Дворца дважды; напередъ сего Романовцы посадскіе люди на Романовѣ по РКИ (1620) годъ съ Борисоглѣбскія Слободы таможенныя всякія пошлины и мытъ и головщину имывали ли, или не имывали? И Романовскаго и Пошехонскаго и Ярославскаго уѣздовъ многіе люди сказали, попы по священству, а прикащики и крестьяне по нашему крестному цѣлованію, что напередъ сего до РКГ (**) году Романовцы посадскіе люди съ Борисоглѣбскія Слободы таможенныхъ всякихъ пошлинъ, и мыту и головщины не имывали а учали имать они со РКГ (***) году, и по тѣмъ обыскомъ Борисоглѣбскія Слободы рыбнымъ ловцамъ даны наши четыре *бережанныя* (****) *грамоты* нашихъ дворцовыхъ селъ къ Прикащикомъ, а велѣно имъ по тѣмъ нашимъ грамотамъ Борисоглѣбскихъ рыбныхъ

(*) 7128, то есть 1620.

(**) 7123, то есть 1615 г.

(***) Съ 1615 г.

(****) Охранительныя.

ловцовъ отъ Романовскихъ Воеводъ и отъ вѣрныхъ головъ, и отъ цѣловальниковъ, и отъ посадскихъ людей, и отъ всякаго насильства и отъ продажъ, *беречь*, и таможенныхъ и мытныхъ пошлинъ и головщину на Романовъ имати невелѣно, а велѣно имъ таможенныя и всякія пошлины и головщину сбирать попрежнему нашему Указу въ Борисоглѣбской слободѣ, и платити въ нашу казну въ приказъ Большаго Дворца, а въ Посольской Приказъ къ Думному нашему Дьяку къ Ивану Грамотину съ товарищи, послана изъ Приказа Большаго Дворца *память*, а велѣно на Романовъ послать нашу Грамоту, что Романовцемъ въ Борисоглѣбскую Слободу ниъпочто въѣзжать невелѣно, и таможенныхъ и мытныхъ денегъ (*) на Романовъ невелѣно имать. А изъ Посольскаго Приказа, не повѣря тѣмъ Дворцовымъ двоимъ обыскамъ, въ прошломъ во РЛД (**) году послана наша грамота въ Ярославль, къ Воеводѣ Ивану Наумову, да къ Дьяку нашему къ Василью Юдину, и велѣно имъ про Романовцовъ посадскихъ людей обыскать тремя городы: Ярославлемъ, и Ярославскимъ и Пошехонскимъ и Романовскимъ Уѣзды, *большимъ потайнымъ обыскомъ*, всякими людьми, безъ выбору: прежде сего, какъ городъ Романовъ былъ за Государемъ до *Романовскихъ Мурзъ* (***), и при Мурзахъ Романовцы, вѣрные головы и цѣловальники съ Борисоглѣбскія, съ Ловецкія Слободы, со

(*) *Мытъ* — очистка платою по цѣнѣ и количеству привозныхъ товаровъ; таможенныя деньги — сборъ за приложеніе *тамги*, то есть *клейма*.

(**) 7134, то есть 1626 г.

(***) Подъ именемъ Романовскихъ Мурзъ (Татарскихъ Князей) здѣсь разумѣются Князья Юсуповы и родственники ихъ Кутумовы.

крестьянъ, съ ихъ товаровъ, которые они съ городовъ повезутъ въ Борисоглѣбскую Слободу, и которые свои товары, изъ Борисоглѣбскія Слободы повезутъ въ городы лѣтомъ, водою и сухимъ путемъ, и всякой лѣсъ погонятъ, и съ людей головщину и мытъ имали ли? или неимывали? А съ торговыхъ людей, съ иногородцевъ, которые съ товары своими пріѣзжали торговати въ Борисоглѣбскую Слободу, и съ лѣсомъ въ лѣтѣ, и въ судѣхъ Волгою, сверху и снизу, а зимою на саняхъ, какія пошлины имали? И въ обыскѣ Ярославцовъ посадскихъ людей, и Ярославскаго и Романовскаго и Пошехонскаго уѣздовъ и *Романовскихъ Мурзъ* и *Татаръ*, и иныхъ многихъ по смѣтѣ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ и монастырскихъ крестьянъ, разныхъ обыскныхъ всякихъ людей *двѣ тысячи четыреста двадцать два человѣка*, игумены и попы и дьяконы сказали по священству, а старцы по иноческому обѣщанію, а дворянскіе и дѣти Боярскіе, прикащики и Старосты и цѣловальники и ямскіе охотники и крестьяны сказали по нашему Крестному цѣлованію въ прошломъ годѣ: изстари Романовскій посадъ былъ со всѣми доходы за Иль-Мурзою Исуповымъ *съ братьею, а послѣ былъ за дѣтьми ихъ за Сіюшъ-Мурзою Исуповымъ, да за Барай-Мурзою Кутумовымъ*, и Романовскіе доходы по РКИ (*) сбирали они Мурзы на себя, а Борисоглѣбскія ловецкія Слободы со крестьянъ и съ ихъ товаровъ, которые они свой товаръ изъ котораго города къ себѣ въ Борисоглѣбскую Слободу привезутъ, или изъ Борисоглѣбскія Слободы товары свои въ судѣхъ, или сухимъ путемъ повезутъ, или всякой лѣсъ погонятъ, и съ

(*) 7128, то есть 1620.

людей головщину и мытъ Романовцы до Мурзина владѣнія и при Мурзахъ съ нихъ *не имывали*, да съ торговыхъ иногородныхъ людей, которые съ товары своими пріѣзжали торговать въ Борисоглѣбскую Слободу и съ лѣсомъ въ лѣтѣ, въ судѣхъ Волгою, сверху и съ низу, а зимою на санѣхъ, изъ Романова пріѣзжая въ Борисоглѣбскую Слободу, и у себя никакихъ пошлинъ *неимывалижъ*, а сбираютъ Борисоглѣбцы изстари съ своихъ со всякихъ товаровъ и съ торговыхъ людей, которые иногородцы пріѣзжаютъ торговать въ Борисоглѣбскую Слободу, сверху и снизу, зимою и лѣтомъ, всякія пошлины въ нашу казну, у себя, въ Борисоглѣбской Слободѣ, и платятъ въ Нашу казну, во Дворецъ, по Ярославской, таможенной, по уставной грамотѣ. И по тѣмъ обыскамъ, въ Посольскомъ Приказѣ, Борисоглѣбскія Слободы крестьяне по нашему Указу оправлены, а Романовскіе вѣрные головы и посадскіе люди обвинены, и изъ Посольскаго Приказу изъ тѣхъ третьихъ большихъ повальныхъ обысковъ выписано, и прислана память въ Приказъ, Большаго Дворца, за приписью Дьяка Максима Матюшкина, а противъ тое памяти наша грамота изъ Посольскаго Приказа на Романовъ, къ Воеводѣ и къ вѣрнымъ головамъ послана съ отказомъ, и впредь Романовцомъ, посадскимъ людямъ и таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ и мытчикамъ, въ Борисоглѣбскую Слободу изъ городовъ, и отъ себя, изъ Борисоглѣбскія Слободы въ городы, повезутъ, или лѣсъ погонятъ, имать невелѣно, и которые иногородцы торговые люди учнутъ пріѣзжать въ Борисоглѣбскую Слободу съ товары, и съ Борисоглѣбцовъ, и съ пріѣзжихъ людей Романовцомъ, Посадскимъ людямъ, никакихъ пошлинъ и мыта — имать невелѣно, а велѣ-

но имъ платить таможенную пошлину и головщину въ Борисоглѣбской Слободѣ, по Ярославской таможенной уставной грамотѣ, и наша грамота изъ Посольскаго приказа на Романовъ къ Воеводѣ и къ вѣрнымъ головамъ послана; невелѣно имъ съ Борисоглѣбскія Слободы ни въ какія наши таможенныя пошлины имати. Да положили Борисоглѣбскіе рыбные ловцы въ приказѣ Большаго Дворца жалованную грамоту дяди нашего Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Русіи ЧВ (*) году *за красною печатью*, за приписью Дьяка нашего Петра Тіунова, какова имъ дана; старыхъ жалованныхъ грамотъ, дѣда нашего, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи и Великаго Князя Василія Ивановича всея Русіи, да новыхъ нашихъ четыре грамоты на столпцахъ, РЛ, РЛА, РЛВ и РЛГ (**) году за приписью Дьяковъ нашихъ Ивана Болотникова, Семена Самсонова, да Ивана Ѳедорова, за Дворцовою печатью, и намъ бы ихъ пожаловать; велѣть ту старую жалованную Грамоту дяди нашего блаженныя памяти Великаго Государя Царя и великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Русіи, велѣти переписать и новыя *бережаныя* (***) тѣ грамоты, что имъ даны отъ Романовскихъ Воеводъ и отъ посадскихъ людей, и отъ мытныхъ и таможенныхъ головъ, и отъ цѣловальниковъ, и отъ откупщиковъ, велѣти *переписать въ одну нашу жалованную грамоту*, и изъ

(*) 7092, то есть 1584, годъ вступленія Царя Ѳеодора Ивановича на престолъ.

(**) 7130, 7131, 7132, 7133 / 1622, 1623, 1624 1625 то есть годовъ.

(***) Охранныя.

Царь и Великій Князь *Михайло Өедоровичь* всея Русіи выслушавъ челобитья, и изъ обысковъ выписки, и старой жалованной грамоты, и бережальныхъ грамотъ, Борисоглѣбскія Слободы рыболовей и оброчниковъ пожаловать велѣлъ имъ старую жалованную грамоту Дяди нашего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Өедора Ивановича всея Русіи *переписати на свое Государево Царево* и Великаго Князя Михаила Өедоровича всея Русіи *Имя*, а наши *бережальныя* грамоты переписать въ одну нашу жалованную грамоту. А въ старой ихъ жалованной грамотѣ ЧВ (*) году написано Борисоглѣбскія Слободы крестьяномъ съ городскими людьми и съ волостными не тянути ни въ какія проторы, въ разметы, а наши Намѣстники Ярославскіе, и *волостели домскіе* (**) и ихъ Тіуны, тѣхъ моихъ Рыболовей и оброчниковъ *не судятъ ни въ чемъ*, опричь душегубства, и ни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, ни всылаютъ къ нимъ ни почто, а кому будетъ до тѣхъ моихъ рыболовей и оброчниковъ какое дѣло, ино, по нихъ въ томъ ѣздятъ мои *дворцовые недѣльщики* (***), а сужу ихъ Язъ, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Руссіи, или мой *Дворецкой* (****), а кто по тѣхъ моихъ рыболовей приставъ дворцовой и пріѣдетъ, и онъ отъ Благовѣщеніева дни, до осени, до Николина дни осенняго, на поруки ихъ недаетъ, и сроковъ на нихъ ненаметываетъ, потому, что тѣ мои рыболовя въ то время

(*) 7092, то есть 1584 году.

(**) Мѣстные правители.

(***) Исправлявшіе службу на посылкахъ отъ Двора въ очередь, понедѣльно.

(****) Высшій сановникъ Царскаго Двора.

на нашъ обыходъ ловятъ рыбу, а которой мой приставъ накинетъ на нихъ срокъ сильно, между Благовѣщеніева дни и Николина осенняго, и Я имъ къ тому сроку ѣздить не велѣлъ; а кто на нихъ, и *безсудную* (*) возметъ, и та безсудная не въ безсудную а отъ Николина дни осенняго до Благовѣщеннаго дни мои приставы и дворцовые на поруки ихъ даютъ, и сроки имъ чинятъ. Также есми рыболовей и обротчиковъ Борисоглѣбскія Слободы пожаловалъ: учинится у нихъ душегубство, а недоищутся душегубца, и они дадутъ нашимъ Намѣстникомъ Ярославскимъ *четыре рубли*, а доищутся душегубца, и они дадутъ нашимъ намѣстникомъ и ихъ Тіуномъ, а рыболовямъ и обротчикамъ въ томъ *виры и продажи нѣтъ* (**): а кто у нихъ отъ своихъ рукъ утеряется, или кого въ лѣсу деревомъ убьетъ, или съ древа убьется, или кого звѣрь съѣстъ, или въ водѣ утонетъ, или кого возомъ сотретъ, а обыщутъ того безхитростно, но и въ томъ, *виры и продажи нѣтъ*, а коли та Борисоглѣбская Слобода будетъ за *кормленщики въ кормленье* (***), и кто у нихъ нашъ волостелинъ будетъ, ино у нихъ ходитъ по сей моей грамотѣ. А случится у нихъ судъ объ рубкѣ, а похотятъ помиритись, и волостелинъ емлетъ у нихъ по гривнѣ съ рубля, то ему и съ Тіуномъ; а

(*) Грамота, уполномочивающая рѣшеніе безъ суда, по необходимой скорости принятія мѣръ.

(**) То есть нѣтъ пени, сбираемой *вѣрными головами*, и имущество не подвергалось взысканію и продажѣ. Уголовное денежное взысканіе въ древности называлось *вира*, почему вѣроятно и самое званіе вѣрныхъ головъ произошло отъ *вирныхъ головъ*, сборщиковъ *виры* (пени).

(***) *Отдача въ кормленье* была въ родѣ пожалованія въ аренду, и доходъ съ отданнаго помѣстья или городка поступалъ въ пользу пожалованнаго.

досудитъ до виноватаго (1); а доищется *ищея* (2) своего, а будетъ виноватъ, а волостелинъ емлетъ на ищеѣ съ рубля по гривнѣ; то ему и съ *тіуномъ* (3); а будетъ дѣло выше рубля, или ниже, и волостелю и его Тіуну имати по томужъ разчету; а *досудитъ до поля* (4), а не ставъ у поля помирится, и волостелю имати противень,—въ полы истцова, *то ему и съ тіуномъ*; а побьются на полѣ въ поджогѣ, или въ разбоѣ, или въ татьбѣ, или въ душегубствѣ, и *на убитомъ истцово доправить* (5), а то волостелю и его тіуну *въ казни* и *въ продажи* (6), а *доводчику* (7) въ Борисоглѣбской слободѣ *хожанаго деньга*, а далѣе ѣзду, верста по деньгѣ-жь, а *направду вдвое* (8), а Намѣстничьи люди, и волостелины и Тіуны, и Боярскіе люди, на пиры и на братчины, прибудетъ пить незванъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно, а не

---

(1) То есть взысканіе убытковъ обратится на виноватаго.

(2) Истецъ.

(3) То есть взыскъ съ рубля по гривнѣ дѣлится въ такомъ случаѣ съ слѣдственнымъ судьею.

(4) Сомнительные споры рѣшались иногда назначеніемъ *поля*, то есть *единоборства*, и если отвѣтчикъ, отказавшись отъ поединка, мирился съ истцомъ, то владѣлецъ и слѣдственный судья получали съ отвѣтчика вполовину противъ истца.

(5) Изъ сего видно, что павшій въ поединкѣ, почитался виноватымъ, по суду Божію, и истецъ получалъ въ такомъ случаѣ изъ имѣнія убитаго.

(6) На расходы по уголовнымъ наказаніямъ и при продажѣ имуществъ.

(7) Объявителю объ уголовномъ случаѣ.

(8) То есть въ случаѣ справедливости донесенія; и такъ плата объявителю была по деньгѣ поверстная и еще удвоивалась; примѣрно за проѣздъ *ста* верстъ онъ получалъ полтора рубля.

пойдетъ вонъ, а учнетъ у нихъ ити сильно, а лучится (1) у нихъ какова гибель ли, та гибель *платить вдвое безъ суда и безъ правды* (2). А оброку имъ платить въ нашу казну съ сошнаго письма, съ живущаго съ трети, и пополъ — трети соха, *ямскихъ денегъ* на *посошный кормъ* (3), три рубли девятнадцать алтынъ, три деньги, да за рыбную ловлю *двадцать пять алтынъ*, да за Дворецкаго доходъ и его Тіуновъ оброку и пошлинъ на подъемный, на подворный, на въѣзжее на Намѣстничь кормъ, *семнадцать рублей съ полтиною*, а всего денежныхъ доходовъ *двадцат четыре рубля одинадцать алтынъ съ деньгою*, а платити имъ тѣ наши оброчныя деньги на срокъ, на Рождество Христово ежегодъ, безпереводно, а рыбную ловлю вѣдаютъ въ приказѣ Большаго Дворца на Насъ попрежнему. Такожъ есми пожаловалъ своихъ рыболовей и обродчиковъ Борисоглѣбскія Слободы: *Посохи, Городовому дѣлу* (4), и *Князьямъ* ни къ какимъ дѣламъ и по городомъ, *цѣловальника* (5) рыболовей и обродчиковъ *имать невелѣлъ*, и къ зе-

---

(1) Случится.

(2) Пріѣхавшій безъ зова на пиръ, сдѣлавшій буйство и нанесшій ущербъ подвергался безъ суда и безъ слѣдствія платѣ вдвое за нанесенный имъ убытокъ. Въ такомъ случаѣ вѣроятно принимались въ уваженіе личныя и согласныя показанія свидѣтелей.

(3) *Соха*, то есть крестьянинъ, могущій работать сохою. *Посошный кормъ*— сборъ съ сохи. *Сошное письмо* означало *межевыя книги*, по числу сохъ. Каждый вносилъ по опредѣленному числу денегъ за соху.

(4) То есть въ подмогу по сельскимъ межевымъ и по городскимъ работамъ.

(5) То есть въ присяжные изъ числа ихъ не требовать.

лейному (*) досокъ и дровъ невозити, и на Вокшерской ямъ, и на иные никоторые ямы *ямскимъ стройщикомъ* (**) охотника, ни подводъ неимати, и двора ямскаго неделати. Такожь есми Борисоглѣбскихъ рыбныхъ ловцовъ и оброчниковъ пожаловалъ поновымъ нашимъ *бережальнымъ* (***) грамотамъ, Романовскимъ воеводамъ, и таможеннымъ и мытнымъ, и *кабацкимъ головамъ* (****) и цѣловальникамъ и откупщикамъ съ Борисоглѣбцовъ, рыбныхъ ловцовъ и съ торговыхъ людей, и съ ихъ товаровъ, которые они повезутъ изъ Борисоглѣбскія Слободы, или откуда привезутъ въ Борисоглѣбскую слободу сухимъ путемъ, съ саней и съ телегъ, и которые они товары учнутъ возити рѣкою Волгою въ судѣхъ, и съ ихъ товаровъ, и со всякаго лѣсу, и съ пріѣзжихъ людей, которые въ Борисоглѣбской Слободѣ учнутъ пріѣзжая торговати, съ судовъ мыта и пошлинъ, и съ людей *головщины,* Романовцомъ не имати, для того, что прежде сего въ Борисоглѣбской слободѣ мы небывали, и мыта съ нихъ не имывали, а кто на Борисоглѣбцовъ учнетъ бить челомъ объ управѣ по зазывнымъ и посудимымъ грамотамъ, и поподпискѣ челобитныхъ, во всякихъ дѣлѣхъ, и ихъ на поруки давати нашимъ дворцовымъ приставомъ, и судити въ году на два срока, на Николинъ день осенній, да на Благовѣщеніевъ день, а Ярославскіе и Романовскіе Воеводы, и губные старосты, и дѣти Боярскіе и ихъ недѣльщики понашимъ зазывнымъ грамотамъ ихъ на поруки

(*) Къ пороховому заводу.

(**) Распорядителямъ ямской гоньбы.

(***) Охраннымъ.

(****) Начальникамъ питейнаго сбора.

недаютъ, *опричь Приказу Большаго Дворца*, чтобъ имъ впредь Борисоглѣбцамъ пропажи и убытка ни отъ кого ни въ чемъ не было, и ворыбъ въ Борисоглѣбскую Слободу на кабакъ не пріѣзжали и подворьямъ у нихъ сильно не ставились (*) и воровствабъ никакого нечинили, и вовсемъ Борисоглѣбцовъ рыбныхъ ловцовъ и пріѣзжихъ торговыхъ и многородныхъ всякихъ людей, которые учнутъ въ Борисоглѣбскую Слободу пріѣзжати съ товары, отъ Романовскихъ воеводъ и вѣрныхъ головъ, и откупщиковъ и отъ цѣловальниковъ, нашимъ Приканщикамъ оберегати накрѣпко, чтобъ Борисоглѣбцамъ, пріѣзжимъ торговымъ всякимъ людямъ, Романовскіе воеводы и вѣрные головы и цѣловальники и откупщики продажѣ ихъ насильства никакова ни въ чемъ не чинили, а что Романовцы во РКЕ (**) году били намъ челомъ ложно о уставной грамотѣ, и по ихъ ложному челобитью дана имъ наша уставная грамота изъ Посольскаго Приказа, а съ Дворцомъ не сослався памятьми, пишутъ дворцовую Борисоглѣбскую Слободу, написали было въ ту свою въ уставную грамоту, чтобъ имъ впредь съ ихъ съ Борисоглѣбцовъ имати мыты и пошлины и головщину, хотя у нихъ ярманки и перевозъ отняти, и нашей рыбной ловлѣ помѣшку учинить, и Язъ, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всея Русіи потой ихъ Романовской уставной грамотѣ Борисоглѣбскія Слободы крестьянамъ и пріѣзжимъ торговымъ людямъ, которые учнутъ пріѣзжати съ товары въ Борисоглѣбскую Слободу, *лѣтомъ и зимою, сухимъ путемъ и водою*, мыта на нихъ, никакихъ пошлинъ, напредь

(*) То есть: не располагались бы насиліемъ на ихъ дворахъ.

(**) Въ 7125, т. е. въ 1617 г.

головщины имати не вело, и сбирати имъ всякія наши таможенныя деньги и головщину у себя въ Борисоглѣбской Слободѣ, и платити въ нашу Казну въ Приказъ Большаго Дворца, и *пятинныя напросныя деньги* (1), коли укажемъ въ которомъ году дати, и имъ платити понашему Указу, опричь Романовцовъ, а съ Романовцы пятинныя деньги, и въ городовые, — и вовсякія подѣлки, и ни въ какія иныя дѣла тянуть имъ невелѣть, а учнутъ Романовскіе таможенные и мытные вѣрные головы и цѣловальники и откупщики впредь на Борисоглѣбцахъ всякую таможенную пошлину и мытъ и головщину, съ лѣса и съ дровъ, покошенные деньги, и съ судовъ имати, или че (2) кто нибудь черезъ нашу жаловашую грамоту Борисоглѣбскія Слободы крестьяномъ насильство и продажу и убытки какіе нибудь, или рыбной ловлѣ помѣшку учнетъ чинити, и имъ отъ Меня, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи *быть въ великой опалѣ, и въ продажѣ* (3). Дана ся (4) наша Государская жаловальная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, Лѣта ҂ЗРКЕ· (5) года Декабря въ ЗІ (6) день.

---

(1) Деньги по случайной необходимости, требуемыя съ возвратомъ впослѣдствіи.

(2) Или еще.

(3) Понести царскій гнѣвъ и подвергнуться взысканію и продажѣ имуществъ.

(4) *Ся* то есть *сія*, сокращенно.

(5) 7135, то есть 1627 года.

(6) Въ 17-й.

Отмѣтка:

А подлинная Государская жалованная Грамота за приписью Дьяка *Герасима Мартемьянова*, и у тое Государевы Грамоты по затылп пишетъ: *Царь и Великій Князь Михаило Өедоровичь всея Русиі* (*) *Самодержецъ.*

Подтвердительныя приписи.

Божіею милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь *Алексѣй Михайловичь*, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, сеѣ жалованныя грамоты блаженныя памяти Отца своего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всея Русіи слушавъ, *рудить* (**) ничемъ ее не велѣли, а подписать сію жалованную грамату, по Указу великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Русіи Самодержца. Его Царскаго Величества Дьякъ Григорій Старковъ. *Лѣта* ҂ЗРѮ (***) *Мая въ 18 день.*

Божіею милостію, Мы, Великій Государь *Царь* и великій Князь *Өеодоръ Алексѣевичь*, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ, сеѣ жалованныя грамоты дѣда своего Государева, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила

(*) Въ то время *и* нерѣдко писалось прежде *і*, посоображенію, что въ счетѣ «*и*» означало восемь, а «*і*»—десять, и восмеричное ставилось прежде десятиричнаго: *Русиі.*

(**) То есть нарушать.

(***) 7160, то есть 1652.

Ѳедоровича всея Русіи, и Указъ Отца своего Государева блаженныя памяти великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича — всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца *слушавъ, указали*: быть по сей жалованной Грамотѣ, противъ Указу отца своего Государева блаженныя памяти великаго Государя, и по соборному уложенію, и по новымъ уставнымъ статьямъ. *Дьякъ Семенъ Комсинъ.*

А подписалъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи Дьякъ Герасимъ Мартемьяновъ.

Справилъ подъячій Савва Звѣревъ.

Лѣта ЗРЧЅ (*) г. Іюля въ I день, Божіею милостію, мы Пресвѣтлѣйшіе Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь и Великая Государыня благовѣрная Царевна и Великая Княжна Соѳія Алексѣевна, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы, указали сію жалованную Грамоту подписать на свое Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великія Государыни Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ Имяна, и чинить о всемъ по сей жалованной грамотѣ, опричь тѣхъ статей, которые по Указамъ Отца нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, и брата нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Ро-

(*) 7196, т. е. 1688.

сіи Самодержца, и по Соборному Уложенію и по новымъ статьямъ и по Боярскимъ приговорамъ оставлены. *Дьякъ Артемонъ Тимофеевъ.*

А подлинная Государева жалованная Грамота *за красною, за великою печатью.*

Отмѣтка:

Соборное Уложеніе печатано въ ,ЗРНЗ году. Генваря въ КА (*) *день.*

II.

ГРАМОТА

ЦАРЕЙ ІОАННА АЛЕКСѢЕВИЧА И ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА СТОЛЬНИКУ КНЯЗЮ ДМИТРІЮ СЕЮШЕВИЧУ ЮСУПОВУ-КНЯЖЕВО. 1683, МАРТА 15.

Божіею милостію, мы Великіе Государи и Великіе Князи Петръ Алексѣевичь, Іоаннъ Алексѣевичь, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы: по своему Царскому милосердому разсмотрѣнію пожаловали *Стольника нашего Князя Дмитрія Сеюшевича Юсупова-Княжево,* за его многую службу, что онъ во время настоящія съ Салтаномъ Турскимъ и съ Ханомъ Крымскимъ, войны, какъ они въ прошломъ во РПА (**) году приходили сами

(*) 7157, т. е. въ 1649 г.

(**) 7181, то есть 1673.

особами своими, а послѣ того Салтанъ же Турскій присылалъ Визиря своего, и многихъ Пашей съ войски, и Хана Крымскаго съ ордами, подъ Наши Царскаго Величества малороссійскіе города, служилъ Отцу Нашему блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Брату нашему Блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Θеодору Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, и Намъ Великимъ Государямъ Царямъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея великія, и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцамъ. Будучи въ полкахъ съ Бояры нашими и Воеводы, и съ начала тое войны, во всѣ лѣта, по РПΘ (*) годъ, при помощи Божіей, на разныхъ бояхъ, наши Царскаго Величества Бояра и Воеводы и ратные люди, тѣмъ вышепомянутымъ непріятелямъ, славно отпоръ учинили. И въ прошломъ во РПΘ (**) году за помощію того же Всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога и заступленіемъ надежды Христіанскія, Пресвятыя Богородицы, и всѣхъ Святыхъ молитвами, война у брата нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя, и Великаго Князя Θеодора Алексѣевича, всея великія и малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и у насъ Великихъ Государей, у нашего Царскаго Величества съ Салтаномъ Турецкимъ и съ Ханомъ Крымскимъ, со обоихъ сторонъ прекратилась война, и учинено перемиріе на двадцать лѣтъ, и Мы Великіе Государи Цари, и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ

(*) 189, т. е. 7189 отъ сотв. міра; 1681 отъ Р. Х.
(**) 189—1681 г.

Алексѣевичь, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы, за тѣ службы его *Князь Дмитрея Юсупова Княжево* жалуемъ, милостиво похваляемъ и пожаловали похваляя его службу, промыслы и храбрость, въ роды и роды, съ помѣстнаго его оклада ,А четвертей, со Р со К (*) четвертей и того двѣсти четвертей изъ его помѣстья въ вотчину, *съ Романовскомъ уѣздѣ* (**) *въ городскомъ стану, сельцомъ, что была деревня Кузнецова, на ручью, деревнею Оксемовою да въ Васильевскомъ стану деревнею Ратковою на рѣчкѣ на Миткѣ, деревнею Высокою, Грабовка тожъ, на рѣчкѣ на Радомкѣ, да во Здоровецкомъ стану—деревнею Новоселовою большою, на рѣчкѣ на Сонмохоти, деревнею Воронинною, на рѣчкѣ на Сондогѣ, да на рѣчкѣ на Сонмохоти деревнею Запомицею, на Суходолѣ деревнею Хмѣльничнымъ большимъ, на рѣчкѣ на Уломѣ, деревнею Глазовою, на рѣчкѣ на Уломѣ; а въ нихъ по Романовскимъ книгамъ письма и мѣры Юрья Редрикова съ товарищи РЛЅ-го и РЛЗ-го* (***) *и подачѣ, и по роздѣльнымъ книгамъ Р҃ѯЕ* (****) *году, въ той его князь Дмитріевой вотчинѣ, въ сельцѣ, что была деревня Кузнецова на ручью, съ деревнями, написано, пашни пахотныя съ перелогомъ, и лѣсомъ поросло, середнія земли,— доброю землею, съ наддачею средніе и худые земли въ рядъ, и безъ наддачи двѣсти восемъ четвертей въ полѣ, и въ дву потомужъ, со крестьяны*

(*) Т. е. изъ оклада тысячи четвертей, со 100 по 20, четвертей.

(**) Всѣ отмѣченныя курсивомъ строки въ грамотѣ вписаны, прочія напечатаны со внесеніемъ мѣстами письменно имени князя Дмитрія Сеюшевича.

(***) Т. е. 136 и 137 — или 1628 и 1629 года.

(****) 165 т. е. 1657 г.

и со всѣми угодьи, и перешли у него Князь Дмитрея въ той вотчинѣ противъ нашего Великихъ Государей Указу, въ деревнѣ Заполицѣ на Суходолѣ, восемь четвертей пашни, и тѣми перехожими четверти владѣть ему Князь Дмитрію попрежнему въ помѣстье. И на ту вотчину указали ему дати, сію нашу Царскую жалованную Грамоту, за нашею Царскою красною печатью, на память впредь будущимъ рода его, что онъ за мужественное и храброе его въ воинскихъ дѣлѣхъ стояніе, сію нашу Царскую милость получилъ, и чтобы впредь на его службы смотря, дѣти его и внучата и правнучата, и кто по немъ роду его будетъ, также за вѣру Христіанскую, и за Святыя Божія Церкви, и за Насъ великихъ Государей и за свое Отечество стояли крѣпко и мужественно. И по нашему Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ Царскому жалованію, та вотчина ему *Князь Дмитрію Юсупово-Княжево*, и его дѣтямъ и внучатомъ и правнучатомъ въ роды ихъ неподвижно, и вольно имъ та вотчина продати, и заложити, и въ приданое дати.

Печатана нашего Государства, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ верхней типографіи, въ лѣто отъ сотворенія міра ЗРЧА (*), отъ рождества же по плоти Бога Слова АХПГ (**) Індикта S мѣсяца Марта въ ЕІ (***) день. Подъ грамотою подпись:

А подписалъ Царей и Великихъ Князей Іоанна Але-

(*) Т. е. 7191 г.

(**) Т. е. 1683 г.

(***) Въ 15 день.

ксѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, Діякъ Автомонъ Ивановъ.

Отмѣтка на лѣвой сторонѣ внизу.

Пошлины взято по уложенію И алтынъ, В (*) деньги, взято, въ книгу записано.

III.

ГРАМОТА

ЦАРЕЙ ІОАННА АЛЕКСѢЕВИЧА И ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА СТОЛЬНИКУ КНЯЗЮ ДМИТРІЮ СЕЮШЕВИЧУ ЮСУПОВУ-КНЯЖЕВО, МАРТА 20.

Божіею (**) милостію, Мы великіе Государи Цари, и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы: по своему Царскому милосердому разсмотрѣнію, пожаловали *Стольника нашего Князя Дмитрія Сеюшевича Юсупова Княжево* (***) за его многую службу, что онъ будучи за нами, Великими

(*) Т. е. 8 алт., 2 деньги.

(**) Слово «*Божіею*» находится съ лѣвой стороны грамоты, вязью, въ украшеніи рамки.

(***) Подлинная печатная, строки же, отмѣченныя курсивомъ, вписаны.

Государи Цари и Великіи Князи, Іоанномъ Алексѣевичемъ, Петромъ Алексѣевичемъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы, въ нашемъ Царскаго Величества походѣ, въ селѣ Коломенскомъ и въ Савинѣ Монастырѣ, и въ селѣ Воздвиженскомъ, и въ Троицкомъ Сергіевѣ Монастырѣ, во время нашедшаго въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ мятежа и нестроенія, служилъ Намъ Великимъ Государямъ Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ, вѣрно: и въ осеннее время, въ вышеупомянутый нашъ Царскій походъ въ село Воздвиженское и въ Троицкій Сергіевъ Монастырь, пріѣхалъ въ скорыхъ числѣхъ многолюдствомъ и всякую нужду принималъ, и при помощи Божіей, за насъ, Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, съ Боляры нашими и Воеводы, видя въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ нашедшій мятежъ и нестроеніе, стоялъ крѣпко и мужественно и вѣрно со усерднымъ раденіемъ, по своему отечеству и по породѣ, и за помощію Того же Всемогущаго, въ Троицѣ славимаго Бога и заступленіемъ Христіанскія Помощницы Пресвятыя Богородицы и молитвами великихъ Святителей Петра и Алексѣя, Іоны и Филиппа, Московскихъ и всея Россіи Чудотворцевъ, и преподобныхъ Отецъ Сергія и Никона Радонежскихъ Чудотворцевъ, и всѣхъ Святыхъ молитвами въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, тотъ мятежъ и нестроеніе утишилось, и Мы, Великіе Государи, Цари и Великія Князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всея Великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы, за ту вѣрную слу-

жбу его *Князя Дмитріа Юсупова Княжево* (*) жалуемъ, милостиво похваляемъ, и пожаловали похваляя его вѣрную службу и усердное радѣніе въ роды и роды съ помѣстнаго его оклада съ тычячи четвертей, и того со ста по десяти четвер. и того сто четвертей, изъ его *помѣстья въ вотчину* (**) *въ Романовскомъ уѣздѣ* въ городскомъ стану сельцомъ Копинымъ, пустошью Блипово, да во Здоровецкомъ стану деревнею Кротовою, на рѣчкѣ на Сондогѣ, да на рѣчкѣ на Солмохоти деревнею Кологиною, на рѣчкѣ на Сондогѣ, и на рѣчкѣ на Солмохоти деревнею Мостищевою, на рѣчкѣ на Сондогѣ, да на рѣчкѣ на Солмохоти *деревнею Ломками*, Дѣдово большое тожъ, на ручью, да въ Васильевскомъ стану деревнею Хатебиною, *на рѣчкѣ на Миткѣ, а въ нихъ, по Романовскимъ книгамъ письма и мѣры Юрья Редрикова съ товарищи РЛЕ и РЛS* (***) *и подачѣ, и по отдѣльнымъ книгамъ 165-го году* (****), *въ той его Князь Дмитріевѣ вотчинѣ Юсупова-Княжово въ сельцѣ Копинѣ, съ деревнями и съ пустошами, написано пашни паханыя, и, перелогомъ, и лѣсомъ поросло, и съ наѣзжею пашнею середнія земли сто девятнадцать четвертей безъ полу-осмины, въ полѣ, и въ дву—потому жъ, со крестьяны и со всѣми угодьи, и перешло у него Князь Дмитрея противъ Нашего Великихъ Государей Указу въ деревнѣ Хатебинѣ девятнадцать четвертей, безъ по-*

(*) Въ подлинникѣ вписано, также и далѣе, съ 6-й строки, до конца отмѣченныхъ курсивомъ.

(**) Изъ сего видно что помѣстья давались на время, а вотчина навсегда—въ родъ.

(***) 135 и 136, т. е. 1627 и 1628 г.

(****) Т. е. 1657 г.

лу-осмины, и тѣми перехожими четвертьми владѣть ему Князь Дмитрею по прежнему въ помѣстье (*), и на ту вотчину, указали ему дати сію нашу Царскую жалованную грамоту, за нашею Царскою красною печатью, на память впредь будущимъ рода его; что онъ за крѣпкое и мужественное стояніе, со усерднымъ и вѣрнымъ радѣніемъ, сію нашу Государскую милость получилъ, и чтобы впредь на его службы смотря, дѣти его и внучата, и кто по немъ роду его будетъ, также за насъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и за нашихъ великихъ Государей Наслѣдниковъ, и за свое Отечество стояли крѣпко и мужественно и вѣрно, съ усерднымъ радѣніемъ: и по нашему Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, Царскому жалованію, та вотчина ему *Князю Дмитрію Юсупову-Княжево* и его дѣтямъ и внучатамъ и правнучатамъ въ роды ихъ неподвижно, и вольно ему та вотчина продати и заложити и въ приданыя дати. Печатана нашего Государства, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ верхнеѣ типографіи, въ лѣто отъ сотворенія міра ЗРЧА (**) г. отъ Рождества же по плоти Бога Слова А҂ХПГ (***) Індикта S, мѣсяца Марта въ К (****) день.

А подписалъ, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и ма-

---

(*) Отсюда грамота снова печатная до конца.

(**) Т. е. 7191 г.

(***) Т. е. 1683 г.

(****) Въ 20-й.

лыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ. Діакъ Автамонъ Івановъ.

Пошлины взято по Уложенію. И алтынъ, В (1) *деньги, взято, въ книгу записаны.*

У сей грамоты, на зеленомъ, перевитомъ золотомъ шнуркѣ красная Царская восковая печать, съ изображеніемъ Московскаго герба: всадника, скачущаго вправо, поражающаго копьемъ крылатаго змія. Вокругъ надпись: «Божіею милостію Великіе Государи Цари Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь» (2).

IV.

ГРАМОТА

ЦАРЕЙ ІОАННА АЛЕКСѢЕВИЧА И ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА СТОЛЬНИКУ КНЯЗЮ ИВАНУ ДМИТРІЕВИЧУ ЮСУПОВУ-КНЯЖЕВО А҂ЧГ (3) Г. МАРТА ВЪ К (4) ДЕНЬ.

БГА (5) въ трехъ присносіятельныхъ Ипостасѣхъ Единосущнаго, Пребезначальнаго, благъ всѣхъ винов-

---

(1) 8 алт. 2 деньги.

(2) Имена двухъ Царей въ грамотахъ писались безъ союза и слитно, представляя въ двухъ социарствующихъ Братьяхъ одно нераздѣльное лицо.

(3) То есть 1693 года.

(4) Въ 20-й.

(5) Первое слово *БГА* (Бога) въ грамотѣ въ краестрочии, въ боль-

наго, Свѣтодавца, Имъ же вся быша, человѣческому роду миръ дарующаго милостію, и сіе благодѣяніе повсюду извѣствующе, Мы, пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе, Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы: Московскіе, Кіевскіе, Владимірскіе, Новгородскіе Цари Казанскіе, Цари Астраханскіе, Цари Сибирскіе, Государи Псковскіе и Великіе Князи Смоленскіе, Тверскіе, Югорскіе, Пермскіе, Вятскіе, Болгарскіе, и иныхъ: Государи и Великіе Князи Новагорода Низовскія земли, Черниговскіе, Рязанскіе, Ростовскіе, Ярославскіе, Бѣлоезерскіе, Удорскіе, Обдорскіе, Кондійскіе, и всея Сѣверныя страны Повелители, Государи Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ, и сѣверныхъ, отчичи и дѣдичи (*) и наслѣдники и Государи и Обладатели, по своему Царскому милосердому призрѣнію и осмотрѣнію, пожаловали: Стольника нашего, *Князя Ивана Дмитріевича Юсупово-Княжово*, для нынѣшняго вѣчнаго учиненнаго мирна-

---

ной фигурной заставкѣ, *вязью*. Грамота печатная, на трехъ склеенныхъ листахъ. Къ ней, на красномъ шелковомъ шнуркѣ, перевитомъ золотомъ, прикрѣплена царская красная восковая печать, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Московскаго герба: всадника, попирающаго дракона, и вокругъ надпись, въ которой за многими стертыми буквами можно только прочесть: ...... (Іоаннъ) *Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь......* На оборотѣ двуглавый орелъ съ державой и скипетромъ, съ поднятыми вверхъ крыльями, подъ двумя малыми коронами, и съ третьею большою посрединѣ, надпись вокругъ: *Всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы и многіи Господари......* прочія буквы отчасти вышли неясно, отчасти за давностію времени стерлись.

(*) Отцевскіе и дѣдовскіе наслѣдники.

го, съ братомъ нашимъ, съ великимъ Государемъ, съ Его Королевскимъ Величествомъ Польскимъ, при Дворѣ нашего Царскаго Величества постановленія, и за службы предковъ и отца его, и его которыя службы и ратоборство, и храбрость, и мужественное ополченіе, и крови и смерти, предки и отецъ его и онъ показали, въ прешедшую войну, въ Коронѣ Польской и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ до перемирнаго, учиненнаго въ Андрусовѣ постановленія, РОЕ-го (*) году: отъ начала нарушенія прежнихъ поляновскихъ договоровъ, которые во многихъ разрушительныхъ письмахъ, тогда, вѣчному миру, съ стороны Королевскаго Величества противенствомъ, учинены, за которые досадительства при помощи Божіи, и надежды Христіанскія, Пресвятыя Богородицы молитвою, взявъ непобѣдимое оружіе, святой и животворящій крестъ Господень, Отецъ нашъ Государевъ, блаженныя и вѣчно достойныя памяти, Великій Государь Царь, и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, своею Государскою Особою, съ подданными Царевичи, и съ Боляры и Воеводы, и со многочисленными своими ратьми, ходилъ на Польское и Литовское Королевство, и отмщеніе учинилъ, и Смоленскъ, и Кіевъ, и всю Малую Россію, и иные многіе города и мѣста войною поималъ. А когда, въ прошломъ, во РОЕ-мъ (**) году, у Отца нашего Государева, блаженныя памяти, у Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, учинено было съ Польскимъ Яномъ Кази-

(*) 175, т. е. 1667 годъ.
(**) 175, т. е. 1667 г.

міромъ Королемъ перемирье, *на тринадцать лѣтъ. и на шесть мѣсяцевъ*, а потомъ у Брата нашего Государева, блаженныя же памяти, у Великаго Государя Царя, и Великаго Князя Ѳеодора Алексіевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, учинено было съ Польскимъ Яномъ Третьимъ, Королемъ, перемиріе же, на другіе (*) на тринадцать лѣтъ, и на шесть мѣсяцевъ, и въ тѣ перемирные лѣта постановлено, при помощи Божіей, намъ Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ, искать вѣчнаго мира. И въ надежду того перемирья, Отецъ нашъ Государевъ, блаженныя памяти Великій Государь, его Царское Величество, во всякой Государственной помощи, противъ бусурмановъ, съ Королевскимъ Величествомъ изволилъ учинить тогда союзъ, и на тѣ перемирныя лѣта, уступлены съ нашей великихъ Государей, нашего Царскаго Величества стороны, Королю Польскому и рѣчи Посполитой городы: Полоцкъ, Витебскъ, Диноборокъ, Лютинъ, Рѣзица, Марнаузъ, со всѣми Анфлянтами полуденными, Велижъ, Невль, Себежъ, со всѣми уѣздами и землями. А Смоленскъ съ пригороды и Черкасскіе городы, оставлены были въ сторонѣ нашего Царскаго Величества, только на тѣ перемирныя лѣта, до выхожденія ихъ. Также и городъ Кіевъ по первому перемирью удержанъ былъ въ державѣ Нашего Царскаго Величества, только на два года. А по выхожденію дву лѣтъ договоренось его отдать Королю Польскому и рѣчи Посполитой, начемъ и обѣщаніе предъ Святымъ Евангеліемъ было учинено. А что въ тое прошедшую войну, съ Королев-

(*) Въ подлинникѣ—«на другую».

ствомъ Польскимъ и Княжествомъ Литовскимъ, нашего Царскаго Величества, будучи въ Польшѣ и въ Литвѣ ратные люди, поимали въ полонъ и вывели въ Россійскіе наши Государства, Польскаго и Литовскаго народа, мужеска и женска пола, шляхетскаго и служилаго чина, и пашенныхъ крестьянъ, многіе миліоны, также и костельныхъ всякихъ утварей и украшеній и колоколовъ, и изъ городовъ и на бояхъ пушекъ и всякихъ воинскихъ припасовъ, въ тѣ времена взяли же, и то все, по тѣмъ вышеупомянутымъ перемирнымъ договоромъ, оставлено было въ сторонѣ Нашего Царскаго Величества, только на тѣ перемирныя лѣта. И прошлаго ЗРЧД (*) году, къ намъ Великимъ Государемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцемъ присылалъ Королевское Величество Польскій великихъ и полномочныхъ пословъ своихъ, для постановленія между Нами Великими Государи, Нашимъ Царскимъ Величествомъ и его Королевскимъ Величествомъ вѣчнаго міра и противъ общаго всѣхъ Христіанъ непріятеля (**), для договора о союзѣ. И по нашему, великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ Указу, съ тѣми Королевскаго Величества, великими и полномочными Послы, будучи во многихъ отвѣтѣхъ Нашего Царскаго Величества ближніе Бояре и думные люди, имѣли разговоры о постановленіи того вѣчнаго мира пространно, желая того, чтобъ тѣ Королевскаго Величества великіе и полномочные Послы,

---

(*) 7194, т. е. 1686 г.

(**) Т. е. противъ Турокъ.

по данной себѣ полной мочи, о вѣчномъ миру, и о союзѣ совершенное постановленіе учинили. И въ томъ у нихъ ближнихъ нашихъ Бояръ съ товарищи, заходили великія трудности и многіе споры. И помногихъ разговорахъ, милостію и благоволеніемъ Всемогущаго въ Троицѣ Святой славимаго Бога и предстательствомъ надежды нашея Христіанскія, Пресвятыя Богородицы, и силою честнаго и животворящаго Креста Господня, и молитвами Московскихъ и Кіевопечерскихъ Чудотворцевъ и всѣхъ Святыхъ, а нашимъ, Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ и всего нашего Государскаго дома счастіемъ, они ближніе наши Бояре и думные люди, (*) съ тѣми его Королевскаго Величества великими и полномочными Послы, между Нами Великими Государи, нашимъ Царскимъ Величествомъ, и его Королевскимъ Величествомъ и обоими нашими отъ Господа Бога повѣренными намъ Государствы учинили вѣчный миръ и Христіанскій покой, и противъ общаго всѣхъ Христіанъ непріятеля союзъ, которымъ вѣчнымъ миромъ, ихъ ближнихъ нашихъ бояръ вѣрною и радѣтельною службою, учинено нашего Царскаго Величества преславному имени, многое повышеніе, а Государствамъ нашего Царска-

---

(*) Здѣсь въ подлинникѣ, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, вмѣсто запятой двоеточіе, въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ, по неустановившемуся еще правописанію, смыслъ прерывается даже точками. За то самая грамота Стольнику Князю Ивану Дмитріевичу Юсупову представляетъ драгоцѣнный образецъ старинной русской дипломатики, силы слова, достоинства въ изложеніи и свидѣтельство той исторической важности, какую славно заключенный и блистательный миръ получилъ въ судьбахъ Россіи.

го Величества расширеніе и пространство, и учиненъ такой вѣчный миръ Россійскому нашему Царствію, прибыльный и хвальный, какова напредь сего при предкахъ нашихъ Государскихъ небывало, и во всемъ учинена нашей, Великихъ Государей, нашего Царскаго Величества, превменитой державѣ, Россійскому нашему Царствію, великая прибыль, и по всему свѣту вѣчная слава и хвала. А именно, тѣ Польскіе Послы, по договору съ ближними нашими бояры, именемъ Королевскаго Величества и всей рѣчи Посполитой, обоего народа Коруны Польскія и великаго Княжества Литовскаго, уступили, и въ договорныхъ вѣчнаго мира записяхъ написали, и вѣрно утвердили, Намъ великимъ Государемъ, нашему Царскому Величеству, многія прибылыя у всѣхъ Христіанскихъ Государей, славныя на свѣтѣ титла, то есть: писати насъ Великихъ Государей пресвѣтлѣйшими, и державнѣйшими, и Кіевскими, и Черниговскими, и Смоленскими, великими Государи вѣчно. А Королевскому величеству, Кіевскимъ и Черниговскимъ и Смоленскимъ, и иныхъ городовъ титлами, которые намъ Великимъ Государемъ, нашему Царскому Величеству, по тому мирному договору Княжества и городы отданы, не писатися, вѣчно же: и на маестатовыхъ печатехъ, какъ на Корунной, такъ и на Литовской, тѣхъ титлъ ему не изображати, и въ канцеляріяхъ, въ Корунной и въ Литовской, тѣ титла оставить вовсе. А благочестивой нашей Христіанской Греческаго закона Вѣрѣ, которая обрѣтается у Русскихъ народовъ, въ державѣ его Королевскаго Величества, въ Корунѣ Польской и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ пребывающихъ, быти во всякой вольности, безъ всякаго утѣсненія. И духовнымъ Грекороссійской вѣры людемъ,

приходити къ благословенію и посвященію въ нашу Царскаго Величества отчину, въ Богоспасаемый градъ Кіевъ, къ Преосвященному Митрополиту Кіевскому и Галицкому. Да Королевское жъ Величество Польскій, и вся рѣчь Посполитая, отдали тѣмъ вѣчнымъ миромъ, въ сторону нашего Царскаго Величества, къ Россійскому нашему Царствію вѣчно города, которые оставлены были въ нашей Царскаго Величества сторонѣ только на перемирныя лѣта, то есть: Смоленскъ, Дорогобужъ, Бѣлая, Рославль, съ уѣздами, и со всѣми къ тѣмъ городамъ принадлежащими землями, и угодьи, какъ въ прешедшія перемирныя лѣта, тѣ города и земли въ сторонѣ нашего Царскаго Величества во владѣніи и въ державѣ обрѣтались. Также и съ другія стороны, въ нашу Царскаго Величества сторону, къ Россійскому же Нашему Царствію отдалъ Королевское Величество и рѣчь Посполитая, городы вѣчно же: Черниговъ, Стародубъ, Почепъ, Новгородъ Сѣверской, Глуховъ, Батуринъ, Нѣжинъ, Переяславль, Гадячь, Полтаву, и всѣ Черкаскіе сея стороны Днѣпра городы и мѣста, которые какъ имена и прозванія себѣ имѣютъ, и всю малую Россію съ войскомъ Запорожскимъ, и со всѣмъ служилымъ и купецкимъ и пашеннымъ народомъ. А на той сторонѣ рѣки Днѣпра, Богоспасаемый градъ Кіевъ, съ городами же, съ Стойками, съ Трепольемъ, съ Васильковымъ, съ Вышгородомъ, и съ мѣстечкомъ Демидовкою, и съ служилыми, и всякаго чина людьми, и со всѣми къ нимъ принадлежащими землями и угодьи. Также и внизъ, рѣкою Днѣпромъ, отъ Кіева до Кадака, и тотъ городъ Кадакъ, и Запорожскій кошъ, городъ Сѣчю, и живущіе въ нихъ Козаки, служилые и всякаго чина жители, и даже до чернаго

лѣса, со всѣми землями и рѣками, и рѣчками, и со всякими належащими угодьи, чемъ владѣли изстари Запорожцы, которые всѣ тѣ вышепомянованныя городы, и земли, и войско Запорожское, и весь Малороссійскій народъ, въ нашей Царскаго Величества преславной и приименитой Державѣ, вѣчно оставаться и быти имѣютъ неподвижно. А что въ прешедшую же войну, нашего Царскаго Величества всякихъ чиновъ ратные люди, Польскаго и Литовскаго народа, шляхты, и войсковыхъ всякаго чина людей, и пашенныхъ крестьянъ, плѣномъ поимали, и въ Россійскіе наши Государства вывезли, и костельныхъ утварей и украшеній и колоколовъ, и пушекъ, и всякихъ воинскихъ припасовъ взяли, и тому всему вышеупомянутому полону мужеска и женска пола, шляхтѣ и мѣщанамъ, и пашеннымъ крестьянамъ, которые нынѣ у бояръ нашихъ, и у окольничьихъ, и у думныхъ, и ближнихъ людей, и у всякихъ чиновъ людей въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ, поселены въ крестьяне и въ задворные люди, и во дворѣхъ въ холопствѣ, симъ вѣчнымъ мирнымъ договоромъ поставлено и укрѣплено, остатися въ нашихъ Царскаго Величества Государствахъ при тѣхъ помянутыхъ чинѣхъ, вѣчно же, и впредь тому всему быти забвенну и непамятну. И тѣми договорными записьми, они, нашего Царскаго Величества ближніе Бояре, и думные люди, съ тѣми Королевскаго Величества, и рѣчи Посполитой, великими и полномочными Послы размѣнилися, и вѣрою утвердили. И мы Великіе Государи Цари, и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы, для того вѣчнаго міра и святаго покоя, пожаловали: *его, Стольника нашего, Князя Ивана Юсупова Кня-*

жово (*): за службы предковъ и отца его, и за его,— которыя службы, ратоборство и храбрость, и мужественное ополченіе, и крови и смерти, предки и отецъ его, и сродники и онъ показали въ прошедшую войну, въ Корунѣ Польской и въ Княжествѣ Литовскомъ, похваляя милостиво тое ихъ службу, и промыслы, и храбрость, въ роды и роды, съ помѣстнаго его окладу, съ ,А (**) четвертей; по К (***) четвертей, и того С (****) четвертей изъ его помѣстья *въ вотчину: въ Романовскомъ уѣздѣ, во Здоровецкомъ стану, деревня Блинцово на рѣчкѣ на Уломѣ, да на ручью пашни пятнадцать четвертей, деревня Зуево, Окулово тожъ, на рѣчкѣ на Уломѣ, четырнадцать четвертей; деревня Семеновская на рѣчкѣ на Уломѣ двадцать двѣ четверти: деревня Милославская, Быково тожъ, на рѣчкѣ на Уломѣ, шестнадцать четвертей съ осминою, деревня Шмельники, Шмельникова тожъ, на рѣчкѣ на Уломѣ, осьмнадцать четвертей, деревня Карманово, Сидорово тожъ, на рѣчкѣ на Уломѣ пятнадцать четвертей; деревня Варсилова, Софроново тожъ, на ручью, шестнадцать четвертей, деревня Дятлова шестнадцать четвертей съ осминою, въ жеребьѣ деревни Заполицы восемь четвертей; жеребей полусельца, что была деревня Ондрюково, Демидово тожъ, на ручью; жеребій пустоши, что была деревня Охотино Борисово, а Борисово тожъ: да въ Городскомъ стану, жеребей въ де-*

(*) Отмѣченныя курсивомъ слова вписаны въ печатную грамоту, въ оставленный пробѣлъ.

(**) 1000 четв.

(***) 20 четв.

(****) 200 четв.

ревнѣ Бородинѣ, жеребей пустоши, что была деревня Кузнецово на ручьѣ, а въ нихъ пашни сорокъ шесть четвертей съ полуосминою, и съ получетверикомъ, да въ Васильевскомъ стану жеребей деревни Хантебина, девятнадцать четвертей безъ полуосьмины; всего въ той его Князь Ивановѣ вотчинѣ Юсупова Княжово: по Романовскимъ книгамъ, писанья и мѣры Юрья Редрикова съ товарищи РЛЕ и РЛЅ (¹) *и по отказнымъ книгамъ РХЕ и РОЅ* (²) *и по дачамъ РПИ и РПѲ* (³), *и по памяти и разряду за приписью Дьяка Ѳедора Шакловитаго, РЧ* (⁴), *и подачамъ же РЧА и РЧВ и РЧЕ и РЧЅ и РЧЗ и РЧИ* (⁵) *годовъ, написано: пашни пахатныя съ перелогомъ и лѣсомъ поросли, середнія и худыя земли, доброю землею, съ наддачею и въ рядъ безъ наддачи, двѣсти шесть четвертей съ получетверикомъ, въ полѣ, а въ дву потомужъ, со крестьяны, и съ сѣнными покосы, и со всѣми угодьи: и перешло у него Князя Ивана изъ помѣстья его въ вотчину, сверхъ помѣстнаго его окладу и вотчинной дачи въ деревнѣ Хатебинѣ пашни шесть четвертей, съ получетверикомъ, и тѣми перехожими четвертьми владѣть ему Князю, по прежнему, въ помѣстье, опричь того, что дано ему* (⁶) въ вотчину, и на ту вотчину, повелѣли мы Великіе Государи, дать ему сію нашу Царскаго Величества милостивую, свидѣтельствованную, жалованную грамоту, за нашею Царскою печатію. И по нашему,

---

(¹) Т. е. 135 и 136—1627 и 1628.

(²) Т. е. 165 и 176—1657 и 1668.

(³) Т. е. 188 и 189.

(⁴) Т. е. 190—1682 г.

(⁵) Т. е. 191, 192, 195, 196, 197 и 198.

(⁶) Отсюда опять начинается печатная грамота.

Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, Царскому жалованью, та вотчина ему *Стольнику нашему Князю Ивану Юсупову-Княжово* и его дѣтемъ и внучатомъ, и правнучатомъ, въ роды ихъ неподвижно, чтобъ наше Царское жалованье и ихъ вышеупомянутая служба, и храбрость, и мужественное ополченіе, за благочестивую нашу Христіанскую вѣру, и за насъ Великихъ Государей, и за свое Отечество, послѣднимъ родомъ было на память. И на ихъ бы службы дѣти его, и внучата и правнучата, и кто по немъ роду его будетъ, взирающе, также и за вѣру Христіанскую и за святыя Божія Церкви, и за насъ Великихъ Государей, и за свое Отечество тщалися стояти мужественно, со усердіемъ. А въ той вотчинѣ онъ *Стольникъ нашъ Князь Иванъ Юсуповъ-Княжево*: и дѣти его, и внучата, и правнучата, по нашему Царскому жалованью, по сей нашей Царской милостивой жалованной грамотѣ, вольны ее продать, и заложить и въ приданое дать, а въ монастыри тое вотчины не отдавать. А будетъ, продастъ въ чужой родъ, а кто рода его похочетъ ту вотчину выкупить, и ему ту вотчину выкупить по Уложенію. А буде у него рода не останется, и та вотчина останется не продана и не заложена, и въ приданое не отдана, и та вотчина взять и приписать къ нашимъ Великихъ Государей волостямъ.

Дана печатная сія наша Царская милостивая жалованная грамота, нашего Государства въ царствующомъ велицѣмъ градѣ Москвѣ. Лѣта отъ сотворенія міра ҂ЗСА-го (*) а отъ воплощенія Сына,

---

(*) 7201.

Слова Божія, АХЧГ-го (*) мѣсяца Марта К-го (**) дня, Государствованія нашего первагонадесять году.

Подъ грамотою на лѣвой сторонѣ надпись:

Пошлинъ съ сей жалованной грамоты, и съ четвертей, на которыя отказныхъ грамотъ не было, В рубля, КИ (***) алтынъ, взято.

Въ книгу записана.

На оборотѣ грамоты надпись:

По Указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ.

На склеенныхъ трехъ листахъ подписалъ: *Діакъ Андреянъ Ратмановъ. Справилъ Івашко Антиповъ.*

(*) То есть 1693 г.

(**) Въ 20-й день.

(***) 28 алтынъ или 84 копѣйки.

УКАЗЫ, РЕСКРИПТЫ И ПИСЬМА

РОССІЙСКИХЪ ГОСУДАРЕЙ

И ЛИЦЪ ВЫСОЧАЙШЕЙ ФАМИЛІИ

КЪ КНЯЗЬЯМЪ ЮСУПОВЫМЪ.

ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО

КЪ КНЯЗЮ ГРИГОРІЮ ДМИТРІЕВИЧУ ЮСУПОВУ.

I.

Господинъ Маеоръ.

Писмо ваше чрезъ Румянцова до насъ дошло, въ которомъ пишете, что провіантъ хотите отправлять нынѣ въ Померанію, напередъ съ малымъ конвоемъ, чему зѣло мы удивляемся, ибо на пути, куда тотъ провіантъ проводятъ, выше нашихъ есть Швецкія крѣпости, а именно: Штетинъ и прочія, то могутъ неприятели тотъ провіантъ и съ людьми взять; того-для, провіанту до указу, онаго отнюдь не отпускайте, но токмо о сборѣ онаго трудитесь, дабы больше собрать, и ежели до сего письма что провіанту отпустили, то остановите въ удобномъ мѣстѣ въ Польскихъ рубежахъ, а въ Померанію не посылайте.

Петръ.

Изъ Торгау, въ 15-й день Октября, 1711 года (*).

II.

Господинъ Маеоръ.

Паки подтверждаемъ вамъ, дабы вы старались въ сборѣ провіанту, а именно, чтобъ собрать вамъ чет-

(*) Надпись: Господину Маеору отъ Гвардіи Князю Юсупову. Въ Познани.

вертей тысячь шесть, а что и больше сберется, то не хуже. И готовьте плоты, на чемъ сплавить; однакожъ до указу, того провіанту въ Померанію не отпускайте, токмо къ отпуску на плоты приготовляйте.

Петръ.

Изъ Торгау въ 19-й день Октября 1711.

III.

Указъ господину Маеору Юсупову.

Собрать провіанту, именно, чтобъ было на шесть тысячъ человѣкъ на полгода, девять тысячъ четвертей; также, сверхъ того, собрать крупъ, соли и мяса, сколько возможно.

Петръ.

Въ 27-й день Октября.

IV.

Господинъ Маеоръ.

Понеже, какъ мы слышимъ, что оѳицеръ и драгуны которые посылаются отъ васъ для сбору правіанту, по старымъ своимъ обыкностямъ, чинятъ польскимъ обывателямъ обиды и разоренья, того-для о томъ розыскивать, и которые приличатся, то не описываясь къ намъ, чини надъ ними экзекуцію.

Петръ.

Изъ Эльбинга, въ 7-й день Ноября 1711 г.

V.

УКАЗЪ ГОСПОДИНУ МАЕОРУ КНЯЗЮ ЮСУПОВУ, ИЛИ КТО ВПРЕДЬ КОМАНДИРОМЪ БУДЕТЪ НА ГАЛЕРѢ СВ. АЛЕКСѢЙ.

Понеже великіе непорядки въ осмотрѣніи морскаго на галерахъ ходу являются, ибо офицеры небрегутъ своего званія, но *какъ мартышки, что командиръ дѣлаетъ, то и они:* когда командиръ напереди идетъ тихо съ половиною гребли или наплавомъ,—также съ однимъ или и съ тремя подобранныхъ парусовъ, поджидая заднихъ, то хотябъ въ полумилѣ кто былъ назади, тожъ дѣлаютъ, не внимая что надлежитъ, того-для, симъ накрѣпко объявляется, дабы оѳицеры зѣло смотрѣли сигналовъ и какъ будетъ учиненъ сигналъ, такъ и дѣлали, и всякой спѣшилъ бы и содержалъ себя въ своемъ мѣстѣ, какъ настоящій сигналъ повелѣваетъ, и ненадлежитъ каждому смотрить на командира своего парусы или греблю, многоль парусовъ или гребли оный имѣетъ; но тщиться всегда свое мѣсто содержать; напримѣръ, хотябъ командиръ шелъ наплавомъ или половиною гребли, а кто останется, то ему надлежитъ не точію во всѣ весла грести, но и оба парусы употребить, хотя бы у командира ни одного не было; ежели выпередитъ, то парусовъ убавитъ и табанитъ; ибо не въ томъ состоитъ, чтобъ столько парусовъ или гребли имѣть, сколько командиръ имѣетъ, но чтобъ всякой въ своемъ мѣстѣ былъ по сигналамъ, и своего командира не отставалъ. Ежели же кто сіе преступитъ, впервые наказанъ будетъ вычетомъ на мѣсяцъ жало-

ванья, въ другой разъ на годъ, въ третій лишенъ будетъ своего рангу и написанъ въ салдаты.

Петръ.

Отданъ на кораблѣ Ингерманландѣ Сентября 25-го дня 1716 года.

P. S. Когда штандартъ будетъ поднятъ на андревели, тогда всѣмъ командующимъ галерами ѣхать на галеру командующаго флотомъ галернымъ.

VI.

УКАЗЪ ГОСПОДИНУ МАЕОРУ КНЯЗЮ ЮСУПОВУ, КАПИТАНОМЪ ѲЕДОРОВУ И БОГДАНУ ПИСАРЕВУ И ПОРУЧИКУ БИБИКОВУ.

Дѣла нижеписанные по доношенію фискальскому розыскать вамъ накрѣпко правдою, не лицемѣря, ниже маня, или посягая, но какъ предъ Богомъ и свѣтомъ доброй отвѣтъ дать, такъ какъ добрымъ и честнымъ оѳицерамъ надлежитъ, безъ всякихъ приказныхъ крючковъ; но яко правдивому судьѣ и истцу быть надлежитъ; ежели же какая мана, взятки, или иная правды лишенная причина сыщется, то безъ всякой пощады лишены будете живота и чести (ибо примѣръ видите бывшаго Маеора Волхонскаго); розыскивать всякими людьми, кто къ тому приличенъ будетъ, какова бы высокаго рангу ни былъ, допрашивать, и очныя ставки давать, кто изъ генеральныхъ или министерскихъ особъ, тѣмъ въ Палатѣ Сенатской (прочимъ же, гдѣ дѣло будетъ), а кто къ пыткѣ принадлежитъ изъ воин-

скихъ людей, пытать до оберъ офицера, а надъ оберъ офицерами перводержать крихсрехтъ и ежели улика будетъ, потомъ пытать, а о штабъ-офицерахъ и выше, писать къ намъ, а въ присутствіи объявить. Сіе разумѣется о прямыхъ офицерахъ которые въ арміи служатъ, также, которые за старостью и увѣчьемъ или по правдивому указу изъ арміи въ гварнизоны опредѣлены, *а которые въ арміи не служили, но выведены по прихотямъ, тѣхъ не почитать за офицеровъ, но за простыхъ*, и такихъ безъ крихсрехта пытать, кто доведется, не токмо оберъ но и штабныхъ; изъ земскихъ же правителей, ниже вице-губернаторовъ, которые доведутся пыткѣ, пытать; а о вице-губернаторахъ и выше, писать, или доносить, и тако, какъ выше писано, настоящія по реэстру врученныя дѣла розыскивать а постороннихъ не мѣшать; но ежели какіе пороки соперникъ на соперника подастъ, или посторонніе дѣла Государственному интересу касающіеся, или гораздо въ великихъ неправдахъ и грабленіи народа, и такіе принимать за ихъ руками и въ досужные времяна дѣлать изъ оныхъ пункты, разбирая дѣло къ дѣлу, и объ оныхъ донесть по совершеніи врученнаго дѣла; а безъ указу отпюдь не слѣдовать; о врученныхъ дѣлахъ прежде не доносить, пока все розыскано будетъ, и на всякой пунктъ преступленія подписанъ будетъ приговоръ, чему кто будетъ достоинъ, тогда доносить, а самому безъ докладу никакихъ дѣлъ не кончать, и экзекуцію не чинить, и понеже устава земскаго полнаго и порядочнаго не имѣемъ, того ради всякихъ чиновъ людей, какого бъ чину ни былъ, судить по правамъ воинскимъ. Къ сему розыску въ ассессоры, также приказныхъ людей, сколько надобно, брать указы въ Сенатѣ, гдѣ безъ препятія оные ука-

зы, не письмомъ только, но дѣломъ исправлять, подъ опасеніемъ жестокаго отвѣта.

Петръ.

Приложеніе къ VI нумеру.

Реестръ дѣламъ, врученнымъ вамъ.

1. На Князь Дмитрія Кольцова Масальскаго, о соляномъ Бахмутскомъ сборѣ, о взятьѣ книгъ и всякаго вѣдѣнія, какъ въ бытность Масальскаго, такъ и прежде его правленія Губернатора Толстова.

2. О похищеніи казны солянаго сбора и въ прочихъ преступленіяхъ Масальскаго и другихъ, которые по тому дѣлу приличились.

3. Такъ же и сверхъ того по доношенію Чиркова и прочихъ доносителей.

Собственноручно приписано Государемъ:

Въ Петербургѣ, 9 день Декабря, 1717.

VII.

Господинъ Маеоръ.

По полученіи сего указу заберите дѣла Петра Апраксина, которые до него касаются, отъ Маеоровъ— Дмитрѣева-Мамонова, отъ Семена Салтыкова и которые есть у тебя, также забери отъ Анисима Щукина дѣла, которыя касаются до Подполковника нашего Князя Долгорукова и съ тѣми дѣлами пріѣзжай сюда

къ Москвѣ, какъ наискорѣе, взявъ съ собою только одного дьяка, понеже будутъ они сюды для другихъ дѣлъ.

Петръ.

Въ 18-й день Февраля 1718 г.

VIII.

ЗАПИСКА О ФЛАГАХЪ И ЛОЗУНГАХЪ.

Флаги.	*Лозунгъ.*
Штандартъ—	Ингермоландъ
Цесарской—	Эстляндія.
Весь бѣлой—	Ангутъ.
Весь синей—	Рига.
Весь красной—	Лесное.
Бѣлой и синей—	Вифляндія.
Бѣлой и зеленой—	Ревель.
Бѣлой и красной—	Кроншлотъ.
Бѣлой и сине-полосатой—	Алантъ.
Синей и красно-полосатой—	Гельзинфорсъ.
Бѣлой и красно-полосатой—	Нарва.

Петръ.

Съ Галеры Французской. Августа 21 дня 1718.

IX.

УКАЗЪ ГЕНЕРАЛУ МАЕОРУ И ОТЪ ГВАРДІИ МАЕОРУ ГОСПОДИНУ КНЯЗЮ ЮСУПОВУ.

Ѣхать тебѣ въ Нижней, взявъ съ собою подмастерья Нѣмцова и пріѣхавъ обыскать тамъ изъ ново-

манирныхъ судовъ, кои лучшие, и обдѣлать изъ нихъ какъ наискоряя двадцать судовъ, на морскую маниру, такъ какъ помянутому Нѣмцову приказано; а на строеніе тѣхъ судовъ и на покупку матеріаловъ и такелажу, деньги употреблять тебѣ изъ тѣхъ, кои съ тобою посланы, а ежели которыхъ готовыхъ такелажей у тамошнихъ обывателей не сыщется, и такіе заранѣе дѣлать вновь, дабы за тѣмъ остановки не было, и что у васъ будетъ чиниться, о томъ къ намъ пишите.

Петръ.

Марта въ 30-й день, 1722 г.
Въ Преображенскомъ.

X

Господинъ Маеоръ.

Пишутъ изъ Нижняго въ Каморъ-Колегію провіантскіе управители, что многія провіантскія суды, также якори и припасы, у подрядчиковъ забрали вы къ себѣ, и по полученіи сего, такіе суды провіантскимъ подрядчикамъ возвратите назадъ, и впредь такихъ провіантскихъ судовъ и съ нихъ припасовъ не берите. А хотя изъ такихъ нѣкоторые суды уже взяли и дѣлаете для морскаго ходу, то вмѣсто нихъ сыскавъ дайте имъ другіе, дабы не остановить провіантскаго отпуску.

Петръ.

Изъ Преображенска въ 29-й день Апрѣля 1722 г.

P. S. Письмо ваше отъ 19-го числа сего мѣсяца, дошло.

IX.

Господинъ Маеоръ.

Пишутъ изъ Нижняго въ Каморъ-Колегію, что вы у соляныхъ промышленниковъ суды, также якори и припасы забрали къ себѣ, и по полученіи сего такіе суды имъ возвратите назадъ, и впредь такихъ соляныхъ судовъ, и съ нихъ припасовъ не берите; а хотя изъ такихъ нѣкоторые суда уже взяли и дѣлаете для морскаго ходу, то вмѣсто ихъ сыскавъ дайте имъ другіе, дабы не остановить соляпаго отпуску.

Петръ.

Въ 8-й день Маія, 1722 г. Въ Преображенскомъ.

XII.

Господинъ Маеоръ (*).

Понеже въ Нижнемъ рыба дешевая и зѣло много, къ тому жъ наступаетъ постъ, того ради объяви указъ: всѣмъ пришедшимъ и которые придутъ воинскимъ людемъ, дабы ундеръ-оѳицеры и салдаты въ недѣлю два дни вареную рыбу ѣли, а прочіе дни печеную, понеже отъ печеной мыту не будетъ; также, чтобы офи-

(*) Все письмо писано Государемъ собственноручно.

церы накрѣпко смотрѣли, дабы какъ въ вареніи, такъ и въ печеніи на огнѣ довольно доваривали и выпекали, чтобъ сырости не осталось; офицерамъ сіебъ не надлежало, однакожъ первое, для лица солдатамъ, другое, понеже многіе пищу за вѣру ставятъ, того ради лучше и офицерамъ такимъ же образомъ въ пищѣ поступать съ рыбою, такожъ запретить рыбы свѣжія бѣлужину и сомовину. Сіе все гораздо крѣпко содержать, ибо на офицерахъ жестоко спросится, ежели люди заболятъ, а наипаче на вышнихъ. Уксусу сколько мочно промышлять, о чемъ пространнѣе впредь пришлемъ указъ.

Петръ.

Въ 10-й день Маія 1722.

XIII.

УКАЗЪ МАЕОРУ ОТЪ ГВАРДІИ ГОСПОДИНУ КНЯЗЮ ЮСУПОВУ.

Ѣхать тебѣ въ Нижній и тамъ строить пятнадцать Гекъботовъ, которымъ чертежъ тебѣ вручается, и онымъ дѣломъ зѣло поспѣшать надлежитъ, дабы какъ возможно ранѣе оные поспѣли, а именно, чтобы семь конечно, кой часъ вода вскроется, спущены были, также и достальные, чтобъ не далѣе Маія, (ежели ранѣе невозможно) спустить, того ради, дается вамъ полная воля для сбиранія плотниковъ, которыхъ надлежитъ быть по сту человѣкъ къ каждому судну; будеже весьма такого числа невозможно будетъ сыскать;

то у семи по сту, а у прочихъ по пятидесяти человѣкъ плотниковъ, да къ первымъ по пятьдесятъ, а къ другимъ по тридцати человѣкъ работниковъ. На всѣ суды, которые будутъ строиться, какъ въ Казани, такъ и въ Нижнемъ якори, веревки, мачты, ранны, блоки и парусы, дѣлать вамъ въ Нижнемъ, для чего и мастеровыхъ людей тѣхъ работъ велѣно прислать къ вамъ въ Нижній, и о томъ съ Маеоромъ Румянцовымъ, сколько ему надобно какихъ такелажевъ, заранѣ снесись.

Петръ.

Въ Астрахани въ 20-й день Октября 1722.

XIV.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ РЕЗОЛЮЦІИ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО НА ДОНОШЕНІЕ КНЯЗЯ ГРИГОРІЯ ДМИТРІЕВИЧА ЮСУПОВА.

Всенижайшее мое покорное доношеніе, на что требую милостивой резолюціи.

1. По данной мнѣ инструкціи повелѣно быть въ Нижнемъ у строенія пятнадцати Гекъ-ботовъ; для строенія оныхъ мастеровъ откуда требовать?

Собирай тамъ, а Нѣмцеву велѣно быть изъ Петербурга.

2. Къ тому жъ мастеровъ.

1. Мачтъ мастера.

Велѣно быть изъ Петербурга.

2. Якорныхъ мастеровъ.	*Оттоль-же.*
3) Канатныхъ мастеровъ.	*Оттоль-же.*
4. Конопатчиковъ съ ихъ инструменты, изъ нихъ же искуснаго, который бы умѣлъ бы варить пикъ.	*Конопатчиковъ оттоль-же, а для пекъ, изъ тѣхъ городовъ, брать, гдѣ смолу дѣлаютъ.*
5. Изъ Морскихъ Оберъ Офицеровъ, шкипоровъ и боцмановъ для браку канатовъ и въ надзираніи у смоленія, чтобъ не перезжены были, отколѣ требовать?	*«Въ вареніи силу знаетъ мастеръ и бракъ пеньки, а шкиперовъ, буде мало, и матрозовъ, требовать отъ Адмирала.*
6. Большихъ и одноручныхъ пилъ, теселъ, напарей, коловоротовъ, ежели готовыхъ не пришлется, откуда требовать мастеровъ?	*«Пилы и напарей требовать отъ Адмирала, а вмѣсто коловоротовъ употреблять бы разные буравы.*
7. Къ помянутой работѣ денегъ на расплату матеріаловъ наемнымъ плотникамъ и работникамъ, мастерамъ и мастеровымъ людямъ на жалованье, откуда требовать?	*Изъ Кабинета.*

(Подписано) Маеоръ Юсуповъ.

21 Октября 1722 года.

XV.

ОТМѢТКА НА ЗАПИСКѢ.

Кили Штевены	*Вышепомянутыя деревья къ Гекъ-ботамъ надлежитъ*

Браншпиты | *класть дубовые.*
Кнехты
Бетинги
Гекъ-балки
Шпили

XVI.

Господинъ Маеоръ.

Какъ скоро изъ строящихся въ Нижнемъ гекъ-ботовъ которые поспѣютъ, тѣ немедленно спущай на воду и отправляй въ Астрахань, а потомъ и достальные отправляй потому жъ; а людей (*), *какъ офицеровъ, такъ и рядовыхъ*, для того отправленія велѣли мы къ тебѣ отправить Генералу Фельдмаршалу Князю Меншикову; на каждое судно по двѣстѣ, а по нуждѣ по сту по пятидесяти человѣкъ, и на всякое судно опредѣли по одному доброму офицеру и вели имъ вести тѣ суда съ поспѣшеніемъ, и какъ приведутъ въ Астрахань и отдадутъ Губернатору, тобъ ѣхали оные офицеры отъ каждаго судна къ намъ съ репортомъ немедленно.

Петръ.

Изъ Петербурга, Марта въ 26-е 1723 г.

P. S. Паки подтверждаемъ: немедленно отправляй

(*) Отмѣченное курсивомъ приписано на полѣ собственно Государемъ.

те, понеже зѣло нужны суды тамъ по нынѣшнимъ вѣдомостямъ.

XVII.

Дупликатъ повелѣнія подъ № XVI, посланъ въ тотъ же день съ сержантомъ Вражковымъ.

XVIII.

Дупликатъ съ № XII-го.

XIX.

Трипликатъ рескрипта подъ № XVI и XVII, посланъ Апрѣля 6 и по отмѣткѣ Князя Григорія Дмитріевича полученъ Апрѣля 26 съ курьеромъ Дашковымъ.

XX.

Господинъ Маеоръ.

Письмо ваше отъ 14 Апрѣля писанное, мы получили, изъ котораго увѣдомились, что у васъ девять гекъ-ботовъ приходятъ къ окончанію, (*) *за что вамъ*

(*) Отмѣченное курсивомъ приписано на полѣ собственноручно Государемъ.

благодарствую, и вскорѣ спустятся, и по прибытіи конвоя въ Астрахань, отправятся, и когда оные отправишь, старайся, чтобы и послѣдніе шесть гекъ-ботовъ были вскорѣ отдѣланы. И какъ оные послѣдніе отдѣланы будутъ, тогда ихъ проводи самъ до Макарьевскаго монастыря и потомъ поѣзжай сюды.

Петръ.

Изъ Санктпетербурга 13 Маія. 1723 г. (*).

XXI.

Дупликатъ Указа подъ № XX съ отмѣткою: указъ за подписаніемъ Его Императорскаго Величества руки посланъ 13-го а сей дупликатъ 18-го Маія 1723 года.

XXII.

Господинъ Маеоръ.

Письмо ваше вчерашняго дня писанное, Я получилъ, и на которое отвѣтствую, что уже давно намѣрено было, что зане перваго числа будущаго мѣсяца не работать, но отпустить солдатъ на винтеръ-квартиры,

---

(*) На пакетѣ: господину Маеору Гвардіи Юсупову въ Нижнемъ. *Отмѣтка* Получено Маія 31 дня 1723 г. чрезъ присланнаго солдата изъ Москвы, изъ морскаго приказу, Ивана Булатова.

приказалъ Я, чтобъ дали вина солдатамъ, вчерашняго дни изъ Каморъ-Коллегіи; отпиши, дошло ли оное? а я надѣюсь, Богу извольшу, въ концѣ сей недѣли и самъ къ вамъ быть, ежели что не зайдетъ изъ Питербурга.

Петръ.

29 Сентября 1724 года (*).

(*) Все письмо собственноручное Государя; на адресѣ: Господину Маеору отъ Гвардіи Юсупову, въ Кронштатѣ.

Помѣта: получено чрезъ конюха Григорья Никифорова, Сентября 30 дня 1724 года.

ЦАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА

КЪ

КНЯЗЮ ГРИГОРІЮ ДМИТРІЕВИЧУ ЮСУПОВУ.

I.

Господинъ Маеоръ.

Какіе Указы отъ Государя Батюшка присланы къ тебѣ съ капраломъ Бѣшенцовымъ изъ Елбинга, пришли съ нихъ списокъ ко мнѣ немедленно.

Алексѣй.

Изъ Торуни, 13-го дня Ноября 1711.

II.

Господину Маеору Юсупову Княжево.

Осмотрѣть мѣста, гдѣбъ пристойно быть магазейну на рѣкѣ Вартѣ и на прочихъ: чтобъ можно водою свести въ Померанію; такожде, чтобъ на тотъ провіантъ изготовить плотовъ и судовъ, и для того чтобъ осмотрѣть лѣсовъ, чтобъ къ тому пріуготовленію было довольно и осмотря писать къ намъ: а порцію ему, такожде и при немъ будущимъ драгуномъ брать по своей препорціи, а больше указу не брать подъ смертною казнью.

Алексѣй

Въ Торунѣ. Въ 24 Ноября 1711

III.

Господинъ Маеоръ.

Посланъ къ вамъ капралъ съ универсалами, которые разошли въ воеводство Познанское, Калишское, въ землю Веленскую (*), и чтобъ тѣ посыльные ѣдучи съ универсалами дорогою, окромѣ что себѣ и лошадямъ на кормъ, ничего не брали, подъ опасеніемъ смертныя казни, и пріѣхавъ въ указные мѣста универсалы отдали кому надлежитъ, и у нихъ приняли письма за рукою, что они тѣ универсалы приняли и разошлютъ, да къ тебѣ жь послано письмо, которое надлежитъ отдать Маеору Тюнину, и ты его отошли немедленно.

Алексѣй.

IV.

Господинъ Маеоръ.

По полученіи сего письма, поставить на почтахъ немедленно для проѣзду жены моей, отъ Познани до Торуни по сту лошадей добрыхъ по 4 мили, а гдѣ не можно, чтобъ въ 5 миляхъ, и по одному афицеру и по нѣскольку драгунъ. Также изготовить живности и прочее на 50 персонъ.

Алексѣй.

Изъ Торуни, Ноября дня 1711 г.

(*) Виленскую.

V.

Господинъ Маеоръ.

Письмо ваше отъ Познани, писанное отъ 30 дня Ноября, я получилъ, на которое отвѣтствую: для работы къ плотамъ посланы къ тебѣ будутъ отъ Брегадира Шереметева рекрутъ 400 человѣкъ, съ топорами, о чемъ къ нему и сего числа отъ насъ писано; дабы немедленно отправилъ; а о священникахъ и о книгахъ писали мы ко Львовскому Бискупу, дабы оттуда для такихъ нуждъ присланы были. О управленіи прежнихъ дѣлъ ко мнѣ писать ненадобно, а писать о томъ до Князь Василья Володиміровича (*) токмо доносъ пиши о тѣхъ дѣлахъ, которые отъ меня повелѣно управлять.

Алексѣй.

Въ Торунѣ, 2-го дня Декабря 1711.

VI.

Господинъ Маеоръ.

Которыя квартиры опредѣлены въ Познанскомъ Воеводствѣ господину Генералъ-Лейтенанту Боуру, о семъ довѣдайся, тѣ квартеры, съ воли-ль Польскихъ людей, или по его указу опредѣлены, и сколько въ нихъ порціоновъ, о томъ къ намъ отпиши.

Алексѣй.

Изъ Торуни, Декабря 16 дня, 1711 года (**).

(*) Долгорукова.

(**) Адресъ: Господину Маеору отъ Гвардіи Князю Юсупову, въ Познань.

VII.

Господинъ Маеоръ Юсуповъ.

Который посланный отъ насъ былъ во Львовъ для поповъ, и Львовской Архiерей отказалъ, того ради, пришли къ намъ изъ Лейбъ-регимента унтеръ-офицера или драгуна, добраго человѣка, который отъ насъ пошлется для поповъ въ Смоленскъ или въ Кiевъ.

Алексѣй.

Изъ Торуни, 18 дня Декабря 1711 (*).

VIII.

Господинъ Маеоръ.

Письмо ваше, писанное изъ Познани отъ 17-го дня Декабря, мы получили, на которое отвѣтствуемъ: генералу Боуру квартеру опредѣлите въ Познанскомъ воеводствѣ, противъ его препорцiи, понеже мы о томъ писали къ Бригадиру Шереметеву, ежели у него на Боура квартера не опредѣлена, оную опредѣлить въ полки. По осмотру въ мѣстечкѣ Мезиховѣ, сколько анбаровъ и солодовенъ, о томъ мы извѣстны, а о *Стадолахъ*, сколько ихъ тамъ есть, не писано; о томъ освѣдомясь къ намъ отпиши.

Алексѣй.

Изъ Торуни, 20 дня Декабря, 1711 года

(*) На адресѣ: въ Познань.

IX.

Господинъ Маеоръ.

Освѣдомся въ Познани и въ другихъ околичныхъ мѣстахъ, по чему какою мѣрою на здѣшнія деньги бочку хлѣба цѣною купятъ, такожъ освѣдомиться пошли нарочно и въ Прусы, и сколько можно такого хлѣба на подрядъ промыслить, ибо намъ зѣло такой хлѣбъ купить надобно, и освѣдомясь поподлиннѣе, пиши къ намъ не замедля. Зѣло бъ изрядно, ежели такого хлѣба много сыскалось, но и въ томъ надобно вамъ больше трудъ свой приложить, за что мы вамъ сами воздадимъ; но и о крупахъ, и о соли, и о ветчинѣ также увѣдомиться.

Алексѣй.

Изъ Торуни, 22 дня Декабря, 1711 года.

P. S. При семъ посланъ до васъ для исправленія Христіанскихъ нуждъ, Ямбургскаго полку священникъ, который тамъ будетъ при васъ, а о которомъ человѣкѣ, для посылки поповъ, мы къ вамъ прежде писали, онаго пришли не мѣшкавъ.

X.

Господинъ Маеоръ.

Два письма ваши отъ 22 дня Декабря писанные, мы получили, на которые отвѣтствуемъ: который Мае-

оръ Насѣдкинъ съ офицеры и съ драгуны къ вамъ прибылъ, оному съ командою его квартеру близъ Шкверина опредѣлите, а къ Бригадиру Шереметеву отъ насъ писано, дабы у него онымъ квартеръ не было. Местечко Мезиховъ, которое нынѣ въ квартерѣ у Баура, оное возмите для магазину; такожде, что и Шкверинъ; а о Боуровой квартерѣ, какъ ему опредѣлить, до васъ писано, и сколько излишняго противъ его препорціи дымовъ останется, о томъ до насъ пишите. При семъ приложенное письмо о присылкѣ станковъ, которое отправь къ Боуру немедленно.

Алексѣй.

24 дня Декабря, 1711 года.

P. S. Присланнаго отъ васъ капрала при семъ отпустили къ вамъ, понеже нынѣшнимъ временемъ по поповъ послать трудно.

XI.

Господинъ Маеоръ.

Письмо ваше, писанное изъ Познани отъ 24 дня Декабря, мы получили, на которое отвѣтствуемъ. Капитану Бахміотову (*) квартеру, гдѣ надлежитъ, ему опредѣлите на десять порціоновъ столу, и на восемь раціоновъ,—и при немъ писарю и солдатамъ по одной порціи. Тарифъ еще до васъ нынѣ послать невозможно, ибо мы еще многихъ не получили; когда получимъ, до

(*) Бахметеву.

васъ припшется. Которыхъ ты до насъ Поляковъ прислалъ для розыска о рубленномъ драгунѣ, оные при семъ назадъ до васъ отправлены, понеже намъ только надлежитъ до новаго провіанту, а не до старыхъ доимокъ, и прежь сего о томъ до васъ писали, дабы вы о томъ писали, которые дѣла до насъ надлежатъ, а не о прежнихъ.

Алексѣй.

Изъ Торуни, 29 Декабря, 1711 года.

XII.

Господинъ Маеоръ.

Прошлаго Декабря 31 дня получили мы письмо отъ Министра Князя Долгорукова изъ Помераніи, въ которомъ пишетъ: непрестанные тамъ на людей нашихъ ко Двору Королевскаго Величества отъ Поляковъ жалобы приходятъ, а именно на тѣхъ, которые въ вашей командѣ у сбора провіанту и у плотовъ, отъ которыхъ разоренія, обиды и всякія неправды и ругательства, будучи тамъ Полякамъ показали, и для лучшаго выразумленія, при семъ посылается до васъ съ того письма копія, и для праваго розыска и для суда между людьми, которые при васъ и между Поляками, посылается отъ насъ къ вамъ Коммиссаръ отъ Гвардіи, Капитанъ Кошелевъ; ежели въ вышепомянутыхъ обидахъ и во всякихъ неправдахъ по доношенію тамошнихъ обывателей, какъ офицеры, такъ и драгуны солдаты при-

суждены будутъ къ суду, оныхъ вышеупомянутому Капитану Кошелеву отсылать немедленно.

Алексѣй.

Дня 2 Генваря 1712 года, изъ Торуни.

Въ бумагахъ князя Григорія Дмитріевича находятся слѣдующіе докладные пункты его, съ отмѣтками Фельдмаршала князя Меньшикова, относящіеся къ сему же предмету.

А.

Какъ будемъ въ маршѣ, Государевымъ лошадямъ драгунскій овесъ къ сѣну брать ли?

В.

Какъ прибудемъ въ Познань, на квартиру, опредѣлить ли, Государевымъ лошадямъ, по скольку брать на сутки сѣна и овса, такожде аѳицерамъ, по скольку лошадей имѣть на фуражѣ, на которую особу.

«Брать умѣренно и чтобъ тутошнымъ жителямъ обидъ не было.»

Г.

Будущимъ на квартирѣ порціонъ и раціоны будутъ ли даны по указу? ежели

Усмотря, какъ лучше, магазинъ учинить, или по по квартирамъ, а порціи

не будетъ порціоновъ изъ магазину, который собранъ будетъ, давать ли провіантъ, такъ и лошадямъ фуражъ въ магазинъ сбирать ли, или опредѣлить по квартирамъ.	*не брать*

Д.

Который провіантъ въ магазинъ собранъ будетъ къ отпуску до Помераніи, гдѣ суды брать, и съ которыми драгуны отправлять, съ тѣми ли, которые оставлены были въ Познани за болѣзнями и отъ болѣзни освободились.	*Ежели отъ болѣзни свободились, посылать съ ними.*

Е.

Ежели Генералъ Саксонскій, который нынѣ въ Познани, въ собраніи провіанту будетъ чинить какую остановку, до вашей ли Свѣтлости писать?	(На этотъ пунктъ резолюціи не положено).

XIII.

Господинъ Маеоръ.

Письмо ваше отъ тридесятаго же дня Декабря мы

получили, и отъ посланныхъ вашихъ косы приняты, за что благодарны.

Алексѣй.

Изъ Торуни 3-го дня Генваря, 1712 года.

XIV.

Господинъ Маеоръ.

Приходили къ намъ отъ Воеводы Познанскаго послы и чрезъ письма мы отъ него увѣдомились, что отъ Генерала Боура съ Познанскаго воеводства присланные сбираютъ деньги на 3,000 человѣкъ, отъ которыхъ увѣдомся, кто такія деньги сбираетъ, и сыскавъ онаго сборщика, взять, и прислать къ намъ въ Торунь немедленно. При семъ посланное письмо отправь немедленно до Померани Генералу Боуру.

Алексѣй.

Дня 3-го Генваря, 1712. Изъ Торуни.

XV.

Господинъ Маеоръ.

Вели сыскать въ Познани изъ Поляковъ добраго человѣка, которому бъ можно у меня быть за писаря, и на письмѣ бъ былъ не плохъ, который бы могъ знать, какія отповѣди къ кому надлежитъ писать, а въ Торнѣ такихъ не сыскалось, а хорошо бъ (*), у васъ

(*) Въ подлинникѣ пропущено: если бы

такой обыскался, который и на русское письмо могъ перевесть, и ежели какова обыщешь, пришли къ намъ немедленно, черезъ почту, съ провожатымъ драгуномъ.

Алексѣй.

Изъ Торуни, дня 7 Генваря 1712 года.

XVI.

ПРЕДЛОЖЕННЫЕ ПУНКТЫ ГОСПОДИНУ МАЕОРУ ОТЪ ГВАРДИИ КНЯЗЮ ЮСУПОВУ.

1.

Устроить вамъ магазины по рѣкѣ Вартѣ, а именно при мѣстечкахъ Шкверинѣ и Мезиховѣ, для собранія провіантовъ, который указано вновь сбирать на двѣнадесять тысячъ человѣкъ войска, на восемь мѣсяцевъ, по сему: хлѣба—по два фунта, мяса, по полу-фунту человѣку на день, которое мясо надобно солить, или сушить, а буде оное непрочно будетъ, то вмѣсто мяса взять лучше масломъ, по четверти фунта человѣку на день, крупъ четверть четверика на мѣсяцъ, соли фунтъ на недѣлю человѣку. *Такіе*

2.

Опредѣлено имать съ каждаго дыму муки шесть бочекъ Виленской мѣры, соли три пуда, тридесять фунт. съ полуфунтомъ, крупъ сорокъ пять гарнцовъ, мяса семь пудъ, двадцать пять фунтовъ. Буде мясомъ гдѣ взять не можно, то имать масломъ, противъ мяса вѣ-

семъ вполы, а всего надобно собрать муки девятьнадцать тысячь двѣсти бочекъ, въ которой мѣрою нашихъ десять четвериковъ, а гарнцовъ восемдесятъ: соли девять тысячь шесть сотъ пудъ, крупъ двѣ тысячи четыреста бочекъ; мяса—тридцать семъ тысячь двѣстѣ пудъ, а ежели масломъ, то осмнадесять тысячъ шесть-сотъ пудъ. *пункты*

3.

Подъ оные магазины приготовить плотовъ и судовъ, чтобъ при первомъ вскрытіи воды возможно оное сплавить въ Померанію. *даны*

4.

На строеніе помянутыхъ плотовъ, бревна ронить и возить изъ лѣсовъ нашими людьми, которые для такого дѣла къ вамъ посланы, а отъ хоромнаго строенія заказать подъ смертною казнію, дабы отнюдь не имали и не раззоряли, развѣ сами тамошніе обывате-ли за пустотою какое строеніе къ тому дѣлу отдавать будутъ. *отъ Гвардіи*

5.

Которыя для пріема магазина, учинены будутъ мѣры, такожъ и вѣсы, оныя надобно прежде освидѣтельствовать нашимъ и польскимъ Коммисарамъ, которые тамъ быти опредѣлены, и освидѣтельствовавъ положили бъ на тѣхъ мѣрахъ и вѣсахъ свои знаки, и потомъ для пріему магазина выбрать изъ аѳицеровъ добрыхъ людей, сколько надобно, и онымъ приказать ежели чрезъ указное число кто будетъ мѣру и вѣсъ

прибавливать, или для своихъ прибытковъ Полякомъ во отдачѣ будутъ медлить, то казненъ будетъ смертію, и о томъ имъ сперва письмомъ объявить, и подъ тѣмъ письмомъ, чтобъ всѣ афицеры, которые у того дѣла будутъ—подписались, что такой указъ слышали, такожъ о семъ и ундеръ-афицерамъ и драгунамъ и солдатамъ объявить, дабы никто невѣденіемъ не отговаривался. За письмо отквитовъ у Поляковъ денегъ не имать, подъ такою жъ смертію, и того вамъ смотрѣть, когда которые Поляки провіантъ по указу отдадутъ, немедленно бъ такимъ квиты отданы были за вашею рукою, а кто вышепомянутое преступитъ и отъ Крис рехта обвиненъ будетъ, то безо всякаго пардона экзекуція учинена будетъ. *Маеору*

6

Съ которыхъ мѣстъ помянутый провіантъ опредѣлено высылать, при сихъ пунктахъ для вѣдѣнія вамъ прилагается роспись. *Князю*

7.

Наипаче вамъ самому имѣть во всемъ смотрѣніе доброе и отъ всякихъ непорядковъ себя опасать, дабы вы сами въ томъ не признались подъ вышепомянутымъ штрафомъ, того для, получа сіи пункты, списавъ съ нихъ копію, и подписаться вамъ своею рукою, что оные подлинные пункты, за рукою моею вы приняли, и тое копію за рукою своею прислать къ намъ. *Юсупову Княжево. 1712. Генваря* въ ВІ (*) д.

Алексѣй.

(*) Въ 12-й

XVII.

Господинъ Маеоръ.

Письмо ваше отъ девятаго дня Генваря писанное, мы получили, въ которомъ объявляете, что сыскано у васъ продажнаго провіанту сорокъ тысячъ вертелей, и оный провіантъ возьмите по договору за себя, по той цѣнѣ, которую вы объявили, а которые Поляки Коммисары съ воеводствъ и земель похотятъ провіантъ у Познани купя заплатить, онымъ укажите гдѣ такой продажный хлѣбъ сысканъ; ежели они дешевле того сыщутъ, въ томъ давать на ихъ волю, и многіе туда для покупки поѣхали; и отомъ увѣдомясь отпиши къ намъ, есть ли такіе тамъ Коммисары, и впередъ съ которыхъ воеводствъ и земель для покупокъ и платежу провіанта будутъ къ вамъ пріѣзжать, о томъ до насъ пишите; съ которыхъ воеводствъ и земель тарифы до насъ дошли, и съ оныхъ копіи при семъ до васъ посылаются, а именно: съ воеводствъ Инодрославскаго, Слякчинскаго, съ Бресту Куявскаго, да съ земель Варшавской, Ливской; Черской, Цурской, а впередъ которые будутъ, до васъ пришлются, только ежели которые у васъ Коммисары въ своихъ тарифахъ больше дымовъ объявятъ, по тѣмъ провіантъ и принимайте; а буде же кто больше не объявитъ, то по присланнымъ отъ насъ принимать. О хорункахъ команды Рыбинскаго, которые въ вашихъ квартирахъ, писалъ я до Князя Василія Володиміровича, дабы онъ чрезъ письма, съ Рыбинскаго оное опредѣлилъ. При семъ посылаю до васъ пункты за нашею рукою, о

управленіи магазина, который вновь предложено сбирать, противъ которыхъ управляйте дѣло свое съ прилѣжаніе́мъ.

Алексѣй.

Дня 12 Генваря 1712 года.

XVIII.

Господинъ Маеоръ Князь Юсуповъ.

Сего мѣсяца 16 дня письмо ваше присланное отъ Познани, я получилъ, на что отвѣтствую. Ежели которые шляхта не похотятъ давать лейбъ-регимента драгунамъ провіанта, а станутъ добровольно давать деньгами, и драгунамъ буде то угодно, и тебѣ велѣть имъ имать за порцію по два шестака на день человѣку, а больше неимать. Плоты и струги велѣть дѣлать по прежнему указу съ поспѣшеніемъ, и мастеровъ искать, и дабы тѣ плоты и струги къ плавному будущему первому пути были конечно въ готовности; а которые люди у себя сказываютъ универсалы за моею рукою такіе, будто имъ провіанта везть до магазина въ Познань не велѣно, и у тѣхъ людей, универсалы такіе осмотря и взявъ съ нихъ списки, прислать ко мнѣ въ Торунь немедленно; также и Поляка, о которомъ ты писалъ, что былъ у Генерала Пелюка; а нынѣ у Ознобишина, прислать въ Торунь ко мнѣ немедленно.

Алексѣй.

Дня 20-го Генваря 1712 г. Изъ Торуни.

XIX.

Господинъ Маеоръ Князь Юсуповъ.

Писали мы до васъ, дабы вы прислали къ намъ въ Торунь писаря, о которомъ ты писалъ къ намъ, и по полученіи сего, онаго писаря пришлите къ намъ немедленно.

Алексѣй.

Изъ Торуни, 24 дня Генваря 1712 года.

XX.

Господинъ Маеоръ отъ Гвардіи Князь Юсуповъ.

Письмо ваше изъ Познани 2 дня сего мѣсяца, я получилъ, на что отвѣтствую: мастеровъ къ судовому дѣлу искать тебѣ какъ возможно, дабы тѣ суда къ плавному первому будущему пути изготовить, чтобъ въ томъ остановки не учинить, а о почтѣ писать тебѣ къ Подполковнику ко Князю Долгорукову, понеже о той почтѣ писалъ онъ, а ко мнѣ о томъ писать не надлежитъ.

Алексѣй.

Дня 4-го Февраля, 1712. Изъ Торуни.

XXI.

Господинъ Маеоръ Князь Юсуповъ.

По полученіи сего письма Янбургскаго полку Священника, который у васъ въ Познани, отпусти она-

го къ намъ въ Торунь, а къ вамъ присланъ будетъ иной.

Алексѣй.

Изъ Торуни, дня 11-го Февраля, 1712.,

XXII.

Господинъ Маеоръ Князь Юсуповъ.

По полученіи сего команду Генерала Лейтенанта Боура изъ рекрутъ, которые въ Познани у плотоваго и судоваго дѣла, изъ оныхъ оставь у того дѣла двѣсти человѣкъ, да съ ними изъ офицеровъ Капитана и Поручика и Маеора Насѣдкина, съ прочими офицеры, и достальныхъ рекрутъ изъ Познани отпусти на квартиру къ Брегадиру Шереметеву. А буде оное плотовое и судовое дѣло можно управить драгунами лейбъ-регимента, то отпусти помянутыхъ рекрутъ всѣхъ до одного человѣка, а судовое и плотовое дѣло управятъ драгуны лейбъ-регимента.

Алексѣй.

Дня 13-го Февраля, 1712 г. Изъ Торуни.

XXIII.

Господинъ Маеоръ Князь Юсуповъ.

Какъ прибудетъ къ Познани изъ Флоренціи господинъ Нарышкинъ, дайте ему, до Торуни подводы, и въ провожатые солдатъ, сколько ему понадобится, безъ всякой остановки.

Алексѣй.

Изъ Торуни, 17 Февраля 1712.

XXIV.

Господинъ Маеоръ Князь Юсуповъ.

Письмо ваше отъ 16-го дня сего мѣсяца, я получилъ, на что отвѣтствую. Провіантъ, который вамъ велѣно сбирать по указу Царскаго Величества въ Познани и въ Калишскомъ воеводствѣ, сбирай по прежнему, не отписываясь ко мнѣ, а вмѣсто экзекуціи оный провіантъ велѣно высылать аѳицеромъ и драгуномъ, которые въ тѣхъ воеводствахъ имѣютъ квартиры, и о томъ писать тебѣ къ Подполковнику Загряскому, а къ нему о семъ, дабы онъ по вашимъ письмамъ, въ высылкѣ того провіанта, чинилъ вспоможеніе, указъ отсюда посланъ.

Алексѣй.

Изъ Торуни; дня 18-го Февраля, 1712 г.

XXV.

Господинъ Маеоръ Князь Юсуповъ.

Письмо ваше отъ 4 дня сего мѣсяца, я получилъ, на что отвѣтствую: провіанту, который вамъ велѣно собирать по указу Царскаго Величества, сбирать неоплошно, дабы оный провіантъ конечно собранъ былъ сполна, а къ Подполковнику Загряскому о высылкѣ провіанта указъ посланъ напередъ сего.

Алексѣй.

Изъ Торуни, дня 9-го Марта, 1712 г.

XXVI.

Господинъ Маеоръ Князь Юсуповъ.

Напередъ сего, о чемъ ты къ намъ о нашихъ дѣлѣхъ писывалъ, и на оные вамъ отъ насъ отвѣтствовано, а нынѣ доноситъ намъ на словахъ о многихъ вашихъ дѣлѣхъ Капитанъ Норовъ, а сказываетъ, будто вы о томъ пишете къ нему, а вамъ о нашихъ дѣлѣхъ мимо насъ къ Норову и писать не довелось, и для чего оное дѣлаете, о томъ дайте мнѣ знать, а впредь сего вамъ не дѣлать.

Алексѣй.

Дня 14 Марта, 1712 г. Изъ Торуни.

XXVII.

Господинъ Маеоръ Князь Юсуповъ.

Письмо ваше отъ 19 дня сего мѣсяца, я получилъ, на что отвѣтствую: провіантъ сбирать какой тебѣ повелѣно по указу Царскаго Величества, не отписываясь ко мнѣ, и для высылки онаго провіанта, на экзекуцію посылать; при семъ посылаю къ вамъ три письма Свѣтлѣйшаго Князя, два пакета Подполковника Князя Долгорукова, въ томъ числѣ одинъ подписанъ на ваше имя, и оные письма пошли къ кому надлежитъ, по подписямъ, не задержавъ.

Алексѣй.

Изъ Торуни, дня 22 Марта, 1712 г.

XXVIII.

Господинъ Маеоръ Князь Юсуповъ.

Писалъ ты къ намъ, что за арестомъ у васъ деньги, которыя сбираны были за поручи и раціи на Генерала-Лейтенанта Пелюга, а кто оныя деньги сбиралъ и съ кого сбираны, и на которые мѣсяцы и сколько ихъ числомъ, о томъ ты имянно не писалъ, и о сборѣ тѣхъ денегъ велѣно розыскать Оберъ-Коммисару Аргамакову, и чего онъ Аргамаковъ къ тому розыску отъ васъ будетъ требовать какого вѣдѣнія, и тебѣ ему о томъ вѣдѣніе дать подлинное.

Алексѣй.

Дня 27 Марта, 1712 г. Изъ Торуни.

P. S. Посланъ къ вамъ въ Познань изъ Ингермоландскаго полку попъ Ѳеодосій Кондратьевъ для службы, а попа Невскаго полку, который напередъ сего посланъ къ вамъ, Ивана Ѳедорова, пришли сюда, и каково вѣдѣніе Аргамакову о деньгахъ дадите, таково-жь вѣдѣніе и къ намъ пришлите, съ посланнымъ отсюда солдатомъ, который съ симъ письмомъ къ вамъ посланъ.

Помѣта: Марта 30 числа.

XXIX.

Господинъ Маеоръ Князь Юсуповъ.

Присланный сюда Полякъ Степанъ Нагаченскій, нынѣ отпущенъ къ вамъ по прежнему, и какъ онъ къ

вамъ прибудетъ и вамъ отослать его къ Оберъ-Коммисару Аргамакову, для взятія у него вѣдѣнія въ сборѣ денегъ на Генерала Пфлюга, а какъ онъ отъ Аргамакова свободится, и тебѣ давъ ему подводы, отпустить его на квартиру, гдѣ онъ стоитъ.

Алексѣй.

Изъ Торуни, дня 10 Апрѣля 1712 г.

P. S. Да Марта 16 дня посланъ къ тебѣ указъ по челобитью Москвитина Данила Воронова: велѣно купленные на Государевы деньги сукна и серебренныя и шитыя мундирныя приправы, которыя онъ купя везетъ изъ Шленска до Москвы, послать тебѣ кого пристойно, осмотрѣть, сколько чего явится, и при нихъ людей сколько человѣкъ, и то имяны записать и проводитъ тотъ посланный оные товары до Торуни, а въ Торуни объявитъ, и вѣдѣніе о томъ подать намъ, и по тому указу, что ты учинилъ, о томъ отповѣди сюда отъ васъ никакой нѣтъ, и по полученіи сего учинить вамъ о семъ отповѣдь сюда ко мнѣ немедленно.

Апрѣля 19-го числа.

XXXI.

Господинъ Маеоръ Князь Юсуповъ.

По полученіи сего письма вели изготовить отъ Торуни до Познани и до границы Померанской для проѣзда моего, на тѣхъ же станѣхъ, на которыхъ вы готовили про проѣздъ Свѣтлѣйшаго Князя Меншикова и на столько жъ дней, на каждомъ стапу на тридцать человѣкъ живности и провіанта, да на десять цуговъ

лошадей ѳуража; а изготовя оное велѣть беречь на особыхъ квартирахъ, а не вмѣстѣ съ княжимъ, а въ которыхъ мѣстахъ оное изготовлено будетъ, тому учиня роспись, сюда ко мнѣ пришли съ нарочнымъ посыльщикомъ.

Алексѣй.

Изъ Торуни, дня 24-го Апрѣля, 1712.

XXXII.

Господинъ Маеоръ Князь Юсуповъ.

Писалъ ты къ намъ къ Шверинѣ, де заложено дѣлать тридцать струговъ, длиною по двѣнадцати аршинъ, шириною по полъ-шеста аршина, и къ тому дѣлу надобно буравцы большіе, да желѣзо на скобы, на гвозди, пенька на конопать, большіе горшки на сидѣнье смолы, и на оное вамъ отвѣтствую: помянутые струги дѣлайте съ великимъ поспѣшеніемъ, мѣрою такіе, какіе тамъ въ плавномъ пути обыкновенны и удобны бываютъ, а къ тому дѣлу желѣзо на буравцы, на скобы, на гвозди, на конопать, пеньку и прочая, купить вамъ на остаточныя деньги изъ порціоновъ; чаю не безъ лишнихъ у васъ порціоновъ? или взять оное у тамошнихъ обывателей, токмо изъ воли, и не у одного, и зачесть въ порціоны, и сіе какъ возможно и лучше управлять вамъ и не описываясь къ намъ.

Алексѣй.

Изъ Торуни, Февраля въ $\frac{КД}{YEI}$ году (*).

(*) 24 д. 1715

РАЗНЫХЪ ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ

КЪ

КНЯЗЮ ГРИГОРІЮ ДМИТРІЕВИЧУ ЮСУПОВУ,

ДО 1730 ГОДА ВКЛЮЧИТЕЛЬНО.

I.

ЕКАТЕРИНЫ I-й (*).

Благородный Господинъ Маеоръ.

Увѣдомплись мы, что по дѣламъ *Соловьевыхъ* (**) взятъ къ вамъ подъ караулъ Петръ Салутцій. А понеже по нашему указу отпущенъ онъ для нашихъ покупокъ за море, того ради велите его отпустить; а хотя до него какое дѣло и есть, въ томъ можете его освидѣтельствовать по пріѣздѣ его въ Санктъ-Питеръбурхъ, ибо онъ посылается туда на время, а пожитки свои и жену и дѣтей оставляетъ въ Санктъ-Питеръ-бурхѣ, также и домъ со всѣмъ.

Царица Екатеріна.

Съ Петровскихъ заводовъ.
Февраля 23-го дня 1719 г.

(*) За пять лѣтъ до коронованія ея Петромъ Великимъ.

(**) Повѣренный Князя Меншикова.

II.

ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ ВЪ БЫТНОСТЬ ЕЯ ГЕРЦОГИНЕЮ КУРЛЯНДСКОЮ.

Князь Григорій Дмитріевичь!

Увѣдомилась я, что Его Императорское Величество всемилостивѣйше васъ пожаловалъ въ Подполковники Преображенскіе, съ чемъ вамъ поздравляю, и желаю вамъ наибольшаго счастія и прошу отъ меня поклониться вашей ѳамиліи, и пребываю вамъ и ѳамиліи вашей склонная и всегда доброжелательная

Анна.

Изъ Митавы 24 Октября, 1727 года.

Письмо это относится къ тому времени, когда Гвардіи Преображенскому и Семеновскому полкамъ данъ былъ слѣдующій указъ Императора Петра Втораго, касающійся Князя Григорія Дмитріевича Юсупова (черезъ нѣсколько дней пожалованнаго въ Подполковники).

УКАЗЪ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВТОРАГО.

Указъ въ Гвардіи наши Преображенской и Семеновской полки, какъ Командирамъ такъ и салдатомъ.

Понеже мы въ пути обрѣтаемся къ возвращенію нашему въ Санктпитербурхъ, и всемилостивѣйше намѣрены сими обоими нашими полками сами командовать, того ради обоимъ симъ полкамъ чрезъ сіе повелѣваемъ до пріѣзду и другаго нашего указу, никакихъ иныхъ указовъ не слушать и не исполнять, кромѣ того, что вамъ отъ Генераловъ-Поручиковъ и Маеоровъ

отъ Гвардіи нашей Князя Григорія Юсупова и Семена Салтыкова, Нашимъ имянемъ повелѣно будетъ.

Петръ.

Сентября 7-го дня 1727 года

III.

ГЕРЦОГА ГОЛШТИНСКАГО, КАРЛА ФРИДРИХА, СУПРУГА ЦЕСАРЕВНЫ АННЫ ПЕТРОВНЫ.

Сіятельный Князь, Генералъ-Лейтенантъ и Подполковникъ Преображенской Гвардіи.

Понеже новый годъ приближается, то оставить не хотѣлъ, вамъ, яко совершенному моему другу къ оному поздравлять, желая дабы Всевышній Богъ васъ и высокую вашу Княжескую ѳамилію, какъ въ начатомъ новомъ, такъ и въ предбудущихъ годѣхъ отъ всякихъ печальныхъ случаевъ и противностей милостиво сохранить, и насупротивъ того, со всякимъ счастіемъ и благополучіемъ благословить да изволитъ; притомъ же обнадеживаю я васъ, что естли я случаи имѣть буду вамъ, или кому изъ принадлежащихъ вамъ, въ чемъ служить, что я къ тому со всякою охотою готовъ, и пребываю

Вашего Сіятельства

Благосклонный другъ

Карлъ Ѳридерихъ.

Киль. Декабря 22 дня 1727 году (*).

(*) *Помѣтка.* Получено сіе письмо отъ Его Королевскаго Высоче-

IV.

УКАЗЪ ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ.

Генералъ-Лейтенанту Князю Юсупову Княжево.

Ѣхать тебѣ въ домъ Оберъ-Камергера Князь Івана Долгорукова и по поданнымъ вѣдомостямъ отъ разныхъ командировъ требовать у него взятыхъ вещей въ домъ его изъ казны нашей, о которыхъ имянно показано въ тѣхъ вѣдомостяхъ, и которыя вещи онъ покажетъ, тѣ всѣ по вѣдомостямъ собравъ въ одну палату и запечатавъ, поставить караулъ, а ему Князь Ивану велѣть подписаться, что болѣе того нигдѣ тѣхъ вещей не имѣется, а ежели гдѣ въ другомъ мѣстѣ изъ тѣхъ вещей что положено, то ѣхать тебѣ въ тѣ мѣста, гдѣ покажетъ, съ нимъ вмѣстѣ, и въ тѣхъ мѣстахъ пересмотря учинить по вышеписанному жъ; а ежели онъ покажетъ какое упрямство и тѣхъ вещей отдавать не станетъ, или объявитъ, да не всѣ, то взять тебѣ людей его, а именно Володиміра и прочихъ, которые къ тому прилучатся, и спрашивать накрѣпко, чтобъ показали имянно, гдѣ его Князя Долгорукого всѣ пожитки лежатъ, объявя имъ, что ежели подлинно не покажутъ, то ими будетъ розыскивано, а гдѣ они покажутъ пожитки его, то всѣ, гдѣбъ ни было запечатать и поставить караулъ, и людей ево къ тому прилич-

---

ства Карлъ-Фридериха Герцога Голштейно-Готторпскаго чрезъ Его извычайнаго посланника Гоѳъ-Канцлера и Кавалера Россійскаго ордена Александра Невскаго, господина Стамкина, въ Санктпетербурхѣ Генваря въ ... день, 1728 году.

ныхъ держать за карауломъ, а ему Князю Долгорукому сказать, чтобъ онъ съ двора не съѣзжалъ, и поставить караулъ на крыльцахъ, чтобъ онъ никуда не съѣхалъ, и къ нему въ палаты пріѣзжихъ не пускать, а что учинено будетъ, о томъ писать къ намъ и ожидать указу; а при первомъ вышеписанномъ объявленіи велѣть въ подтвержденіе написать, что ежели онъ Князь Долгоруковъ учинитъ утайку, а послѣ сыщется, то взяты будутъ у него всѣ движимыя и недвижимыя имѣніи.

Анна.

Данъ Марта 5-го 1730.

ПРЕЕМНИКОВЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО

И ОСОБЪ ВЫСОЧАЙШЕЙ ФАМИЛІИ

КЪ КНЯЗЮ БОРИСУ ГРИГОРЬЕВИЧУ ЮСУПОВУ,

СЪ УКАЗАМИ, ДАННЫМИ СЕНАТУ, ОТНОСИТЕЛЬНО ЕГО СЛУЖБЫ.

I.

ПРИНЦЕССЫ АННЫ ЛЕОПОЛЬДОВНЫ (ВЪ ПОСЛѢДСТВІИ ПРИНЦЕССЫ ПРАВИТЕЛЬНИЦЫ).

Князь Борисъ Григорьевичь!

Пожалуй сего письма подательницѣ, разсмотрите ее дѣло, которое имѣется въ Губернской Канцеляріи, то–есть: объ отдачѣ ей по наслѣдству двора, ежели должно по правамъ, то пожалуй сдѣлайте. Ваша доброжелательная

Принцеса **Анна**.

Декабря 10 дня, 1738 года.

I.

РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ КЪ КНЯЗЮ БОРИСУ ГРИГОРЬЕВИЧУ.

Господинъ Губернаторъ.

Изъ получаемыхъ отъ времени до времени донесеніевъ, мы за благо усматриваемъ: что вы, по порученнымъ вамъ отъ Насъ экспедиціямъ, въ дѣлахъ прилежные и немалые труды свои употребляете, которыми

вашими трудами и добрыми при томъ поступками, мы всемилостивѣйше довольны и вамъ за оныя благодарствуемъ и обнадеживаемъ нашею милостію, что за такіе ваши труды со временемъ и дѣйствительное награжденіе учинить не оставимъ; а при томъ наиприлѣжнѣйше вамъ рекомендуемъ, дабы вы и впредь, какъ въ помянутыхъ экспедиціяхъ, такъ и по управленію прочихъ врученныхъ вамъ Губернскихъ дѣлъ, неусыпные труды свои и вѣрное стараніе прилагали, усматривая, что къ наилучшей пользѣ интересамъ нашимъ служить можетъ.

Анна (*).

Въ Питергофѣ, Іюля 10 дня, 1740.

(*) Къ сему рескрипту относится письмо Герцога Курляндскаго Бирона къ Князю Борису Григорьевичу Юсупову.

«Сіятельнѣйшій Князь, Превосходительный Господинъ, Тайный Совѣтникъ и Губернаторъ.

«Письмо ваше отъ 17 сего мѣсяца, въ которомъ объявляете, что Ея Императорское Величество чрезъ Всемилостивѣйшее свое писаніе, къ немалому обрадованію вашему, соизволила обнадеживать васъ высокою своею милостію, за показанные отъ васъ Ея Величеству благоугодные труды, при чемъ и мнѣ ваше дружеское благодареніе представляете, я исправно получилъ, и за оное Вашему Сіятельству благодарствую, и что вы оное отъ Ея Императорскаго Величества высочайшей милости обнадеживаніе получили, то я не инако какъ вашему достоинству причитаю, и притомъ вѣрно могу вамъ объявить, что Ея Императорское Величество не токмо партикулярно, но и при всемъ Дворѣ своемъ о вашихъ достаточныхъ трудахъ и добрыхъ при томъ поступкахъ весьма милостиво и похвально упоминать изволитъ; слѣдовательно Ваше Сіятельство безъ сумнѣнія и въ надеждѣ на высочайшую Ея Императорскаго Величества милость пребывать можете, что впредь безъ достойнаго награжденія оставлены не будете; что же до меня принадлежитъ, то изволите увѣрены быть, что я, какъ прежде, такъ и всегда

III.

УКАЗЪ ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ.

Нашему Тайному Совѣтнику и Московскому Губернатору Князю Юсупову.

По полученіи сего нашего указу надлежитъ вамъ секретно послать въ Нѣмецкую Слободу въ Католицкую церковь вѣрнаго человѣка, который по латинѣ довольно изученъ и велѣть увѣдомиться, во время священнослуженія въ приношаемыхъ къ Богу молитвахъ, Наше ли имя, или Римскаго Цесаря напредъ произносятъ, и такую вѣдомость получивъ, намъ самимъ репортовать, и сіе содержать вамъ въ такомъ секретѣ, чтобъ кромѣ васъ и того человѣка, который для того провѣдыванія посланъ будетъ, никто иной отнюдь вѣдать не могли, и повелѣваемъ вамъ учинить по сему нашему указу.

Анна.

Санктъ-Питербурхъ, 5 Августа 1740.

вашу ко мнѣ дружбу непремѣнно содержу, и въ потребномъ случаѣ, что касается до благоугожденія вашего, въ томъ надлежащее вспоможеніе учинить не премину. Напослѣдокъ я Вашему Сіятельству весьма желаю всякаго благополучія и наибольшаго приращенія чести вашей, нежели какъ нынѣ имѣете, и пребываю навсегда Вашего Сіятельства доброжелательный

Johann HZC.» (*)

Іюля 28 дня 1740. Санктъ-Питеръ-бурхъ.

(*) То есть: Herzog Courland. Въ послѣдствіи сынъ его, Герцогъ Курляндскій Петръ, женился на дочери Князя Бориса Григорьевича Княжнѣ Евдокіи Борисовнѣ.

IV.

УКАЗЪ ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ, ОБЪЯВЛЕННЫЙ ИЗЪ ТАЙНОЙ КАНЦЕЛЯРІИ, 21 АВГУСТА, 1740 Г.

Указъ Ея Імператорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Санктпитербурха изъ Канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, Господину Тайному Совѣтнику, Дѣйствительному Камергеру и Московской губерніи Губернатору Князю Юсупову.

По имянному Ея Императорскаго Величества указу повелѣно: къ вамъ Тайному Совѣтнику посланъ изъ Тайной канцеляріи въ Москву лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку Прапорщикъ Алексѣй Ермоловъ для нѣкотораго нужнаго дѣла, о чемъ ему дана инструкція, которую велѣно ему объявить вамъ господину Тайному Совѣтнику; того ради по полученіи сего Ея Императорскаго Величества указу имѣете вы господинъ Тайный Совѣтникъ по оной инструкціи всякое оному Прапорщику Ермолову вспоможеніе учинить и во исполненіи по той инструкціи сами прилежное стараніе имѣть и въ тайную канцелярію о надлежащемъ секретно репортовать, и господину Тайному Совѣтнику, Дѣйствительному Камергеру и Московской губерніи Губернатору Князю Юсупову учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу, Августа 21 дня, 1740 году.

Генералъ Ушаковъ.
Ассесоръ Николай Хрущовъ.
Подканцеляристъ Михайла Хрущовъ.

V.

УКАЗЪ ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ,

объявленный изъ Тайной канцеляріи, 1740 года, Сентября 11 дня.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, Господину Тайному Совѣтнику, Дѣйствительному Камергеру и Московской губерніи Губернатору Князю Юсупову. По имянному Ея Императорскаго Величества указу повелѣно къ вамъ Тайному Совѣтнику послать изъ Тайной канцеляріи Ея Императорскаго Величества указъ, чтобы вы во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ *Юрья Кологривова* скарбъ имѣется, взявъ оный, и секретно пересмотрѣли, не имѣется ли какихъ писемъ, и какія явятся, прислали бы въ Тайную канцелярію немедленно, а скарбъ хранили въ надлежащемъ мѣстѣ, а по справкѣ въ Тайной канцеляріи явствуетъ, что означеннаго Кологривова скарбъ имѣется, а именно въ вотчинахъ Кабинетъ-Министра Князя Черкасскаго въ селѣ Новомъ, да въ селѣ Останковѣ подъ церковью, въ палатѣ, въ которой еще съ тѣмъ скарбомъ всякія его Кологривова книги поставлены, и та палата за печатью его Кологривова имѣется, да въ Москвѣ, въ домѣ двоюродной его Кологривова сестры, Генерала Лейтенанта Михаила Леонтьева, жены Марьи Васильевой дочери, да въ домѣ жъ того Кологривова у пушечнаго двора; того ради пристойнымъ образомъ о забраніи онаго и о провѣдываніи секретно, не имѣется ли у него еще гдѣ какого скарба поставлено, и потому о забраніи, и о прочемъ вышеозначенномъ, поступать по силѣ вышереченнаго имяннаго Ея Императорскаго Ве-

личества указа, и что какихъ писемъ явится, оныя за печатавъ въ пакетѣ отдать нарочно посланному съ симъ Ея Императорскаго Величества указомъ Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка Ѳурьеру Якову Манукову, и въ Тайную канцелярію объ ономъ о всемъ обстоятельно рапортовать, а что какого скарбу и книгъ явится, и по усмотрѣнію вашему не покажется въ тѣхъ книгахъ никакого сомнѣнія, о томъ сообщить вѣдомость и Господину Тайному Совѣтнику, Дѣйствительному Камергеру и Московской губерніи Губернатору Князю Юсупову учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу, Сентября 11 дня, 1740 году.

Генералъ Ушаковъ.
Ассесоръ Николай Хрущовъ.
Подканцеляристъ Михайла Хрущовъ.

VI.

ИМЯННЫЙ УКАЗЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ

о добавленіи жалованья Князю Борису Григорьевичу Юсупову по чину Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника.

Указъ Нашему Сенату.

Всемилостивѣйше указали Мы Нашему Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и Дѣйствительному Камергеру и Комерцъ-Коллегіи Президенту, Князю Юсупову, съ пожалованія его въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники, а именно съ 15 Іюля прошедшаго 1744 года, къ получаемому имъ президентскому окладу, что надлежитъ жалованья додать, и впредь давать по рангу Ге-

неральскому и съ раціонами половинное, и повелѣваемъ Нашему Сенату учинить о томъ по сему Нашему указу.

Елисаветъ.

Въ 11 день Ноября, 1745 г.

VII.

ИМЯННЫЙ УКАЗЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ 1748 Г. 7 ДЕКАБРЯ,

о порученіи Сенатской конторы Князю Борису Григорьевичу Юсупову.

При нынѣшнемъ Нашемъ изъ Санктпетербурга отсутствіи въ Москву, Всемилостивѣйше повелѣваемъ слѣдовать туда за Нами Нашимъ Сенату и Синоду, также Коллегіи иностранныхъ дѣлъ и военной, и канцеляріямъ тѣмъ, кои напредь сего въ такихъ случаяхъ туда слѣдовали, а здѣсь въ Санктпетербургѣ быть по прежнему жъ Сенатской конторѣ, и въ оной, до возвращенія Нашего сюда, главнымъ быть Нашему Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и Комерцъ-Коллегіи Президенту *Князю Юсупову*, да съ нимъ въ оной Сенатской конторѣ присутствовать Генералу Маеору и Оберъ-Коменданту Князю Мещерскому, да одному изъ членовъ адмиралтейской коллегіи, Генералу Маеору Якову Хитрову, и отъ коллегій и канцелярій, кои нынѣ въ Москву поѣдутъ, оставить здѣсь конторы, такъ какъ и прежде въ такихъ случаяхъ бывало. При остающихся же здѣсь нашей Лейбъ-гвардіи полкахъ главнымъ командиромъ быть Генералу-Маеору и гвардіи Подполковнику Гамифу, такъ какъ и прежде сего онъ

здѣсь притомъ оставался, и Нашему Сенату учинить по сему Нашему указу.

Подписано Е. И. Величествомъ:

Елисаветъ.

Въ Санктпетербургѣ, въ 7 день Декабря, 1748 года.

VIII.

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА, ВЪ СЛѢДСТВІЕ ВЫСОЧАЙШАГО ИМЯННАГО УКАЗА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ ДАННАГО СЕНАТУ, ФЕВР. 12 1759 г.

о порученіи главной команды и Директорства надъ сухопутнымъ Кадетскимъ Корпусомъ послѣ Князя Юсупова Государю Великому Князю Петру Ѳеодоровичу.

Въ указѣ Ея Императорскаго Величества, за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества собственныя руки, сего Февраля 12 дня въ Сенатъ написано: Всемилостивѣйше поручили Ея Императорское Величество Племяннику Ея Императорскаго Величества Его Высочеству Великому Князю Петру Ѳеодоровичу главную команду и директорство надъ сухопутнымъ шляхетнымъ Кадетскимъ Корпусомъ, которые къ всемилостивѣйшей благоугодности Ея Императорскаго Величества донынѣ имѣлъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Юсуповъ, о чемъ Его Высочеству Всемилостивѣйшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе объявлено.

О томъ вѣдать. Февраля дня, 1759 года.

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ

КЪ ВЛАДѢТЕЛЬНОЙ ГЕРЦОГИНѢ КУРЛЯНДСКОЙ

ЕВДОКІИ БОРИСОВНѢ,

ДОЧЕРИ КНЯЗЯ БОРИСА ГРИГОРЬЕВИЧА ЮСУПОВА.

I.

Madame ma Cousine!

Le Lieutenant Général de mes armées Ismaïloff, votre parent, remettra cette lettre à Votre Altesse de ma part. Il vous invitera, Madame ma Cousine, à venir dans ma résidence assister aux noces de mon fils le Grand Duc, qui se feront cette automne. Je suis bien aise de vous témoigner le désir que j'ai de vous voir à cette occasion à ma Cour et je me persuade que Vous ne me refuserez pas cette satisfaction. Vous connaissez au reste ma sincère amitié pour Vous et les sentimens d'estime, avec lesquels je suis,

Madame, ma Cousine,

de Votre Altesse

L'affectionnée Cousine

Catherine.

à Peterhoff,
le 3 Juillet,
1776.

На пакетѣ:

A Son Altesse
Madame la Duchesse régnante de Courlande, madame ma Cousine.

Переводъ.

Госпожа моя кузина! Генералъ Лейтенантъ моихъ армій, Измайловъ, вашъ родственникъ, доставитъ это письмо отъ меня Вашему Высочеству. Онъ пригласитъ васъ, госпожа моя кузина, прибыть въ мою столицу для присутствованія на бракосочетаніи Великаго Князя, моего Сына, которое послѣдуетъ нынѣшнею же осенью. Я очень рада свидѣтельствовать вамъ желаніе видѣть васъ по этому случаю при моемъ Дворѣ, и увѣрена, что вы не откажете мнѣ въ этомъ удовольствіи. Вы впрочемъ знаете искреннюю дружбу мою къ вамъ и чувства уваженія, съ которыми Я есмь

Госпожа моя кузина,

Вашего Высочества

преданная кузина

Екатерина.

Санктпетербургъ, 3 Іюля 1776. На пакетѣ надпись: Ея Высочеству госпожѣ владѣтельной Герцогинѣ Курляндской (*), госпожѣ, моей кузинѣ.

(*) Евдокія Борисовна, младшая изъ четырехъ дочерей Князя Бориса Григорьевича Юсупова, была родная сестра Князя Николая Борисовича.

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ

къ

КНЯЗЮ НИКОЛАЮ БОРИСОВИЧУ ЮСУПОВУ.

I.

ИНСТРУКЦІЯ ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ИМЯННОМУ УКАЗУ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ (*).

Божіею милостію Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая и прочая.

Благородный Намъ любезновѣрный!

Въ соотвѣтствіе присланнаго ко Двору Нашему, отъ Папы Римскаго, посольства, Мы почли за пристойно отправить васъ къ сему первосвященнику Римскія церкви со взаимнымъ привѣтствіемъ. Вы имѣете потому, откланявшись на время у Туринскаго Двора и представя ему на отлучку вашу повѣреннымъ въ дѣлахъ Совѣтника посольства Карпова, направить путь вашъ въ Римъ, гдѣ вы явитесь въ качествѣ Кавалера Двора Нашего, имѣющаго особую коммисію къ тамошнему Владѣтелю, а отнюдь не въ образѣ Министра характеризованнаго, дабы инако не имѣть нужды въ установленіи новаго церемоніала, слѣдовательно же и не найтися въ случаѣ какого либо затрудненія съ пребы-

(*) Внизу подлинной надпись: Дѣйствительному Камергеру, Чрезвычайному Посланнику и полномочному Министру Князю Юсупову

вающими въ Римѣ министрами державъ Римскаго исповѣданія.

На семъ основаніи надлежитъ вамъ въ учиненіи первыхъ визитъ, кому оныя слѣдуютъ, и въ прошеніи у Папы доступа, сообразоваться тому самому обряду, какой наблюдается въ Римѣ пріѣзжими туда знатными иностранцами. Не оставьте только, при испрошеніи доступа, дать знать докладчику, для донесенія Папѣ, что вы имѣете вручить ему кабинетную отъ Насъ грамоту и препроводить ее отъ имени Нашего особыми дружескими привѣтствіями.

Въ самомъ дѣлѣ, вручая сему Владѣтелю Грамоту Нашу, имѣете вы увѣрить его, какъ о личномъ Нашемъ къ особѣ его почтеніи, такъ и о томъ удовольствіи, съ которымъ видимъ Мы начавшуюся въ его правленіе безпосредственную и пріязненную связь между Дворами Нашими, что съ нашей стороны всемѣрно ничего не будетъ упущено къ продолжительному ея сохраненію, поколику Мы надѣемся, что и *Римскій стулъ* будетъ съ своей стороны искренно о томъ же стараться; что мы признаемъ охотно всю цѣну оказанной Папою податливости къ желаніямъ Нашимъ въ учрежденіи духовныхъ обрядовъ по новоустановленному Нами въ Имперіи Нашей Римскому архіепископству, въ дачѣ Архіепископу Могилевскому *палліума*, и въ снабдѣніи его духовною властію надъ монастырями и монахами Римскаго исповѣданія въ областяхъ Нашихъ и образу подчиненія ихъ ему гражданскою властію, и что въ оборотъ сему, Папа, Римская церковь и весь свѣтъ могутъ быть увѣрены, что Мы не отымемъ никогда Монаршаго Нашего покровительства и милости отъ исповѣданія и исповѣдниковъ церкви, пользующихся въ Имперіи Нашей наравнѣ со всѣми

другими дозволенными Богослуженіями полною и въ прочихъ владѣніяхъ едвали по имени только извѣстною свободою, доколѣ оные исповѣдники будутъ соблюдать къ престолу Нашему присяжную вѣрность и долгъ подданства.

По сихъ подробныхъ увѣреніяхъ, кои естественно подадутъ поводъ къ дальнѣйшему разговору, постарайтесь вы довесть рѣчь до бывшаго при Дворѣ Нашемъ Посла, дабы скромности и благоразумію его отдать гласную справедливость отъ собственнаго Нашего имяни и возблагодарить купно Папѣ, по случаю его возвышенія въ Кардиналы, за уваженіе къ Нашему за него предстательству, внушая потомъ далѣе, что теперь остается ему получить послѣднюю изъ рукъ Государя своего милость, то есть, сходственное сану и заслугамъ его предъ Римскою церковью пристроеніе, что и тутъ всякое снисхожденіе въ его пользу послужитъ къ особливому Нашему удовольствію, а напослѣдокъ, что Намъ весьма пріятно, для Римской церкви полезно, а для славы личной главы ея весьма достопамятно будетъ, если онъ усугубляя свои Намъ угодности, кои Мы, какъ выше сказано уже, съ благодарностію признаемъ и всегда признавать будемъ, согласится облечь Кардинальскимъ саномъ подданнаго Нашего Сестренцевича, Архіепископа Могилевскаго, который усердіемъ къ Намъ и добрымъ устройствомъ ввѣренной ему отъ Насъ духовной паствы, весьма достоинъ сего отличія.

Всѣ сіи внушенія можете вы кстати и ко времени сдѣлать Кардиналу Статскому Секретарю и другимъ въ правленіи или же въ личной довѣренности Папы участвующимъ лицамъ, побуждая ихъ свойственными разсужденіями къ подкрѣпленію Нашего послѣдняго желанія, какъ собственно Римской церкви и Папѣ въ

честь обращающагося въ такой вѣкъ, когда просвѣщеніе во всей почти Европѣ занимаетъ мѣсто прежняго невѣжества и духа гоненія.

Пробывъ въ Римѣ столько времени, чтобъ на первыя ваши донесенія получить отсюда Наши повелѣнія, надобно вамъ будетъ при отъѣздѣ оттуда сообразоваться и въ прощальныхъ обрядахъ при Дворѣ и въ публикѣ, званію путешественника, которое однакожь не можетъ и не должно препятствовать въ возобновленіи лично Папѣ всѣхъ предписанныхъ увѣреній отъ имени Нашего.

На проѣздъ и на пребываніе въ Римѣ жалуемъ Мы вамъ три тысячи рублей, кои слѣдуютъ въ приложенномъ здѣсь векселѣ.

Собою впрочемъ разумѣется, что вы не оставите донести Намъ изъ Рима и о всемъ томъ, что изъ дѣлъ тамошняго мѣста можетъ заслуживать Наше вниманіе, особенно же о настоящемъ положеніи каждаго католицкаго двора съ Римскимъ стуломъ, во всѣхъ до сего относящихся подробностяхъ, и пребываемъ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

Дана въ Санктпетербургѣ, Ноября 10 дня, 1784 года. По имянному Ея Императорскаго Величества указу.

Подписали: *Графъ Іванъ Остерманъ.*
Графъ Александръ Безбородко.
Петръ Бакунинъ.

II.

РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ, ОТЪ 5 ДЕК. 1787.

Monsieur le Chambellan Prince Youssoupoff. La dépêche de mon Vice-Chancelier Comte d'Osterman vous instruira des avis qui me sont venus sur le mécontentement que doit avoir eu Sa Majesté la Reine de Naples de la conduite du Comte Razoumofski. Desirant donner à cette Princesse, Sœur de l'Empereur Joseph Second, mon intime ami et allié, toutes les preuves possibles de mon amitié et de mon estime, j'ai trouvé bon, que vous fassiez une excursion à Naples et que vous trouviez moyen d'instruire Sa Majesté la Reine du but de votre voyage. Vous prendrez particulièrement à tâche de Lui faire connaître toute l'étendue de mes sentimens et mon envie de Lui donner toute sorte de satisfactions. Sur ce, je prie Dieu qu'Il vous ait, monsieur le Chambellan Prince Youssoupof, en Sa sainte et digne garde, étant votre affectionnée

Подписано:

Catherine.

St-Pétersbourg,
ce 5 Décembre, 1783.
à M-r le Chambellan Prince Youssoupof.

Переводъ.

Господинъ Камергеръ Князь Юсуповъ! Депеша моего Вице-Канцлера Графа Остермана вамъ передастъ дошедшія до меня свѣдѣнія о неудовольствіи Ея Величества Королевы Неаполитанской на поступки Графа Разумовскаго. Желая дать этой Государынѣ, се-

стрѣ Императора Іосифа втораго, моего искренняго друга и союзника, всѣ возможные знаки моего дружества и уваженія, Я признала полезнымъ, чтобы вы прибыли въ Неаполь, и нашли бы средство извѣстить Ея Величество Королеву о цѣли вашего путешествія. Вы въ особенности позаботитесь передать ей всю глубину моихъ чувствъ и моего желанія доставить ей всякое удовлетвореніе. При этомъ я прошу Бога, чтобы Онъ хранилъ васъ, г. Камергеръ Князь Юсуповъ, подъ Своимъ святымъ покровомъ; пребываю вамъ благосклонною.

Екатерина.

Санктпетербургъ, 5 Декабря, 1783.

III.

РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ, 26 ФЕВР. 1785.

Господинъ Камергеръ Князь Юсуповъ.

Изъ прилагаемой при семъ копіи письма къ Папѣ отъ Полоцкаго Архіепископа церкви съ Римскою соединенной, Праклія Лисевскаго, усмотрите, въ какой силѣ испрашиваетъ онъ духовнаго благословенія на распоряженіе монастырями того исповѣданія, которое по гражданскимъ здѣсь установленіямъ не можетъ относиться ни къ кому изъ заграничныхъ духовныхъ начальниковъ. Хотя Римскій дворъ не можетъ самъ не ощутить, какъ необходимо есть удовлетворить желанію помянутаго Архіепископа, но тѣмъ не меньше признали Мы за благо поручить стараніямъ вашимъ подкрѣ-

плять представленія онаго Епископа, въ письмѣ его выраженныя.

Равномѣрно подтверждаемъ, чтобъ вы всемѣрное попеченіе приложили въ доставленіи Могилевскому Римской церкви Архіепископу Сестренцевичу Кардинальскаго достоинства, котораго пожалованіе, основанное на уложеніи и признаніи къ покровительству, каковое явили Мы Римской Церкви въ Имперіи Нашей, и на важности толь обширной Епархіи, ввѣренной сему Архіепископу, не можетъ служить поводомъ другимъ Государямъ иаго исповѣданія требовать равной почести для Епископовъ, въ областяхъ ихъ пребывающихъ; умалчиваю, что заслуги и достоинства личныя Архіепископа Сестренцевича, даютъ ему большое право къ отличію. Ожидая новыхъ вашихъ донесеній, пребываемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Санктпетербургѣ, Февраля 26 дня 1785 г.

IV.

ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ.

Князь Николай Борисовичъ! Обѣщавъ вамъ доставить куски *лаписъ-лазули*, пріисканнаго въ Иркутской губерніи, на берегахъ моря Байкала, посылаю три разнаго вида. Остаюсь впрочемъ вамъ доброжелательная.

Екатерина.

Въ Санктпетербургѣ, Генваря 1-го 1787 г.

V.

ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ.

(Собственноручное).

Ce 14 Janvier, 1788.

Monsieur le Prince Youssoupoff! J'ai reçu vos deux lettres et les trois camées dans leur tems; J'ai attendu une occasion sûre pour vous répondre; je me souviens très bien de vous l'avoir promis. J'espère, que vous ne vous ressentez plus à présent de la maladie que vous avez eue en arrivant en Italie. Voilà donc Pikler, Veder et Amastini occupés à augmenter ma petite collection, qui a reçu cette automne un renfort par l'achat du cabinet, dont il a plu au Duc d'Orléans de se défaire. Jusqu'à ce moment, et compté même les trois bagues, que vous m'avez envoyées pour ma fête, et dont je vous remercie, mon petit ramas contient 7817 pierres gravées; les non gravées augmentent tous les jours, il y en a à dix, douze, et quatorze couches. Mais ce dont vous ne vous doutez pas, je pense, c'est que savants et ignorants, tous deviennent antiquaires, et que c'est un plaisir de voir les fouilles qui se font dans tous les livres pour chercher quelquefois une misère. A cette manie là il s'en est joint une autre; nous avons fait la découverte d'un immense médailler de 14 à 15000 médailles, qui reposait je ne sais dans quel grenier. Mais tout cela n'est rien vis à vis de ce que je m'en vais vous dire. Le Général Mamonoff s'est mis à graver lui même, et pour coup d'essai, au grand étonnement de Leberecht, il a fait un Intaglio charmant, et présentement il est à faire

en camée la tête de Minerve en casque, qui, quoique non finie encore, déjà ne se mouche pas du pied. Les mosaïques pour boites que vous me promettez, me feront grand plaisir, de même, que le tableau d'Angélique Kaufmann; celui que j'ai déjà, je ne le passe jamais, sans m'arrêter, et j'ai grand plaisir à le considérer; je ne doute pas, que le second ne soit aussi bon. Pour ce qui regarde les nouvelles commissions pour copier des Raphaël, quoique vous en ayez déjà l'agrément du Pape, vous ferez bien dans ce moment de les remettre à un autre tems, où notre attention ait moins d'occupation. Je suis bien aise, que la Princesse Gabrieli soit contente de moi. Les camées m'ont fait grand plaisir; le Grand Chambellan se tue à me dire tous les jours, que la maison Piombini à Rome en a de fort beaux au grenier, dont le propriétaire ne se soucie point du tout; à cela je réponds, qu'il ne faut pas disputer des goûts, et que chacun place les effets comme il lui plait; il prétend les avoir vus en compagnie de Pikler. Si vous voyez celui-ci jamais, et que vous vous en souveniez, demandez-lui, s'il vous plait, ce que c'est; il doit avoir trouvé là l'original du Jugement de Paris, qu'il a imité pour Son Excell. le Grand Chambellan. Vous voyez qu'aucune de nos habitudes n'a changé, et que Son Excellence est tourmenté comme toujours. Vous direz, que voilà une longue lettre, et pas un mot de la guerre; eh bien! apprenez que je suis enchantée de n'en pas entendre parler pendant un moment. Au reste, nous nous préparons avec toute la vigueur requise pour la campagne prochaine. Pendant l'automne à Kinbourn, au Kouban, autant il s'est présenté de Turcs, de Tartars, autant presque il en est resté sur la place; ce qu'il y a de mieux c'est que la Sublime Porte se tue d'envoyer des ordres

pour la marche de ses troupes, et que ces troupes se fondent, chemin faisant, comme la neige des Alpes au printemps. J'ai été bien fâchée de la perte, que vous avez faite de votre beau-frère; votre soeur est bien sincèrement affligée; je l'ai vue un moment Dimanche; elle parait se porter bien. Adieu; portez-vous bien; quoique j'aie tardé de vous répondre, vous voyez, que ma réponse n'est pas courte.

Catherine.

Переводъ.

Господинъ Князь Юсуповъ! Я получила два вашихъ письма и три камея въ свое время. Я ожидала вѣрнаго случая для отвѣта вамъ, и очень хорошо помню, что обѣщала вамъ это. Надѣюсь, что теперь вы оправились отъ болѣзни, которая постигла васъ по прибытіи въ Италію.

И такъ вотъ Пиклеръ, Ведеръ и Амастини заняты пріумноженіемъ моего маленькаго собранія, нынѣшнею осенью увеличеннаго покупкою кабинета, который угодно было сбыть Герцогу Орлеанскому. До сей минуты, и считая даже три перстня, которые вы прислали къ дню моего праздника, и за которые Я васъ благодарю, мое маленькое собраніе заключаетъ 7817 рѣзныхъ камней; нерѣзные умножаются повседневно, есть о десяти, двѣнадцати и четырнадцати слояхъ. — Но я думаю, вы не сомнѣваетесь, что ученые и неучи всѣ становятся антикваріями, и потѣха видѣть, какъ они роются въ книгахъ, чтобъ иногда отыскать бездѣлушку; къ этой маніи присоединилась еще другая: мы открыли обширное собраніе медалей отъ 14 до 15 тысячь

медалей, которыя лежали не знаю на какомъ то чердакѣ. Но все это еще ничего въ сравненіи съ тѣмъ, что я скажу вамъ. Генералъ Мамоновъ принялся самъ рѣзать на камняхъ, и для опыта, къ великому изумленію Леберехта, отдѣлалъ самъ прехорошенькій *интагліо*, и теперь трудится надъ камеемъ, представляющимъ голову Минервы въ шлемѣ, которая хотя еще не окончена, но однако же ногою не утрется. Мозаики для шкатулокъ, обѣщаемыя вами, мнѣ доставятъ большое удовольствіе, также какъ картина Ангелики Кауфманъ. О той ея картинѣ, которую я имѣю, скажу, что я никогда не пройду мимо, не остановясь передъ нею, и всегда съ большимъ удовольствіемъ разсматриваю ее; не сомнѣваюсь, что и другая также хороша. Что касается новыхъ порученій для списыванія Рафаэлей, то хотя на это вы имѣете благосклонное согласіе Папы, но лучше отложить это до другаго времени, когда наше вниманіе будетъ менѣе озабочено занятіями. Мнѣ пріятно, что Княгиня Габріели мною довольна. Камеи доставляютъ мнѣ большое удовольствіе; Оберъ-Камергеръ надсѣдается повторяя мнѣ ежедневно, что на чердакѣ дома Піомбини въ Римѣ хранится прекрасное собраніе камеевъ, котораго владѣлецъ вовсе о немъ не заботится. На это я отвѣчаю, что не должно спорить о вкусахъ, и что всякій располагаетъ свои вещи, какъ ему угодно. Оберъ-Камергеръ полагаетъ, что вмѣстѣ съ Пиклеромъ видѣлъ это собраніе. Если вы когда нибудь увидите Пиклера и вспомните объ этомъ, то спросите его пожалуйте, что это за собраніе; онъ долженъ былъ найти тамъ подлинникъ Парисова суда, которому сдѣлалъ онъ подражаніе для Его Превосходительства Оберъ-Камергера. Вы видите, что никакая изъ нашихъ при-

вычекъ не измѣнилась, и что Его Превосходительство мучится по прежнему. Вотъ длинное письмо! скажете вы, а ни слова о войнѣ. Ну, такъ знайте же, что Я въ восторгѣ, когда хоть на минуту не слышу объ ней. Впрочемъ, мы готовимся съ возобновленнымъ усиліемъ къ будущей кампаніи. Во время осени въ Кинбурнѣ и на Кубани, сколько ни появлялось Турокъ и Татаръ, почти столько же и осталось на мѣстѣ, а что всего лучше, то Высокая Порта шлетъ повелѣніе за повелѣніемъ о выступленіи своихъ войскъ, а ея войска дорогою таютъ какъ снѣгъ на Альпахъ весною. Меня очень огорчила кончина вашего зятя; сестра ваша глубоко опечалена; я на минуту видѣла ее въ Воскресенье; кажется она здорова. Прощайте, будьте здоровы, хоть Я и замедлила вамъ отвѣтомъ, но вы видите, что отвѣтъ мой не коротокъ. **Екатерина.**

VI.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ ОТМѢТКИ ИМПЕРАТРИЦЫ

на памятной запискѣ Князя Н. Б. Юсупова.

1. Deux petits tableaux en mosaïque pour boites: les sujets?

— «*Tout ce qu'il vous plaira*».

2. Les pierres pour être gravées par Pikler, Veder et Marchand: les sujets?

— «*Sur un papier à part.*»

3. Un dessin pour la robe de la Princesse Gabrieli?

— «*L'uniforme des dames du gouvernement de Moscou.*»

4. Le lapis-lazuli.

5. Sa Majesté ayant les Loges de Rafaël, pour avoir la collection complète des principaux ouvrages de ce maitre, il manque les *Stanze* de Raphaël (*). On pourrait obtenir du Pape la permission de les calquer sur les originaux et les peintres qu'on pourrait employer, sont Angelica Kaufmann, Mason, Rossi, Romas, Toffanelli?

— «*Хорошо, постарайтесь.*»

6. Raphaël a fait des cartons pour les tapisseries qu'on a travaillées en Flandre; 7 de ces cartons se trouvent en Angleterre chez le Roi, — les autres cartons sont perdus; les tapisseries sont à Rome. On pourrait faire copier les cartons qui sont en Angleterre, et à Rome faire copier d'après les tapisseries qui sont très bien exécutées; en tout il y a 14 ou 15 tableaux. Alors Sa Majesté l'Impératrice aurait les principaux ouvrages de ce peintre.

— «*De ceux là, je n'ai pas d'idée, mais si les sujets sont tristes ou trop sérieux, je n'en veux pas.*»

7. Le pendant du tableau d'Angelica Kaufmann?

— «*Un sujet d'Homère.*»

Переводъ.

1. Двѣ маленькія мозаическія картины для ларчиковъ. Какой сюжетъ?

— «*Все, что угодно вамъ*».

(*) Рафаелевы *alfresco* въ комнатахъ Ватиканскаго дворца въ Римѣ.

2. Камни для рѣзьбы Пиклеру, Ведеру и Маршану. Какой сюжетъ рѣзьбы?

— «*Отмѣчено на особой бумажкѣ*».

3. Какой рисунокъ для робы Княгинѣ Габріели?

— «*Установленный для платья дамъ Московской губерніи.*»

4. Лаписъ-лазули.

5. Для Рафаелевыхъ ложъ Вашего Величества къ полному собранію главныхъ произведеній этого художника недостаетъ его *станцевъ*. Можно бы получить отъ Папы позволеніе снять ихъ съ оригиналовъ, а художники, которымъ можно это поручить — Ангелика Кауффманъ, Мазонъ, Росси, Рома, Тоффанелли.

— «*Хорошо, постарайтесь*».

6. Рафаель рисовалъ картоны для ковровыхъ обоевъ во Фландріи. Семь изъ сихъ картоновъ находятся въ Англіи у Короля; другіе картоны потеряны. Обои находятся въ Римѣ. Можно бы снять копіи съ картоновъ, находящихся въ Англіи, а въ Римѣ скопировать съ обоевъ, очень хорошо выполненныхъ; всего соберется 14 или 15 картинъ. Тогда Ваше Величество будете имѣть главныя произведенія этого живописца.

— «*О картонахъ Я не имѣю понятія, но если содержаніе ихъ слишкомъ важно, или печально, то не желаю имѣть ихъ*».

7. Что взять для соотвѣтствія картинѣ Ангелики Кауффманъ?

— «*Предметъ изъ Гомера.*»

VII.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ.

Monsieur le Prince Youssoupoff.

Je viens de recevoir du C–te Ostermann votre lettre du 3 de Juillet. Tous vos camées me sont parvenus; mais le dernier dans un tems où les fredaines Suédoises ne me permettaient pas de donner grande attention aux pierres gravées. J'espère, que vers le tems que vous viendrez ici, le train des choses sera mieux développé et qu'il s'acheminera à nous donner la supériorité, due aux forces d'un Empire, qui, dans aucun cas ne sauraient être mises en parallèle avec celles d'un Royaume, qui n'a pas six millions d'habitants, ni cinq millions de revenus; mais dont la tête du Souverain est boursouflée d'orgueil, parce que les Turcs lui ont partie donné, partie promis, trois millions et demi de piastres, pour faire diversion. Adieu; portez-vous bien.

Ce 7 d'Août 1788.

Переводъ.

Господинъ Князь Юсуповъ.

Я получила отъ Графа Остермана письмо ваше отъ 3 Іюля. Всѣ ваши камеи дошли до меня, но послѣдній въ то время, когда Шведскія проказы не позволяли мнѣ удѣлять большое вниманіе рѣзнымъ камнямъ. Надѣюсь, что ко времени, когда вы прибудете сюда, ходъ дѣла разовьется лучше, и направится на путь, могущій дать намъ перевѣсъ, соотвѣтственный силамъ

Имперіи, ни въ какомъ случаѣ неидущей въ сравненіе съ Королевствомъ, неимѣющимъ даже шести милліоновъ жителей, ни пяти милліоновъ дохода, но имѣющимъ Государя, котораго голова надута гордостію, потому что Турки отчасти дали ему, отчасти обѣщали три съ половиною милліона піастровъ за произведеніе диверсіи. Прощайте. Будьте здоровы.

7 Августа 1788.

VIII.

РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ОТЪ 12 ФЕВР. 1791 Г.

Князь Николай Борисовичъ!

Уволивъ нынѣшнюю дирекцію надъ театрами, управленіе оными поручаемъ вамъ, повелѣвая принять въ свое вѣдомство какъ людей при зрѣлищахъ и музыкѣ употребляемыхъ, такъ и все къ тому принадлежащее, и поступать на основаніи послѣдовавшихъ отъ Насъ по сей части предписаній, покуда снабдимъ Мы васъ дальнѣйшими наставленіями. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ. Февраля 12-го 1791 (*).

IX.

РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Князь Николай Борисовичъ!

Выданныя вамъ изъ комнаты Нашей сто тысячъ

(*) *Отмѣтка*: Слушанъ въ Сенатѣ 12 Февраля.

рублей, да отпущенныя изъ казначейства на счетъ суммъ, кабинету Нашему принадлежащихъ, пятьдесятъ семь тысячь пятьсотъ рублей, повелѣваемъ употребить на очищеніе долговъ, отъ прежней диреккціи по театрамъ и музыкѣ оставшихся, удовольствовавъ за прошедшее время принадлежащимъ каждому жалованьемъ. На какомъ же основаніи полагаете вы впредь измѣщаться суммою, опредѣленною на содержаніе театровъ и доходами съ нихъ получаемыми, ожидаемъ вашего представленія, пребывая къ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ. Мая 17, 1791 года.

X.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

Mémoire pour M-r le Prince Youssoupoff.

Il se présente un personnage utile pour l'Opéra Italien.

Il est d'abord d'une figure intéressante; sa voix est d'un vaste volume.

Il parait être très fort dans la Musique. Il chante avec des variations à l'infini. Quelqufois on le prendrait pour le chant des oiseaux.

Trois à quatre mille roubles fixeraient à l'Opéra Italien pour toujours Monsieur Windfang autrement dit le S-r Finkefant.

Переводъ.

Памятная записка для г. Князя Юсупова.

Представляется лицо, полезное для Итальянской оперы.

Во первыхъ оно пріятной наружности и голосъ его обширенъ въ объемѣ.

Онъ кажется очень силенъ въ знаніи музыки.

Онъ поетъ съ неокончаемыми варіаціями. Иногда можно почесть ихъ за пѣніе птицъ.

Отъ трехъ до четырехъ тысячъ рублей могли бы усвоить навсегда для Итальянской оперы господина Виндфанга, иначе называемаго синьоромъ *Финтъ-Фантъ.*

XI.

РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ, ОТЪ 27 АВ. 1792.

Князь Николай Борисовичь!

Купленный Нами у наслѣдниковъ покойнаго Князя Потемкина Таврическаго стеклянный заводъ, поручаемъ Мы во управленіе ваше и желаемъ, чтобъ вы употребили всемѣрное стараніе о приведеніи онаго въ цвѣтущее состояніе. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Царское село. Августа 27 дня 1792 года (*).

(*) *Отмѣтка:* Слушанъ въ Сенатѣ 31 Августа 1792 года.

XII.

РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ОТЪ 17 СЕНТ. 1792 Г.

Князь Николай Борисовичъ!

Состоящій близъ Санктпетербурга казенный фарфоровый заводъ препоручаемъ въ вѣдомство ваше, на такомъ основаніи, какъ управлялъ онымъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Вяземскій (*). Вы не оставьте донести Намъ, въ какомъ состояніи его примете и впредь помѣсячно подавать Намъ краткія увѣдомленія какъ объ успѣхахъ въ работахъ по тому заводу, такъ и о денежныхъ издержкахъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Сентября 17-го дня 1792 года. Въ Санктпетербургѣ (**).

XIII.

РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ОТЪ 29 СЕНТ. 1792.

Князь Николай Борисовичъ!

Разсмотрѣвъ представленный отъ васъ по Театральной Дирекціи докладъ, повелѣли Мы Кабинету Нашему, *первое*: должныя театромъ разнымъ купцамъ и мастеровымъ пятьдесятъ четыре тысячи девятьсотъ шестьдесятъ три рубли восемьдесятъ три копѣйки три четверти и слѣдующія служителямъ восемдесятъ одну ты-

---

(*) Александръ Алексѣевичъ, Генералъ-Прокуроръ.

(**) *Отмѣтка:* Слушанъ въ Сенатѣ 21 Сентября 1792 года.

сячу пятьсотъ пятьдесятъ два рубли осмнадцать копѣекъ, и того сто тридцать шесть тысячь пятьсотъ шестнадцать рублевъ одну копѣйку три четверти заплатить въ Дирекцію въ теченіе трехъ лѣтъ. *Второе*, по приложенному списку пансіоны бывшимъ при театрѣ чинамъ и служителямъ пожалованные и составляющіе въ годъ двадцать двѣ тысячи двѣсти восемдесять три рубля шестьнадцать копѣекъ съ четвертью, производить имъ съ перваго дня Октября сего тысяча семьсотъ девяносто второго года изъ Кабинета, при истеченіи каждой трети года. *Третіе*, по другому списку, служащимъ при театрѣ по контрактамъ доводящуюся сумму двадцать семь тысячъ двадцать два рубля пятьдесятъ копѣекъ, заплатить въ теченіи назначенныхъ въ спискѣ лѣтъ. *Четвертое*, затѣмъ съ перваго Октября отпускать въ Дирекцію изъ опредѣленной на оную годовой суммы *ста семидесяти четырехъ тысячъ*, помѣсячно, по четырнадцати тысячъ пятьсотъ рублевъ. Мы надѣемся, что вы, получа толь знатное пособіе, приложите всемѣрное стараніе о приведеніи зрѣлищъ въ наилучшее состояніе, не отягощая болѣе казны Нашей. Пребываемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Санктпетербургѣ. Сентября 29 дня 1792 года.

(При этомъ письмѣ приложены копіи съ значущихся въ немъ списковъ, именно: а) съ списка пансіонеровъ, б) служащихъ при театрѣ и с) записки о суммахъ, назначенныхъ къ отпуску въ Дирекцію).

На подлинномъ Высочайшею Ея Императорскаго Величества рукою подписано:

«Производить».

А.

СПИСОКЪ

ПАНСІОНЕРОВЪ, ПОЛАГАЕМЫХЪ НА КАБИНЕТНОЕ СОДЕРЖАНІЕ СЪ ПЕРВАГО ОКТЯБРЯ БУДУЩАГО ТЫСЯЧА СЕМЬСОТЪ ДЕВЯНОСТО ВТОРОГО ГОДУ.

ПРЕЖДЕ УВОЛЕННЫЕ.	Рубли.	Коп.
Надворный Совѣтникъ Петръ Лангъ . . .	500	
Пѣвчій Сорока	200	
Пѣвицы.		
Шарлота Шлаковская	500	
Марфа Ганзаліусъ . . . . . . , ...	200	
Агафья Сенковская	200	
Марья Котляревская	162	50
Балетмейстеръ Анжолини	300	
Танцоры.		
Тимофей Бубликовъ	1500	
Толато съ женою	700	
Танцовщицы.		
Сантина Убрій	1000	
Меркуръ Прати	250	
Дарья Игнатьева . . . . , .	225	
Фигуранты.		
Антонъ Біянкинъ	225	
Вавила Медвѣдевъ	60	
Алексѣй Михайловъ	60	
Авдотья Степанова	175	
Авдотья Сыромятникова	125	
Анна Поморская	83	$33\frac{1}{4}$

МУЗЫКАНТЫ:	Рубли.	Коп.
Скрипачи.		
Иванъ Ферштеръ	400	
Григорій Поморскій	400	
Василій Мострицкій	100	
Кларнетистъ Шиллеръ	166	66⅔
Гобоистъ Гангамеръ	200	
Віолончелистъ Иванъ Хоржевскій	500	
Актеры.		
Иванъ Дмитревскій	2000	»
Яковъ Шумской	950	»
Алексѣй Поповъ	700	»
Николай Михайловъ	400	»
Портной Женаръ	266	66⅔
Капельдинеры.		
Сила Волковъ	60	
Петръ Кузнецовъ	60	
И того	12,669	16¼
Вновь увольняемые.		
Пѣвецъ Амати	500	
Актеръ Брошаръ	600	
МУЗЫКАНТЫ.		
1-го оркестра.		
Скрипачи.		
Іоганнъ Риттъ	350	
Федоръ Вагнеръ	450	
Отто	200	
Альтисты.		
Андрей Монштейнъ	250	
Антонъ Тицъ	418	
Францъ Вейдличь	210	
Віолончелистъ Іоганъ Маришъ	700	

	Рубли.	Коп.
2-го оркестра.		
Скрипачъ Андрей Чернышевъ	240	
Альтистъ Геинъ	125	
Волторнистъ Аптъ	150	
Фаготистъ Миттахъ	150	
Нотные копеисты.		
Петръ Татариновъ	120	
Николай Соколовъ	60	
Фигуранты.		
Иванъ Даниловъ	180	
Иванъ Песловъ	125	
Актеръ Иванъ Соколовъ	500	
Портные.		
Панкратій Медвѣдевъ	62	
Иванъ Валберхъ	50	
Живописцы.		
Францъ Градиццій.	1300	
Ринальдо Жоржа	127	
Григорій Ефимовъ	110	
Танцовщица Елизавета Зорина	350	
Актеръ Степанъ Золинъ	187	
Актеръ Никита Марковъ	200	
Балетмейстеръ Канціани	500	
Актриса Сажъ	1400	
И того .	9,614	
	22,283	16¼

Василій Поповъ.

B.

СПИСОКЪ

СЛУЖАЩИХЪ ПРИ ТЕАТРѢ ПО КОНТРАКТАМЪ, КОТОРЫМЪ ПОЛАГАЕТСЯ ПРОИЗВОДИТЬ ЖАЛОВАНЬЕ ИЗЪ КАБИНЕТА, СЧИТАЯ СЪ ПЕРВАГО ОКТЯБРЯ ТЫСЯЧА СЕМЬ СОТЪ ДЕВЯНОСТО ВТОРАГО ГОДУ, ВЪ ТЕЧЕНІЕ КОНТРАКТНЫХЪ ЛѢТЪ, КАКЪ НИЖЕ СЛѢДУЕТЪ.

	792	793	794	и того
Пѣвецъ Жермоли . . .	847 р. 50 к.	3390	2260 500	6997 50 к.
Капельмейстеръ Мартини .	900	3600	2700 500	7700
Стихотворецъ Моретти. .	375	1000 500	»	1875
Учитель Борги	150	600	450	1200
Арфистъ Кардонъ . . .	750	2000 500	»	3250
Актриса Сажъ, которой контракту исходитъ срокъ въ 796-мъ году, получаетъ единовременно по ея соглашенію	6000	»	»	6000
И того	9022 50	11,590	6410	27,022 50

C.

ЗАПИСКА

О СУММАХЪ, НАЗНАЧЕННЫХЪ КЪ ОТПУСКУ ВЪ ТЕАТРАЛЬНУЮ ДИРЕКЦІЮ СЪ ПЕРВАГО ОКТЯБРЯ.

	Въ число ежегоднаго отпуска 174,000 руб.	Долговой.	Служащимъ по контрактамъ.	Пансіонерамъ.	И того.
Въ 1792 —	43,500	8516 1³/₄	9022 50	5570 79	66,609 30
Въ 1793 —	174000	48000	11,590	22,283 16¹/₄	255,873 16¹/₄
Въ 1794 —	174000	48000	6410	22,283 16¹/₄	250,693 16¹/₄
Въ 1795 —	174000	32000	»	22,283 16¹/₄	228,283 16¹/₄
Въ1 796 —	174000	»	»	22,283 16¹/₄	196,283 16¹/₄

ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕРВАГО

ДО ВОСШЕСТВІЯ ЕГО НА ПРЕСТОЛЪ И ВЪ ПОСЛѢДУЮЩЕЕ ВРЕМЯ,

КНЯЗЮ НИКОЛАЮ БОРИСОВИЧУ ЮСУПОВУ.

I.

Milan le $^{8}/_{19}$ Avril 1782.

J'ai reçu hier votre lettre, mon Prince, et vous suis bien obligé pour tout ce que vous me marquez. Je vous prie de dire au Roi, que c'est avec bien de l'empressement que je ferai sa connaissance et que j'attends ce moment avec impatience. Nous sommes arrêtés ici par les eaux aux ordres du Comte Sostegno, qui m'a promis de m'avertir dès qu'elles seront passables. Mille grâces pour l'almanach et le plan. Faites bien mes compliments aux vôtres.

Votre affectionné

Paul.

Переводъ.

Миланъ $^{8}/_{19}$ Апрѣля 1782 года.

Я получилъ вчера письмо ваше, Князь, и очень признателенъ вамъ за все, что вы выражаете мнѣ. Прошу васъ сказать Королю, что я чрезвычайно желаю лично съ нимъ познакомиться и ожидаю этой минуты съ нетерпѣніемъ. Мы здѣсь остановлены за разлитіемъ водъ по распоряженію Графа Состеньо, который обѣщалъ меня увѣдомить при первой возможности переправы. Тысячу благодарностей за альманахъ и присланный планъ. Передайте мой привѣтъ вашимъ. Вамъ благосклонный

Павелъ.

II.

Demain chemin faisant nous voudrions voir la tête et le sang de St. Janvier; tâchez d'avertir ceux qui en ont les clefs et vous y trouver vous même entre 8 et 9 heures.

Переводъ.

Завтра, проѣздомъ, мы желали бы видѣть голову и кровь Святаго *Януарія.* Постарайтесь предувѣдомить тѣхъ, которые имѣютъ ключи отъ сего, и пріѣзжайте сами, между 8 и 9 часовъ.

III.

Gatchina, le $^{9}/_{20}$ Octobre, 1783.

J'ai reçu, mon Prince, la lettre que vous m'avez écrite de Vienne, et vous en suis obligé, de même que des nouvelles que vous me donnez au sujet de ma belle-sœur. Au reste, je suis votre affectionné

Paul.

Переводъ.

Гатчина $^{9}/_{20}$ Окт. 1783.

Я получилъ, Князь, письмо, посланное вами ко мнѣ изъ Вѣны, и благодаренъ вамъ за него, также и за доставленныя извѣстія о моей свояченицѣ. Впрочемъ пребываю вамъ благосклонный.

Павелъ.

IV.

S.-Pétersbourg, le $^{13}/_{24}$ Novembre.

J'ai reçu votre lettre, mon Prince, de Paris du $^{15}/_{26}$ du passé et vous suis infiniment obligé pour ce que vous me dites des commissions, dont vous vous êtes chargé. Je crois que vous pouvez commander les ouvrages à Vernet et Robert, nonobstant les prix. Quant à Greuze, je lui ferai écrire dès aujourd'hui, pour lui indiquer le moyen de l'envoi de ses Tableaux. N'oubliez pas mes commissions pour Turin et soyez persuadé que je suis bien

Votre affectionné

Paul.

Переводъ.

С.-Петербургъ $^{13}/_{24}$ Ноября.

Я получилъ письмо ваше, Князь, изъ Парижа отъ $^{15}/_{26}$ истекшаго мѣсяца, и несказанно обязанъ вамъ за всѣ извѣщенія по сдѣланнымъ вамъ мною порученіямъ. Вы можете заказать работу Вернету и Роберту, не смотря на цѣну. Что касается до Грёза, то Я прикажу написать къ нему сегодня же, для указанія ему средства пересылки картинъ его. Не забудьте моихъ порученій для Турина, и будьте увѣрены, что Я вамъ благосклонный

Павелъ.

V.

S.-Pétersbourg, ce 8 Dec. 1783.

Après votre départ de Paris, Monsieur, les peintres

Vernet et Robert se sont adressés à M-r le Prince Bariatinsky pour me demander une réponse définitive au sujet des tableaux, dont vous m'avez parlé dans votre avant dernière lettre. Je la lui ai envoyée, et de cette manière cette affaire est toute arrêtée. Quant au pendant, que Hackert devait faire au tableau de Vernet, comme je n'en ai pas besoin actuellement, je vous prie de laisser cette commission en suspens. Je suis toujours

Votre très affectionné

Paul.

Переводъ.

С.-Петербургъ, 8 Дек. 1783.

Послѣ отъѣзда вашего изъ Парижа, живописцы Вернетъ и Робертъ обратились къ г. Князю Барятинскому, чтобъ испросить отъ меня рѣшительный отвѣтъ по предмету картинъ, о которыхъ вы говорили мнѣ въ вашемъ предпослѣднемъ письмѣ. Я послалъ этотъ отвѣтъ къ нему, и такимъ образомъ это дѣло порѣшено. Что касается до картины Гаккерта въ соотвѣтственность къ картинѣ Вернета, то какъ теперь я уже не имѣю въ этомъ нужды, прошу васъ отложить выполненіе этого порученія. Пребываю навсегда вамъ благосклонный.

Павелъ.

VI.

Zarskoe Sélo, $\frac{9}{\text{v. s.}}$ Maï 1784.

J'ai reçu, mon Prince, votre lettre du 27 mars, 7 avril, avec la note des ouvrages commandés à Hakert,

dont je vous suis fort obligé. C'est à Santini qu'il pourra remettre le tout, ou ce qui se trouvera achevé, afin que celui-ci en soigne l'expédition pour Livourne, d'où le Comte Mocenigo pourvoira à l'ultérieure expédition, suivant l'occasion qui s'en présentera. J'ai reçu la musique de Pugnani, dont ma femme vous est fort obligée, et le petit clair de Lune de Hakert, qui est fort joli. Je vous en fais mes remerciements et suis, mon Prince, avec les sentimens que vous me connaissez, votre affectionné

Paul.

à M-r le P-ce Youssoupoff.

Переводъ.

Царское Село 9 (ст. с.) Маія 1784.

Я получилъ 7 Апрѣля, Князь, письмо ваше отъ 27 Марта, съ запискою о заказанныхъ работахъ Гакерту, и за это вамъ весьма благодаренъ. Онъ можетъ передать Сантини все, или что найдетъ оконченнымъ, чтобы тотъ могъ озаботиться отправленіемъ въ Ливорно, откуда графъ Моцениго приметъ на себя дальнѣйшее отправленіе, при случаѣ, какой представится. Я получилъ музыку Пуньяни, за которую жена моя очень обязана вамъ, и маленькое «*лунное сіяніе*» Гакерта, которое прелестно. Свидѣтельствую вамъ благодарность мою и пребываю съ извѣстными вамъ чувствами, вамъ благосклонный

Павелъ.

Г. Князю Юсупову.

VII.

S.-Pétersbourg, ce 8 Nov 1784.

En réponse à Votre lettre, Monsieur, j'ai à vous prier de dire à M-r Robert, que je me contente des deux tableaux, qu'il a déjà achevés pour moi, les deux autres me devenant superflus par le nouveau changement qu'on vient de faire dans la décoration et la pièce pour laquelle je les destinais. Je ferai donner ordre à M-r Rilliet, banquier, de payer à Robert ce qui lui revient pour ses deux tableaux, aussitôt qu' il les aura remis à M-r le Prince Bariatinski pour me les expédier. Il en sera fait autant pour Vernet. La caisse de gazes que vous avez envoyée à ma femme il y a trois mois, Lui a été remise. Je suis

Votre très affectionné

Paul.

Переводъ.

С.-Петербургъ. 8 Нояб. 1784.

Въ отвѣтъ на письмо ваше, Князь, прошу васъ сказать г. Роберту, что я довольствуюсь двумя картинами, имъ для меня оконченными; двѣ другія сдѣлались для меня лишними по новой перемѣнѣ въ украшеніи компаты, для которой я назначалъ ихъ. Я далъ повелѣніе г. банкиру Рилье заплатить Роберту, что слѣдуетъ ему за двѣ картины, тотчасъ же, когда онъ доставитъ ихъ Князю Барятинскому для отправленія ко мнѣ. Тоже будетъ сдѣлано и для Вернета. Ящикъ съ

газовыми уборами, посланными вами за три мѣсяца предъ симъ моей женѣ, доставленъ ей. Вамъ благосклонный

Павелъ.

VIII.

J'ai reçu, mon Prince, votre lettre du 9. 20 janvier et vous fais d'avance mes remerciemens du camée, que vous m'annoncez, et qui ne m'est point encore parvenu. Vous me ferez plaisir de voir, et de me marquer, où en sont mes tableaux commandés chez Hakert. S'il se présente quelque autre chose, pendant votre séjour à Rome, je m'adresserai avec confiance à vous, persuadé, mon Prince, de toute la bonne volonté que vous me témoignez, comme je désire que vous le soyez des sentimens avec lesquels je suis

Votre affectionné

Paul.

S.-Pétersbourg, ce
$^{1}/_{11}$ Février 1785.
au P-ce Youssoupoff à Rome.

Переводъ.

Я получилъ, Князь, письмо ваше отъ $^{9}/_{20}$ Января, и благодарю васъ напередъ за камей, о которомъ вы извѣщаете меня, и который еще не дошелъ ко мнѣ. Вы доставите мнѣ удовольствіе, увидѣвъ и увѣдомивъ меня, какъ подвигаются картины мои, заказанныя мною Гаккерту. Если представится еще что нибудь во время вашего пребыванія въ Римѣ, я обращусь съ довѣ-

ренностію къ вамъ, Князь, увѣренный въ вашемъ добромъ усердіи, мнѣ вами свидѣтельствуемомъ, желая не менѣе, чтобъ вы были увѣрены въ чувствахъ, съ которыми пребываю вамъ благосклонный

Павелъ.

Князю Юсупову, въ Римѣ.

IX.

Je vous renvoie ci-joint la lettre de Hacquert que j'ai fait lire ce matin à l'Impératrice, qui m'a dit que Hackert n'avait qu'à finir les ouvrages commencés pour nous, et qu'ensuite il pourrait venir ici, et qu'alors il serait payé d' après ses ouvrages entrepris ici et achevés et qu'au reste ses conditions étaient admissibles. Votre serviteur

P.

Переводъ.

Отсылаю вамъ прилагаемое при семъ письмо Гакерта, доставленное мною сего утра для прочтенія Императрицѣ, которая мнѣ сказала, что Гаккертъ долженъ только кончить работы, начатыя для Насъ, и что потомъ онъ можетъ прибыть сюда, и тогда будутъ ему платить за работы, начатыя здѣсь и оконченныя; впрочемъ принимаютъ его условія. Слуга вашъ

П.

X.

St.-Pétersbourg.
Ce $^1/_{12}$ Février 1787.

Je suis bien sensible, mon Prince, à ce que vous me témoignez par votre lettre. Je vous prie d'être persuadé, que vous me trouverez en toute occasion prêt à vous être utile. Vous aurez déjà appris la mort de Bougmerow, qui m'a fait beaucoup de peine. L'expédition de mon homme de Vienne devient encore plus pressante pour moi par là; et peut-être serai-je dans le cas de vous en envoyer encore un. Recevez les assurances des sentimens avec lesquels je suis

Votre affectonné

Paul.

Переводъ.

С.-Петербургъ, $^1/_{12}$ Февраля 1787.

Я очень признателенъ, Князь, къ чувствамъ свидѣтельствуемымъ вами въ письмѣ вашемъ ко мнѣ. Прошу быть увѣреннымъ, что вы во всякомъ случаѣ найдете меня готовымъ быть вамъ полезнымъ. Вы уже получили свѣдѣніе о смерти Бухмерова, что меня очень огорчило. Отправленіе моего человѣка изъ Вѣны чрезъ это стало для меня еще необходимѣе, и можетъ быть мнѣ придется къ вамъ прислать еще одного. Примите увѣреніе въ чувствахъ, съ которыми пребываю благосклонный вамъ

Павелъ.

XI.

Нашему Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Князю Юсупову.

Предположивъ Коронованіе Наше съ Божіею помощію произвесть въ дѣйство въ Апрѣлѣ наступающаго 1797 года, назначили Мы васъ къ оному Верховнымъ Маршаломъ, соизволяемъ, чтобъ вы немедленно въ Москву отправились и вступили въ распоряженіе всего, что къ исполненію того принадлежитъ, руководствуясь обрядомъ при семъ приложеннымъ. Для пособія вамъ къ присутствію въ коммисіи подъ вашимъ предсѣданіемъ, опредѣляемъ Московскаго Военнаго Губернатора, Генерала-Лейтенанта Архарова, и Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Кабинета Нашего члена Карадыкина, дозволяя вамъ взять отсюда архитекторовъ и прочихъ художниковъ и мастеровыхъ, да и другихъ чиновъ сколько необходимо, безъ излишества, представя Намъ роспись, и получа на проѣздъ вашъ и прочихъ прогонныя деньги по чинамъ изъ Кабинета; нужныхъ же вамъ сверхъ того изъ разныхъ должностей чиновъ, можете истребовать изъ Московскихъ присутственныхъ мѣстъ отъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Измайлова, который, а равно и Московскій Военный Губернаторъ Генералъ Князь Долгоруковъ, получатъ отъ Насъ повелѣніе подавать вамъ по дѣлу на васъ возложенному зависящее отъ нихъ пособіе. О суммахъ на разныя исправленія надобныхъ, снестись съ Тайнымъ Совѣтникомъ и Государственнымъ Казначеемъ Васильевымъ, дабы Мы могли, по соглашенію вашему съ нимъ, оныя къ отпуску назна-

чить. Впрочемъ объ успѣхахъ въ предлежащемъ вамъ дѣлѣ, имѣете доносить намъ часто. Пребываемъ вамъ благосклонны.

Павелъ.

Въ Санктпетербургѣ, Декабря 18, 1796 года.

XII.

Князь Николай Борисовичъ!

Употребленныя по печальной Коммисіи на разные расходы сверхъ отпущенныхъ въ оную ста пятидесяти тысячъ рублей, еще двадцать восемь тысячъ двѣсти сорокъ девять рублей, и сорокъ шесть копѣекъ съ четвертью, да придворною конюшенною конторою требуемыя отъ той печальной Коммисіи за сдѣланныя разныя траурныя вещи десять тысячъ пятьсотъ восемьдесятъ одинъ рубль и пятьдесятъ копѣекъ, указали Мы Тайному Совѣтнику и Государственному Казначею Васильеву отпустить изъ Казначейства, первые въ ту коммисію, а послѣдніе въ придворную конюшенную контору; по полученіи же означенныхъ денегъ и произведеніи надлежащей расплаты, печальная Коммисія тотчасъ упразднена быть долженствуетъ. Пребываемъ вамъ благосклонны.

Павелъ.

Въ Санктпетербургѣ. Декабря 23, 1796 года.

XIII.

Князь Николай Борисовичъ!

Деньги, представляемыя отъ дворянства и купечества Московскаго на сдѣланіе тріумфальныхъ воротъ, Я дозволяю принять, яко знакъ ихъ усердія, за которое поручаю вамъ объявить имъ Мое признаніе и благодарность. Пребываю впрочемъ вамъ благосклонный

Павелъ.

Въ С.-Петербургѣ,
Генваря 19-го,
1797 года. (*)

XIV.

Записка на бумагѣ съ траурною каймою.

Князь Николай Борисовичъ! Извольте взять Эрмитажъ въ свое вѣдѣніе.

XV.

От 8 Февраля 1797 года.
С.-Петербургъ.

Князь Николай Борисовичъ.

Письмо ваше отъ 2-го Февраля получа, принимаю на апробацію предложенія ваши, касательно до содержанія Монтготье съ женою его и Брошара, почему вы и поступить имѣете. Пребываю вамъ благосклонный

Павелъ.

(*) *Отм.:* Въ Сенатѣ записанъ 26 Генваря, 1797 года.

XVI.

Князь Николай Борисовичъ.

Оберъ-Церемоніймейстеръ Валуевъ, бывъ назначенъ верховнымъ Церемоніймейстеромъ при Короновапіи Нашемъ, отправился въ Москву. Онъ имѣетъ присутствовать въ Коммиссіи для распоряженій по сему, подъ вашимъ предсѣданіемъ опредѣленной. Впрочемъ вы не оставите вообщѣ, въ чемъ надлежитъ, другъ другу подавать помощь. Пребываемъ вамъ благосклонны

Павелъ.

Въ городѣ Павловскѣ,
Марта 4-го, 1797,
Въ Сенатѣ слушанъ Марта 10 дня, 1797 года.

XVII.

Billets au crayon (*)

A.

Le Philosophe sans le savoir,
suivi du ballet de
la Belle Arsène.

B.

Le mardi vous me donnerez le Menteur, en français, et Adèle de Penthièvre.

(*) Les trois billets sont conservés dans une enveloppe portant un cachet impérial rouge et l'adresse: «Monsieur le Prince Youssoupoff».

C.

Vendredi: les Amours de Bayard, précédée d'une pièce qui ne soit pas longue.

Lundi: Nina.

Mercredi: Andromède.

Vendredi: . . . . . .

Переводъ.

A.

«*Философъ, не зная о томъ*».

За симъ балетъ

«*Прекрасная Арсена*».

B.

Во вторникъ вы дадите мнѣ «*Лжецъ*» на французскомъ и «*Адель де Пантьевръ*».

C.

Въ пятницу: «Любовь Баярда», и передъ нею піэса, которая не была бы длинна.

Въ понедѣльникъ: «*Нина*».

Въ среду: «*Андромеда*».

Въ пятницу . . . . . .

XVIII.

Божіею милостію
Мы Павелъ Первый
Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,
и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Князю Юсупову.

Избравъ васъ изъ особливаго Монаршаго къ вамъ благоволенія къ отправленію должности верховнаго Маршала во время Коронованія Нашего въ сей первопрестольной столицѣ Нашей, и желая доказать предъ цѣлымъ свѣтомъ, съ какою благоугодностію взираемъ Мы на труды ваши, по сему случаю вами понесенные, всемилостивѣйше пожаловали васъ кавалеромъ ордена Нашего Святаго Андрея Первозваннаго, коего знаки возложили Мы Сами на васъ съ Императорскаго Нашего трона и увѣрены впрочемъ, что вы потщитесь продолженіемъ ревностной вашей службы и впредь заслуживать Высочайшую Нашу милость. Данъ въ Москвѣ, лѣта 1797-го, Апрѣля въ 5-й день.

Павелъ.

Печать Императорскаго орд. Св. Андрея Первозваннаго.

XIX.

Господинъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Мануфактуръ-Коллегіи Президентъ Князь Юсуповъ!

Въ уваженіе той помочи, каковою пользуется Купавинская шелковичная фабрика отъ братьевъ Ливіо и Компаніи, подробно изъясненной въ представленіи вашемъ отъ 19-го сего мѣсяца, просимый ими отпускъ заказываемой на сей фабрикѣ матеріи, на назначенный срокъ учинить дозволяемъ; разрѣшая оный и впредь въ случаяхъ сему подобныхъ, съ предостав-

леніемъ сего особенному и хозяйственному распоряженію вашему; впрочемъ пребываемъ вамъ благосклонны.

Павелъ.

Въ г. Гатчинѣ.
Августа 29 дня, 1797 года. (*)

XX.

Господинъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Юсуповъ.

Въ слѣдствіе представленія, учиненнаго Намъ отъ любезнѣйшей Супруги Нашей Ея Величества Императрицы, яко Главноначальствующей надъ воспитательными домами, повелѣваемъ: изъ суммы, собираемой за входъ въ городовые театры, десятую часть отсылать всегда въ казну здѣшняго Воспитательнаго дома, не касаясь Италіянской труппы, до истеченія заключенныхъ съ нею условій. При чемъ нужнымъ почитаемъ предписать вамъ, чтобъ подобныя условія дѣланы были безъ ущерба доходовъ, предоставленныхъ въ пользу Воспитательнаго дома, на основаніи привиллегій, ему пожалованныхъ. Пребываемъ вамъ впрочемъ благосклонны.

Павелъ.

Въ С.-Петербубургѣ.
Февраля 22
1798 года. (**)

(*) Слушали въ общемъ собраніи Сената, Сентября 1, 1797 года. Слушанъ въ Мануфактуръ-Коллегіи 1 Сентября, 1797.

(**) Слушанъ въ Общемъ Сената собраніи 23 Февраля, 1798 г.

XXI.

Божіею милостію
Мы Павелъ Первый
Императоръ и Самодержецъ
Всероссійскій,
и прочая, и прочая, и прочая.
Великій Магистръ ордена Св. Іоанна
Іерусалимскаго
и пр., и пр., и прочая.

Нашему любезно-вѣрному Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Князю Юсупову.

Усердная служба ваша, пріобрѣтшая Наше Императорское особливое благоволеніе, даетъ вамъ право къ причисленію васъ въ число кавалеровъ знаменитаго ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго. Мы потому пожаловали васъ командоромъ сего ордена, во уваженіе жъ рода и предковъ вашихъ всемилостивѣйше дозволили Мы вамъ учредить Командорство Jus patronatus вашего имени, Божію препоручая васъ сохраненію. Данъ въ Санктпетербургѣ, Декабря 21 дня, 1798 года, царствованія Нашего въ 3-е, а Великаго Магистерства Нашего въ 1-е.

Павелъ.

Графъ Литта.

XXII.

Господинъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Юсуповъ!

Апробуя докладъ вашъ о Коллежскомъ Совѣтникѣ

Фишерѣ, состоящемъ подъ начальствомъ вашимъ при управленіи Нашихъ стекляннаго и фарфороваго заводовъ, за приращеніе имъ сдѣланное казнѣ Нашей, всемилостивѣйше повелѣваемъ производить ему по смерть въ пенсіонъ противу получаемаго имъ годоваго жалованья по управляемымъ имъ мѣстамъ, ежегодно по двѣ тысячи по двѣсти рублей, изъ тѣхъ же самыхъ пріобрѣтенныхъ заводскихъ доходовъ, собираемыхъ подъ начальствомъ вашимъ.

Павелъ.

Санктпетербургъ.
Декабря 29 дня
1798 года. (*)

XXIII.

Господинъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Мануфактуръ-Коллегіи Президентъ Князь Юсуповъ.

Разсмотрѣвъ поднесенный Намъ отъ Ея Императорскаго Величества Любезнѣйшей Супруги Нашей докладъ о присылкѣ съ Новороссійской чулошной фабрики, для устроенія таковой же при Воспитательномъ домѣ фабрики, восьми ткачей, двухъ мастеровъ для установленія и починки станковъ, съ ихъ семействомъ, и пяти чулошныхъ станковъ, повелѣваемъ вамъ сдѣлать по оному надлежащее исполненіе, пребывая вамъ благосклонны.

Павелъ.

Г. Гатчина.
Сентября 7,
1799 года.

(*) *Отмѣтка.* Слушанъ въ Общемъ собраніи Сената, Генваря 4, 1799 года

XXIV.

Господинъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Юсуповъ.

По представленнымъ къ Намъ отъ васъ вѣдомостямъ по шпалерной мануфактурѣ, стеклянному и фарфоровому заводамъ о денежныхъ суммахъ, повелѣваемъ: 1) По шпалерной мануфактурѣ долговой суммы на счетѣ двора и Камеръ-Цалмейстерской, за отпущенныя работы, восемдесятъ тысячъ семь-сотъ пятьдесятъ девять рублей съ четвертью, изъ оборотовъ по сей части заплатить. 2) По стеклянному заводу, кромѣ долга пяти сотъ шестидесяти пяти рублей, семидесяти восьми копѣекъ съ половиною, и Театральной Дирекціи четырехъ сотъ пяти рублей, первый съ Павловскаго Городоваго Правленія, а второй съ оной Дирекціи взыскать, учиня тоже и по долгамъ партикулярнымъ, и 3) По фарфоровому заводу, долговую сумму, двѣнадцать тысячъ триста двадцать одинъ рубль, пятьдесятъ копѣекъ, состоящую на Придворной Конторѣ — съ оной взыскать же, и равномѣрно состоящій и на партикулярныхъ людяхъ долгъ по заводамъ стеклянному двѣ тысячи пятьдесятъ шесть рублей, шестьдесятъ пять копѣекъ, съ четвертью, да по фарфоровому шесть сотъ шестьдесятъ шесть рублей, пятьдесятъ девять копѣекъ съ половиною, тоже въ оныя мѣста доправить. Прочее же все, выключая всего вышесказаннаго, по всѣмъ тремъ частямъ, пре-

доставляемъ вамъ уплачивать изъ суммъ отъ оборотовъ и распродажи выручаемыхъ.

Пребываемъ къ вамъ благосклонны.

Павелъ.

Г. Гатчина.
Октября 25 дня,
1800 года.

XXV.

Господинъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Юсуповъ.

Я съ совершеннымъ удовольствіемъ увидѣлъ, при осмотрѣ нынѣ порученной вѣдомству вашему фарфоровой и стеклянной фабрики, въ какомъ порядкѣ и исправности находятся всѣ части оныхъ. Почему, принимая оказываемые вами на то попеченіе и труды съ особливымъ благоволеніемъ, изъявляю вамъ за оные полную Мою признательность, пребывая всегда къ вамъ благосклоннымъ.

Павелъ.

Ноября 24 дня,
1800 года.
С.-Петербургъ.

XXVI.

Божіею милостію
Мы Павелъ Первый
Императоръ и Самодержецъ
Всероссійскій,

и прочая, и прочая, и прочая,
Великій Магистръ державнаго ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго,
и прочая, и прочая, и прочая.

Намъ любезновѣрному Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Командору Князю Юсупову.

Отличное усердіе и ревность, показанные вами въ службѣ Нашей, обратили на васъ Императорское Наше вниманіе; почему, въ знакъ особливаго Нашего къ вамъ благоволенія, всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ Кавалеромъ большаго Креста державнаго ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, Божію васъ препоручая храненію. Данъ въ Санктпетербургѣ, Генваря 1 дня, 1801 года, царствованія Нашего въ пятое, а Великаго Магистерства въ третіе лѣто.

Павелъ.

Бальи Кн. И. Салтыковъ.
Великій Канцлеръ Графъ Ростопчинъ.

Reg–ta in Cancell–ia Lib. F, fol. 348.	Записано въ Канцеляріи, въ книгѣ F, листъ 348.
Commendatarius de Maisonneuve pro Vice-Cancellario.	Командоръ Мезонёвъ, за Вице–Канцлера.

ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ

КНЯЗЮ НИКОЛАЮ БОРИСОВИЧУ ЮСУПОВУ.

I.

Milan, ce $^{8}/_{19}$ Avril. 1782.

Je vous écris ces lignes, mon Prince, pour vous prier de vous charger de l'expédition de ces lettres, et cela par la voie la plus prompte possible, parce qu'elles me tiennent à cœur, et que mon mari et moi, desirerions avoir réponse encore à Turin. Vous m'obligerez infiniment, et je serais charmée de trouver l'occasion de vous prouver combien sincèrement je suis

Votre bien affectionnée

Marie.

Mes compliments à tous les nôtres. (*)

Переводъ.

Миланъ, $^{8}/_{19}$ Апрѣля 1782 (**).

Я пишу къ вамъ сіи строки, Князь, чтобъ просить васъ озаботиться отправленіемъ сихъ писемъ, и сколько возможно поспѣшнѣе, потому что это сердечная моя забота, и Супругъ мой и я желали бы получить отвѣтъ еще въ Туринѣ. Вы чрезвычайно меня

(*) Sur le même feuillet que la lettre est l'adresse:

A Monsieur le Prince Youssoupoff à Turin.

Le cachet est en cire rouge à l'empreinte des armes impériales.

(**) Все письмо собственноручное Ея Величества.

обяжете, и Я буду очень рада найти случай доказать вамъ, какъ искренно Я пребываю благосклонная къ вамъ

Марія.

Мой поклонъ всѣмъ нашимъ.

Адресъ на томъ же листѣ: Господину Князю Юсупову въ Туринѣ, красная печать съ изображеніемъ Императорскаго герба.

II.

Pawlowski, ce 7 Juin 1793.

La complaisance et l'empressement que vous mettez en toute occasion, mon Prince, à m'obliger, m'engage à vous tracer ces lignes, en vous priant au reste de vouloir me répondre franchement, si mon projet peut se réaliser sans difficulté et sans vous causer d'embarras. Je désirerais beaucoup remplir la soirée du jour de nom de mon mari par un petit spectacle (car je souhaiterais qu'avec le ballet, il ne dura pas plus de $^3/_4$ d'heure). Le théâtre serait en plein air et en verdure; le choix de la pièce dépend absolument de vous; si nous avions des voix, j'aurais désiré que ce fut un petit opéra français, mon mari les aimant. Comme le théâtre ne sera pas extrêmement grand, il ne nous faudrait pas de pièces à beaucoup d'acteurs. Brena pourra, au reste, vous donner tous les renseignemens que vous désirerez, et je m'en remets entièrement à vous, mon Prince, vous assurant d'avance de tout le plaisir que vous me ferez, si la chose peut s'arranger et que vous m'obligerez par là véritablement.

Votre affectionnée

Marie.

Переводъ.

Павловскъ. 6 Іюня, 1793.

Угожденіе и обязательное усердіе, которое вы, Князь, стараетесь доказать мнѣ, при каждомъ случаѣ, побуждаютъ меня написать къ вамъ сіи строки, прося васъ впрочемъ откровенно мнѣ отвѣчать, можетъ ли мое предположеніе осуществиться безъ затрудненій и не слишкомъ озабочивая васъ. Я очень желала бы въ день именинъ моего мужа устроить вечеромъ маленькій спектакль (желаю, чтобъ онъ и при балетѣ не продолжался болѣе какъ три *четверти* часа). Театръ будетъ на открытомъ воздухѣ и въ зелени; выборъ піесы совершенно зависитъ отъ васъ; если мы имѣемъ голоса, то я желала бы, чтобъ это была маленькая французская оперетка; мужъ мой ихъ любитъ. Такъ какъ театръ не очень великъ, то намъ не нужны піесы со многими актерами. Впрочемъ Брено можетъ дать вамъ для этого всѣ нужныя поясненія, и я, Князь, совершенно на васъ полагаюсь, увѣряя прежде всего въ удовольствіи, которое вы доставите мнѣ, если это дѣло устроится, чѣмъ вы искренно меня обяжете. Благосклонная вамъ

Марія (*).

III.

Pawlowski, ce 10 Juin 1793.

Brenod m'a rendu un compte exact, mon Prince, de tout l'empressement que vous mettez à m'obliger. J'y

(*) Все собственноручное.

suis bien sensible, et je profite de votre complaisance pour vous demander s'il serait possible de substituer l'ancien petit opéra comique de *Raton et Rosette* au Tableau parlant, car je viens de m'apercevoir que ce choix ferait plaisir à mon mari, qui n'aime pas trop les tableaux parlants. Comme Raton et Rosette n'est qu'un vaudeville, je crois que cela pourrait s'arranger, et la scène se passant dans un jardin, l'illusion sera d'autant plus grande. J'espère, mon Prince, que vous me ferez le plaisir d'être des nôtres le 29, et alors je vous remercierai de bouche de toute votre complaisance, comme je le fais dans ce moment par ces lignes, vous assurant que je suis

Votre bien affectionnée

Marie.

Mes compliments à la Princesse.

Le choix de Céphise pour la première pièce me fait grand plaisir, car j'en ai entendu faire l'éloge.

Переводъ.

Брено далъ мнѣ обстоятельный отчетъ, Князь, о всемъ усердіи вашемъ меня обязать. Я очень признательна за это, и пользуюсь вашею обязательностію, чтобъ просить васъ если возможно замѣнить живую картину старинною комическою опереткою *Ратонъ* и *Розетта*, замѣчая, что этотъ выборъ доставитъ удовольствіе моему мужу, который не очень любитъ картины въ представленіи. Какъ Ратонъ и Розетта не иное что, какъ водевиль, то я думаю, что это можетъ устроиться, и какъ мѣсто дѣйствія происходитъ въ саду, то тѣмъ болѣе будетъ иллюзіи. Я надѣюсь, Князь, что

вы сдѣлаете мнѣ удовольствіе быть въ числѣ нашихъ 29 Іюня, и тогда я буду благодарить васъ изустно за все ваше обязательное стараніе, также какъ и теперь сими строками, увѣряя васъ что я есмь благосклонная вамъ

Марія.

Мой поклонъ Княгинѣ.

Выборъ *Цефизы* для первой піесы мнѣ очень пріятенъ, потому что я слышала ей похвалу.

IV.

Pawlowski, ce 30 Juin 1793.

Après vous avoir encore renouvelé, mon Prince, tous mes remerciemens, j'en appelle de nouveau à votre complaisance pour vous demander s'il serait possible de donner Dimanche prochain (si la journée de samedi nous pronostique le beau tems· pour le lendemain) l'Amant Statue en première pièce au lieu de Céphise, et Raton et Rosette comme seconde. Pour raccourcir le spectacle, on pourrait diminuer un peu de la danse et des divertissemens, à l'exception de celui de Pic. Si ces deux pièces ne sauraient aller ensemble (ce qui cependant nous ferait grand plaisir), il faudra se borner à Raton et Rosette, que mon mari désire de revoir. Je laisse subsister en tout cas le théâtre de la salle, comme refuge.

Je fais mes complimens à la Princesse et suis bien sincèrement

Votre bien affectionnée

Marie.

Переводъ.

Павловскъ, 30 Іюня 1793.

Послѣ возобновленія вамъ, Князь, всей моей благодарности, я снова обращаюсь къ вашей обязательности, прося васъ, если возможно, въ слѣдующее воскресенье, когда только суббота будетъ обѣщать хорошую погоду для слѣдующаго дня, дать первою піесою «*Любовникъ статуя*», вмѣсто Цефизы, а *Ратонъ и Розетту* второю. Чтобъ сократить спектакль, можно нѣсколько убавить танцы въ дивертиссементѣ, кромѣ танца *Пика*. Если двѣ сіи піесы не могутъ идти вмѣстѣ (что однакожъ доставило бы намъ большое удовольствіе), то должно ограничиться *Ратономъ и Розеттой*, которую мужъ мой желаетъ видѣть снова. Я оставляю впрочемъ и комнатный театръ, какъ убѣжище на случай. Кланяюсь Княгинѣ и пребываю искренно благосклонная вамъ

Марія (*).

V.

Je suis bien sensible, mon Prince, à l'exactitude avec laquelle vous m'avez fait le plaisir de remplir la commission dont vous aviez bien voulu vous charger. Je vous en fais mes sincères remerciemens et vous assure des sentimens, avec lesquels je suis

Votre bien affectionnée

Marie.

(*) Все письмо собственноручное.

Переводъ.

Я очень признательна, Князь, за точность, съ какою вы мнѣ доставляете удовольствіе выполненіемъ принятаго вами на себя моего порученія. Свидѣтельствую вамъ искреннюю мою благодарность, увѣряя въ чувствахъ, съ которыми пребываю благосклонная вамъ

Марія (*).

VI.

Mon Prince! J'aime à voir dans les félicitations, que vous m'adressez à l'occasion de l'heureuse délivrance de l'Impératrice, ma très chère belle-fille, un témoignage des sentimens que vous me conservez, et me fais un plaisir de vous en exprimer ma reconnaissance. Elle est aussi sincère, que l'estime et la bienveillance, avec lesquelles

Je suis toujours

Votre affectionnée

Marie.

St.-Pétersbourg, le 17 Novembre 1806.

Переводъ.

Князь Николай Борисовичъ! Мнѣ пріятно видѣть въ поздравленіи вашемъ по случаю благополучнаго разрѣшенія отъ бремени Императрицы, любезнѣйшей моей Невѣстки, свидѣтельство чувствъ вами ко мнѣ сохраняемыхъ, и я поставляю за удовольствіе выразить

(*) Все собственноручное.

вамъ мою благодарность. Она столь же искренна, какъ уваженіе и доброжелательство, съ которыми я есмь навсегда благосклонная вамъ

Марія.

С.-Петербургъ.
17 Ноября 1806.

VII.

Connaissant votre grande complaisance, mon Prince, je vous prie de me prêter de votre bibliothèque les Mémoires de Manstein; j'en aurai bien grand soin et je les restituerai au plus tôt. Je profite avec plaisir de cette occasion, pour vous assurer, mon Prince, de la bien sincère et véritable estime, que je vous porte, et avec laquelle je suis

Votre bien affectionnée

Marie (*).

Ce 18 Mars, 1813.

Переводъ.

Зная большую вашу обязательность, Князь, прошу васъ ссудить мнѣ изъ вашей библіотеки Записки Манштейна; я поберегу ихъ, и возвращу вамъ въ скорости. Пользуюсь съ удовольствіемъ симъ случаемъ, чтобъ увѣрить васъ, Князь, въ искреннемъ и истинномъ уваженіи моемъ къ вамъ, съ которымъ есмь благожелательная вамъ

Марія.

(*) Письмо собственноручное.

VIII.

Ce 27 Mars, 1813.

En vérité, mon Prince, j'ai été bien charmée de recevoir de vos nouvelles par vous même et vous remercie de votre souvenir. Nous avons passé par de cruelles et rudes épreuves, mon Prince. Mais, si la main de Dieu s'est appesantie sur nous pendant quelques momens, Sa miséricorde, Sa bénédiction a surpassé de beaucoup ses châtimens. Il a anéanti nos ennemis, il a sauvé notre Empire, il a béni la constance, la fermeté de l'Empereur, les efforts de notre belle et bonne nation, le courage invincible de nos armées, et jamais la gloire de la Russie ne fut ni plus grande, ni plus généralement reconnue; bénissons l'Être Suprême, et méritons Ses bienfaits par notre profonde reconnaissance.

J'ai été bien peinée de savoir, que vos établissemens ont souffert; mais avec l'ordre, que vous savez mettre, mon Prince, dans vos affaires, je suis persuadée, que vous les remettrez vite dans leur état prospère; on m'avait assurée que Arkhanghelski n'avait pas été endommagé, et je m'en réjouissais, car c'est un bien beau lieu.

J'ai été charmée d'avoir pu vous rendre service, mon Prince, en acquiesçant à votre demande de suspendre les payemens, que vous avez à faire à la Maison des enfants trouvés jusques au mois de Juillet. Comme ce sursis n'est que de quelques mois, les Lois ne me défendaient pas de condescendre à vos vœux. Je serai tou-

jours charmée de trouver l'occasion de vous assurer des sentimens bien distingués d'estime, avec lesquels je suis,

mon Prince,

Votre très affectionnée

Marie.

Viendrez vous nous voir cet été, j'espère alors vous faire voir Pawlowski dans sa beauté.

Переводъ.

27 Марта 1813.

По истинѣ, Князь, Я восхищена, получивъ извѣщеніе объ васъ отъ васъ самихъ и благодарю васъ за ваше воспоминаніе. Мы прошли, Князь, чрезъ жестокія и тяжкія испытанія. Но если рука Божія отяготѣла надъ нами на нѣсколько минутъ, то Его милосердіе, Его благословеніе много превзошли Его наказаніе. Онъ уничтожилъ нашихъ враговъ, Онъ спасъ нашу Имперію, Онъ благословилъ постоянство, твердость Императора, усилія нашего прекраснаго и добраго народа, непобѣдимое мужество нашихъ воинствъ, и никогда слава Россіи не была ни болѣе, ни единодушнѣе всѣми признана. Благословимъ Высочайшее Существо, и заслужимъ благодѣянія Его нашею глубокою благодарностію.

Мнѣ прискорбно было узнать, что ваши учрежденія потерпѣли; но, съ порядкомъ, который вы умѣете вести во всѣхъ вашихъ дѣлахъ, Я убѣждена, что вы скоро возстановите ихъ въ прежнемъ счастливомъ состояніи. Меня увѣрили, что Архангельское не подверглось раззоренію, и Я радовалась этому, зная это прекраснѣйшее мѣсто.

Радуюсь и тому, Князь, что могла оказать вамъ услугу, удовлетворяя вашей просьбѣ отсрочить платежъ вашъ суммы Воспитательному дому до Іюля мѣсяца. Какъ эта отсрочка только на нѣсколько мѣсяцевъ, то законы не воспрещали мнѣ выполнить ваше желаніе. Я всегда буду рада случаю васъ увѣрить, Князь, въ отличныхъ чувствахъ уваженія, съ которыми есмь вамъ благосклонная

Марія (*).

P. S. Посѣтите ли вы насъ сего лѣта? Тогда я надѣюсь показать вамъ Павловскъ во всей его красотѣ.

IX.

Князь Николай Борисовичь!

Я получила прошеніе Старшинъ Московскаго благороднаго собранія о выдачѣ подъ домъ онаго полной по оцѣнкѣ несгараемыхъ матеріаловъ суммы на его отстройку, и весьма радуюсь, что сдѣланное Мною съ согласія Императора, Любезнаго сына Моего, по Московской сохранной казнѣ постановленіе о ссудахъ подъ погорѣвшіе домы на постройку оныхъ, представляетъ возможность совершенно удовлетворить сему прошенію, коль скоро въ Московскій Опекунскій Совѣтъ представится о томъ объявленіе съ обыкновенными въ такихъ случаяхъ документами. Я прошу васъ сказать Старшинамъ, товарищамъ вашимъ, что весьма

(*) Письмо собственноручное Ея Величества.

Мнѣ пріятно чрезъ то содѣйствовать къ исправленію дома благороднаго собранія, и что Я возстановленіе общественнаго дворянскаго сословія зданія принимаю за предвѣстника возвращенія членовъ онаго въ древнюю столицу и постепеннаго оной воскресенія изъ пепла ея опустошенія, моля Всевышняго о выполненіи сего усерднаго моего желанія. Приказавъ съ моей стороны прошеніе препроводить къ Управляющему Московскою Сохранною казною почетному опекуну Александру Михайловичу Лунину и увѣдомить его объ удовольствіи, съ каковымъ Я соглашаюсь на поспѣшное удовлетвореніе онаго, Я съ истиннымъ удовольствіемъ пользуюсь симъ случаемъ возобновить увѣреніе совершеннаго уваженія и доброжелательства, съ каковымъ пребываю вамъ всегда благосклонною.

Марія.

Въ Санктпетербургѣ, Августа 14 дня, 1813.

X

Je ne saurais laisser le Prince Héréditaire vous écrire, mon Prince, sans joindre à sa lettre les expressions de toute ma sensibilité pour les attentions que vous lui avez marquées pendant son séjour à Moscou. En leur prêtant un motif d'attachement fidèle à la Maison, à laquelle j'appartiens, et pour lequel c'est un besoin, que de saisir chaque occasion d'en produire le témoignage, je ne crois pas leur attribuer une interprétation inexacte. Ce m'est un véritable plaisir, que de rendre justice à des sentiments pareils, comme de vous en marquer ma gra-

titude, et je vous prie de croire, que j'en ajouterai la mémoire à l'estime que je vous ai toujours portée et avec laquelle je suis

Votre dévouée

Marie.

Я не могла, Князь, не присоединить къ письму Наслѣднаго Принца (*) выраженій всей моей чувствительной благодарности за вниманіе вами ему оказанное во время его пребыванія въ Москвѣ. Относя это къ побужденію вѣрной преданности вашей къ Дому, къ которому Я принадлежу, и видя что вы вмѣняете себѣ въ обязанность пользоваться каждымъ случаемъ къ засвидѣтельствованію этой приверженности, полагаю, что я въ точности объясняю ваши чувства. Поставляю для себя истиннымъ удовольствіемъ отдать имъ справедливость, и выразить вамъ за нихъ мою благодарность, прося васъ вѣрить, что я присоединю воспоминаніе объ нихъ къ уваженію, которое я всегда къ вамъ сохраняла и съ которымъ есмь преданная вамъ

Марія.

Безъ означенія года и числа, но относящееся къ 1816 г. по содержанію письма Карла Фридриха, Наслѣднаго принца Саксонскаго.

Вотъ письмо Карла Фридриха:

«Mon Prince.»

Me rappelant, que c'est en grande partie, à vos aimables attentions vis-à-vis de moi, mon Prince, que je dois l'agrément, dont j'ai joui à

(*) Наслѣднаго Принца Саксонскаго.

XI.

Князь Николай Борисовичъ!

Я имѣла удовольствіе получить письмо ваше съ изъявленіемъ благотворительнаго вашего желанія помѣстить пансіонеркою на вашемъ иждивеніи дочь подлекаря Московскаго училища ордена св. Екатерины, Коллежскаго Секретаря Николаева, дѣвицу Марію, въ Александровское училище, и согласно оному, отъ Меня дано уже надлежащее по сему предмету повелѣніе учрежденному при Московскомъ училищѣ ордена св. Екатерины, управляющему и Александровскимъ учили-

---

Moscou, je regarde, comme un devoir bien cher pour mon cœur rempli de la plus vive reconnaissance, de vous en donner l'assurance par écrit, puisque malheureusement je ne le peux plus de vive voix. Puissiez-vous, mon Prince, être persuadé de la vérité de ce que j'ai l'honneur de vous avancer, et ne jamais retirer entièrement votre souvenir de celui qui a l'avantage de se nommer avec la plus haute considération

Mon Prince
de Votre Excellence
le très dévoué serviteur,
Charles Frédérik
Grand-Duc héréditaire de Saxe.

Pavlovski, le 18 Juillet 1816.

Князь!

Вспоминая, что по большей части вашему любезному вниманію ко мнѣ одолженъ я удовольствіемъ, которымъ пользовался въ Москвѣ, я считаю пріятнѣйшею обязанностію для сердца, исполненнаго къ вамъ живѣйшею благодарностію, увѣрить васъ въ ней письмомъ, къ сожалѣнію, не имѣя возможности выполнить этого изустно. Желаю, Князь, чтобъ вы убѣдились въ справедливости словъ моихъ и никогда бы не забывали пребывающаго съ глубокимъ почтеніемъ вашимъ преданнѣйшимъ слугою.

Карлъ Фридрихъ, Наслѣдный Великій Герцогъ Саксонскій.

щемъ Совѣту. Пользуясь симъ случаемъ, мнѣ пріятно изъявить вамъ совершенную мою признательность за сей новый опытъ усердія вашего къ пользамъ ближнихъ, а притомъ возобновить и увѣреніе въ чувствахъ отличнаго уваженія и неизмѣняемаго доброжелательства, съ каковыми пребываю всегда вамъ благосклонною.

Марія.

Въ Москвѣ, Апрѣля 17 дня, 1818 года.

XII.

St-Pétersbourg.
Ce 26 Août, 1818.

Je suis bien sensible, mon bon Prince Youssoupoff, à votre aimable souvenir, à l'envoi que vous m'avez fait des charmantes vues du Kremlin, où mon souvenir se reporte si souvent. Je les trouve très bien faites, et cette collection m'est bien précieuse. Le souvenir de mon séjour à Moscou fait une des époques les plus agréables de ma vie, puissé-je m'y retrouver un jour. Je compte me mettre en route après-demain pour faire visite à mes enfants, et s'il plait à Dieu, j'espère être rendue à Pétersbourg le 31 Décembre, pour finir l'année dans ma famille et la recommencer de même. Conservez-moi votre bon souvenir, mon Prince; assurez tous ceux qui se rappellent de moi, que je suis bien touchée des sentimens, que j'ai rencontrés à Moscou, et que j'y réponds par une affection bien profonde. Portez-vous bien et persuadez-vous que je suis et serai constamment,

Mon bon Prince

Votre bien affectionnée

Marie.

Переводъ.

С.-Петербургъ, 26 Августа 1818.

Я очень чувствительна, добрый мой Князь Юсуповъ, къ вашему любезному воспоминанію, и за присылку мнѣ вами прекрасныхъ видовъ Кремля, на которые такъ часто обращается мысль моя. Я нахожу, что они очень хорошо сдѣланы, и это собраніе для меня драгоцѣнно. Воспоминаніе о моемъ пребываніи въ Москвѣ составляетъ одну изъ пріятнѣйшихъ эпохъ въ моей жизни; очень желала бы когда нибудь перенестись туда снова. Я располагаю отправиться въ путь послѣзавтра, навѣстить моихъ дѣтей, и, если Богу угодно, надѣюсь возвратиться въ Петербургъ къ 31 Декабря, чтобъ окончить годъ въ моемъ семействѣ и начать новый. Сохраните обо мнѣ доброе ваше воспоминаніе, Князь, и увѣрьте всѣхъ, которые вспоминаютъ обо мнѣ, что я очень тронута чувствами, встрѣченными мною въ Москвѣ, и что Я отвѣчаю имъ душевною привязанностію. Будьте здоровы, и увѣрьтесь, что Я есмь и буду постоянно, мой добрый Князь, вамъ благожелательная

Марія.

XIII.

St-Pétersbourg.
19 Avril, 1821.

Je vous trace ces mots, mon Prince, pour mon petit-fils le Grand-Duc héréditaire de Mecklembourg, qui

(*) Письмо собственноручное.

aura le plaisir de vous les remettre, et que je recommande à votre amitié, à vos soins; il se fait une fête de voir Moscou. Je regrette qu'il ait si peu de jours à lui donner, et crains qu'il ne réussisse pas à voir les objets les plus intéressants de cette belle antique capitale. Je suis charmée d'avoir cette occasion de vous renouveler, mon Prince, les assurances de mon souvenir, et mes regrets de ne pas vous voir des nôtres. Vous devriez venir nous voir cet été; j'aurais grand plaisir à vous faire voir mon Pawlowski. Adieu, mon Prince; vous connaissez les sentimens, que je vous porte et combien sincèrement je suis,

Mon Prince,

Votre bien affectionnée

Marie.

Переводъ.

Петербургъ, 19 Апрѣля 1821.

Я пишу вамъ Князь, сіи строки для внука моего, Великаго Наслѣднаго Герцога Мекленбургскаго, который будетъ имѣть удовольствіе вамъ доставить ихъ и котораго Я поручаю вашей дружбѣ, вашимъ попеченіямъ; для него праздникъ — видѣть Москву. Я жалѣю, что онъ только немного дней можетъ удѣлить ей, и боюсь, что онъ не успѣетъ видѣть любопытнѣйшихъ предметовъ этой прекрасной древней столицы. Очень радуюсь, имѣя сей случай возобновить вамъ, Князь, увѣренія въ моемъ воспоминаніи и въ сожалѣніи, что не видимъ васъ между нашими. Вы должны бы пріѣхать повидаться съ нами нынѣшнимъ лѣтомъ; для меня большое удовольствіе показать вамъ мой Пав-

ловскъ. Прощайте, Князь; вы знаете чувства, сохраняемыя мною къ вамъ, и какъ искренно я есмь благожелательная вамъ.

Марія.

XIV.

Gattchina, ce 27 Oct., 1826.

Je vous envoie, mon Prince, deux fromages de ma ferme d'ici. D'après l'expérience, que j'en ai faite, l'un est à l'imitation du parmesan, et l'autre est un fromage suisse; je désire, que vous les trouviez à votre goût. Je me rappelle avec reconnaissance des momens, que j'ai passés chez vous, mon Prince, à votre beau Arkhanghelskoï, et vous invite à venir une fois passer quelques jours aussi à ma campagne, où j'aurai grand plaisir de vous revoir et de vous assurer de bouche des sentiments d'estime, avec lesquels je suis

mon Prince

Votre bien affectionnée

Marie.

Переводъ.

Гатчина, 27 Октября, 1826.

Посылаю вамъ, Князь, два сыра изъ моей здѣшней фермы. По сдѣланному мною опыту, одинъ изъ нихъ подражаніе пармезану, а другой швейцарскій сыръ; желаю, чтобъ они угодили вашему вкусу. Я съ благодарностію вспоминаю минуты, которыя я провела у васъ, Князь, въ вашемъ прекрасномъ Архангельскомъ, и приглашаю васъ пріѣхать при случаѣ провести также нѣ-

сколько дней на моей дачѣ, гдѣ для меня будетъ большое удовольствіе васъ снова увидѣть и увѣрить васъ лично въ чувствахъ уваженія, съ которымъ пребываю благосклонная вамъ

Марія.

XV.

Trouverez-vous mauvais, mon Prince, si je mets une grande confiance dans votre empressement à me faire plaisir? Je vous avoue, que j'y compte beaucoup, et que je n'ai pas hésité un instant à m'adresser à vous, aussitôt que j'ai vu que votre complaisance pouvait être utile à un homme, que je désire employer à Moscou. Voici le fait, et vous me direz, j'en suis sûre, que j'ai eu raison de réclamer votre obligeance.

Le chantre Oleïnikoff, a, par ordre de l'Empereur, mon très cher fils, été nommé, à ma représentation, pour aller à Moscou donner des leçons de chant dans mes établissemens, mais de rester en même tems attaché à la chapelle de la Cour, et d'avoir la direction des chantres qui sont employés à l'Eglise du Kreml, *Спасъ за золотою рѣшеткою*. A ce dernier titre, il me parait avoir quelque droit d'être logé par la Cour, et c'est sous ce rapport, mon Prince, que je m'adresse à vous, en vous priant de lui donner un logement dans les dépendances de l'Expédition, dont vous êtes le chef. Comme il n'est point marié, cela ne demandera pas beaucoup de place, et je suis persuadée que vous aurez la bonté d'héberger ce brave homme. Je compte avec une entière confiance, mon Prince, sur votre complai-

sance obligeante, et profite avec bien du plaisir de l'occasion pour vous renouveler l' expression des sentimens d'estime et de bienveillance sincère, avec lesquels je suis

Votre affectionnée

Marie.

Le Prince Serge Galitzinn pourra à son retour vous parler de Pawlowski, mon Prince; il n'est pas aussi beau qu'Arkhanghelski, mais toutefois je serai charmée de vous en faire les honneurs.

Pawlowski.
Ce 23 Août, 1828.

Переводъ.

Не найдете ли вы дурнымъ, Князь, что Я полагаю большую увѣренность на вашу усердную готовность дѣлать мнѣ удовольствіе. Признаюсь вамъ, что я много на это разсчитываю, и не остановилась ни на минуту обратиться къ вамъ, когда увидѣла, что ваша снисходительность можетъ быть полезною человѣку, котораго я желаю помѣстить въ Москвѣ. Вотъ въ чемъ дѣло, и вы, Я увѣрена, сами скажете, что Я имѣю причины прибѣгнуть къ вашей обязательности. Пѣвчій Олейниковъ, по повелѣнію Императора, Любезнѣйшаго моего Сына, назначенъ по моему представленію къ отправленію въ Москву для преподаванія уроковъ пѣнія въ моихъ воспитательныхъ учрежденіяхъ, оставаясь въ то же время причисленнымъ къ придворной капеллѣ, и регентомъ пѣвчихъ въ церкви Кремлевскаго Дворца: *Спасъ за золотою рѣшеткою.* По этому послѣднему званію онъ, мнѣ кажется, имѣетъ нѣкоторое право получить квар-

тиру отъ Двора, и въ этомъ то отношеніи, Князь, я обращаюсь къ вамъ, прося васъ дать ему помѣщеніе въ зданіяхъ, зависящихъ отъ Кремлевской экспедиціи, которой вы начальникъ. Такъ какъ онъ не семейный, то это не потребуетъ много мѣста, и Я увѣрена, что вы по благосклонности дадите пріютъ этому достойному человѣку. Я полагаюсь съ полною увѣренностью, Князь, на вашу обязательность и съ большимъ удовольствіемъ пользуюсь случаемъ возобновить вамъ выраженіе чувствъ уваженія и искренней благожелательности, съ которыми есмь вамъ благосклонная

Марія.

P. S. Князь Сергій Голицынъ при возвращеніи своемъ можетъ поразсказать вамъ о Павловскѣ, не столько прекрасномъ, какъ ваше Архангельское, но я всегда буду очень рада тамъ принять васъ съ почетомъ.

XVI.

Князь Николай Борисовичъ!

Вы получаете сіе письмо чрезъ придворнаго пѣвчаго Олейникова, опредѣленнаго учителемъ церковнаго пѣнія при Московскомъ Воспитательномъ домѣ, надзоръ имѣющаго за пѣвчими придворной церкви Спаса за золотою рѣшеткою, и которому вы по моему желанію оказали уже свое благорасположеніе назначеніемъ квартиры. При случаѣ отъѣзда его, Я снабжаю его сими строками, какъ для препорученія его и впредь

вашему покровительству, такъ и для того, чтобы имѣть пріятный мнѣ всегда случай изъявить вамъ отличное уваженіе и доброжелательство, съ каковыми я пребываю вамъ благосклонною.

Марія.

Въ Санктпетербургѣ, 21 Сентября 1828 года.

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО

И ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ

КНЯЗЮ НИКОЛАЮ БОРИСОВИЧУ ЮСУПОВУ.

I.

Господинъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Главный Директоръ Мануфактуръ-Коллегіи и Министръ Департамента Удѣловъ, Князь Юсуповъ! Изъ поднесенныхъ Мнѣ по ввѣреннымъ вамъ частямъ докладовъ усматривая успѣшное ихъ движеніе, съ удовольствіемъ отношу его къ попеченію и усердію вашему, и считаю справедливостію какъ вамъ, такъ и управляющимъ подъ руководствомъ вашимъ чинамъ, объявить Мое благоволеніе, разрѣшая васъ, согласно представленію вашему по Мануфактуръ-Коллегіи, повелѣнное заготовленіе тонкихъ суконъ, яко для казны неудобное, остановить, предоставивъ издѣлія сіи промышленности частныхъ людей и дальнѣйшему фабрикъ усовершенію. Распоряженія о взносѣ и клейменіи образцовъ каждаго мастерства и фабрики, яко несовмѣстное съ дѣломъ, отмѣнить; впрочемъ всѣ предписанія и распоряженія по Департаменту Удѣловъ къ усовершенію и распространенію разныхъ частей сдѣланныя, и въ докладѣ вашемъ изображенныя, предоставляю попеченію вашему привести къ надлежащему исполненію. Пребываю вамъ благосклонный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ.
14 Апрѣля, 1801 г.

Слушанъ въ Общемъ Сената собраніи Апрѣля 16, 1801 года.

II.

УКАЗЪ КОММИССІИ О КОРОНАЦІИ.

О составленіи сей Коммиссіи, каковъ данъ указъ Нашъ Правительствующему Сенату, съ онаго прилагаемъ при семъ списокъ; для руководства же при случаѣ предназначаемаго Коронованія Нашего, въ слѣдъ за симъ не оставимъ снабдить ее надлежащимъ обрядомъ; а сверхъ того повелѣваемъ: *первое:* сообразно тому обряду сдѣлать предварительное исчисленіе суммъ, потребныхъ для приведенія въ дѣйствіе всѣхъ ея распоряженій, и снестись объ отпускѣ оныхъ съ Государственнымъ Казначеемъ. *Второе:* избравъ нужное число архитекторовъ, художниковъ и мастеровыхъ изъ состоящихъ въ службѣ Нашей, истребовать ихъ отъ тѣхъ мѣстъ, подъ начальствомъ которыхъ они находятся. *Третье:* распорядивъ отправленіе ихъ въ Москву, имѣетъ и сама Коммисія немедленно туда отправиться и открыть дѣйствіе свое, заимствуя нужныхъ ей чиновъ и всѣ потребныя пособія отъ Генералъ-Фельдмаршала Московскаго Военнаго Губернатора Графа Салтыкова, коему для содѣйствія во всемъ къ учрежденію торжества сего относящемся, дали Мы предписаніе. Впрочемъ, объ успѣхахъ приготовленій по всѣмъ частямъ предлежащаго ей дѣла, Коммисія долженствуетъ Намъ доносить.

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ.
Мая 20, 1801 года.

Слушанъ въ Общемъ Сената собраніи, Мая 22, 1801 г.

III.

Князь Николай Борисовичь.

Въ доказательство особливаго вниманія Моего къ усердной вашей службѣ, доставляю вамъ при семъ алмазные знаки ордена Святаго Апостола Андрея, пребывая впрочемъ вамъ доброжелательный

Александръ.

Въ Москвѣ,
Сентября 15, 1801 г.

IV.

Князь Николай Борисовичь.

Разсмотрѣвъ рапортъ, поданный отъ Коммисіи о Коронаціи съ вѣдомостью о издержкахъ по сей Коммисіи учиненныхъ и съ спискомъ чиновниковъ въ оной по разнымъ должностямъ употребленныхъ, изъявляю во первыхъ вамъ, а потомъ и прочимъ членамъ сей Коммисіи совершенную мою признательность за хозяйственное сбереженіе казны, изъ остатковъ коей позволяю выдать въ награжденіе Статскому Совѣтнику Попову три тысячи рублей, Надворному Совѣтнику Комарову тысячу пятьсотъ рублей, да на раздѣлъ Канцеляріи Коммисіи тысячу пятьсотъ рублей. Прочимъ же чиновникамъ Я равномѣрно не оставилъ воздать каждому по мѣрѣ трудовъ ихъ, какъ вы увидите изъ росписей, при семъ приложенныхъ. Что же касается до Коллежскаго Совѣтника Рюмина, Надворныхъ Совѣтниковъ Мѣщанинова, Кусовникова и Маль-

шина, Капитана Семенова, Коллежскаго Секретаря Кармазѣева и Московскаго Городскаго Правленія Бургермейстера Хрящова, за оказанные ими при семъ случаѣ особенные знаки усердія ихъ, объявите имъ Мою благодарность. Въ заключеніе сего повелѣваю по окончаніи всего того, что на обязанности Коммисіи о Коронаціи лежало, по отдачѣ надлежащимъ порядкомъ куда слѣдуетъ подробныхъ отчетовъ въ употребленной суммѣ и по отпускѣ чиновъ въ свои мѣста, Коммисію сію закрыть. Пребываю впрочемъ вамъ благосклонный

Александръ.

Въ Москвѣ.
Октября 14, 1801 г.

V.

Князь Николай Борисовичь!

По представленному Мнѣ отъ Совѣта мнѣнію о неудобности произведенія въ дѣйство тѣхъ распоряженій Удѣльнаго департамента, которые относятся до заготовленія солдатскихъ суконъ и по предположенію вообще о упраздненіи Удѣльнаго департамента, Я почитаю нужнымъ прежде рѣшительной по сей части перемѣны, предписать вамъ, чтобъ построеніе въ Удѣльныхъ волостяхъ мастерскихъ и учрежденіе удѣльнаго Депо, такъ какъ и всякія по симъ заведеніямъ распоряженія и издержки остановить до дальнѣйшаго впредь повелѣнія. По возвращеніи же вашемъ сюда, вы мнѣ представите подробное описаніе того положенія, въ какомъ всѣ заведенія Удѣльнаго департамента находятся, о расходахъ по онымъ учиненныхъ, о мѣрахъ къ воз-

вращенію въ казну употребленныхъ на то денегъ и о средствахъ къ полезнѣйшему употребленію опредѣленныхъ на помянутые заведенія капиталовъ и къ удобнѣйшему впредь удѣльнаго имѣнія управленію, сообразно обще принятымъ правиламъ Государственнаго хозяйства. Пребываю впрочемъ вамъ благосклонный

Александръ.

Въ Санктпетербургѣ, Ноября 25-го дня, 1801 года.

VI

Господинъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Департамента Удѣловъ Министръ Князь Юсуповъ! Для облегченія Кабинета въ долгахъ, до 1801 года накопившихся и его обременяющихъ, повелѣваемъ: изъ имѣющихся въ Удѣльномъ департаментѣ суммъ въ теченіи нынѣшняго 1802 года отпустить въ Кабинетъ милліонъ рублей, обративъ въ то число: *первое*, отданныя въ Февралѣ мѣсяцѣ сего года изъ Удѣльнаго департамента въ Заемный Банкъ двѣсти пятьдесятъ тысячъ и въ Опекунскій Совѣтъ двѣсти пятьдесятъ тысячъ рублей, *и второе*, слѣдующія къ платежу въ нынѣшнемъ году изъ Кабинета въ Удѣльный департаментъ по займамъ на Кабинетѣ числящимся, капитальныхъ двѣсти тысячъ, и процентовъ, сто тридцать пять тысячъ четыреста рублей; для чего первыя изъ Банка и Опекунскаго Совѣта для отпуска въ Кабинетъ истребовать оттуда обратно; а вторыя изъ долгу по Кабинету исключить; достальныя же за тѣмъ въ число милліона рублей, сто шестьдесятъ четыре тысячи шесть сотъ рублей, отпустить наличными деньгами изъ

вступаемыхъ по Удѣльному департаменту доходовъ въ теченіи нынѣшняго года, какъ прочіе онаго департамента расходы дозволятъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Александръ.

Въ Санктпетербургѣ, Марта 19-го 1802 года.

VII.

Господинъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Министръ Департамента Удѣловъ Князь Юсуповъ! На представленіе ваше по разнымъ предметамъ Удѣльнаго Департамента, нахожу нужнымъ въ разрѣшеніе вамъ сказать слѣдующее: *первое,* мастерскія построенныя въ удѣльныхъ селеніяхъ для предположенной выдѣлки суконъ, предоставить тѣмъ самымъ селеніямъ для помѣщенія въ нихъ школъ, богадѣлень и больницъ безъ всякаго возврата за нихъ съ поселянъ денегъ; *второе:* шерсть, матеріалы и инструменты для сего же предмета изготовленныя, продать сходно вашему предположенію, хотя бы то было съ нѣкоторою уступкою цѣны. *Третье,* выпускъ крестьянъ удѣльныхъ въ купечество и мѣщанство оставить на точномъ основаніи указа 22 Октября 1798 года, не стѣсняя дарованной имъ свободы возвышеніемъ платы. Пребываю впрочемъ вамъ благосклонный.

Александръ.

Въ Санктпетербургѣ, Іюня 16, 1802 года.

VIII.

Господинъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Министръ Департамента Удѣловъ, Князь Юсуповъ. Построенныя санктпетербургскимъ купцомъ Федотомъ Сыренковымъ отъ усердія его въ удѣльномъ селѣ Шилекшахъ при воздвигнутой его же иждивеніемъ церкви каменную богадѣльню, лавки и страннопріимницу, поручаю вамъ сходно желанію его принять въ вѣдомство Удѣльной экспедиціи, такъ какъ и опредѣленныя имъ на содержаніе больницы деньги, въ свидѣтельствѣ на тысячу пятьсотъ рублей состоящія, и ему за человѣколюбивый и благонамѣренный сей поступокъ объявить Мое благоволеніе, къ вящшему ознаменованію коего приказалъ Я доставить ему медаль для ношенія на шеѣ. Пребываю вамъ благосклонный.

Александръ.

Въ Санктпетербургѣ, Іюля 16, 1802 года.

IX.

Господинъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Юсуповъ! По представленію вашему о чинахъ остающихся по упраздненіи Удѣльнаго депо, утверждаю помѣщеніе главнаго смотрителя онаго Коллежскаго Совѣтника Вагнера въ Мануфактуръ-Контору, съ произведеніемъ ему прежде получаемаго имъ изъ Мануфактуръ-Коллегіи по семи сотъ рублей въ годъ жалованья изъ доходовъ Департамента Удѣловъ, доколѣ не откроется въ семъ мѣстѣ ваканція по штату; помощнику его Губернскому Регистратору Серебрякову,

Помощнику Бухгалтера Коллежскому Секретарю Передольскому и Повытчику Коллежскому Регистратору Лебедеву, по уничтоженіи депо остающимся безъ должности, выдавъ единовременно годовые оклады получаемаго ими жалованья, отослать въ Герольдію для опредѣленія къ другимъ мѣстамъ; прочимъ же рекомендуемымъ вами по Удѣльному Департаменту чиновникамъ, Правителю Канцеляріи Статскому Совѣтнику Емину и Камерирамъ: Коллежскому Ассесору Якову Алексѣеву и Титулярному Совѣтнику Николаю Алексѣеву объявите за усердіе ихъ Мое благоволеніе. Пребываю вамъ благосклонный.

Александръ.

Въ Санктпетербургѣ, Сентября 3 дня 1802 года.

X.

Князь Николай Борисовичь!

Изъ рапортовъ отъ васъ о здачѣ, и отъ управляющаго Кабинетомъ Гофмейстера Гурьева о пріемѣ находившихся въ вашемъ вѣденіи шпалерной мануфактуры и заводовъ стекляннаго и фарфороваго, видя, коль знатное капиталы сихъ заведеній хозяйственнымъ и попечительнымъ стараніемъ вашимъ получили приращеніе, не могу оставить безъ особеннаго вниманія таковаго усерднаго вашего служенія, за которое изъявляя вамъ въ полной мѣрѣ признательность и благоволеніе, пребуду навсегда вамъ доброжелательнымъ.

Александръ.

Въ Санктпетербургѣ. Октября 10 1802 года.

XI.

Monsieur le Prince Youssoupoff! Les félicitations que vous m'avez adressées, à l'occasion de la naissance de ma fille, m'ont été très agréables. Recevez-en mes remerciemens, ainsi que des sentimens pour ma personne dont vous les avez accompagnés. Je suis bien-aise de pouvoir vous donner ici les assurances reitérées de ma bienveillance particulière.

Alexandre.

St.-Pétersbourg, le 19 Novembre 1806.

Переводъ.

Господинъ Князь Юсуповъ!

Поздравленія ваши Мнѣ по случаю рожденія моей дочери (*), для Меня весьма пріятны. Примите за нихъ Мою благодарность, также и за присоединенное вами выраженіе чувствъ вашихъ ко Мнѣ лично. Мнѣ пріятно, что Я могу при этомъ возобновить увѣренія въ Моей особенной къ вамъ благосклонности.

Александръ.

Санктпетербургъ, 19 Ноября 1806.

XII.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА НА ПОЖАЛОВАНІЕ КНЯЗЯ Н. Б. ЮСУПОВА ОРДЕНОМЪ СВ. ВЛАДИМІРА ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ.

Божіею милостію,

Мы,

Александръ Первый

(*) Великой Княжны Елизаветы Александровны.

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій
и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Князю Юсупову.

Долговременная и усердная служба ваша обращаетъ на васъ признательность Нашу и благоволеніе. Въ доводъ оныхъ Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена святаго равноапостольнаго Князя Владиміра первой степени, знаки коего препровождая при семъ, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ вамъ благосклонны.

Александръ.

Москва.
30 Августа, 1816 г.

XIII.

ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ

(собственноручное) къ Князю Николаю Борисовичу Юсупову.

Il y a quelque tems que j'ai reçu, mon Prince, votre lettre du 18 Juillet, avec le plan et les dessins de la décoration de mon cabinet de toilette au palais du Kremlin, et je vous remercie de l'empressement que vous avez mis à l'exécution de ma demande. J'y ai reconnu ce zèle attentionné dont vous m' avez donné tant de preuves, durant mon séjour à Moscou, et qui en ont augmenté l'agrément pour moi.

Vous ne sauriez douter de la part que j'ai prise à l'accident arrivé, à madame votre belle-fille. Je m'en suis affligée pour elle et pour vous, mon Prince, sachant combien vous désiriez la naissance d'un petit-fils.

Je vous fais aujourd'hui mes adieux, partant pour l'Allemagne dans quelques jours, de même que l'Empereur et l'Imperatrice mère; mais j'espère être de retour à Pétersbourg, à la fin de décembre, ou au commencement de janvier. Je me recommande à votre bon souvenir et à celui de tous les habitants de Moscou, et vous prie de recevoir l'assurance des sentimens distingués que je vous porte.

Votre bien affectionnée

Elisabeth.

Pétersbourg, ce 23 Aout 1818.

Переводъ.

Уже нѣсколько времени, какъ Я получила, Князь, письмо ваше отъ 18 Іюля, съ чертежемъ и рисунками украшеній Моей уборной въ Кремлемскомъ дворцѣ, и благодарю васъ за стремленіе ваше къ выполненію Моей просьбы. Я видѣла въ этомъ вновь то внимательное усердіе, котораго столько свидѣтельствъ вами представлено Мнѣ, въ продолженіе пребыванія Моего въ Москвѣ, что умножало Мое удовольствіе.

Вы не можете сомнѣваться въ участіи, которое Я принимаю въ случившемся съ Княгинею, вашею невѣсткою. Я огорчена и за нее и за васъ, Князь, зная сколько вы желали бы рожденія внука. Прощаюсь съ вами, отправляясь въ Германію чрезъ нѣсколько дней, также какъ Императоръ и вдовствующая Императрица,

но надѣюсь возвратиться въ Петербургъ въ концѣ Декабря или въ началѣ Января. Поручаю себя доброму воспоминанію вашему и всѣхъ москвичей, и прошу васъ принять увѣреніе въ чувствахъ особеннаго уваженія къ вамъ. Благосклонная вамъ

Елисавета.

Санктпетербургъ, 23 Августа 1818.

ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕКАТЕРИНЫ ПАВЛОВНЫ

(впослѣдствіи королевы виртембергской)

КЪ КНЯЗЮ НИКОЛАЮ БОРИСОВИЧУ ЮСУПОВУ.

I.

Jarosław, ce 3 Nov. 1812.

J'ai reçu hier votre lettre, mon Prince, et je vous y réponds avec empressement, étant charmée de toutes les occasions pour vous assurer de ma considération. Comme vous me dites n'avoir aucune nouvelle de Moscou, je vous envoie la note ci-jointe; ne sachant dans quel quartier votre maison se trouve, j'ignore dans quelle catégorie elle peut être; mais on m'a dit qu'elle existait. Le général Miloradovitch a eu une affaire heureuse à Wiazma, et nous avançons sur le chemin de Smolensk, poursuivant l'ennemi, qui nous laisse quantité de bagage et d'artillerie; la quantité de prisonniers que nous lui prenons est aussi très grande. Les dernières nouvelles, que j'ai, disent que le Prince Koutousoff et son quartier général étaient à douze verstes, passé Wiazma. Le C-te Witgenstein a eu des succès assez éclatants et a repris Vitebsk. Le 3 Octobre, l'amiral Tchitchagoff était avec son quartier-général à Brest-Litovsky; un détachement de son armée avait fait prisonnier un régiment polonais à Sloniec. Voilà, mon Prince, les seules nouvelles militaires que je sais. J'y ajouterai, que l'on forme beaucoup de nouvaux régimens; ce qui produira dans deux mois une nouvelle armée de quatre-vingt mille hommes. Il est certain, que l'ennemi se retire sur tous les points,

et d'une manière très précipitée; il est certain aussi, que c'est lui, et non point les criminels, échappés des prisons, qui a mis le feu à Moscou. Ceux là, malgré le faux bruit répandu, avaient été mis en sûreté bien avant l'occupation de la ville, et les lettres des français, interceptées par nos cosaques, le prouvent bien. Mon mari bien sensible à votre souvenir, vous fait ses compliments; et moi, mon Prince, je vous prie de me continuer votre souvenir, et d'être persuadé que je serai toujours à la recherche des occasions, où je pourrai vous prouver, combien je suis

Votre dévouée

Catherine.

Переводъ.

Ярославль, 3 Ноября 1812.

Я получила вчера ваше письмо, Князь, и спѣшу отвѣчать вамъ; радуюсь каждому случаю увѣрить васъ въ моемъ уваженіи. Вы пишете, что не имѣете никакого извѣстія изъ Москвы, почему я и препровождаю къ вамъ прилагаемую при семъ записку; не зная въ какой части находится вашъ домъ, я не знаю къ какому разряду онъ можетъ быть отнесенъ, но мнѣ сказали, что онъ уцѣлѣлъ. Генералъ Милорадовичь имѣлъ счастливое дѣло подъ Вязьмою, и мы подвигаемся по Смоленской дорогѣ, преслѣдуя непріятеля, который оставляетъ намъ значительное число багажа и артиллеріи; число плѣнныхъ нами захватываемыхъ, также очень велико. Послѣднія новости мною полученныя извѣщаютъ, что Князь Кутузовъ и главная его квартира въ двѣнадцати верстахъ за Вязьмою. Графъ Витгенштейнъ имѣлъ довольно блистатель-

ный успѣхъ и взялъ обратно Витебскъ. 3 Октября Адмиралъ Чичаговъ былъ съ своею главною квартирою въ Брестѣ-Литовскомъ. Отрядъ его арміи взялъ въ плѣнъ польскій полкъ въ Слонимѣ. Вотъ, Князь, единственныя военныя новости, которыя я знаю. Прибавлю къ этому, что устроивается много новыхъ полковъ, что составитъ черезъ два мѣсяца новую армію въ восемдесятъ тысячь человѣкъ. Достовѣрно извѣстно, что непріятели отступаютъ на всѣхъ пунктахъ, и съ чрезвычайною поспѣшностію; также извѣстно, что это они, а не преступники, вырвавшіеся изъ тюрьмы, зажгли Москву. Не смотря на распространеніе ложнаго слуха, преступники были взяты подъ безопасный надзоръ прежде занятія города непріятелемъ, и письма французовъ, перехваченныя нашими козаками, это ясно свидѣтельствуютъ. Мужъ мой, очень благодарный за ваше воспоминаніе, вамъ кланяется, а я, Князь, прошу васъ продолжить о мнѣ воспоминаніе ваше и быть увѣреннымъ, что я всегда буду изыскивать случаи доказать вамъ, сколько я есмь

Преданная вамъ

Екатерина.

ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ

КЪ КНЯГИНѢ ТАТЬЯНѢ ВАСИЛЬЕВНѢ

И КЪ КНЯЗЮ БОРИСУ НИКОЛАЕВИЧУ

ЮСУПОВЫМЪ.

I.

Княгиня Татьяна Васильевна!

Охотно удовлетворяя вашему желанію, Я предписала учрежденному при училищѣ ордена св. Екатерины совѣту, выпустить изъ сего заведенія на ваше попеченіе, воспитывавшуюся въ ономъ на вашемъ иждивеніи дѣвицу Борисову, и увѣдомляя васъ о томъ, съ удовольствіемъ пользуюсь симъ случаемъ увѣрить васъ о благорасположеніи, съ каковымъ пребываю къ вамъ благосклонною.

Марія.

Въ Санктпетербургѣ, Мая 17 дня, 1807 года.

II.

Княгиня Татьяна Васильевна!

По представленіи мнѣ надлежащихъ свѣдѣній, касательно просимаго вами займа, подъ залогъ домовъ вашихъ, Я съ особеннымъ удовольствіемъ выполнила немедленно желаніе ваше, и дозволила выдать вамъ полную по оцѣнкѣ тѣхъ домовъ сумму, коль скоро по наличности денегъ въ сохранной казнѣ и по числу заемщиковъ возможно будетъ. Увѣдомляя васъ о семъ,

Я прошу васъ быть увѣренною, что Мнѣ всегда пріятно имѣть случай для изъявленія вамъ совершеннаго уваженія и доброжелательства, съ каковыми пребываю вамъ благосклонною.

Марія.

Въ Павловскѣ, Іюля 28 дня, 1815 года.

III.

Княгиня Татьяна Васильевна!

Вы справедливую полагаете надежду на готовность Мою сдѣлать вамъ удовольствіе и содѣйствовать къ облегченію вашему въ затрудненіяхъ, въ которыхъ вы теперь находитесь, ибо желаніе Мое удовлетворить вашей просьбѣ совершенно соотвѣтствуетъ всегдашнему Моему къ вамъ благорасположенію. Но къ сожалѣнію Моему теперешнее положеніе сохранныхъ казенъ по чрезвычайному множеству заемщиковъ таково, что не возможно Мнѣ обѣщать вамъ скораго удовлетворенія толико значущею просимою вами суммою. Просящихъ займовъ имѣется теперь уже по обѣимъ казнамъ болѣе, нежели на три милліона рублей, изъ чего вы сами заключить можете, что едва ли въ теченіи сего года выдача до васъ дойдетъ. Однако дабы ускорить исполненіе вашего желанія, поколику возможно, Я бы совѣтовала вамъ раздѣлить заемъ вашъ между обѣими сохранными казнами, Московскою и С.-Петербургскою, и поспѣшить подачею въ оба опекунскіе совѣта всѣхъ потребныхъ бумагъ, дабы скорѣе войти въ учрежденную очередь, и чрезъ то облегчить и приблизить полученіе денегъ. Я желаю, чтобы вы въ семъ совѣтѣ

видѣля несомнѣнный опытъ искренняго Моего расположенія вамъ помочь, по мѣрѣ возможности, и доказательство отличнаго уваженія и доброжелательства, съ каковымъ Я пребываю вамъ всегда благосклонная.

Марія.

Въ Москвѣ, Октября 13 дня 1817 года.

IV.

Madame la Princesse Youssoupoff!

D'après le désir de madame votre sœur, la comtesse de Branicka, je m'empresse de vous envoyer ci-incluse la somme de huit cent soixante six roubles 67 copecs, en payement de deux comptes, qu' elle a bien voulu acquitter pour moi à Paris, où elle avait eu la complaisance de se charger de quelques emplettes pour mon compte, dont le total se monte à 936 francs, lesquels forment au cours du change actuel à 108 centimes par rouble, la somme ci-dessus désignée. Veuillez, madame la Princesse, témoigner à madame votre sœur, combien je suis sensible à l'empressement, qu' elle a mis à me faire plaisir, et croire vous même à celui, que me procure chaque occasion de vous renouveler les assurances de la bienveillance sincère, avec laquelle je suis

Votre affectionnée

Marie.

Je vous prie, chère Princesse, de marquer à madame votre sœur, combien je suis sensible à sa complaisance, et que tous les effets sont parfaitement bien arrivés et fort beaux.

A Pawlowski,
ce 11 Août. 1819.

Переводъ.

Госпожа Княгиня Юсупова!

По желанію сестры вашей, госпожи Графини Браницкой, я поспѣшаю вамъ препроводить при семъ восемьсотъ шестьдесятъ шесть рублей шестьдесятъ семь копѣекъ, въ уплату по двумъ счетамъ, по которымъ она пожелала заплатить за меня въ Парижѣ, гдѣ она по обязательности своей озаботилась нѣсколькими закупками на мой счетъ, и которыхъ сумма составляетъ 936 франковъ, а по нынѣшнему курсу 108 сантимовъ на рубль, вышеупомянутую сумму. Благоволите, Княгиня, засвидѣтельствовать вашей сестрицѣ, сколько я чувствительна къ ея усердію дѣлать мнѣ удовольствіе, и вѣрить тому удовольствію, какое доставляетъ мнѣ каждый случай возобновить вамъ увѣренія въ искренней благожелательности, съ какою Я есмь благосклонная вамъ

Марія.

Прошу васъ, любезная Княгиня, выразить вашей сестрицѣ, сколько я чувствительно благодарна и за ея услугу, и за то, что всѣ вещи прекрасны и дошли до меня въ совершенной сохранности.

V.

Князь Борисъ Николаевичъ!

Согласно изъявленному въ письмѣ вашемъ ко Мнѣ благотворительному желанію имѣть въ Воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ и въ училищѣ ордена св. Екатерины, до конца дней вашихъ, въ каждомъ по двѣ пансіонерки, на вашемъ иждивеніи, подъ именемъ воспитанницъ вашей покойной супруги Прасковьи Павловны (*), съ тѣмъ, чтобы онѣ поступали въ тѣ заведенія по вашему назначенію, отъ Меня дано по сему предмету, а равно и о принятіи на вышеприписанномъ основаніи означенныхъ въ представленномъ отъ васъ спискѣ четырехъ дѣвицъ, надлежащее, кому слѣдуетъ, повелѣніе; о чемъ увѣдомляя васъ, Я съ удовольствіемъ пользуюсь симъ случаемъ удостовѣрить васъ въ истинномъ доброжелательствѣ, съ каковымъ пребываю вамъ благосклонною.

Марія.

Въ С.-Петербургѣ, Декабря 27 дня 1820 года.

(*) Урожден. Княжны Щербатовой, первой супруги Князя Бориса Николаевича, сына Княгини Татьяны Васильевны.

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПЕРВАГО

КЪ КНЯЗЬЯМЪ ЮСУПОВЫМЪ.

I.

РЕСКРИПТЪ КНЯЗЮ Н. Б. ЮСУПОВУ, 1826, 28 ІЮНЯ.

Князь Николай Борисовичъ!

По обозрѣніи Мною Кремля и дворцовыхъ зданій, въ вѣдомствѣ вашемъ состоящихъ, Я, къ полному моему удовольствію, нашелъ вездѣ порядокъ и устройство, а особенно въ Кремлевскомъ Архіерейскомъ домѣ.

Относя сіе къ усердію и отличной заботливости вашей, по всѣмъ частямъ ввѣреннаго вамъ управленія, Я пріятнымъ долгомъ себѣ поставляю изъявить вамъ за то совершенную Мою признательность и благоволеніе.

Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный

Николай.

Москва.
28 Іюня, 1826.

II.

ГРАМОТА КНЯЗЮ БОРИСУ НИКОЛАЕВИЧУ ЮСУПОВУ, 1848, ІЮЛЯ 1.

Двора Нашего Гофмейстеру Князю Юсупову.

Въ награду отлично ревностнаго служенія вашего въ званіи Почетнаго Опекуна здѣшняго Опекунскаго

Совѣта, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ ордена Св. Анны первой степени, знаки коего при семъ препровождая, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ вамъ благосклонны.

Николай.

Въ Петергофѣ,
Іюля 1, 1848 г.

ФАМИЛЬНЫЯ БУМАГИ

КНЯЗЕЙ ЮСУПОВЫХЪ.

I.

Поколѣнная роспись, поданная въ Разрядный Приказъ за общимъ подписаніемъ Князей Юсуповыхъ. 194 (*) г. Маія въ 19 день (**).

Родство Абабукъ Киреева (***). *Владѣлъ и вѣдалъ весь Мюсюльманскій родъ послѣ Магомета.* А у Бабекира сынъ Магометъ былъ въ Дамаскѣ царемъ (****).

А Магометовъ сынъ *Султанъ Кегабъ* въ Дамаскѣ жъ былъ царемъ.

(*) 7194, то есть 1686 году.

(**) Подалъ Стольникъ *Князь Иванъ* (Дмитріевичъ) *Юсуповъ*, за рукоприкладствомъ:

1) *Князь Дмитрія* (Сеюшевича) Юсупова (и вмѣсто дѣтей его Князь Ивана, Князь Матвѣя, Князь Григорья).

2) *Князь Петра Акмурзина сына Юсупова-Княжево.*

3) Константина Пелединскаго, *вмѣсто Князь Василья Княжь Никитина сына Юсупова меньшова*, и вмѣсто сына его Князь Ивана, по ихъ велѣнію.

4) *Князь Александра Юсупова*, и вмѣсто дяди его Князь Ивана. Васильева сына большаго, и вмѣсто брата своего Князь Степана.

5) *Князь Петра Юсупова*, и вмѣсто брата его *Князь Бориса.*

6) *Князь Леонтія Юсупова*, и вмѣсто *Князь Петра.*

7) Князь Якова Бантерюкова, вмѣсто брата его Князь Юрья и вмѣсто *дѣтей своихъ* Князь Ивана, да Князь Федора *по ихъ велѣнію.*

8) Сеюшъ-Мурзина сына Юсупова.

(***) *Абубекира*, какъ видно въ древнемъ родословномъ свиткѣ.

(****) То есть Султаномъ.

А Кегановъ сынъ *Султанъ Гирмисъ* былъ въ Египтѣ Царемъ.

Гермесовъ сынъ *Султанъ Халидъ* былъ въ Сарсарѣ Царемъ.

А Халидимовъ сынъ *Султанъ Кулюдъ* былъ въ Сарсарѣ Царемъ.

А у Кулюда сынъ *Султанъ Абулгази* былъ въ Антіохіи Царемъ.

А у Абулгази сынъ *Селимъ* былъ въ Антіохіи Царемъ.

А у Селима сынъ *Султанъ Сыддыкъ* былъ въ Антіохіи Царемъ.

А у Сыддыка сынъ *Султанъ Абдельхакъ* былъ въ Медонмѣ Царемъ.

А у Абдельхака сынъ *Султанъ Османъ* былъ въ Медонмѣ жъ Царемъ.

А у Османа сынъ *Султанъ Джаляледдинъ* (*) былъ въ Константинѣ градѣ Царемъ.

А у Джаляледина два сына: первый *Адгемъ*, второй *Бибатюклясъ* былъ въ Кехбѣ Царемъ, а *Мекка тожъ*.

А у Бабатюкляса три сына: первый *Аббасомъ* зовутъ, второй *Абдурахманъ*, третій *Термя* былъ межъ *Волги и Яика*.

А у Термя сынъ *Карапчи*.

А у Карапчая сынъ *Сламкай*.

А у Сламкая сынъ *Каддыркай*.

А у Кадыркая сынъ *Кадлукай*, и взялъ Кадлукай взятьемъ Кункентъ, и учинися въ Кункентѣ Государемъ.

А у Кадлукая сынъ *Иддигей* (**) Князь, и *Иддигей* Князь *взялъ у Джанибека Царя юртъ*, и учинися на его мѣстѣ Государемъ.

(*) Въ подлинникѣ Ждаляледдинъ.

(**) Едигей, знаменитый въ исторіи; съ него начинается достовѣрное родословіе Князей Юсуповыхъ.

А у Идигія Князя сынъ *Народыкъ-Мурза.*

А у Народыкъ-Мурзы сынъ *Акасъ Князь.*

А у Акаса Князя сынъ *Муса* Князь.

А у *Мусы* Князя дѣти отъ *первыя* жены отъ Конедозы Царицы семь сыновъ: *Шехимъ*-Мурза, *Шихмама*-Мурза, *Кушузъ*-Мурза, *Досумъ*-Мурза, — бездѣтны: *Юсуфъ* Князь, отъ него пошли Юсуповы, да Акъ Мурза, бездѣтенъ, *Смагила* (*) Князь.

А отъ *другія* жены у *Мусы* Князя отъ Хозинскія дочери дѣти: Алчегиръ-Мурза — бездѣтенъ, да *Шейдякъ* Князь (отъ него пошли Шейдяковы, да Джавпосты Мурза — бездѣтенъ, да *Мамай* Мурза—бездѣтенъ.

А отъ *третія* жены сынъ Исханъ Мурза—бездѣтенъ.

А отъ *четвертыя* жены дѣти *Искендеръ* Мурза, да *Темиръ* Мурза—бездѣтны.

А отъ *пятыя* жены дѣти: *Кутумъ*-Мурза (отъ него пошли *Кутумовы*), да Кулужъ-Мурза, да Куль-Ахметъ Мурза, да Джанъ-Ахметъ-Мурза, бездѣтны.

А у *Юсуфа* Князя дѣти: *Иль-Мурза*, да *Ибрагимъ-Мурза* (**).

А у *Иль-Мурзы* дѣти: *Чинъ* (***) *Мурза*, да *Сеюшъ Мурза.*

А у Чинъ-Мурзы сынъ *Корелъ Мурза.*

(*) Слѣдуетъ читать *Измаилъ.* Это братъ Юсуфа, изъ угожденія Іоанну Грозному, принесшій Юсуфа на жертву своимъ корыстнымъ расчетамъ.

Въ концѣ поколѣнной росписи исчисляются потомки Исмаила, у котораго было семь сыновъ: *Тіохматъ*, *Урусъ* и проч. Отъ нихъ пошли Князья Тіохматовы, Урусовы и пр.

(**) Здѣсь означены только поселявшіеся въ Россіи сыновья Юсуфа, а пропущены: Юнусъ-Мурза и Али-Мурза, значащіеся въ грамотахъ, сохраняющихся въ Московскомъ Архивѣ Иностранной Коллегіи.

(***) Или *Инъ-Мурза.*

А у *Сеюшъ* Мурзы, Иль-Мурзича дѣти: *Зданъ*-Мурза (1), да *Акъ*-Мурза, да *Ищерекъ*-Мурза — бездѣтенъ, да *Сламъ* (2) Мурза — бездѣтенъ, да *Абдуль-Мурза*, во крещеніи *Князь Дмитрій.*

А у Корелъ-Мурзы сынъ *Би-Мурза*, во крещеніи Князь *Иванъ.*

А у Абраимъ-Мурзы сынъ *Сеюшъ-Мурза*, а у Сеюшъ-Мурзы Абраимова сынъ, сынъ *Абрамъ* (3) *Мурза*, во крещеніи *Князь Никита* (4).

А у Князя Ивана сынъ *Князь Семенъ*, умре бездѣтенъ.

А у Жданъ Мурзы дѣти: *Бай Мурза*, да *Ханъ Мурза*, *во крещеніи Князь Иванъ*, умре бездѣтны.

А у *Акъ Мурзы* дѣти: *Ай-Мурза*, во крещеніи Князь Алексѣй, умре бездѣтенъ, да *Сендега* Мурза, во крещеніи Князь *Петръ.*

А у Князь **Дмитрія** (5) дѣти: Князь Иванъ, Князь Матвѣй, Князь **Григорій** (6).

И за выѣздъ пожалованы мы, по вашей Государской милости, блаженныя памяти Великаго Государя

---

(1) *Джанъ*, онъ же имянуется Джанъ и Жданъ-Мурза.

(2) Слѣдуетъ читать: *Исламъ.*

(3) Абрагимъ или Ибрагимъ.

(4) Другая вѣтвь Юсуповыхъ отъ Сеюшъ-Мурзы внука *Юсуфова*:

А у Князь Никиты Сеюшъ Мурзина сына дѣти: Князь *Василій* большой, да Князь Андрей, да Князь Федоръ, умре бездѣтенъ, да Князь *Василій* меньшой.

А у Князь *Василья* большаго дѣти. Князь Василій, Князь Борисъ, Князь Иванъ, Князь Петръ, да Князь Леонтій.

А у Князь Василья меньшаго сынъ Князь Иванъ.

А у Князь Васильева сына большаго, у Князь Василья жъ дѣти: Князь Александръ, да Князь Степанъ.

А у Князь Бориса сынъ Князь Алексѣй.

(5) Дмитрія Сеюшевича Юсупово-Княжево.

(6) Прадѣдъ Князя Бориса Николаевича Юсупова

Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руссіи, и при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ всеа Руссіи, городомъ Романовымъ, со всѣми доходами, и по Вашему Великихъ Государей Указу по жалованнымъ грамотамъ велѣно сидѣть съ приказными вашими Великихъ Государей людьми татарамъ нашимъ четыремъ человѣкамъ и всякія дѣла вѣдать.

А цѣловальники вашими Великихъ Государей велѣно быть цѣловальникомъ нашимъ пяти или шти (*) человѣкамъ, у всякихъ доходовъ, у денежныхъ сборовъ, и тѣми доходы и денежными сборы пожалованы мы, а судомъ и расправою насъ и татаръ, и крестьянъ нашихъ, опричь Посольнаго Приказа, вѣдать нигдѣ не велѣно.

II.

Выписка изъ дѣла, выданнаго Князю Николаю Борисовичу Юсупову въ 1785 г. изъ Государственной Вотчинной Коллегіи.

Состоявшеюся 1785 года, Апрѣля въ 21 день Всемилостивѣйшею жалованною грамотою, между многими Россійскому Дворянству пользами, повелѣно сдѣлать о родахъ дворянъ по городамъ, гдѣ кто имѣетъ вотчины, книгу.

Дѣйствительный Камергеръ Князь Николай Княжъ

(*) То есть шести.

Борисовъ сынъ Юсуповъ-Княжево, прилагая при челобитной поколѣнную роспись, просилъ о выписаніи противъ оной сей Коллегіи изъ Архива, учиненныхъ предками его на недвижимыя разныхъ городовъ имѣніи дачь и о учиненіи о поданной предками его, въ 7191 (1) году, въ бывшій Разрядъ росписи, съ разряднымъ Архивомъ, а о выѣздѣ предковъ его въ Россію, по дѣламъ бывшей Иностранной Коллегіи конторы справокъ, и по собраніи онаго о дачѣ ему въ силу состоявшагося Апрѣля 21, 1785 г. Всемилостивѣйшаго манифеста для доказательства о родѣ его за скрѣпою копіи.

По журналу Государственной Вотчинной Коллегіи явствуетъ: по справкѣ въ Архивѣ Государственной Вотчинной Коллегіи, *въ приправочныхъ книгахъ* Романовскаго уѣзда, за приписью Дьяка Венедикта Махова, (а котораго года и чьего письма, за неимѣніемъ начала, невидно), *листъ 20-й на оборотѣ:*

«За *Иль-Мурзою* за *Исуповымъ* сыномъ *Княжево*, что пожаловалъ его Государь Царь и Великій Князь *Θеодоръ Ивановичь* всеа Россіи изъ своихъ Государевыхъ дворцовыхъ селъ въ 93 (2) году, что было за Темиръ Мурзою, и послѣ было въ Государевыхъ Дворцовыхъ селѣхъ село Пшеничище.

Въ *Романовскихъ писцовыхъ книгахъ* письма и мѣры *Юрья Редрикова* съ товарищи 135 и 136-го (3) годовъ въ Городскомъ стану въ помѣстьѣ написано:

(1) Въ 1683 году. Но роспись подана была въ 1686 году, какъ видно изъ дѣла.

(2) 1685.

(3) 1627 и 1628.

За *Сеюшъ Мурзою* Иль Мурзинымъ сыномъ *Юсупова-Княжово*, по жалованной грамотѣ Царя и Великаго Князя *Өедора Ивановича*, какова грамота дана отцу его Иль Мурзѣ въ 101 ([1]) году, да по Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Өедоровича жалованной грамотѣ 121 ([2]) года, старое отца его помѣстье, а по Романовскимъ приправочнымъ книгамъ письма и дозору Ивана Комынина, да подъячаго Ивана Ефимова, 101 и 102 ([3]) годовъ, написано:

Въ помѣстьѣ Починокъ, что была пустошь, сельцо Копнино на рѣкѣ на Волгѣ, деревня Кузнецова на ручью, деревня Окоемова, деревня Отмицево на рѣкѣ на Волгѣ, деревня Софроново на рѣчкѣ на Долгополицѣ, деревня Ильцыно.

Во 165 ([4]) году Іюля 25 дня, Сіюшъ Мурзино помѣстье Юсупова Княжево дано и отказано сыну его *Абдулъ-Мурзѣ* Юсупову Княжево.

Въ 188 ([5]) году, Абдулъ-Мурзино помѣстье *отписано на Великаго Государя*, и о томъ его помѣстьѣ посыланы въ разрядъ памяти, на которыя отвѣтствовано:

На 1-е, во 190 ([6]) Іюня въ 9 день, по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Өеодора Алексѣевича *Абдулъ-Мурза* Сіюшъ Мурзинъ Юсупово Княжево, по его челобитью въ Православную Христіанскую вѣру Греческаго закона крещенъ, а помѣстьями его и вотчинами велѣно ему Абдулу владѣть попрежнему, и о томъ на Романовъ грамота послана, а онъ

([1]) 1593.
([2]) 1613 г.
([3]) 1593 и 1594 г.
([4]) 1656 г.
([5]) 1680 г.
([6]) 1681 г.

Абдулъ-Мурза за крещеніе Православныя Христіанскія вѣры пожалованъ въ Стольники.

На 2-е, во 191 (1) году Генваря 5 дня, что Стольникъ Князь *Дмитрій Юсуповъ*, которому въ Татарской вѣрѣ имя было *Абдулъ-Мурза*, на Государевыхъ службахъ въ полкахъ былъ во 187 и во 188 годахъ въ Путивлѣ съ Касимовскимъ Царевичемъ съ Васильемъ Арслановичемъ и во 187 году (2), Сентября въ 9 день, Касимовскій Царевичь Василій Арслановичь, поѣдучи изъ Путивля къ Москвѣ, взялъ его съ собою за Государевымъ полковымъ знаменемъ, для проѣзда чрезъ Малороссійскіе города.

А во 187 и 188 (3) годѣхъ, подъ Кіевомъ съ Бояриномъ и Воеводою со Княземъ Михайломъ Алегуковичемъ Черкаскимъ съ товарищи, а въ Боярской Книгѣ 184 (4) года помѣстный ему окладъ *тысяча четвертей.*

Во 191 (5) году Марта въ 8 день, изъ того Князь Дмитріева помѣстья Юсупова Княжева, съ помѣстнаго его оклада, съ тысячи четвертей, со ста по двадцати четвертей, въ Романовскомъ уѣздѣ, дано ему Князь Дмитрію, за Чигиринскую его службу, въ вотчину со всѣми угодьи.

Да того жъ числа, изъ того жъ Князь Дмитріева помѣстья Юсупова, съ помѣстнаго его окладу, съ тысячи четвертей, со ста по двадцати четвертей въ Романовскомъ уѣздѣ, въ Городскомъ стану, дано ему Князь Дмитрію за Троицкій походъ въ вотчину.

---

(1) 1682 г.

(2) 1679 г.

(3) 1679 и 1680 г.

(4) 1676 г.

(5) 1682 г.

Во 191 году Іюня, билъ челомъ Дмитрій Сеюшъ Мурзинъ сынъ Юсупово Княжево: помѣстье за нимъ и вотчина въ Романовскомъ уѣздѣ, въ разныхъ станѣхъ, сельцо Кузнецово съ деревнями, а на то помѣстье и вотчины выписи ему недано, и просилъ, чтобъ на то помѣстье и вотчину дать ему выпись.

191 года Августа во 2-й день, велѣно на то помѣстье и на ту вотчину дать съ писцовыхъ и переписныхъ книгъ выпись, буде спору нѣтъ.

Въ 203 (*) году, Февраля въ 5 день, Князь Дмитріево недвижимое имѣніе Юсупова-Княжево между дѣтьми его Князь Иваномъ, Князь Матвѣемъ, Князь Григорьемъ Юсуповыми-Княжево раздѣлено и Романовское досталось на часть Князь Григорію Юсупову-Княжево.

Въ 720 году, Іюля 29 дня, по именному блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Петра Великаго, Императора и Самодержца Всероссійскаго Указу, за собственною Его Величества рукою, Князь Дмитріевы помѣстья и вотчины Кольцова-Мосальскаго, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Мосальскомъ уѣздѣ, въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ Володимерскомъ уѣздѣ, въ Галицкомъ уѣздѣ, въ Калужскомъ уѣздѣ, въ Коломенскомъ уѣздѣ, отданы Бригадиру и Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Маіору Князь Григорью Княжъ-Дмитріеву сыну Юсупово-Княжево.

Въ 720 году, Сентября въ 19 день, по приговору Тайнаго Совѣтника Сенатора и Государственной Коллегіи Юстиціи Президента Графа Андрея Артемоновича Матвѣева съ товарищи, отписныя Князь Дми-

(*) 1694 г.

тріевы помѣстья и вотчины Кольцова Мосальскаго, по имянному Его Императорскаго Величества Указу, въ разныхъ городѣхъ, а именно: въ Московскомъ, въ Мосальскомъ, въ Володимірскомъ, въ Вологодскомъ, въ Галицкомъ, въ Калужскомъ уѣздѣхъ, за Бригадиромъ и Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку за Маіоромъ за Князь Григорьемъ Юсуповымъ справлены, и за нимъ то недвижимое отказано.

Въ 729 году Іюля 21 дня, въ присланномъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества Петра Втораго изъ Высокаго Сената въ Вотчинную Коллегію Указѣ, написано:

«Его Императорское Величество пожаловалъ Генерала Лейтенанта Князь Григорья Юсупова, указалъ, дать ему въ вѣчное и потомственное владѣніе *изъ деревень Меншиковыхъ* въ Бѣлогородской губерніи въ новопоселенныхъ Черкаскихъ слободахъ, которыя остались за дачею Господину Генералу Матюшкину, слободу Грунки, слободу Мартыновку, слободу Ракитную, слободу Новоберезовку, слободу Мокрушину, село Рыбинской будъ, слободу Веселую, слободу Солдатскую, въ Бѣлѣ-городѣ дворъ Меншикова со всякимъ строеніемъ и со всякими къ нимъ принадлежностьми и доходами, да въ Нижегородскомъ уѣздѣ изъ бывшихъ деревень Князя Прозоровскаго село Безводное и съ подгорною того жъ села слободою.»

И въ тѣхъ же 729 и 730 годѣхъ, то недвижимое имѣніе за нимъ Князь Григорьемъ Дмитріевичемъ отказано.

По справкѣ же въ Московской Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ оказалось, что фамилія Юсуповыхъ имѣетъ происхожденіе свое отъ Князей Нагайской орды, касательно же пріобщенной при требованіи родослов-

ной, не входя въ глубочайшую древность оныя (поелику въ здѣшнемъ Архивѣ сихъ годовъ дѣлъ не имѣется) явствуетъ изъ переписки Россійскихъ Государей съ Ногайскими Князьями, что предокъ ихъ Муса или Мусы Мурза, въ 1490 году кочевалъ вверхъ по Яику на Кизлярѣ, и велъ съ Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ (*) переписку; сынъ его Юсуфъ, отъ коего Юсуповы ведутъ свой родъ, въ 1549 году, въ помянутой ордѣ учинился Княземъ, но въ 1556 убитъ братомъ своимъ Исмаилемъ, который, будучи съ дѣтьми покойнаго, а своими племянниками, во всегдашней враждѣ, 1565 Октября 31 прислалъ къ Царю Іоанну Васильевичу Ибрагимъ Мурзу и Иль, или Эль-Мурзу Юсуповыхъ Княжихъ дѣтей, о чинахъ же ихъ, какими они при семъ выѣздѣ награждены были, извѣстія не имѣется.

1785 года Декабря 22 дня, по Указу Ея Императорскаго Величества, Государственная Вотчинная Коллегія слушавъ дѣла Дѣйствительнаго Камергера Князь Николая Княжъ Борисова сына Юсупова-Княжево, о дачѣ ему со оказавшихся по справкамъ въ сей Коллегіи предковъ его дачь, для доказательства о фамиліи его дворянства копіи, поелику оныя и оказались по разнымъ городамъ, приказали: что по справкѣ въ Коллегіи оказалось, съ онаго списавъ копію, дать за скрѣпою, а дѣло, яко рѣшеное, отдать въ Архивъ. Генваря 12 дня 1786 года. Подлинное за подписаніемъ Присутствующихъ и Прокурора.

(*) Іоанномъ III-мъ.

III.

Указъ Царя Θеодора Алексѣевича Печатнику Дементію Миничу Башмакову о пожалованіи *Романовскаго Хана Мурзы Джанъ-Мурзина сына Юсупова.*

Лѣта 7158 (*), Іюня во 2-й день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Θеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца указу, Печатнику Дементію Миничу Башмакову съ товарищи. Великій Государь Царь и Великій Князь Θеодоръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ крестить во святую Православную Христіанскую вѣру *Романовскаго Хана Мурзу Джанъ-Мурзина* сына *Юсупова*, а за крещеніе Православныя Христіанскія вѣры пожаловалъ Великій Государь: велѣлъ ему своего Государева жалованья сдѣлать изъ казеннаго приказу платья противъ его братьи: охобень *зуфри доброй*, съ золотною стройною нашивкою, ферязи атласные съ нашивкою стройною жь, исподъ бѣлой хребтовой, зипунъ атласный, шапку бархатную съ добрымъ соболемъ, штаны камчатные, сапоги сафьянные. А сдѣлавъ то все платье прислать въ разрядъ къ Думному Дьяку, къ Василію Семенову съ товарищи; и по Государеву Цареву и Великаго Князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца указу Печатнику Дементью Миничу Башмакову съ товарищи, учинить о томъ по указу Великаго Государя. Дьякъ Ларіонъ Пашинъ.

По сему Великаго Государя указу въ разрядъ Хану Мурзѣ Юсупову охобень съ нашивкою золотою, ферези камчатные съ нашив-

(*) 1650.

кою жъ и испод бѣлый хребтовый, зипунъ атласъ желтый, пуговицы серебреныя, штаны камчатныя, сапоги, шапку бархатную взялъ разгульный подъячій (*) *Гаврило Θедоровъ. Писалъ Иванко* (**) *Матвѣевъ.*

— — —

IV.

Запись вдовы Сеюшъ-Мурзы Юсупова съ дѣтьми вдовѣ сына ея, о раздѣлѣ между ними имѣнія РѯЗ (7167 или 1659 отъ Р. Х.) *Марта АІ* (11-го).

Се язъ, Сеюшъ *Мурзы* и *Мурзовича* (***) Юсупова жена, вдова *Кутукай-Тота*, Княгиня, Айдаръ Мурзина дочь съ сыномъ своимъ *Джанъ*-Мурзою, да съ пасынкомъ своимъ съ *Абдуллахъ* (****) Мурзою *Сеюшевичемъ* Юсуповымъ, да съ снохою своею Сламъ-Мурзиною женою, со вдовою *Муратбековой*, въ прошломъ *во сто шестьдесятъ третьемъ* году сына моего, а нашего брата Джанъ-Мурзина, да Абдула Мурзина, *Пщерекъ-Мурзы* Сеюшевича не стало, а послѣ его осталась жена его *Залиха-Тота*, Досаи Мурзина дочь Муратова-Бека жена, а помѣстей да Государева жалованья было

(*) Такъ назывался писецъ или служитель приказа, подчиненный Дьяку, отправляемый для разсылокъ съ указами изъ Разряда и съ Царскими подарками пожалованнымъ.

(**) Уменьшительное имени *Иванъ*. Низшіе чиновники писались *уменьшительными именами*, что и въ письмахъ знатнѣйшихъ лицъ къ высшимъ считалось учтивостію.

(***) Мурза — Татарскій Князь, Мурзовичь — Княжій сынъ, почему строки сіи въ пояснительномъ переводѣ ихъ означаютъ: «*Я, Князя Сеюша, Княжева сына Юсупова жена вдова и проч.*

(****) Въ святомъ крещеніи *Дмитрій* Сеюшевичь, отецъ Князя Григорія Дмитріевича.

за мною за Джанъ-Мурзою, да за Ищерекъ-Мурзою, да за Исламъ-Мурзою, да за пасынкомъ моимъ, за Абдула-Мурзою въ Романовскомъ уѣздѣ, въ Городецкомъ стану, и въ иныхъ въ разныхъ станѣхъ тысяча девятьсотъ сорокъ четыре четверти съ полуосминою, и я вдова Кутукай-Тота, Княгиня, съ сыномъ своимъ съ *Джанъ-Мурзою*, да съ пасынкомъ своимъ съ *Абдула-Мурзою*, да съ снохою своей съ Муратбековой, поговоря межь собой полюбовно, со снохою своею съ Ищерекъ-Мурзиною женою, со вдовою Залихою, не бивъ челомъ Государю о помѣстьѣ разверстку чинить, а межь себя по любовному договору, поступила имъ снохѣ своей Ищерекъ-Мурзиной женѣ, вдовѣ Залихѣ-Тота помѣстьица на прожитокъ въ Городецкомъ стану сельцо Копнино, да деревню Осмищево, да деревню Сарафоново, деревню Нардино, да въ Васильевскомъ стану деревню Ратково, деревню Хотябино, деревню Облазовъ Починокъ, деревню Лыскарево, деревню Блиново, деревню Высокое, полъ-пустоши Малахова, а въ моемъ сельцѣ Копнинѣ и во всѣхъ деревняхъ, и въ полупустоши четвертныя пашни на сто на девяносто на девять четвертей съ полуосминою, а сѣнные покосы ихъ и всякіе угодья, крестьяне и бобыли по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ, и я Кутукай-Тота Княгиня, по тому жъ полюбовному договору послѣ мужа своего Сѣюшъ *Мурзы* и *Мурзовича*, и послѣ смерти дѣтей своихъ, Государева жалованья того помѣстьица взяла себѣ на прожитокъ на пятьсотъ четвертей; при мнѣ вдовѣ Кутукай-Тота Княгинѣ, и сыну моему Джанъ-Мурзѣ, и пасынку моему Абдула-Мирзѣ, и снохѣ моей Сламъ-Мурзинѣ женѣ вдовѣ Муратбека; на сноху свою, на Ищерекъ-Мурзину жену, на вдову Залиху-Тота; а о прожиточномъ ею помѣстьѣ,

что его стало по нашему полюбовному договору, учнетъ бить челомъ Государю отъ поворота или въ крестьянѣхъ, и во всякіе угодья учнетъ вступаться, и на насъ взяла Залиха-Тота, по сей записи *тысячу* рублевъ денегъ, а буде межь нашихъ крестьянъ объ чемъ въ межахъ, въ сѣнныхъ покосѣхъ, или въ иныхъ рубежахъ въ чемъ учинится споръ, и намъ межь тѣхъ крестьянъ разыскивать въ тѣхъ спорахъ, а будетъ розыскъ не возметъ, и намъ межъ ихъ чинить вѣра, а на то послухи: *Иванъ Замятинъ*, *Борисъ Торсуковъ*, *Кондратій Аверкіевъ Иваневъ*. А запись писалъ Ивановской площади подьячій *Васька Замощиковъ*. Лѣта ҂ЗР҃ЗЗ Марта въ ӑі (11-й) день.

На оборотѣ грамоты собственноручныя подписи:

Къ сей записи Саваръ Бакаевъ вмѣсто сестры своей Муратбека.
Послухъ Ивашко руку приложилъ.
Послухъ Бориско руку приложилъ.
Послухъ Кондрашко руку приложилъ.
Послухъ Вашка руку приложилъ.

V.

Запись вдовы Катерины Яковлевны Сумороковой о сговорѣ ея за Стольника Князя Дмитрія Сеюшевича Юсупова-Княжево, РЧЅ года (1688) 12 Января.

Се азъ вдова *Катерина Яковлевна*, *Степанова* жена *Алексѣевича Сумарокова*, въ нынѣшнемъ въ *сто девяносто шестомъ году*, *Генваря во вторыйнадесять* день, сговорила я вдова Катерина за мужъ, за Стольника, *Князь Дмитрея Сеюшевича Юсупова—Княжево*,

съ прожиточнымъ своимъ помѣстьемъ въ Ярославскомъ уѣздѣ, въ разныхъ волостяхъ и станѣхъ, въ селѣ Сумаковѣ съ селы и съ деревнями, чѣмъ меня Великіе Государи пожаловали по смерти мужа моего Степана Алексѣевича, а четвертныя пашни сто четыре четверти. крестьянскихъ и боярскихъ тридцать дворовъ, а выйдти мнѣ вдовѣ Катеринѣ за него Князь Дмитрея Сеюшевича за мужъ, на срокъ, въ нынѣшнемъ, *во сто девяносто шестомъ* году, Өевраля во второмъ на десять числѣ, за недѣлю до сырныя недѣли, и о справкѣ того своего помѣстья *челобитная* (*) за рукою ему Князь Дмитрею Сеюшевичу дать и въ допросѣ сказать, а къ допросу *рука* своя приложить, не споря ничимъ, а буде я вдова Катерина замужъ за него Князь Дмитрея Сеюшевича противъ сей записи на срокъ не выду, или челобитныя о справкѣ того своего помѣстья не дамъ, или въ чемъ нибудь противъ сей записи не устою, какъ о чемъ писано въ сей записи выше сего, и ему Князю Дмитрею Сеюшевичу взять на мнѣ вдовѣ Катеринѣ по сей записи *пятьсотъ* рублевъ денегъ, а ся запись и впредь въ запись. А у сей записи сѣдѣли Яковъ Наумовичь, Ларіонъ Наумовичь, Семенъ Ларіоновичь Хомутовы, а сговорную запись писалъ Романовской площади поддьячей Івашко Корниловъ. Лѣта ЗРЧS Генваря въ ВІ день (**).

(*) Такъ въ подлинникѣ, вмѣсто *челобитную*

(**) 7196, то есть 1688, въ 12 день.

VI.

Дополнительная запись вдовы Катерины Яковлевны Сумороковой о сговорѣ ея въ замужство съ приданымъ за Стольника, Князя Дмитрія Сеюшевича Юсупова, РЧS года 12 Января.

Се азъ, вдова Катерина Яковлевна, Степанова жена Алексѣевича Сумерокова, въ нынѣшнемъ сто девяносто шестомъ году Генваря во вторый на десять день, сговорила я вдова Катерина замужъ за Стольника Князь Дмитрея Сеюшевича Юсупова-Княжево; а Божія милосердія у меня образъ Пресвятыя Богородицы обложенъ сребромъ, прикладъ и ожерелье жемчужное; образъ Пресвятыя Богородицы Знаменія, обложенъ сребромъ, образъ Іоанна Предтечи, обложенъ сребромъ, образъ Николая Чудотворца, обложенъ сребромъ, образъ Сергія Чудотворца, обложенъ сребромъ, да приданаго со мною платья и низанья шапка низаная и ожерелье низаное, обшивка низаная, кокошникъ низаной, зарукавье низаное, треухъ соболій, верьхъ низаной, чепочка серебряная, золоченая, на ней два креста съ зернами, другая чепочка серебряная, крестъ серебряной золоченъ, трои серьги съ зернами, пятнадцать перстней, да платья: шуба атласная, *червчатая*, кружево серебряное, кованое, пуговицы золоченыя; шуба атласная *зеленая*, мѣхъ лисей, кружево серебряное, кованое, пуговицы золоченыя; шуба атласная *зеленая*, мѣхъ бѣлей, хребтовой, пуговицы золочены, кружево золотное; шуба камчатная цвѣтная, мѣхъ бѣлей, кружево серебряное, пуговицы золочены; шуба камчатная *желтая*, мѣхъ бѣлей, кружево цвѣтное, тѣлогрѣя

камчатная *цвѣтная*, кружево серебряное, пуговицы золоченыя, тѣлогрѣя камчатая *червчатая*, кружево серебряное, пуговицы золочены, тѣлогрѣя камчатая *желтая*, кружево серебряное, пуговицы золочены, тѣлогрѣя *желтая*, тафтяная, кружево цвѣтное, пуговицы корольковыя, тѣлогрѣя *алая*, тафтяная, кружево цвѣтное, пуговицы корольковыя, и всего приданаго платья и низанья на пятьсотъ рублевъ. А у сей записи сидѣли Яковъ Наумовичь, Ларіонъ Наумовичь, Семенъ Ларіоновичь Хомутовы, а рядную запись писалъ Романовской площади поддьячей Івашко Корниловъ. Лѣта ЗРЧS (6196, т. е. 1688) Генваря въ ві (12-й) день.

У сей рядной записи Яковъ Хомутовъ сидѣлъ и вмѣсто дочери своей вдовы Катерины руку приложилъ.

У сей записи Ларивонъ Хомутовъ сидѣлъ и руку приложилъ.

У сей записи Семенъ Ларіоновъ сынъ Хомутовъ сидѣлъ и руку приложилъ.

Внизу еще отмѣтка двумя сторонними руками:

Кузъмишинины записи, и старая Серьгеева запись и съ Бакаевымъ запись и росписка Князь Савы на записи.

VII.

Запись Князь Ивана Княжь Дмитріева сына Юсупова братьямъ своимъ роднымъ о раздѣлѣ поступившихъ ему отъ отца его помѣстій и вотчинъ. СГ (203, т. е. 1695 года) Февраля ЕІ (15).

Се азъ Князь Іванъ Княжь Дмитріевъ сынъ Юсуповъ Княжево, въ нынѣшнемъ въ двѣсти третьемъ

году, Февраля въ пятнадесятый день, далъ я на себя сію запись братьямъ своимъ роднымъ Князь Матвѣю, да Князь Григорью Княжь Дмитріевымъ дѣтямъ Юсуповымъ-Княжево, въ томъ, что въ прошлыхъ годѣхъ поступился отецъ мой, Князь Дмитрій Сеюшевичь Юсуповъ-Княжево мнѣ Князь Ивану помѣстьи своими и вотчинами въ Романовскомъ и въ Ярославскомъ уѣздахъ въ разныхъ станахъ и волостяхъ, съ крестьяны и со всѣми жь угодьи, изъ коихъ я Князь Іванъ взялъ изъ того отца своего поступнаго помѣстья въ вотчину за службы и вымѣнныя земли, что я Князь Іванъ вымѣнилъ со крестьяны, и мнѣ, Князь Івану, тѣхъ вотчинъ и со крестьяны не продать, и не заложить, и за собою, и за женою своею, и за дѣтьми никому ни въ чемъ, ни въ какія крѣпости не укрѣплять, и въ монастырь подъ закладъ не отдавать, до того числа, по кое братья, Князь Іванъ съ ними братьями Князь Матвѣемъ и съ Князь Григорьемъ тѣ выслуженныя вотчины и вымѣнныя земли не раздѣлю, что взялъ я Князь Іванъ изъ помѣстья отца своего въ вотчину, и кои я Князь Іванъ вымѣнялъ земли, и тѣ вышеписанныя выслуженныя вотчины, что взялъ я Князь Іванъ изъ помѣстья отца своего за службы, въ вотчину, и вымѣнныя земли со крестьяны и со всѣми угодьи, и съ ними братьями своими, съ Князь Матвѣемъ и съ Князь Григорьемъ по прежней записи, какову я Князь Іванъ далъ братьямъ своимъ, Князь Матвѣю и Князь Григорью прежде сей записи, и по нынѣшней сей записи, раздѣлити вездѣ, изверставъ живущее и пустое, посошку, а будетъ я Князь Іванъ тѣ выслуженныя вотчины, что взялъ я изъ помѣстья отца своего въ вотчину, и вымѣнныя земли и со крестьяны и со всѣми угодьи, изверставъ живущее и пустое, не раз-

дѣлю, или тѣ вышеписанныя вотчины и мѣновныя земли до раздѣла братеіі своихъ Князь Матвѣя и Князь Григорья я Князь Іванъ продамъ или заложу, и за собою, и за женою своею, и за дѣтьми въ какихъ письмахъ укрѣплю, или въ монастырь подъ закладъ отдамъ, и имъ братьямъ моимъ Князь Матвѣю и Князь Григорью, и женамъ ихъ, и дѣтямъ взять на мнѣ Князь Іванѣ, и на женѣ моей и на дѣтяхъ, по прежней записи, какову я Князь Іванъ имъ братьямъ своимъ Князь Матвѣю и Князь Григорью на себя далъ, и по нынѣшней записи за мою всякую неустойку двѣ тысячи рублевъ денегъ, а прежнія вся записи и впредь въ записи. А у сей записи послуси: Ѳедотъ Емельяновъ, Василей Степановъ, Гаврило Сорокинъ, Гаврило Яковлевъ, Кирило Лукьяновъ, Герасимъ Івановъ, Давыдъ Ларешниковъ, Василей Сѣкачовъ, Іванъ Проклюевъ, Афонасій Сибиринъ, а запись писалъ Ивановской площади подьячій, Стольника и Полковника Стремяннаго Сергѣева полку, Григорьевича Сергѣева Сотенной Кирьянко Семеновъ, лѣта ҂ЗСГ (7203) Ѳевраля въ ЕІ (15-й) день. (*)

На оборотѣ:

҂АѰ (1700) Ѳевраля въ КѲ, по указу Великаго Государя, въ Московскомъ Судномъ Приказѣ передъ Бояриномъ Алексѣемъ Петровичемъ Салтыковымъ съ товарищи, ся запись чтена и въ книгу записана. Діакъ Никита Насиловъ.

Смотрилъ Ѳедька Мясищевъ.

(*) 1695 г.

Подписи:

Къ сей записи Князь Іванъ Юсуповъ Княжево ставъ руку приложилъ (*).

Послухъ Ѳедотко руку приложилъ (Емельяновъ).

Послухъ Васька руку приложилъ (Степановъ).

Послухъ Ганька Сорокинъ руку приложилъ.

Послухъ Ганько руку приложилъ (Яковлевъ).

Послухъ Кирюшка руку приложилъ (Лукьяновъ).

Послухъ Гарасько руку приложилъ (Ивановъ).

Послухъ Давыдко руку приложилъ (Ларешниковъ).

Послухъ *Вакса* (**) руку приложилъ (Сакачовъ).

Послухъ Івашко руку приложилъ (Проклюевъ).

Послухъ Аѳонько руку приложилъ (Сибиринъ).

VIII.

Сговорная запись Окольничаго Никиты Акинѳова Князю Григорію Дмитріевичу Юсупову.

Се азъ Окольничей *Никита Івановичь Акиньѳовъ* въ нынѣшнемъ въ *двѣсти третьемъ году* (***) Генваря въ осмыйнадесять день сговорилъ я Окольничей Никита Івановичь за мужъ дочь свою, вдову, Княгиню *Анну Никитишну*, Стольника *Князь Іванову жену Семеновича Львова*, за Стольника, за *Князь Григорья Дмитріевича Юсупова-Княжево*, а выдать мнѣ Стольнику Никитѣ Івановичу ее дочь свою *вдову Княгиню Анну Никитишну* за мужъ за него Стольника Князь Григорья

(*) Вторая строка на склейкѣ записи, ниже пяти подписей послуховъ (свидѣтелей).

(**) Такъ въ подлинникѣ вмѣсто Васька.

(***) 1695.

Дмитріевича въ нынѣшнемъ, въ *двѣстѣ третьемъ году*, Генваря въ *двадесять седьмой день*, а буде я Окольничей Никита Івановичь на тотъ вышеписанный срокъ ее дочери своей вдовы Княгини Анны Никитишны за него Стольника Князь Григорья Дмитріевича не выдамъ, и на мнѣ Окольничемъ Никитѣ Івановичѣ взять ему Стольнику Князь Григорью Дмитреевичу *четыре тысячи рублевъ* денегъ.

А у сей записи сидѣли: Окольничей Михайло Васильевичь Собакинъ. Стольникъ Князь Іванъ Івановичь Щербатой. А запись писалъ Патріарша розряду подьячей Іванъ Череповъ, лѣта ҂ЗСГ. Генваря въ осмынадесять день. *Къ сей записи Никита Акинѳовъ руку приложилъ.*

Михаилъ Собакинъ.
Князь Іванъ Щербатой.

XI.

Завѣщаніе Стольника Зиновьева (отца Княгини Ирины Михайловны Юсуповой).
҂АΨѲІ (1719) года Апрѣля въ Г (3-й) день.

Я нижепоименованный, симъ моимъ изустнымъ завѣщаніемъ завѣщаю, ежели кончина меня постигнетъ, тѣло мое погребсти и душу мою поминать женѣ моей Авдотьѣ Васильевнѣ по закону христіанскому и по ея разсужденію. Въ недвижимомъ моемъ имѣніи наслѣдницею учиняю среднюю мою дочь Ирину Михайловну, а большую мою и меньшую дочь награждаю движимымъ, но хотя и того движимаго, кромѣ что въ до-

ревняхъ хлѣба, я не имѣю, того ради оный имъ распродавъ, раздѣлить равною частью, а племянницѣ моей Аннѣ Андрѣевнѣ недвижимое отца ея, а дѣтямъ моимъ до того ея жеребья дѣла нѣтъ; долги на мнѣ, какіе есть, платить дочери моей Иринѣ Михайловнѣ, понеже оная остается въ недвижимомъ. Людямъ моимъ дать свободу давъ имъ отхожее жалованье, а движимаго у меня въ домѣ племянницы моей Анны Андрѣевны пожитка всякаго сотъ на шесть или на семь. Подписи: *Капитанъ Михайло Петровъ сынъ Зиновьевъ сіе завѣщаніе челъ и руку приложилъ.*

Quod supra scriptum ipsius voluntas erat, coram me cum integro judicio dixit, quod attesto.

N. Bidloo. Suæ Cæsar Majest arch (*).
Loukens Pochert als ge tiygi.

Сіе завѣщательное письмо записалъ въ книгу московскихъ крѣпостныхъ дѣлъ подъячій Іванъ Ратмановъ.

҂АΥΘІ Маія въ 6 день.

За письмо и отъ записки за ербовой листъ одинъ рубль взято и въ книгу записано перечнемъ, а подлинной записать гдѣ надлежитъ. *Надсмотрщикъ Іванъ Невлевъ.*

На оборотѣ: ҂АΨΘІ (1719) Октября въ К (20) день, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Канцеляріи Земскихъ дѣлъ передъ Оберъ Хандъ-Рихтеромъ Іваномъ Петровичемъ Топилинымъ съ товарищи сіе завѣщательное

(*) Т. е. «Что вышеписанное была его воля, при мнѣ въ полной памяти заявилъ, что свидѣтельствую. Н. Бидлоо. Его Царскаго Величества архіатеръ (Лейбъ-Медикъ).

письмо свидѣтелевыми допросами освидѣтельствовано и въ книгу записано и пошлины по сказкѣ Михайловой жены Зиновьева вдовы Авдотьи Васильевой дочери денегъ со ста одного рубля съ полтиною по гривнѣ съ рубля, и того десять рублевъ пять алтынъ, на расходы одинъ алтынъ, полпята, деньги взяты въ приходъ записаны. *Секретарь Семенъ Катычуховъ.*

Справилъ Ілья Максимовъ.

,АYѲІ Ноября въ 17-й день взять въ помѣстный приказъ списокъ.

X.

Завѣщаніе Князя Григорія Дмитріевича Юсупова-Княжево.

1730 году, Сентября во 2 д. Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа: рабъ Божій, Генералъ и Кавалеръ ордена Святаго Александра и Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Подполковникъ, Князь Григорій Дмитріевичь Юсуповъ-Княжево, въ Москвѣ, въ цѣломъ умѣ и разумѣ, пишу сію духовную съ завѣщаніемъ и съ совѣту жены моей Княгини Анны Никитишны для исправленія ей и дѣтямъ моимъ, аще Господь Богъ пошлетъ по душу мою, поминать ей женѣ моей и дѣтямъ моимъ, и тѣло мое погребсти, а недвижимое мое имѣніе собственное, родовые, купленные и жалованныя, которыя за мною имѣются въ разныхъ городѣхъ, а имянно: въ Московскомъ уѣздѣ село *Спасское, Котово* тожъ, и деревня *Щапово*, да треть сельца *Голубина*, въ Романовскомъ уѣздѣ въ разныхъ станѣхъ

родовые, купленные и поступные: сельцо *Кузнецово* съ другими селы и деревнями, въ Ярославскомъ уѣздѣ сельцо *Сумаково* съ деревнями, и деревня *Крюковская*, деревня *Затыннова*, деревня *Рябки*, въ Масальскомъ уѣздѣ село *Посконь* съ деревнями, въ Володимерскомъ уѣздѣ деревня *Почерды* съ деревнями, въ Калужскомъ уѣздѣ сельцо *Степановское*, въ Галицкомъ уѣздѣ село *Чмутово* съ деревнями, въ Вологодскомъ уѣздѣ деревня *Поршинская* съ деревнями, въ Нижегородскомъ уѣздѣ село *Безводное* съ подгорною слободою, въ Бѣлогородской губерніи въ разныхъ городѣхъ: въ Алешинскомъ уѣздѣ слобода *Грудки*, слобода *Мартыновка*, въ Хотмышскомъ уѣздѣ слобода *Ракитная*, слобода *Новоберезовка*, слобода *Макрушина*, село *Солдатское*, въ Обоянскомъ уѣздѣ село *Рыбинскіе Буды* въ Верхососенскомъ уѣздѣ слобода *Веселая*, слободка *Красная*, и въ другихъ городѣхъ, что явится по дачамъ, или по купчимъ за мною, и то вышеписанное недвижимое имѣніе дѣтямъ моимъ Князь Борису, Князь Григорію, Князь Сергію раздѣлить межь себя на три части, всѣмъ по равнымъ частямъ, а людей, которые написаны платежемъ подушнаго оклада въ Романовской вотчинѣ въ сельцѣ Кузнецовѣ съ деревнями и прочихъ раздѣлить всѣхъ между собою полюбовно жъ. А женѣ моей Княгинѣ Аннѣ Никитишнѣ изъ недвижимаго жъ моего имѣнія подмосковная вотчина сельцо *Толбино*, да приданыя ея вотчины, такожъ, которыя по резолюціи Правительствующаго Сената отданы ей по наслѣдству послѣ племянника ея Ѳедора Акиноова, и которыя на имя ея покупаны, въ которомъ недвижимомъ учинить ей наслѣдницею дочь нашу *Княжну Прасковію* или кого она похочетъ; а дворы, съ каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ Московскіе и Санкт-

петербургскіе пмъ сыновьямъ моимъ между собою раздѣлить полюбовно жъ, также и движимое имѣніе, платье, посуда серебряшная, оловянная и мѣдная, шпаги, ружья, уборы конскіе, и прочее все раздѣлить имъ же сыновьямъ моимъ полюбовно-жъ; а долги, которые останутся по смерти моей на мнѣ, и тѣ долги имъ сыновьямъ моимъ всѣ платить сообща. А ежели жена моя, или кто изъ дѣтей моихъ завѣтъ мой презритъ, и въ чемъ либо будетъ кто прекословить, да будетъ моя отеческая клятва. Сію духовную писалъ по приказу Его Превосходительства Генерала и кавалера и Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Подполковника Князя Григорія Дмитреевича Юсупова-Княжево помянутого полку писарь Алексѣй Өедотовъ и руку приложилъ.

Князь Григорей Юсуповъ. Къ сей духовной, церкви Тріехъ Святителей, что въ Огородникахъ, *священникъ Іоаннъ Өеодоровъ*, отецъ его духовный Князя Григорья Дмитріевича Юсупова Княжево свидѣтель былъ и руку приложилъ. — *Графъ Андрей Апраксинъ* у сей духовной свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей духовномъ *Капитанъ Князь Василей Князь Ивановъ сынъ Мещерскій* свидѣтель и руку приложилъ. У сей духовной Подполковникъ *Марко Степановъ сынъ Скарятинъ* свидѣтель былъ и руку приложилъ.

XI.

Надпись на гробницѣ Князя Григорія Дмитріевича Юсупова.

Внуши, кто проходишь сѣмо; много научитъ тебе камень сей. Погребенъ здѣ Генералъ-Аншефъ, Сенаторъ и Кавалеръ ордена Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Подполковникъ и Государственной Военной Коллегіи первоначальствующій Членъ, Князь Григорій Дмитріевичь Юсуповъ; славну и блаженную оставилъ по себѣ память, сый родомъ отъ златого иногда корене Ногайскихъ Князей, *многихъ разныя порфиры носившихъ*, свѣтлую имѣлъ въ мірѣ семъ славу, происшедъ же отъ прародителей Евангелія свѣтомъ осіянныхъ, вѣчныя славы наслѣдіе получилъ, усыновленъ былъ Царю царствующихъ, вѣрно и трудолюбно служилъ Всероссійскимъ Царямъ. Извѣстна стала служба его въ разныхъ походахъ, на бояхъ полевыхъ и городовыхъ приступахъ; подъ Азовомъ дважды и дважды подъ Нарвою, подъ Канцемъ, подъ Митавою, подъ Лѣснымъ, подъ Полтавою и Переволочнымъ, при взятіи оставшаго по Полтавской баталіи Шведскаго корпуса, подъ Выборгомъ, на Турецкой акціи, подъ Штетиномъ, подъ Тонингомъ, при взятіи Фельдмаршала Штейнбока съ его войски на Нарѣ, при взятіи фрегата и галеръ и во всѣхъ Нарвскихъ походахъ, гдѣ Лейбъ-Гвардія была, и потомъ въ Персидскую экспедицію не безъ характера же воинскихъ подвиговъ пребылъ; раненъ въ правую руку и въ лѣвую ногу

(*) Подъ изображеніемъ Креста въ кругѣ, въ верхней части съ буквами IC. XC.; внизу: *НИ-КА*.

подъ Лѣснымъ, но и не лишенъ Монаршей наградительной милости; предваренъ отъ Царя Өеодора Алексѣевича чиномъ Стольниковъ, возъимѣлъ послѣ славныя восхожденія: отъ Петра Великаго пожалованъ въ Азовскихъ походѣхъ въ Есаулы, въ регулярномъ войскѣ драгунскихъ полковъ, и въ Капитаны 1700; въ полку Преображенскомъ въ Адъютанты и Поручики 1701; въ Капитанъ-Поручики 1706-го, въ Капитаны 1707-го, въ Маіоры 1711-го, въ Бригадиры 1719-го, въ Генералъ-Маіоры 1722-го, въ Сенаторы 1724-го, отъ Екатерины Императрицы въ Кавалеры Святаго Александра 1725, въ Генералъ-Поручики 1727, отъ Петра втораго въ Подполковники Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку и первымъ членомъ Государственной Военной Коллегіи 1727; отъ Ея Императорскаго Величества Анны Іоанновны, Самодержицы Всероссійской и въ Сенаторы и въ Генералъ-Аншефы; Божіимъ же изволеніемъ отъ многихъ достохвальныхъ трудовъ прешедъ вь вѣчный покой, Септемвріа 2-го дня, 1730-го года, въ 1-мъ часу и 55-й минутѣ пополудни. Рожденіе его 1676 Ноемвріа 17. дня; поживе 55- лѣтъ, 9 мѣсяцевъ и 19 дней, 1. часъ и 55 минутъ.

XI.

Сговорная запись Вельяминовой-Зерново, о выдачѣ въ замужство внуки ея Княжны Евдокіи Никитичны Шаховской за Князя Григорія Григорьевича Юсупова, 1731 г. (*)

Лѣта тысяща седмьсотъ тридесять перваго года,

(*) Втораго сына Князя Григорія Дмитріевича, и брата Князя Бориса Григорьевича.

Маія въ двадесять четвертый день, Штатскаго Совѣтника *Ѳедора Леонтьевича Вельяминова-Зерново*, жена его Овдотья Леонтьева дочь, сговорила я Овдотья внуку свою родную, Княжну *Овдотью Княжь Никитину дочь Шаховскую* замужъ, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка за Капитана-Поручика за *Князя Григорья, Княжь Григорьева сына Юсупова-Княжево*, а во благословеніе за нею вначалѣ Божіе милосердіе: образъ Господа Саваоѳа, въ окладѣ, окладъ серебряный, чеканный; образъ Спаса Нерукотвореннаго, окладъ серебряный, вызолоченъ; образъ Успеніе Пресвятыя Богородицы въ окладѣ серебряномъ и вызолоченъ; образъ Пресвятыя Богородицы Знаменія, окладъ серебряной. Приданаго ларецъ алой, бархатный, травленъ серебромъ, а въ немъ вещи алмазныя: крестъ брилiянтовый, серги съ брилiянтами, складень алмазный, крестъ яхонтовый, лазоревый, съ алмазами, серги яхонтовыя съ алмазами жъ; перло въ двѣ нитки Персидскія, крестъ изумрудный съ алмазами, серьги изумрудныя съ алмазами жъ; перло бурмицкое, полторы дюжины *трясилъ*, въ томъ числѣ алмазныхъ три, восемь съ червчатымъ яхонтомъ, и съ алмазами, *трясила* лазоревая съ брилiянтами, перо изумрудное съ алмазами, три перстня съ брилiянтами, кольцо брилiянтовое, три цвѣтка бѣлые съ алмазами, два *фонтанжа*, два *корнета*, кружево нѣмецкое алеганты. Сундукъ, а въ немъ платья: *самара* серебряная, тканая по желтому граниτуру, юбка такая жъ; самара брусничная, съ серебряными травы, юбка такая жъ; самара штофная, голубая, французская, юбка такая жь; самара бѣлая, гранитуровая, съ сѣткою серебряною, юбка такая жь, съ сѣткою серебряною; самара желтая, свистуновая, съ сѣткою серебряною, юбка та-

кая жь; шнурованья алыя, тафтяныя. Сундукъ, а въ немъ платья: *кафтанъ* желтый, тканый, съ серебряными травами, кафтанъ желтый, штофный, съ позументомъ серебрянымъ, юбка такая жь, кафтанъ голубой, штофный, юбка голубая, сѣтка золотная; кафтанъ пунцовый штофной, на немъ *пондишпанія* (*) юбка такая жь, съ сѣткою серебряною; кафтанъ *гулинной* камчатый, опушка серебряная, юбка такая жь; кафтанъ голубой, штофный, юбка такая жь, съ сѣткою золотною. Сундукъ, а въ немъ платье: шлафоръ брусничный, гранитуровый, на немъ *пондишпанія* серебряная, юбка такая жь, съ сѣткою серебряною. Шлафоръ камчатый, алый, выкладенъ сѣткою серебряною, юбка брусничная, *канфоровая*, шлафоръ лосиный, бамбековый гладкій, опушка моровая серебряная, алая юбка такая жь; шлафоръ тафтяный, полосатый, юбка такая жь, шлафоръ алый тафтяный, юбка алая, камчатая, съ сѣткою серебряною; шлафоръ бѣлый тафтяный, юбка камчатая бѣлая; исподница алая тафтяная, съ сѣткою серебряною, исподница бѣлая камчатая, шита золотомъ, съ цвѣтами; корсетъ штофной алой, другой свистуновый алой; шапка соболья, на шею соболи, муфть серебряная, три лацкана серебряныхъ, четвертная золотная; два палатина серебряные, три платка, два алыхъ, серебромъ шиты, третій бѣлый, золотомъ шитъ; скрынка съ *нахтышомъ* (**) серебрянымъ; зеркало большое въ рамахъ серебряныхъ, двѣ коробки большихъ, двѣ среднихъ, двѣ меньшихъ; двѣ

(*) Пондишпани — поаньд'еспань, кружева золотые и серебряные. *Самара*— длинное верхнее платье со шлейфомъ. *Трясила* — украшеніе въ видѣ головной шпильки.

(**) Туалетный приборъ.

флянки; двѣ помадницы, два *доксана съ кровлями* (*), а въ нихъ вызолочено, два шандала, щипцы и блюдечко, три блюдечка, два большихъ, третье маленькое; тарелка серебряная, на ней чашка серебряная съ кровлею, а въ ней вызолочено; лохань серебряная, на ней рукомойникъ серебряный; кофейникъ серебряный, чайникъ серебряный, молочникъ серебряный, щетка серебромъ оправлена, подушечка бархатная, серебромъ оправлена, столъ уборный подъ нахтышемъ, желтой тафтой нахтышъ покрытъ; ларецъ Китайскій черный, съ травами, а въ немъ дюжина сорочекъ верхнихъ мужскихъ, голандскаго полотна; подъ нимъ съ кружевы нѣмецкими, другая скоморотковa, дюжина сорочекъ исподнихъ; ларецъ Китайскій черный съ травами, а въ немъ двѣ дюжины сорочекъ женскихъ, полдюжины *скоморотковыхъ*, полдюжины съ кружевомъ, сорокъ сорочекъ простыхъ, двѣ дюжины новыхъ коморотковыхъ и голандскихъ, дюжина скатертей нѣмецкихъ и камчатыхъ, двѣнадцать дюжинъ нѣмецкихъ салфетокъ камчатыхъ, дюжина скатертей польскихъ, двѣнадцать дюжинъ польскихъ салфетокъ, личныхъ платенцевъ три дюжины Валендорфскихъ, да полотняныхъ; башмаковъ двѣ дюжины, шиты серебромъ и золотомъ; кровать моровая желтая, покрывало такое же; перина и шесть подушекъ, на нихъ наволоки алыя тафтяныя; бумажникъ, на немъ наволока тафтяная, да верьхъ тафтяный; на подушкахъ коморотковыя съ кружевомъ нѣмецкимъ, на перину простыня каморотковая, дюжина наволокъ Ливандорскова полотна, простынь голандскихъ девять и швабскихъ пять; полотняныхъ тонкихъ съ кружевами

(*) Т. е.—*досканца*—задвижныя коробки.

и простыхъ шестнадцать простынь; одѣяло нѣмецкое золотное, простыня подъ низъ каморотковая съ кружевомъ нѣмецкимъ; одѣяло лисье, покрыто *изарбатомъ* (*) золотнымъ, опушено *огонками*, съ кружевы золотными и серебряными; ларецъ Китайскій умывальной, шесть тазовъ мѣдныхъ, два рукомойника мѣдныхъ двѣ лохани мѣдныхъ. Всего вышеписаннаго приданаго цѣною на *шесть тысячь рублевъ*.

На подлинной сговорной пишетъ тако: Къ сей сговорной Стольникъ Князь Стефанъ Княжь Ивановъ сынъ Путятинъ вмѣсто сестры своей Авдотьи Леонтьевны дочери Вельяминово-Зерново, что она внуку свою Княжну Овдотью Княжь Никитину дочь Шаховскую за мужъ за Князь Григорья Юсупова сговорила и приданаго на *шесть* тысячь рублевъ за нею написала, по ея прошенію руку приложилъ. — У сей рядной Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Капитанъ Князь *Василій* Княжь *Аникитинъ* сынъ *Репнинъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. — У сей сговорной Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Капитанъ *Александръ Гавриловъ сынъ Таньевъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. — У сей сговорной Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Поручикъ *Аѳонасій Даниловъ сынъ Татищевъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. — У сей сговорной Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полку Капитанъ *Степанъ Ѳедоровъ сынъ Апраксинъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. — У сей сговорной Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Капитанъ-Поручикъ *Василій Андрѣевъ сынъ, Римской Корсаковъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. — У сей сговорной *Генералъ Маэоръ Князь Михайло Княжь Юрьевъ сынъ Щербатой* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. — У сей сговорной *Камеръ-Цалмейстеръ Александръ Ивановъ сынъ Кайсаровъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.— У сей сговорной Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка *Поручикъ Андреянъ Івановъ сынъ Лопухинъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.— У сей сговорной *Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полку Поручикъ Іванъ Тимофѣевъ сынъ Боборыкинъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.— У сей сговорной *Капитанъ Ілья Артемьевъ сынъ Памбинъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.— У сей сговорной Полковникъ и Лейбъ Гвардіи Преображенскаго полку Капитанъ *Александръ*

(*) Ткань бархатная

Титовъ сынъ Раевской свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ — У сей сговорной записи Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка *Капитанъ-Поручикъ Иванъ Аѳанасьевъ сынъ Бахметевъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. — У сей сговорной записи Генералъ-Адъютантъ *Николай Ѳедоровъ сынъ Чемадуровъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.—У сей сговорной Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Прапорщикъ *Князь Алексѣй Княжь Семеновъ сынъ Козловскій* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.—У сей сговорной Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полку Капитанъ-Поручикъ *Иванъ Васильевъ сынъ Павловъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. — У сей сговорной Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Гвардіи Капитанъ *Степанъ Лукинъ сынъ Игнатьевъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. — У сей сговорной *Генералъ-Полицымейстеръ Степанъ Тимоѳеевъ сынъ Грековъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. — У сей сговорной Бригадиръ и Лейбъ-Гвардіи Маэоръ *Василей Васильевъ сынъ Нейбушъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.—Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полку Поручикъ *Семенъ Михайловъ сынъ Шишкинъ* у сей сговорной свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. — У сей сговорной записи Штатской Дѣйствительный Совѣтникъ *Петръ Івановъ сынъ Вельяминово-Зерновъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.—У сей сговорной Штацкой Совѣтникъ *Володимеръ Семеновъ сынъ Борзой* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. — У сей сговорной *Подполковникъ Семенъ Юрьевъ сынъ Карауловъ* ввидѣтелемъ и руку приложилъ. Сговорную писалъ Московской Крѣпостной Конторы Подьячей *Андрей Васильевъ.* Совершилъ по указу Секретарь *Павелъ Северинъ* 1731 году, Маія въ 24 д.

Сія сговорная въ Крѣпостной Конторѣ въ книгу записана; отъ письма, отъ записи, на расходъ, шесть рублей тринадцать копѣекъ одна четверть, взято. Совершилъ надсмотрщикъ *Тимофей Бекоряковъ.*

Подписано:

«По сей рядной приданое на 6000 рублевъ. *Князь Григорій Юсуповъ и подписалъ своею рукою.*»

XIII.

Сговорная запись вдовы Стольника Зиновьева о выдачѣ замужъ дочери ея Ирины Михайловны за Князя Бориса Григорьевича Юсупова.

Лѣта *тысяща седмь сотъ тридесять четвертаго*, Генваря *въ десятый день* Стольника *Михайла Петровича Зиновьева* жена его вдова *Авдотья, Васильева дочь* сговорила я Авдотья дочь свою родную дѣвицу *Ирину* за мужъ, за дѣйствительнаго Камергера *Князь Бориса Григорьевича Юсупова-Княжево*, а во благословеніе за нею, дочерью своею, даю въ началѣ: Божіе милосердіе образъ Казанской Богородицы, окладъ серебряный, вызолоченъ, образъ Боголюбской Богородицы, окладъ серебряный; крестъ съ мощами серебряный и вызолоченъ, образъ Спасителевъ, окладъ серебряный, вызолоченъ; образъ Богородицы Владимірской, окладъ серебряный, вызолоченъ; образъ Казанскія Богородицы, окладъ серебряный, вызолоченъ, да приданаго: ларецъ глазетовый съ позументомъ серебрянымъ, и съ *плашьми* (*) серебряными, малыми, а въ немъ: крестъ бриліантовый, цѣна *тысяча* рублевъ, серьги бриліантовыя, цѣна *сто пятдесятъ* рублевъ, перстень бриліантовый, цѣна *пятьсотъ* рублевъ, складень бриліантовый цѣна *тысяча шестьсотъ* рублевъ, дюжина *трясилъ*, въ томъ числѣ четыре бриліантовые, цѣна *семьсотъ* рублевъ, серги маленькія съ бриліянтомъ, пряжка алмазная въ поясу, три запонки золотыя съ бриліянтами, цѣна онымъ вещамъ

(*) Съ обивными полосами.

сто двадцать рублевъ: Персидскаго жемчугу на руки по осми питокъ, цѣна *сто пятдесятъ* рублевъ, и того оныхъ всѣхъ вещей цѣна *четыре тысячи двѣсти двадцать рублевъ*; футляръ, а въ немъ *нахтишь* (*) серебряный, а въ немъ *тридцать мѣстъ*, цѣна пятосотъ рублевъ, *вѣко* (**) серебряное большое, на чемъ сорочки подаютъ, мѣстами вызолочено; вѣко серебряное меньшое, на чемъ *фонтанжи* (***) подаютъ, цѣна сто рублевъ; ларецъ бархатный съ позументомъ золотнымъ, а въ немъ три *фонтанжа*, четыре *нахцы* (****), двои *агажанты*, шапка соболья, соболи на шею; сундукъ съ платьемъ, а въ немъ роба бѣлая, моровая и съ юбкою; *самара* гарнитуровая брусничная, шита серебромъ, съ юбкою; самара желтая, шита серебромъ, съ юбкою; самара пунцовая, гранитурная съ юбкою съ пондишпани серебряной, широкой; самара полосатая серебряная съ юбкою; кафтанъ бархатный, померанцовый, съ юбкою, выкладенъ галунами серебряными, кафтанъ штофный съ юбкою цвѣтной, кафтанъ *изарбатный*, золотный, юбка бархатная черная; кафтанъ алый гранитурный съ юбкою, шитъ серебромъ, кафтанъ брусничный гранитурный съ юбкою, выкладенъ галунами серебряными; кафтанъ гранитурный голубой съ юбкою; шлафоръ по желтой землѣ съ серебряными травы; шлафоръ бархатный черной, кафтанъ голубой гранитурный, опушка шитая серебромъ, съ юбкой; шлафоръ изъ голуба-пунцовый съ юбкою,

---

(*) Туалетный приборъ.

(**) Вѣко—тоже что вѣшалка.

(***) *Фонтанжи*—головной уборъ изъ кружевъ, сложенныхъ на подобіе фонтана: мода въ честь Версальскихъ фонтановъ послѣднихъ годовъ Людовика XIV.

(****) Ночные чепчики.

шлафоръ флеровый, алый, шлафоръ гарнитурный алый, опушка шита серебромъ; шлафоръ алой изъ *голуба*, корсетъ золотный, по немъ серебряныя травы; корсетъ пунцовый, гранитурный, шитъ серебромъ; корсетъ штофной, золотный, балахонъ *трицепелевый*, желтый, балахонъ полосатый тафтяный, балахонъ померанцовый тафтяный, юбка исподняя бѣлая, бамберсковая, шита золотомъ съ цвѣтами; юбка желтая, шита серебромъ, съ цвѣтами; юбка померанцевая, атласная, стеганая. Епанечка серебряная, парчевая, мѣхъ соболей, пластинъ, часто опушена кругомъ соболями, епанечка штофная, мѣхъ лисей черевій, шуба бархатная малиновая, мѣхъ лисій, чернобурый; шуба Персидской парчи, мѣхъ рысей черевій; шуба жаркая, парчевая съ серебряными травы, мѣхъ соболій, пупчатый; ларецъ обитъ бархатомъ, съ позументомъ серебрянымъ, а въ немъ дюжина чепцовъ; ларецъ орѣховый, а въ немъ три лацкана, три *палатина* (*), четыре крагена (**), шиты золотомъ и серебромъ; двѣ дюжины платковъ по флеру, шиты золотомъ и серебромъ, въ томъ числѣ и шелковые, ларецъ Китайскій, а въ немъ двѣ дюжины башмаковъ, шиты золотомъ и серебромъ съ канителью, дюжина чулковъ шелковыхъ; ларецъ обитъ бархатомъ съ позументомъ серебрянымъ, а въ немъ дюжина сорочекъ мужскихъ голандскихъ, съ кружевомъ изъ каморкома, дюжина галстуковъ, въ томъ числѣ одинъ кружевной; ларецъ китайскій, а въ немъ дюжина скатертей нѣмецкихъ, двѣнадцать дюжинъ салфетокъ нѣмецкихъ; ларецъ лаковый, а въ немъ три дюжины сорочекъ женскихъ

(*) Оплечья.

(**) Воротники

голандскихъ и валендорфскихъ, съ кружевами изъ каморткома, двѣ дюжины простыхъ голандскихъ и камортковыхъ и валендорфскихъ, въ томъ числѣ съ кружевами и рубковыя; двѣ дюжины наволокъ камортковыхъ и голандскихъ, и валендорфскихъ; кровать штофная, желтая, съ галунами серебряными: на обоп пять косяковъ камокъ желтыхъ; одѣяло парчевое, серебряное, холодное, подложено брусничною камкою; одѣяло штофное, желтое, травы бѣлыя, теплое, мѣхъ лисей чернобурый хребтовый, опушено *огонками* (*) собольими; на постелю наволока камчатая брусничная, на подушкахъ наволоки штофныя, на *бумажникъ* (**) и на валикѣ наволоки брусничныя камчатыя, шлафоръ мужской парчевой, по желтой землѣ серебряныя травы; колпакъ шитый серебромъ, двои туфли шиты серебромъ, лохань мѣдная, два кувшина мѣдныхъ, да ковшъ мѣдный. Всего вышеписаннаго приданаго, алмазныхъ вещей, серебра и платья по цѣнѣ на *восемь* тысячь рублевъ, да денегъ вмѣсто хлѣба и лошадей *двѣ тысячи* рублевъ.

Къ сей сговорной, церкви Воскресенія Христова, что за Пречистенскими вороты зовомо Новаго, *Іерей Дмитрій Христофоровъ* вмѣсто дочери своей духовной *Стольника Михаила Петровича Зиновьева* жены его вдовы *Евдокеи Васильевой дочери*, что она дочь свою родную дѣвицу *Ирину* замужъ за Дѣйствительнаго Камергера *Князя Бориса Григорьевича Юсупова-Княжево* сговорила и изъ приданаго за нею алмазныхъ вещей, серебра и платья, по цѣнѣ на восемь тысячь рублевъ, да денегъ вмѣсто хлѣба и лошадей двѣ тысячи рублевъ написала, по ея прошенію руку приложилъ. — Генералъ Кригсъ-Комисаръ *Михайло Андрѣевъ сынъ Сухотинъ* у сей сговорной росписи свидѣтель и руку приложилъ.—Статсъ-Комисаръ *Герасимъ Емельяновъ сынъ Засѣцкой* у сей сговорной росписи свидѣтелемъ былъ и руку прило-

(*) Хвостами собольими.

(**) На тюфякѣ.

жилъ.—Статскій Дѣйствительный Совѣтникъ *Петръ Ивановъ сынъ Вельяминовъ-Зерновъ* свидѣтелемъ у сей сговорной росписи былъ и руку приложилъ. — Тайный Совѣтникъ *Степанъ Лукинъ сынъ Вельяминовъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ у сей сговорной записи.—Штатскій Совѣтникъ *Андрей Лукинъ сынъ Вельяминовъ* у сей сговорной записи свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. — Генералъ Маеоръ *Іванъ Васильевъ сынъ Панинъ* у сей сговорной свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.—Штацкій Дѣйствительный Совѣтникъ Князь *Алексѣй Княжъ Дмитріевъ сынъ Голицынъ* у сей сговорной свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. — Генералъ *Михайло Аѳонасьевъ сынъ Матюшкинъ* у сей сговорной свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. — Полковникъ и Вотчинной Коллегіи Совѣтникъ *Аѳонасій Григорьевъ сынъ Комынинъ* у сей сговорной записи свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.—Штатскій Совѣтникъ и Коллегіи Ревизіи Главный Членъ *Іванъ Давыдовъ сынъ Позняковъ* у сей сговорной свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.—Лейбъ Гвардіи Преображенскаго полку Капитанъ-Поручикъ *Семенъ Ивановъ сынъ Хрущовъ* у сей сговорной свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.— У сей сговорной росписи Генералъ-Провіантмейстеръ *Ѳедоръ Артемьевъ сынъ Палибинъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

Сговорную писалъ Московской крѣпостной Конторы подъячей *Петръ Зыковъ*. Совершить по Указу: Секретарь *Иванъ Протопоповъ*. 1734, Генваря въ 10 д. сія сговорная въ Московской Крѣпостной Конторѣ перечнемъ въ книгу записана. Отъ письма десять рублевъ, отъ записи двадцать копѣекъ, на расходъ пять копѣекъ одна четверть взято. Совершилъ Надсмотрщикъ *Харитонъ Десятовъ*.

Внизу расписка:

По сей рядной вышеозначенное все получилъ Князь Борисъ Юсуповя сполна.

XIV.

Патентъ за подписаніемъ Императрицы Анны Іоанновны на пожалованіе Князя Сергія Григорьевича (*) Юсупова въ Подполковники.

Божіею милостію
Мы
Анна, Императрица
и Самодержица Всероссійская,
и прочая, и прочая, и прочая.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что Мы *Князь Сергіа Юсупова*, который намъ въ Гвардіи *Капитаномъ-Порутчикомъ* служилъ, для его оказанной въ службѣ Нашей ревности и прилѣжности въ Наши *Подполковники тысяща семьсотъ тридесятъ перваго года Декабря четвертагонадесять дня,* всемилостивѣйше пожаловали и учредили, яко же Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ помянутаго *Князь Сергіа Юсупова*, за Нашего *Подполковника* надлежащимъ образомъ признавать и почитать. Напротивъ чего и Мы надѣемся, что онъ въ семъ ему отъ Насъ всемилостивѣйше пожалованномъ новомъ чинѣ такъ вѣрно и прилѣжно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму Офицеру надлежитъ. Во свидѣтельство чего Мы сіе собственною Нашею рукою подписали и Государственною Нашею печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санктпетербургѣ, *лѣта 1732 Декабря 20 дня.* **Анна.**

Генералъ Фельтъ-Маршалъ
Графъ Христоворъ вонъ-Минихъ.

Въ Военной Коллегіи
записанъ № 99.
Бутырскаго полку.

(*) Младшаго сына Князя Григорья Дмитріевича.

XV.

Патентъ Императрицы Анны Іоанновны на пожалованіе Князя Григорія Григорьевича Юсупова (*) *въ Полковники.*

Божіею милостію
Мы
Анна, Императрица
и Самодержица Всероссійская,
и прочая, и прочая, и прочая.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что мы *Князь Григорья Юсупова*, который Намъ *Подполковникомъ* служилъ, для его оказанной къ службѣ Нашей ревности и прилежности въ Наши *Полковники тысяща седмьсотъ тридесятъ шестаго года Декабря девятаго дня* всемилостивѣйше пожаловали и учредили, яко же Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ помянутаго *Князь Григорья Юсупова* за Нашего *Полковника* надлежащимъ образомъ признавать и почитать. Напротивъ чего и Мы надѣемся, что онъ въ семъ ему отъ Насъ всемилостивѣйше пожалованномъ новомъ чинѣ такъ вѣрно и прилежно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму офицеру надлежитъ. Во свидѣтельство того Мы сіе собственною Нашею рукою подписали и Государственною Нашею печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санктпетербургѣ, лѣта 1737, Апрѣля 15 дня.

Анна.

Генералъ Фелтъ-Маршалъ
Графъ Христофоръ фонъ Минихъ.

Въ Военной Коллегіи записанъ № 101.
Олонецкаго драгунскаго полку.

(*) Сына Князя Григорья Дмитріевича.

XVI.

Завѣщаніе Княгини Анны Никитичны Юсуповой, 1735 г. Маія 17.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Лѣта Господня отъ созданія міра *семь тысячь двѣсти четыредесять третьяго*, отъ Рождества Господа нашего Іисуса Христа *тысяща семь сотъ тридесятъ пятаго*, Маія въ седьмой надесять день, азъ Творца моего грѣшная раба Анна, на семъ земномъ подолѣ Генерала и Кавалера ордена Святаго Александра и Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Подполковника Князь Григорья Дмитріевича Юсупова-Княжево жена его вдова Княгиня Анна Никитишна, дочь Окольничего Никиты Ивановича Акинѳова, велѣла писати сіе мое завѣщаніе, вѣдая Его Творца нашего предѣлъ смертный всѣмъ человѣкомъ, его же никто прейтивозможетъ, созерцая же себя, яко состарѣвся болѣзнію стражду, тѣломъ изнемогаю, а дни пріидоша къ нисхожденію смерти и слушая словесъ Его, Спасителя нашего, и боязя безвѣстнаго часа смерти, яко речено: аще бы вѣдалъ владыко дому, въ кую страну тать пріидетъ, бдѣлъ бы и не-бы далъ подкопати храма своего, и речетъ о семъ: бдите, вси есте на семъ земномъ и маловременномъ подолѣ, будите всегда готови, того ради сердечною и слезною жалостію приступая я грѣшная просити Всемогущаго Царя Небеснаго, Сотворителя и Дателя всѣхъ благъ, и Искупителя рода человѣческаго отъ всѣхъ клятвъ законныхъ: призри съ высоты милости Своея и не предаждь мене будущему вѣчному мученію, ради человѣколюбія Своего, и сотвори съ душею моею грѣшною по милости Своей, а

не по согрѣшенію моему по дѣламъ моимъ; съ плачемъ трепещу, боюся мученія, уповаю же на щедроты Твоя, яко милостивъ есть къ согрѣшающимъ и нераскаянно Твое дарованіе и званіемъ призываешь всѣхъ грѣшныхъ на покаяніе, да помилуеши и простиши и мене грѣшную; къ сему жъ Творца моего прошу, дабы даровалъ и вложилъ въ сердца всякое исполненіе сего моего завѣщанія дѣтемъ моимъ вселюбезнымъ: Каморгеру Князь Борису Григорьевичу и Подполковнику Князь Григорью Григорьевичу и дочери моей Княжнѣ Прасковьѣ Григорьевнѣ Юсуповымъ-Княжимъ. *Первое*: прошу и завѣщаю вамъ, дѣтемъ моимъ, въ житіи своемъ препровождайте себя въ дѣлѣхъ Богоугодныхъ и во всегдашнемъ памятованіи отъ Него Творца нашего будущее воздаяніе, понеже житіе наше маловремянное и безпрочная сладость міра сего въ малѣ является, а вскорѣ погибаетъ; *второе*: между собой и ко всѣмъ человѣкомъ имѣйте любовь нелицемѣрную, ниже дерзнете чѣмъ кого обидѣть, и по силѣ своей дадите милостыню; *третіе*: за благословеніемъ отца вашего и моимъ, ежели не пожелаете жить и содержать домъ отца вашего вмѣстѣ, то отца вашего вотчины и помѣстья родовыя и выслуженныя, и купленныя въ разныхъ городѣхъ, всѣ, кромѣ подмосковной моей вотчины Толбина, что куплена на имя отца вашего на мои деньги, которую и въ духовной онъ отецъ вашъ написалъ мнѣ, также кромѣ приданыхъ моихъ и данныхъ мнѣ деревень и людей, раздѣлить все вамъ, сыновьямъ моимъ пополамъ, такожъ и Московскіе и Санктпетербургскіе дворы и въ нихъ святыя иконы, и суды серебряныя, и фарфоровыя, и и мѣдную и оловянную посуду, и конскіе уборы, и всякой домовой заводъ, и изъ того отца вашего дви-

жимаго имѣнія, не мало надлежало по Указу мнѣ и сестрѣ вашей указныя части, и я того указнаго себѣ движимаго и недвижимаго ничего у васъ не емлю и не челобитчица, и дочери своей завѣщаю съ прещеніемъ, дабы и она не дерзнула изъ того отцовскаго движимаго и недвижимаго у васъ братьевъ своихъ имать; все вамъ оставляю, а ей, дочери своей, за благословеніемъ моимъ отдаю въ наслѣдіе вмѣсто указной изъ отцовскаго имѣнія части купленную мою подмосковную вотчину село Толбино, да приданыя мои и данныя мнѣ деревни всѣ, въ разныхъ городахъ, съ людьми и со крестьяны, и со всѣми угодьи, также ей дочери моей даю приданыхъ людей своихъ, а имянно: Ѳедора Прокофьева, Василья Прокофьева, Михайлу Прокофьева и Никиту Прокофьева, Константина Прокофьева, Афанасья Щербачева, Емельяна Богданова, Герасима Калинина, Івана Петрова, Івана Зачетова, Андрея Курицына, Григорья Тарасова, Никиту Исаева, Михайлу Говядинова, Ивана Тарасычева съ племянникомъ и съ женами, и съ дѣтьми, и вдову Аксинью Хохлачеву съ ея дѣтьми, вдову Софью, дѣвку Наталью Прокофьеву, также что есть въ готовности данное ей отъ отца вашего и отъ меня приданое, алмазныя и яхонтовыя и изумрудныя вещи и жемчугъ, и платья, и прочій уборъ, то все ея да будетъ; ей же дочери моей вамъ, сыновомъ моимъ, донележе она въ вышеписанное данное мною недвижимое во владѣнье вступитъ, давать ей собирая съ тѣхъ деревень опредѣленно, что мнѣ вы порекли, безъ негодованія, а именно; съ обоихъ въ одинъ въ годъ триста рублевъ, вина простаго по сту ведръ, шесдесятъ барановъ, да девять быковъ на годъ, а какъ она дочь моя въ то вышеписанное, опредѣленное мной недви-

жимое, во владѣнье по милосердому Ея Императорскаго Величества указу самовластно вступитъ, то ей довольствоваться изъ того своего недвижимаго самой, а съ васъ того уже не требовать. И желаю, и прошу, и завѣщаю вамъ, дѣтемъ моимъ, дабы исполнили вы все по сему моему завѣщанію, по законамъ Божескимъ и гражданскимъ, и за то да пріимете отъ Господа Бога здѣ и въ будущемъ милость, и мое грѣшное благословеніе да буди съ вами всегда, аще же не исполните, боюся того и соболѣзную душею, чтобъ вмѣсто Его милости и моего благословенія за неисполненіе не принять бы прещенія Его со гнѣвомъ душевнымъ и тѣлеснымъ, отъ чего сохрани васъ Боже, и пребудете въ томъ, дондеже исправится, аще же душа моя грѣшная разлучится отъ союза плоти моея, то прошу: тѣло мое грѣшное предать матери всѣхъ землѣ у церкви нарицаемыя Гребенскія Богородицы, и прошу у милостиваго моего пріятеля Генерала и Кавалера и Оберъ-Гофмейстера, и Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Подполковника и Ея Императорскаго Величества Генералъ-Адъютанта Графа Семена Андреевича Салтыкова; а дѣтемъ же своимъ завѣщаю, да сотворятъ Христіанскую надо мною милость, да приложатъ трудъ свой о исполненіи сего моего завѣщанія, а на погребеніе мое, и на подаяніе нищимъ да сотворитъ вамъ отъ дома нашего по своимъ доброхотнымъ изволеніямъ, понеже доброхотнаго дателя любитъ Богъ, а ежели, при кончинѣ моей и погребеніи, дѣтей моихъ не прилучится, то прошу васъ, милостиваго моего пріятеля, Сіятельнѣйшаго Графа Семена Андрѣевича о погребеніи тѣла моего и о прочемъ поминовеніи отъ дома нашего по мнѣ, по вышеписанному вамъ исполнить. Аминь.

На подлинномъ собственноручныя подписи:

Къ сей духовной Княгиня *Анна Юсупова-Княжево* руку приложила —У сей духовной Генералъ Графъ *Семенъ Салтыковъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.—У сей духовной Генералъ Кригсъ-Комисаръ *Михайло Андрѣевъ сынъ Сухотинъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.—Генералъ-Маеоръ Князь *Василій Княжь Матвѣевъ сынъ Вяземской* у сей духовной свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей духовной Оберъ Гофмейстеръ и Кавалеръ *Матвѣй Дмитріевъ сынъ Олсуфьевъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.—У сей духовной Брегадиръ *Степанъ Тимофѣевъ сынъ Глѣбовъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей духовной подпоручикъ *Сергѣй Васильевъ сынъ Чебышевъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.—У сей духовной полковникъ *Александръ Семеновъ сынъ Казанской* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей духовной Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Прапорщикъ *Михайло Ѳедоровъ сынъ Кутузовъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.—У сей духовной Канцеляріи Конфискацій Ассесоръ *Іванъ Івановъ сынъ Глазуновъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ—У сей духовной капитанъ *Михаилъ Васильевъ сынъ Собакинъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.—У сей духовной Подполковникъ *Алексѣй Григорьевъ сынъ Архаровъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.—У сей духовной Маеоръ *Дмитрій Борисовъ сынъ Осоргинъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.—У сей духовной Полковникъ Князь *Яковъ Никитинъ сынъ Крапоткинъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.—У сей духовной Стольникъ Князь *Василій Княжь Алексѣевъ сынъ Мещерскій* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

Духовную писалъ Московской крѣпостной конторы подъячій *Іванъ Грызловъ.* Совершить по Указу: Секретарь *Іванъ Протопоповъ.*

1735-го года Маія въ 17 день сія духовная въ Московской крѣпостной конторѣ въ книгѣ записана. Отъ письма десять рублевъ, отъ записки двадцать, за излишнюю страницу двадцать копѣекъ, на расходъ пять копѣекъ одна четверть взято. Совершилъ Надсмотрщикъ *Харитонъ Десятовъ.*

XVII.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ БУМАГИ КНЯЗЯ БОРИСА ГРИГОРЬЕВИЧА ЮСУПОВА.

A.

Донесеніе Князя Бориса Григорьевича Юсупова Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, отъ 21 Августа 1740.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ, Самодержицѣ Всероссійской, Всемилостивѣйшей Государынѣ.

Вашему Императорскому Величеству на Всевысочайшій Указъ отъ 5 Августа, о провѣдываніи въ Католицкой церкви, во время священнослуженія, въ приношаемыхъ къ Богу молитвахъ, Вашего Императорскаго Величества Всевысочайшее имя или Римскаго Цесаря напредь произносится, сего 14 числа, какъ о полученіи Высочайшаго указа, такъ и о порученіи той комиссіи Иностранной Коллегіи переводчику Ивану Меркурьеву, всеподданнѣйше отъ меня донесено, а нынѣ въ пополненіе Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу: оной переводчикъ мнѣ объявилъ, что онъ въ той Католицкой церкви во время Божественной службы бывалъ и присмотрѣть никакъ не могъ, ибо молитвы во время священнослуженія произносятъ тайно по ихъ обыкновенію, а не въ слухъ, однако тѣмъ временемъ спознался съ тутошними патерами, а одинъ патеръ изъ оныхъ и въ его домѣ насупротивъ за тѣмъ былъ и обѣдалъ, и тако чрезъ частое свиданіе по многимъ

разговорамъ причину подалъ о разности служенія между Греческой и Католицкой церквами, такъ и о молитвахъ, какія, въ какое время и какимъ образомъ произносятся, и сверхъ того тотъ патеръ самъ собою показалъ, что они здѣсь въ церкви во время священнослуженія, въ приношаемыхъ къ Богу молитвахъ, произносятъ вначалѣ Папу, яко Викарія Господа Іисуса Христа, а потомъ Вашего Императорскаго Величества Всевысочайшее Имя, прежде, нежели Римскаго Цесаря, понеже де обрѣтаются во Всероссійской Имперіи, во всемилостивѣйшей Вашего Императорскаго Величества протекціи, а послѣ Римскаго Цесаря имя и всѣхъ христіанскихъ Государей произносятъ; и такъ оное произошло, что догадаться никакъ не могутъ.

И при окончаніи сего всеподданнѣйше донесть имѣю, что сіе производилось съ надлежащимъ секретомъ, по силѣ Вашего Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго Указа.

21 Августа.

Б.

Отвѣтъ Князя Бориса Григорьевича Юсупова на представленный Гамбурцами проектъ о Россійской Коммерціи съ городомъ Гамбургомъ.

За толь благосклонное изображеніе Вашей пріятности, а особливо за сообщеніе, что до предпріятія вдаль комерціи касается и что мнѣ повѣрить изволили, благодарствую. На что, по довольномъ разсужденіи, въ отвѣтъ симъ служить честь имѣю.

Прежде нежели вступить въ столь важное дѣло, потребно знать, въ какой силѣ пропозицію отъ комерціи

какъ внутри Всероссійской Имперіи, такъ и внѣ оной произвесть желаете, и обратно, Всероссійской Имперіи подданнымъ какія вольности или преимущества взаимно желаете оказать?

И когда оное отъ васъ прислано и мною разсмотрѣно будетъ, и буде явится что *къ пользѣ и славѣ Всеросійской Имперіи*, и притомъ достохвальнымъ установленіямъ будетъ безъ противности, то въ такомъ случаѣ къ произвожденію толико желаемаго вами предпріятія охотно служить потщуся (*).

А въ какой силѣ, когда оное камерѣ Всероссійской Имперіи представленіе учинить, о томъ впредь сообщить не премину.

Что же касается до того, чтобы Всероссійскій Дворъ могъ трактатомъ обязаться, и въ томъ неупоаемо, ибо предосужденіе Двору приключиться можетъ, по изъ Высочайшей милости городу Гамбурху, яко привилегію, снабдить можетъ.

И пока оное въ дѣйство не произойдетъ, могу вѣрить, что оное крайней тайности предано будетъ, и какъ въ произведеніи ономъ, такъ и въ прочемъ, что до услугъ вашихъ касаться будетъ, крайнее стараніе приложить и со особливымъ почтеніемъ быть не престану.

B.

Представленіе Князя Бориса Григорьевича Юсупова Великому Князю (впослѣдствіи Императору) Петру Ѳеодоровичу о службѣ Россійскихъ Дворянъ.

Сначала Шведской войны все дворянство опредѣле-

(*) Въ подлинникѣ: «почтуся».

но въ военную сухопутную и морскую службу, а которое дворянство уже въ службѣ быть было негодно, такіе опредѣлялись по воеводствамъ и въ прочія внутреннія службы. Потомъ въ войнѣ раненые и престарѣлые отъ военной службы отставлялись и опредѣлялись въ статскую службу.

Потомъ шляхетству въ Турецкую войну велѣно служить 25 лѣтъ, и по отставкѣ ни къ какимъ дѣламъ не опредѣлять.

Тожъ, какъ и прежде, раненые больные, престарѣлые и такіе, которые военную службу больше снести не могутъ, отставляются отъ той службы, и разсмотрѣніемъ Сената опредѣляются къ статскимъ дѣламъ, а иные въ домъ отпускаются до опредѣленія.

Изъ гвардіи кто отставленъ бываетъ, безъ Имяннаго указа, ни къ какимъ дѣламъ не опредѣляются.

Морскіе по отставкѣ ни къ какимъ дѣламъ не опредѣляются, развѣ токмо такіе, которые, за незнаніемъ морскаго плаванія, для опредѣленія просятся въ Правительствующій Сенатъ.

Дворянскимъ дѣтямъ отъ семи лѣтъ до шестнатцати даются позволенія учиться въ академіяхъ и въ домахъ, а семнадцати лѣтъ опредѣляются въ службу.

Примѣчаніе В. И. В. (*) шляхетство въ какомъ гдѣ порядкѣ и утѣсненіи находится, и какія затрудненія со временемъ произойдутъ, что и своихъ правъ и преимуществъ лишиться могутъ, отъ чего ниже пользѣ В. И. В., ниже самовластію и самодержавству какое подкрѣпленіе есть, но токмо одно, что никто въ покоѣ не живетъ, и чрезъ жизнь страданія, утѣсненія, обиды претерпѣваетъ. А безъ отнятія покоя и безъ принужденія

(*) Вашему Императорскому Высочеству.

вѣчныхъ службъ, съ добрымъ порядкомъ не токмо армія и штатъ наполненъ быть можетъ, но и внутреннее правленіе поправить не безнадежно, и къ томужъ городъ расширить, Академіи внутри государства завесть и свой домъ и деревни въ неисчисленное богатство чрезъ добрую экономію привесть возможно, отъ чего Всевышнему благодареніе, Ея Величеству безсмертная слава, отечеству польза, а подданное дворянство военною и статскою службою честь заслужить и доброю экономіею богатства достигнуть могутъ.

А въ чемъ непорядки и утѣсненія находятся, и какимъ образомъ оные поправить, значитъ по пунктамъ ниже сего. (**)

Г.

Представленіе Князя Бориса Григорьевича Юсупова Правительствующему Сенату объ осмотрѣ водяныхъ сообщеній для расширенія коммерціи (*).

Правительствующему Сенату не безъизвѣстно, что при зачатіи Санктпетербурга и при заведеніи корабельнаго флота и для бывшей съ Швеціею тогда войны, когда Ладожскаго канала еще не было, препровожденіемъ Ладожскимъ озеромъ, въ полученіи матеріаловъ съѣстныхъ припасовъ какія затрудненія и дороговизны происходили, отчего въ воинскихъ опе-

---

(*) Продолженія не отыскано, но замѣчательно, что та же мысль послѣ руководствовала дарованіемъ правъ Дворянству Петромъ III и сдѣлалась однимъ изъ лучшимъ памятниковъ его правленія.

(**) Черновой отпускъ съ собственноручными поправками Князя Бориса Григорьевича Юсупова.

раціяхъ и съѣстныхъ припасахъ обывателямъ не токмо былъ недостатокъ, но и отъ хожденія чрезъ оное озеро съ потеряніемъ многихъ милліоновъ Россійская Имперія претерпѣла; что видя блаженныя и вѣчныя славы достойныя памяти Его Императорское Величество Государь Петръ Великій, какъ для прославленія всевысочайшаго имени своего и произведенія комерціи, такъ и ко усиленію оружіемъ наипаче надъ непріятели, не меньше-жъ и ко облегченію изъ милосердія вѣрныхъ своихъ подданныхъ крайне стараться изволилъ, дабы къ Санктпетербургу изнутри Россійской Имперіи, какъ для полученія вышеозначенныхъ военныхъ матеріаловъ, произведенія комерціи, такъ и съѣстныхъ припасовъ свободный и безопасный путь изыскать; что наконецъ Богомъ дарованною премудростію и отеческими трудами зачатіемъ Ладожскаго канала и приведеніемъ онаго до *кабони*, многихъ опасностей свободилъ; потомъ по немъ Самодержавствующими въ Россіи ко окончанію приведенъ, и въ 1730 году, безопасный путь чрезъ тотъ каналъ отворенъ, и хотя оный около *трехъ миліоновъ* сталъ, но оные убытки привозомъ военныхъ матеріаловъ, купецкихъ товаровъ и умноженіемъ съѣстныхъ припасовъ, (и притомъ ежели исчислить противъ прошедшихъ лѣтъ на Ладожскомъ озерѣ приключившіеся однѣ несчастіи, что нынѣ Россія хожденіемъ канала не теряетъ, и получаетъ) то вдвое или втрое, во что каналъ сталъ, уже замѣнило, не считая въ какую славу тѣмъ каналомъ отечество привелъ, опасностей лишилъ, сильный способъ подданнымъ для произведенія комерціи отворилъ, и желаемаго успѣха доставилъ, и взирая на то въ свѣтѣ славное предпріятіе Петра Великаго, и отъ коммуникаціи Ладожскаго канала уже пользу отечества, то слѣд-

ственно и для прославленія всевысочайшаго имени Ея Императорскаго Величества, нашей Всеавгустѣйшей Монархини, для пользы отечества и благополучія подданныхъ, къ поданію наивящаго способа къ разширенію комерціи, самонужнѣйшія коммуникаціи съ приложеніемъ труда произвесть небезнадежно; понеже Всероссійская Имперія благословеніемъ Божіимъ рѣчными и озеръ теченіями намъ довольно для изысканія коммуникацій способовъ подаетъ, и слѣдующихъ ради причинъ изысканіе за необходимость признавается.

Ибо по бытности моей нѣсколько лѣтъ Президентомъ въ Комерцъ-Коллегіи мною усмотрѣно: хотя Россія сдѣланнымъ Ладожскимъ каналомъ и пользуется, и комерцію въ Санктпетербургѣ съ желаннымъ успѣхомъ производитъ, но еще Россійской Имперіи всѣхъ раждаемыхъ продуктовъ къ поставкѣ изнутри Государства къ Санктпетербургскому порту, водяной коммуникаціи еще недостаетъ, ибо принуждены изъ всей Украины, гдѣ наизобильнѣйшія провинціи находятся, сотъ по пяти верстъ и больше, нетокмо товары, но и съѣстные припасы на Гжатскую пристань сухимъ путемъ возить, а водою, Окою рѣкою до Нижнева, принуждены спускаться, и Волгою подыматься, и тако за неимѣніемъ другова водянаго пути, къ тому жъ довольныхъ капиталовъ, чтобъ товары и съѣстные припасы сухимъ путемъ до Гжацкой пристани привезть и водою внизъ отправить, много остается, и ни за что пропадаетъ, да и со Гжацкой пристани неинаково, какъ самою первою вешнею водою, барки ходъ имѣютъ, а когда то время минуетъ, то и для лодокъ фарватера недостаетъ, и тако неупуская способнаго случая, изъ Гжати въ Волгу, изъ Волги Местою рѣкою чрезъ Бо-

ровицкіе пороги, препровождаютъ, на которыхъ ежегодно случается, или отъ тяжелаго грузу, а мелкой воды, а иногда отъ большой воды или отъ неискуства лоцмановъ суда теряютъ, и товары погибаютъ, которые для пресѣченія тѣхъ гибелей, Ея Императорскаго Величества нашей Всемилостивѣйшей Государыни Указомъ, бывшему совѣтнику Сердюкову тѣ пороги поручены, который чрезъ стараніе и искуство уже нѣсколько и поправилъ; нынѣ упоминаемые пороги, каковы они ни страшны суть, и комерціи препятствуютъ, ежели вода умѣренная, и притомъ съ доброю предосторожностію, и нынѣ благополучно къ порту барки приходятъ, но препятствуетъ поставка сухимъ путемъ на пристань, и краткое время хожденію судамъ, какъ то выше показано, къ томужъ и ходъ Волгою во Мсту и Мстою медлителенъ, а иногда и безводенъ, къ томужъ и неблизокъ, отчего и поставка въ Санктпетербургъ товарамъ въ великія цѣны становится, а со употребленіемъ труда всѣхъ вышеозначенныхъ затрудненій миновать, и водяную коммуникацію нетокмо способнѣйшую и кратчайшую, но и безпрерывную чрезъ все лѣто изыскать между Невою и Волгою небезнадежно, ибо вновь выданная Всероссійская ландкарта намъ ясно показываетъ, къ томужъ и самимъ дѣйствомъ происходитъ, что изъ Санктпетербурга Невою рѣкою до Шлиссельбурга, изъ Шлиссельбурга Ладожскимъ каналомъ до Ладоги, изъ Ладоги Волховью до Новагорода и изъ Новагорода Ильменемъ озеромъ до рѣки Полы и Полою вверхъ, водяная коммуникація есть, и чрезъ все лѣто суда въ Санктпетербургъ и обратно, ходъ хотя съ трудностію, которую отвратить легко можно, но имѣютъ. А рѣку Полу, какъ въ объявленной ландкартѣ значитъ, ежели соединить съ озеромъ, перекопу бу-

леть только четыре версты; а озера съ Волгою соединенія на двѣнадцать верстъ, а отъ Зубцова Вазузою, ежели Волгу съ рѣкою Бореею соединить, перекопу около пятнатцати верстъ, и того *тритцать одна верста*, а изъ Бори въ Угру немалое теченіе есть, а Угрою въ Оку уже свободный ходъ имѣется.

И по всеподданнѣйшей моей должности, взирая на матернее Ея Императорскаго Величества, ко всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ милосердіе, подается и мнѣ дерзновеніе, къ прославленію всевысочайшаго Имени Ея Императорскаго Величества нашей всеавгустѣйшей Монархини, и къ пользѣ отечества, сіе Правительствующему Сенату въ зрѣлое разсмотрѣніе со всепокорностію представить: что не повелѣноль будетъ для осмотра такого полезнаго соединенія послать Брегадира Резанова, придавъ Ладожскаго баталіона оберъ-офицеровъ, въ такихъ дѣлахъ уже знающихъ, и оному Брегадиру и съ подчиненными, тѣмъ рѣкамъ и озерамъ, ширинѣ, теченію, паденію, форватеру, съ надлежащею обсерваціею вѣрное описаніе учинить, и гдѣ за наиспособнѣе изыщутъ, перекопы для соединенія коммуникацій на планахъ назначить, и со обстоятельнымъ исчисленіемъ, во что оное коштовать можетъ, представить, и когда по усмотрѣнію Правительствующаго Сената въ произведеніи тѣхъ коммуникацій препятствіевъ неокажется, то и о суммѣ на произведеніе тѣхъ коммуникацій денегъ, представить имѣю (*), которой суммы на то соеди-

(*) Здѣсь въ подлинникѣ были еще слѣдующія строки, зачеркнутыя, но могущія нынѣ служить поясненіемъ: *понеже о сборѣ на Ладожскомъ каналѣ пошлинъ Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей Государыни всевысочайшая апробація уже воспослѣдовала то изъ тѣхъ собираемыхъ пошлинныхъ денегъ, которыхъ около ста тысячь въ годъ въ сборѣ бываетъ, только до тридцати тысячь ежегодно на то соединеніе опредѣлить.*

ненiе рѣкъ довольно быть можетъ (*), для того, что то соединенiе не въ одномъ, но въ разныхъ мѣстахъ, къ чему самыя легкiя предпрiятiя потребны, и когда одно соединенiе сдѣлается, то оное уже безъ помѣшательства свое дѣйство имѣть будетъ, а потомъ другое зачинать.

И тако, для минованiя упоминаемыхъ купечеству убытковъ, и коммерцiи припятствiя отъ привозу товаровъ сухимъ путемъ, до Гжати, всемѣрно надлежитъ стараться изъ Оки въ Волгу водяную коммуникацiю прежде зачать, и окончить; ибо Волгою и Мстою, уже какъ выше показано, до Санктпетербурга путь водяной имѣется, а по окончанiи вышереченныхъ соединенiй, для кратчайшаго пути къ Санктпетербургу и минованiя случающихся на Боровицкихъ порогахъ несчастiевъ и прочiя соединенiя ко окончанiю приводить, и тако безъ отягченiя всенароднаго то соединенiе производиться будетъ, и слѣдующая польза отъ того соединенiя означится:

1) Что тѣми соединенiями кратчайшiй, безопасный и безпрерывный водяной ходъ учредится.

2) Отъ привозу въ Санктпетербургъ пополнительныхъ товаровъ и съѣстныхъ припасовъ нетокмо въ комерцiи разширенiе, но и вѣрнымъ подданнымъ чрезъ оное въ фрактахъ облегченiе, и обывателямъ желаемое изобилiе окажется, и въ казну Ея Императорскаго Величества съ пополненiемъ противъ нынѣшняго пошлинные сборы доходить будутъ.

Сверхъ всего Всевысочайшему Ея Императорскаго Величества Имени съ вседражайшимъ Родителемъ

(*) За симъ слѣдуютъ въ подлинникѣ еще слѣдующiя зачеркнутыя строки: *а Ладожскому каналу затѣмъ на достройку довольная сумма оставаться будетъ.*

Ея Императорскаго Величества сравнительная слава, а отечеству пополнительная польза воспослѣдуетъ, и не инаково, какъ свѣтъ сіе предпріятіе къ прочимъ Ея Императорскаго Величества славнымъ дѣламъ причислить непреминетъ, и нынѣ живущіе Ея Императорскаго Величества подданные, съ потомками, сіе произведеніе, во всякой вѣрности, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ, во ожиданіи столь многаго благополучія, вѣчно прославлять будутъ.

Что Высокоправительствующему Сенату въ милостивое разсмотрѣніе приношу, и ежели оное за полезное разсудить и принять изволитъ, то для посылки осмотровъ тѣхъ коммуникацій снабдить меня Ея Императорскаго Величества Указомъ.

—

XVIII.

Докладная записка Князя Бориса Григорьевича Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, 20 Января 1759 года.

1759 года, Января 20 дня, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, Канцлеръ объявилъ Князю Борису Григорьевичу Юсупову Высочайшее Ея Величества благоволеніе, что по ввѣренной ему главной дирекціи *шляхетнаго Кадетскаго корпуса*, къ особливому Ея Императорскаго Величества удовольствію и апробаціи исправляемо было, и что Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше его отъ сей дирекціи нынѣ увольняетъ, и что по желанію и про-

шенію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя и для оказанія Высочайшей своей отличной милости къ Россійскому Дворянству соизволяетъ имѣть главную дирекцію надъ онымъ шляхетнымъ Кадетскимъ корпусомъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю, и чтобъ о семъ Ея Величества соизволеніи единственно до времени про себя содержалъ.

Князь Юсуповъ, выслушавъ, приносилъ всенижайшее свое благодареніе за объявленное ему Высочайшее Ея Императорскаго Величества благоволеніе, и какъ онъ по собственному Монаршему Ея благоизволенію порученное вѣдомство Кадетскаго корпуса имѣлъ, а нынѣ съ милостивою Ея Величества апробаціею увольняется, то просилъ Канцлера при подверженіи Его къ стопамъ Ея Величества всеподданнѣйшее благодареніе принести, и въ вящую дражайшую милость себя препоручить.

XIX.

Надгробная надпись Князя Бориса Григорьевича Юсупова на мѣдной доскѣ, на столбѣ, съ лѣвой стороны бывшей деревянной церкви Александро-Невскаго монастыря (*).

Здѣсь въ Церкви, противъ амвона, погребенъ господинъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ, Дѣйствительный Каммергеръ, (**) и обоихъ Россій-

---

(*) Напечатано въ старинномъ «Историческомъ описаніи Санктпетербурга», составленномъ Богдановымъ, изданномъ Рубаномъ, въ 1779 году, стр. 404.

(**) Грамота на пожалованіе Князя Бориса Григорьевича Юсупова «за вѣрность и ревностное радѣніе» *Дѣйствительнымъ Камергеромъ*,

скихъ орденовъ Кавалеръ, Ладожскаго канала Главный Директоръ, Князь Борисъ Григорьевичь Юсуповъ, который родился въ 1695 году Іюля 18 дня, волею Божіею скончался въ 1759 году Марта 1-го дня; житія его было 63 года, 7 мѣсяцевъ и 14 дней; въ службѣ находился съ 1710 года, то есть 48 лѣтъ; былъ Главнымъ Директоромъ Кадетскаго Сухопутнаго Шляхетнаго Корпуса съ 1750 года, Февраля съ 10 числа; а 1759, Февраля 15 числа, Дирекцію надъ тѣмъ Корпусомъ сдалъ Его Императорскому Высочеству, Благовѣрному Государю Великому Князю Петру Θеодоровичу.

XX.

Брачный договоръ Петра, владѣтельнаго Герцога Курляндскаго и Евдокіи Княжны Юсуповой, 1774 года, въ Февралѣ. (*)

Во имя Святыя единосущныя и нераздѣлимыя Троицы.

Мы Петръ, Божіею милостію Герцогъ Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Князь Силезскій, Вартембергскій, Бралинскій и Гошецкій, и прочая, и прочая, и мы, Евдокія, Княжна Юсупова, объявляемъ

съ рангомъ дѣйствительнаго Генералъ-Маіора, за собственноручнымъ подписаніемъ Императрицы Анны Іоанновны. *Грамота эта печатная на пергаментѣ, заглавныя литеры и кайма подъ золотомъ, облечена въ парчу; печать, съ изображеніемъ Государственнаго герба, краснаго воска, въ серебряной коробкѣ, на шелковыхъ шнурахъ, съ золотыми кистями.*

(*) Переводъ того же времени, съ Нѣмецкаго.

чрезъ сіе, что Мы, по предварительному здравому благоразсужденію и совѣту, съ вѣдома и даннаго согласія обоюдныхъ высокихъ родственниковъ, а паче Свѣтлѣйшія Княгини Государыни нашея *Бенигны Готлибъ*, вдовствующія Герцогини Курляндскія и Семигальскія и пр. тожъ, и Сіятельнѣйшія Княгини Государыни нашея *Ирины*, вдовствующія Княгини Юсуповой, нашихъ обоихъ высокопочтенныхъ Государынь и милостивыхъ матушекъ, бракомъ совокупиться согласились и договорились: чего-для слѣдующія кондиціи и пункты, по образу непремѣннаго и ненарушимаго договора постановлены и заключены.

1.

Обязуемся Мы, Петръ, Герцогъ Курляндскій и пр. и мы, Евдокія Княжна Юсупова, соблюсти непоколебимо избранное непорочною склонностію и искренностію супружество; оное послѣ подписанія сихъ брачныхъ договоровъ и приложенія печатей, совершившимся бракосочетаніемъ привести въ дѣйство и другъ быть предану по смерть нашу съ непремѣнною любовію, почтеніемъ и вѣрностію.

2.

Обѣщаемъ мы Ирина, вдовствующая Княгиня Юсупова, дать нашей Княжнѣ, любезной дочери, въ приданное *пятнадцать* тысячь рублевъ, и снабдить алмазнымъ уборомъ и серебромъ и другими снарядами, какъ то все поимянно и съ означеніемъ каждой вещи цѣны точно означено въ приложенной здѣсь по Россійскимъ правамъ и обыкновеніямъ рядной записи.

3.

Мы Петръ, Герцогъ Курляндскій, пріемля съ своей стороны оную рядную запись, точно на основаніи Россійскихъ правъ и обыкновеній, безъ всякаго въ чемъ либо изъятія, по совершившемся брачномъ сочетаніи немедленно намѣрены подарить Княжнѣ Евдокіи, яко нашей тогда уже любезнѣйшей супругѣ, пообыкновенію не только пристойные алмазные уборы, но къ принесеннымъ ею приданымъ деньгамъ въ пятнадцати тысячахъ рубляхъ и другимъ въ рядной записи означеннымъ вещамъ по цѣнѣ на пятдесятъ тысячь, присовокупить взаимное отъ меня приданое *тридцать* тысячь рублевъ, кои *тридцать* тысячь Княжнѣ, нашей будущей супругѣ, ежели бы она по смерти нашей въ другое супружество вступить захотѣла, купно съ пятнадцатью тысячь рублями, и такъ всѣхъ на все *сорокъ пять* тысячь рублевъ, ей безъ всякаго вычету и урону уплачены быть имѣютъ, и съ того жъ часу Мы попеченіе о всемъ, что для ея приличнаго содержанія Двора и услуженія потребно, тожъ и всѣ супружественныя тягости на насъ беремъ, и оные нашимъ единственно иждивеніемъ нести будемъ. Сверхъ же того хочемъ Мы для наблюденія ея вѣры, по обычаямъ Греческой церкви, велѣть отвести угодный во дворцѣ нашемъ въ Митавѣ покой и содержать священника и діакона съ достаточнымъ числомъ церковныхъ служителей, каковыхъ она выбрать соизволитъ, и которые никому больше, кромѣ любезной нашей супруги подвластны быть имѣютъ.

4.

Для мелкихъ супруги нашей расходовъ или такъ называемыхъ *игорныхъ денегъ*, опредѣляемъ Мы ежегодно сумму 4000 албертовыхъ талеровъ, кои ей каждаго полгода впередъ изъ нашей рентереи уплачены быть имѣютъ, и которыми она неограниченно по своему произволенію пользоваться можетъ.

5.

Опредѣляемъ и обѣщаемъ по воспослѣдовавшей намъ смерти, и когда наша любезнѣйшая супруга останется вдовою, ей на вдовью часть наши деревни . . . . (*) со всѣми къ нимъ принадлежащими мызами, предмѣстьями и прочими принадлежностьми такимъ образомъ, чтобъ она изъ оныхъ по крайней мѣрѣ ежегоднаго дохода двѣнадцать тысячь талеровъ имѣла, и оными до тѣхъ поръ, пока вторичнымъ супружествомъ не соединится, въ своемъ вдовствующемъ состояніи пользоваться можетъ. Подтверждаемъ же при семъ точно, что ежели бы вышереченныя на вдовью долю супругѣ нашей отданныя деревни, чрезъ войну или чрезъ другія непредвидимыя злоключенія въ упадокъ и раззореніе пришли, такъ, что положенной суммы двѣнадцати тысячь талеровъ изъ доходовъ тѣхъ деревень собрано бы быть не могло, то всякій въ семъ случаѣ недостатокъ въ полную сумму двѣнадцати тысячь талеровъ дополнять изъ доходовъ другихъ Княжескихъ *алодіальныхъ* деревень, а если бы и оныя непредвидимыми обстоятельствами

(*) Оставленъ пробѣлъ.

въ несостояніе къ тому приведены были, въ такомъ случаѣ недостающее количество опредѣленной суммы имѣетъ награждено быть изъ другихъ нашего Герцогства доходовъ.

6.

Сверхъ сего предаемъ мы на произволеніе будущія нашея супруги, пожелаетъ ли она при нижепомянутомъ случаѣ имѣть вдовствующее жительство въ Митавѣ, либо въ другомъ какомъ мѣстѣ, внутри ль, или внѣ нашихъ Герцогствъ. И такъ, буде она въ нашихъ владѣніяхъ жить захочетъ, то отведенъ будетъ ей не токмо пристойный по ея Княжескому достоинству домъ, но и для потребнаго распоряженія дана будетъ ей сумма, независимо отъ вдовьяго содержанія, двѣнадцати тысячь талеровъ, десять тысячь талеровъ, подъ именемъ «на заведеніе дома.» Напротивъ того, ежели она пожелаетъ жить внѣ Герцогства, то хотя домъ имѣть не можетъ, однако сумма денегъ, подъ именемъ на заведеніе дома, имѣетъ быть ей выдана, безъ всякаго разбору равномѣрно, независимо же отъ онаго вдовьяго содержанія.

7.

Буде жъ мы предъ нашею супругою оставя по себѣ Княжескихъ наслѣдниковъ скончаемся, то въ разсужденіи опеки нашихъ Княжескихъ дѣтей добровольно на томъ оставляемъ, что законы и давный обычай нашихъ Княженій установили, токмо желаемъ, дабы супруга наша въ опекѣ и воспитаніи имѣла участіе, не удѣляя впрочемъ ничего изъ ея имѣнія, иже

изъ данной ей вдовьей участи на содержаніе, воспитаніе Княжескихъ дѣтей. Послѣ чего предоставляемъ мы себѣ, дабы Княжескіе наши потомки воспитаны были въ Евангелической вѣрѣ по Аугсбургской конфессіи, а участіе въ опекѣ и воспитаніи нашихъ наслѣдниковъ и дѣтей, которымъ будущая наша любезная супруга чрезъ сіе обнадежена, тоже пользованіе вдовьей части, пресѣкутся, буде она заблагоразсудитъ вторымъ бракомъ совокупиться.

8.

Буде же мы, Княжна Евдокія, прежде нашего супруга умремъ, и отъ нашего супружества дѣтей оставимъ, то нашему супругу пользоваться по смерть завезеннымъ нами имѣніемъ и стяжаніемъ, а нашимъ дѣтямъ достанется оно по кончинѣ его, въ противномъ же случаѣ, ежели бы мы прежде его бездѣтна преставилась, то нетокмо записанное мнѣ отъ него взаимное приданое тридцать тысячь рублей нашему супругу возвращается, но еще и четвертая часть изъ всего нашего имѣнія или приданаго, отдѣливъ три части нашимъ кровнымъ родственникамъ и ближнимъ наслѣдникамъ, не меньше же все, что мы во время нашего брака нашимъ убереженіемъ, подарками, либо другимъ какимъ способомъ, нежели отъ нашей фамиліи нажили, тоже и вдовья доля, паки Герцогу нашему супругу отдается обратно, развѣ бы мы посредствомъ духовной инако о томъ, что въ нашей волѣ состоитъ, распоряженія учинить заблагоразсудили.

Во вѣрности чего брачные сіи договоры, по предварительному, ясному и здравому разсужденію, отъ пункта до пункта нами

Петромъ, Герцогомъ Курляндскимъ и пр. и пр.

Евдокіею Княжною Юсуповою,

Ириною, вдовствующею Княгинею Юсуповою,

и Николаемъ, Княземъ Юсуповымъ

конфирмованы, за благо приняты и заключены, потомъ два экземпляра равнаго содержанія переписаны, своеручно подписаны и нашими Княжескими печатьми закрѣплены. Въ Санктпетербургѣ. Февраля дня 1774 года.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ СВѢДЕНІЯМЪ О РОДѢ

КНЯЗЕЙ ЮСУПОВЫХЪ.

I.

Кабинетная Грамота Императрицы Екатерины Второй къ Папѣ Пію Шестому, 1784 Нояб. 7.

Екатерина Вторая
и проч.

Пію шестому, Верховному Римскія церкви Епископу и Державному Папѣ областей ея.

Уваженіе, которое Вамъ, державный Государь, угодно было оказать къ желанію Нашему, почтивъ Архіепископа Могилевскаго Римскія церкви Станислава Сестренцевича Палліемъ и прославъ къ Намъ по сему случаю Чрезвычайнаго Посла Вашего къ особѣ Архіепископа Халкедонскаго Аркетти, обязываетъ Насъ къ особливой Вамъ благодарности. Оная нынѣ умножается учиненнымъ вами новымъ удовлетвореніемъ заступленію Нашему, возведя помянутаго Посла Вашего въ Кардинальскій санъ. Мы поручили Нашему Дѣйствительному Камергеру Князю Юсупову засвидѣтельствовать Вамъ, державный Государь, таковыя чувства признательности Нашей, почему и просимъ Васъ дать полную вѣру во всемъ, что онъ именемъ Нашимъ Вамъ предъявитъ, наипаче же искрен-

нимъ увѣреніямъ о Нашемъ къ вамъ дружествѣ и отличномъ почтеніи. Богу Всемогущему въ сохраненіе Васъ поручаемъ.

Дано въ престольномъ Нашемъ градѣ Святаго Петра, Ноября 7 дня, въ лѣто отъ Рождества Христова 1784, Царствованія же Нашего въ двадесять третіе.

II.

Отношеніе Генералъ-Прокурора Графа Самойлова къ Князю Никол. Борис. Юсупову отъ 20 Апр. 1795. (секретно).

Милостивый Государь мой,
Князь Николай Борисовичь.

Ея Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволила, дабы произведенное въ Смоленской Коммисіи надъ преступниками по бывшему въ Польшѣ возмущенію слѣдствіе, разсмотрѣно было въ особливомъ Комитетѣ, который составлять будутъ Ваше Сіятельство, Петръ Богдановичь Пассекъ, Графъ Петръ Васильевичь Заводовскій и я; а какъ Ея Величеству угодно, дабы дѣло сіе приведено было къ скорѣйшему окончанію, то покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство извѣстить меня, гдѣ и который день къ собранію назначить изволите, имѣя честь пребыть впрочемъ съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою жь преданностью и пр.

Графъ Самойловъ.

III.

Списокъ съ Указа Императора Александра I-го Правительствующему Сенату о присутствіи Князю Н. Б. Юсупову въ Комитетѣ 1812 года о вооруженіи Московской военной силы.

Указъ Нашему Сенату.

Въ Комитетахъ, установленныхъ 14-го числа сего мѣсяца, по докладу о собраніи и вооруженіи Московской Военной силы, повелѣваемъ въ первомъ быть Генераламъ отъ Инфантеріи Архарову и Обольянинову, Генералу отъ кавалеріи Апраксину, а во второмъ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Князю Юсупову.

Александръ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Графъ Растопчинъ.

1812 г.

IV.

Грамота отъ Высочайшаго Имени ему же, на пожалованіе знака отличія безпорочной службы за пятьдесятъ лѣтъ.

Божіею милостію,
Мы,
Николай Первый,
Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,
и пр. и пр. и пр.

Нашему Дѣйствительному Тайному Совѣтнику, чле-

ну Государственнаго Совѣта, Дѣйствительному Камергеру, Сенатору и Главноначальствующему надъ Экспедиціею Кремлевскаго строенія, Князю Николаю Юсупову.

Въ воздаяніе пятидесятилѣтней безпорочной службы вашей, Всемилостивѣйше пожаловали Мы вамъ въ 22-й день Августа 1830 года знакъ отличія безпорочной службы на основаніи статута онаго, для ношенія по установленію на Владимірской лентѣ. Грамоту сію во свидѣтельство подписать, печатью укрѣпить и знакъ отличія препроводить къ вамъ повелѣли Мы Капитулу Россійскихъ Императорскихъ орденовъ.

Дано въ С.-Петербургѣ, въ 30 день Октября 1830 года.

Императорскихъ Россійскихъ орденовъ Канцлеръ Князь Александръ Голицынъ.

Казначей Крыжановскій.

Двора Его Императорскаго Величества Гофмейстеръ Графъ Иванъ Муссинъ-Пушкинъ.

Церемоніймейстеръ Князь Борисъ Юсуповъ.

V.

Описаніе Высочайше утвержденнаго Герба рода Князей Юсуповыхъ. (*)

Въ щитѣ, раздѣленномъ на шесть частей по срединѣ, находится малый щитокъ, имѣющій въ верхней

(*) *Россійск. Гербовникъ*, Част. 3-я, Отд. 1, стр. 2. Описаніе это, за подписью Сенатора и Директора Герольдіи Козодавлева и за пе-

части въ зеленомъ полѣ *княжескую шапку* и подъ нею въ красномъ полѣ четыре шестиугольныя серебряныя звѣзды, окружающія серебряную луну, рогами обращенную въ правую сторону. На поверхности сего щитка вторый маленькій щитокъ голубаго цвѣта съ изображеніемъ въ немъ шестиугольной серебряной звѣзды. Въ первой части большаго щита въ зеленомъ полѣ ѣздокъ съ подъятою вверхъ шпагою и съ золотымъ щитомъ, скачущій на бѣломъ конѣ въ лѣвую сторону (*). Во второй части, въ золотомъ полѣ, мужъ, одѣтый въ татарское платье, держитъ въ правой рукѣ молотокъ. Въ третьей части, въ голубомъ полѣ, натянутый золотой лукъ съ стрѣлой, летящею вверхъ. Въ четвертой части, въ золотомъ полѣ, и въ пятой части, въ серебряномъ полѣ, изображены по одному льву натуральнаго цвѣта. Въ шестой части въ голубомъ полѣ серебряный елень, бѣгущій влѣво. Щитъ покрытъ мантіею и шапкою, принадлежащими княжескому достоинству. Щитодержателями поставлены два льва, въ сторону смотрящіе.

Родъ Князей Юсуповыхъ, какъ показано въ справкѣ Разряднаго Архива и въ другихъ родословныхъ книгахъ, происходитъ отъ Ногайскихъ Князей. Пре-

---

чатью канцеляріи Правительствующаго Сената, по Высочайшему повелѣнію, выдано Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Князю Николаю Борисовичу Юсупову 4 Іюня, 1804 г.

(*) На гербѣ, какъ и на печати, представленъ скачущій вправо, дабы на оттискѣ печати представлялся скачущій влѣво. Равно и другіе предметы представлены на гербѣ такимъ образомъ, чтобы при оттискѣ печати они сходствовали съ описаніемъ.

докъ сего рода *Абабекъ Керей* (*) *сынъ Докъ* (**) былъ владѣтелемъ. Потомки сего *Абабека* въ древнѣйшія времена въ Египтѣ и другихъ мѣстахъ были царями (***). Происшедшій изъ сего рода *Муса* Князь имѣлъ сына Князя *Юсуфа* (****), отъ котораго произошли Князья Юсуповы, изъ коихъ многіе служили Россійскому престолу въ самыхъ знатнѣйшихъ чинахъ, и жалованы были вотчинами, орденами и другими почестьми и знаками Монаршихъ милостей. Все сіе доказывается справкою Разряднаго Архива и другими выписями.

(*) По точномъ разсмотрѣніи древняго родословнаго столбца оказывается, что вмѣсто *Абабекъ Керей* надлежитъ читать *Абубекиръ*. О немъ упоминается въ Библіотекѣ Гербелота.

(**) Здѣсь повидимому опечатка въ Гербовникѣ. Слѣдуетъ читать: Мусульманскимъ, какъ и въ древнемъ столбцѣ.

(***) Надлежало бы сказать: *Султанами*, *Халифами*. Они получили власть какъ родственники и потомки Магомета

(****) *Юсуфъ*, прямой ближайшій родоначальникъ Юсуповыхъ, отецъ Казанской Царицы Сумбеки, обратился къ покровительству Царя Іоанна Васильевича. Переписка его хранится въ Московскомъ архивѣ.

VI.

СТИХИ БОМАРШЕ (*)

ВПИСАННЫЕ ВЪ АЛЬБОМЪ КНЯЗЯ Н. Б. ЮСУПОВА,

при прощании съ нимъ, 7 маия 1778 г.
въ лондонѣ.

Cher Prince, qui voulez tout voir
Et tout apprendre, et tout savoir,
Bravez donc la fureur de l'onde,
Voguez, ou le sort vous conduit,
Quand on en tire autant de fruit,
On fait bien—de courir le monde.
Mais, lorsque Vous aurez tout vu,
Prince, Vous serez convaincu,
Que partout, sur la terre ronde,
Quelque part, qu'on jette la sonde,
Parmi la joie ou les revers,
Les mœurs, les cultes, les travers,
Les faiblesses, les injustices,
Mêmes erreurs, et mêmes vices,
Enchainent les peuples divers;
De leurs égaremens extrêmes
La dissemblance est moins que rien.
Prince, pour qui les connait bien,
Les hommes sont partout les mêmes!
Partout ils ont les mêmes fers,
Et mieux vos yeux seront ouverts,
Plus Vous verrez avec surprise,

(*) Извѣстнаго французскаго писателя, сочинителя комедій: «*Севильскій цирульникъ*» и «*Фигарова женидьба*».

Que la folie et la sottise,—
Sont les reines de l'univers.
Mais est bien fou, qui s'en afflige,
Et trouble sa sérénité
D'un mal de toute antiquité,
Que rien ne change et ne corrige.
Servez noblement la beauté,
Déclarez sourdement la guerre
A tous les maris de la terre....
Mais gardez votre liberté,
Sans oublier, que prévoyance
Est la mère de la santé.
Examinez chaque croyance,
Et pour Vous sauver de l'erreur,
Soumettez tout, mais sans chaleur
Au coup d'œil de l'expérience;
Honorez partout la valeur,
Estimez avec défiance
Les talens, les plus en honneur,
Et soyez au gré de mon cœur
Toujours l'amant de la science,
Et l'enfant gâté du bonheur.

fait beaucoup trop vite
par son très-humble serviteur

Caron de Beaumarchais.

———

VII.

СТИХИ ДЕРЖАВИНА,

вписанные имъ въ альбомъ

КНЯГИНИ ТАТЬЯНЫ ВАСИЛЬЕВНЫ ЮСУПОВОЙ (*).

КЪ МАТЕРИ,

которая сама воспитываетъ дѣтей своихъ.

Иныхъ веселье убѣгаетъ,
Съ тобой оно живетъ всегда:
Гдѣ разумъ съ красотой блистаетъ,
Не скучно тамо никогда.

***

Являя благородны чувства,
Не судишь ты страстей людскихъ,
Обнявъ науки и искусства,
Воспитываешь чадъ своихъ.

***

Въ твоемъ уединеньи скромномъ
Ты такъ добротами блестишь
Какъ Ангелъ, въ храмѣ благовонномъ,—(**)
Всѣмъ обожать себя велишь.

(*) Въ 1804 г. См. Сочин. Державина, изд. 1845 г. стр. 144.
(**) Княгиня Т. В. любила окружать себя цвѣтами.

27

VIII.

ПОСЛАНІЕ

КНЯЗЮ НИКОЛАЮ БОРИСОВИЧУ ЮСУПОВУ

АЛЕКСАНДРА СЕРГѢЕВИЧА ПУШКИНА (*).

От сѣверныхъ оковъ освобождая міръ,
Лишь только на поля, струясь, дохнетъ зефиръ,
Лишь только первая позеленѣетъ липа,
Къ тебѣ, привѣтливый питомецъ Аристиппа,
Къ тебѣ явлюся я, увижу сей дворецъ,
Гдѣ циркуль зодчаго, палитра и рѣзецъ
Ученой прихоти твоей повиновались,
И вдохновенные, въ волшебствѣ состязались.
Ты понялъ жизни цѣль: счастливый человѣкъ,
Для жизни — ты живешь; свой долгій, ясный вѣкъ,
Еще ты съ-молоду умно разнообразилъ;
Искалъ возможнаго, умѣренно проказилъ;
Чредою шли къ тебѣ забавы и чины.
Посланникъ молодой увѣнчанной Жены,
Явился ты въ Ферней, и циникъ посѣдѣлый,
Умовъ и моды вождь, пронырливый и смѣлый,
Свое владычество на Сѣверѣ любя,
Могильнымъ голосомъ привѣтствовалъ тебя;
Съ тобой веселости онъ расточалъ избытокъ;
Ты лесть его вкусилъ, земныхъ боговъ напитокъ.
Съ Фернеемъ распростясь, увидѣлъ ты Версаль;
Пророчески очей не простирая вдаль,

(*) Помѣщено въ Собраніи сочиненій Пушкина (изд. Анненкова) подъ заглавіемъ: *Къ вельможѣ*. (Том. второй, стр. 504).

Тамъ ликовало все. Армида молодая
Къ веселью, роскоши, знакъ первый подавая,
Не вѣдая, чему судьбой обречена,
Рѣзвилась, вѣтренымъ Дворомъ окружена.
Ты помнишь Тріанонъ и шумныя забавы;
Но ты не изнемогъ отъ сладкой ихъ отравы;
Ученье сдѣлалось на время твой кумиръ.
Уединялся ты. — За твой суровый пиръ,
То чтитель Промысла, то скептикъ, то безбожникъ,
Садился Дидеротъ на шаткій свой треножникъ,
Бросалъ парикъ, глаза въ восторгѣ закрывалъ
И проповѣдывалъ. — И скромно ты внималъ
За чашей медленной аѳею иль деисту,
Какъ любопытный Скифъ Афинскому софисту;
Но Лондонъ звалъ твое вниманіе. Твой взоръ
Прилежно разобралъ сей двойственный соборъ,
Здѣсь натискъ пламенный, а тамъ отпоръ суровый —
Пружины сильныя гражданственности новой;
Скучая, можетъ быть, надъ Темзою скупой,
Ты думалъ далѣ плыть. — Услужливый, живой,
Подобный своему чудесному герою,
Веселый Бомарше блеснулъ передъ тобою,
Онъ угадалъ тебя. — Въ плѣнительныхъ словахъ,
Онъ сталъ разсказывать о ножкахъ, о глазахъ,
О нѣгѣ той страны, гдѣ небо вѣчно ясно,
Гдѣ жизнь лѣнивая проходитъ сладострастно,
Какъ пылкій отрока, восторговъ полный сонъ,
Гдѣ жены вечеромъ выходятъ на балконъ,
Глядятъ, и не страшась ревниваго Испанца,
Съ улыбкой слушаютъ и манятъ иностранца,
И ты, встревоженный, въ Севиллу полетѣлъ.
Благословенный край, плѣнительный предѣлъ!

Тамъ лавры зыблются, тамъ апельсины зрѣютъ.
О, раскажи жь ты мнѣ, какъ жены тамъ умѣютъ
Съ любовью набожность умильно сочетать,
Изъ подъ мантильи знакъ условный подавать;
Скажи, какъ падаетъ письмо изъ-за рѣшетки,
Какъ златомъ усыпленъ надзоръ угрюмой тетки,
Скажи, какъ въ двадцать лѣтъ любовникъ подъ окномъ,
Трепещетъ и кипитъ, окутанный плащемъ. —
Все измѣнилося. Ты видѣлъ вихорь бури,
Паденіе всего, союзъ ума и фурій,
Свободой грозною воздвигнутый законъ,
Подъ гильотиною Версаль и Тріанонъ,
И мрачнымъ ужасомъ смѣненныя забавы....
Преобразился міръ при звукахъ новой славы,
Давно Ферней умолкъ. Пріятель твой Вольтеръ,
Превратности судебъ разительный примѣръ,
Не успокоившись и въ гробовомъ жилищѣ,
Донынѣ странствуетъ съ кладбища на кладбище;
Баронъ Д'Ольбахъ, Морле, Гольдони, Дидеротъ—
Энциклопедіи скептическій причетъ,
И колкій Бомарше, и твой безносый Касти,
Всѣ, всѣ уже прошли! Ихъ мнѣнья, толки, страсти—
Забыты для другихъ. Смотри: вокругъ тебя
Все новое кипитъ, былое истребя.
Свидѣтелями бывъ вчерашняго паденья,
Едва опомнились младыя поколѣнья,
Житейскихъ опытовъ сбирая поздній плодъ,
Они торопятся съ расходомъ свесть приходъ;
Имъ некогда шутить, обѣдать у Темиры,
Иль спорить о стихахъ. Звукъ новой, чудной лиры,
Звукъ лиры Байрона едва развлечь ихъ могъ.
Одинъ все тотъ же — ты. — Ступивъ за твой порогъ,

Я вдругъ переношусь во дни Екатерины;
Книгохранилище, кумиры и картины,
И стройные сады свидѣтельствуютъ мнѣ,
Что благосклонствуешь ты музамъ въ тишинѣ,
Что ими въ праздности ты дышешь благородной.
Я слушаю тебя: твой разговоръ свободный
Исполненъ юности; вліянье красоты
Ты живо чувствуешь; съ восторгомъ цѣнишь ты
И блескъ А*** и прелесть Г***—овой.
Безпечно окружась Корреджіемъ, Кановой,
Толчковъ не чувствуешь въ волненіяхъ мірскихъ;
Порой, насмѣшливо, въ окно глядишь на нихъ,
И видишь оборотъ во всемъ кругообразный.—
Такъ вихорь дѣлъ забывъ, для музъ и нѣги праздной,
Въ тѣни сапфирныхъ бань и мраморныхъ палатъ,
Вельможи Римскіе встрѣчали свой закатъ,
И къ нимъ издалека, то воинъ, то ораторъ,
То Консулъ молодой, то сумрачный Диктаторъ,
Являлись день, другой, роскошно отдохнуть,
Вздохнуть о пристани, и—вновь пуститься въ путь.

Александръ Пушкинъ.

Москва. 1830.

ОБЪЯСНЕНІЕ

НѢКОТОРЫХЪ СТАРИННЫХЪ РУССКИХЪ И ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ ВЪ АКТАХЪ НОГАЙСКИХЪ СЛОВЪ.

Аталыкъ — У ногайцевъ попечитель, воспитатель. Высшій сановникъ.

Батырь, баатырь — богатырь, человѣкъ, извѣстный по храбрости и отважности въ воинскихъ подвигахъ.

Бережаныя грамоты — оберегательныя, жалованныя.

Верста — говорилось иногда въ значеніи сверстника.

Вотчина или Отчина — Помѣстье, отдаваемое въ потомственное наслѣдственное владѣніе.

Волостоль — Правитель волости.

Вѣко — Вѣшалка для бѣлья, въ богатыхъ домахъ серебряная.

Вѣра — говорилось въ смыслѣ присяги. *Вѣра по деньгѣ, а на правду вдвое,* т. е. по деньгѣ за призывъ на присягу, а за оправданіе вдвое. *Вѣры и продажи нѣтъ,* т. е. не назначается ни присяги, ни продажи имущества.

Въ двупотомуже — извѣстное въ межеваніи выраженіе для означенія трехпольнаго надѣла земли.

Гибель платить — за ущербъ, убытокъ и истребленіе чего-либо насильствомъ.

Гостиные аргыши — Торговые люди.

Губные старосты — Судьи по уголовнымъ дѣламъ.

Девять — дань или дары, по обычаю Татаръ, ограниченная числомъ девяти по предмету дара; нап: девять шубъ, девять панцырей.

Домскіе или **данскіе** — собиравшіе дань, поступавшую для Царскаго дома на дворцовые расходы.

Доправить на убитомъ;—взыскать изъ имѣнія поэдинщика, павшаго по суду Божію.

Досудить до поля — присудить разбирательство дѣла поединкомъ, единоборствомъ.

Жуковина — рѣзной драгоцѣнный камень, печать съ рѣзнымъ камнемъ.

Имильдешь — Чиновникъ Ногайскихъ Князей, почетный посланецъ.

Кагба, Кааба — Храмъ въ Меккѣ.

Калга — Высшій верховный сановникъ Крымскаго Хана; второе лицо по Ханѣ.

Кекуватъ — Санъ Князя *третьей* степени у Ногайцевъ. Оберегатель границъ. Первая степень была Владѣтельный Князь—Мурза, вторая—Нурреддинъ.

Карнюшъ — Пріемъ; представленіе на аудіенціи.

Карнюшеваться или корешеваться — говорить или принимать па аудіенціи.

Кешеня — Надгробный, молитвенный съ изреченіями изъ Алкорана памятникъ. Гробница.

Крестьянская вѣра — Христіанская вѣра.

Лунской — Лондонскій, Англійскій.

Мангитъ — Ногаецъ, Монголецъ,—наименованіе со временъ хана *Мангу* принятое Татарами.

Мизгитъ — Мечеть.

Минятъ или **Миньятъ** — зарокъ, обязанность, ручательство.

Напросныя пятинныя деньги — выпрашиваемыя истцемъ

или участникомъ въ торгѣ за отказъ, за отступъ, чтобы онъ *попятился.*

Нахтцы — ночные чепчики.

Нахтышъ — спальный туалетный поставецъ.

Нуррединъ — Князь Правитель, Намѣстникъ Владѣтельнаго Князя въ Ногайской ордѣ.

Ослопы — Палицы.

Остенъ — Жезлъ съ остріемъ.

Пищальники — Стрѣльцы.

Половники — Крестьяне, обработывавшіе землю въ половину на себя, половину на владѣльца.

Поминки — подарки на память пріязни.

Посошный кормъ — Выдача или плата съ мѣры земли, именовавшейся *сохой.*

Посошное письмо — Межевыя Записи.

Пондишпандія — Point d'Espagne. Кружева; иногда плелись они изъ золотыхъ или серебряныхъ нитей.

Сердюки — *Сѣверники, Сѣверяне.* Крестьяне изъ округа Новгородъ-Сѣверскаго.

Сеитъ — Духовная особа у Магометанъ.

Сеунчъ — Торжественный вѣстникъ, гонецъ съ радостнымъ или поздравительнымъ извѣстіемъ.

Соха — въ помѣстьяхъ называлась мѣра земли до 3,000 четвертей. См. *Историческій взглядъ на межеваніе,* стр. 68.

Стодолъ — Житницы въ Польшѣ.

Табугсаламъ — Привѣтствіе: «желаю здравствовать».

Тіуны — Чиновники, завѣдывавшіе управленіемъ и судомъ.

Тота — У Ногайцевъ Княжна. Тинахматъ въ грамотѣ къ Царю Іоанну Васильевичу, исчисляя имена 14-ти дочерей своихъ, къ каждому прибавлялъ — *тота:* Лалъ-Тота, Дигай-Тота, Сююнъ-бекъ-Тота.

Трясило, — (иногда называлось *трясава*) золотая шпилька

съ головкою изъ бриліантовъ и другихъ дорогихъ камней, въ видѣ подвижной вѣтки или цвѣтка.

Тумаки — Пахатные рабочіе поселенцы на Волгѣ, на Уралѣ (Яикѣ) и въ другихъ мѣстахъ рыболовныхъ.

Украйна — пограничная область.

Улусы — Отдѣлы земли по племенамъ или по владѣтелямъ округа.

Фонтанжъ — головной женскій кружевный уборъ, на подобіе фонтана.

Хандыкеръ или Ханъ-Дикеръ — Титло Турецкаго Султана у Ногайцевъ.

Ханымъ — Ханша, супруга Мурзы.

Четвертъ — Мѣра земли, въ половину противъ десятины, заключала до 1,200 квадр. саженъ. *Историческій взглядъ на межеваніе*, стр. 72.

Шеломень — Устье, притокъ рѣки.

Шертъ — присяга,

Шертная грамота — Присяжная грамота.

Юрта — у Ногайцевъ: *Владѣніе*. Тотъ *юртъ* изстари нашъ (Іоаннъ IV о Казани). «Мы здоровы на своихъ *юртахъ*», т. е. на своихъ *владѣніяхъ*.

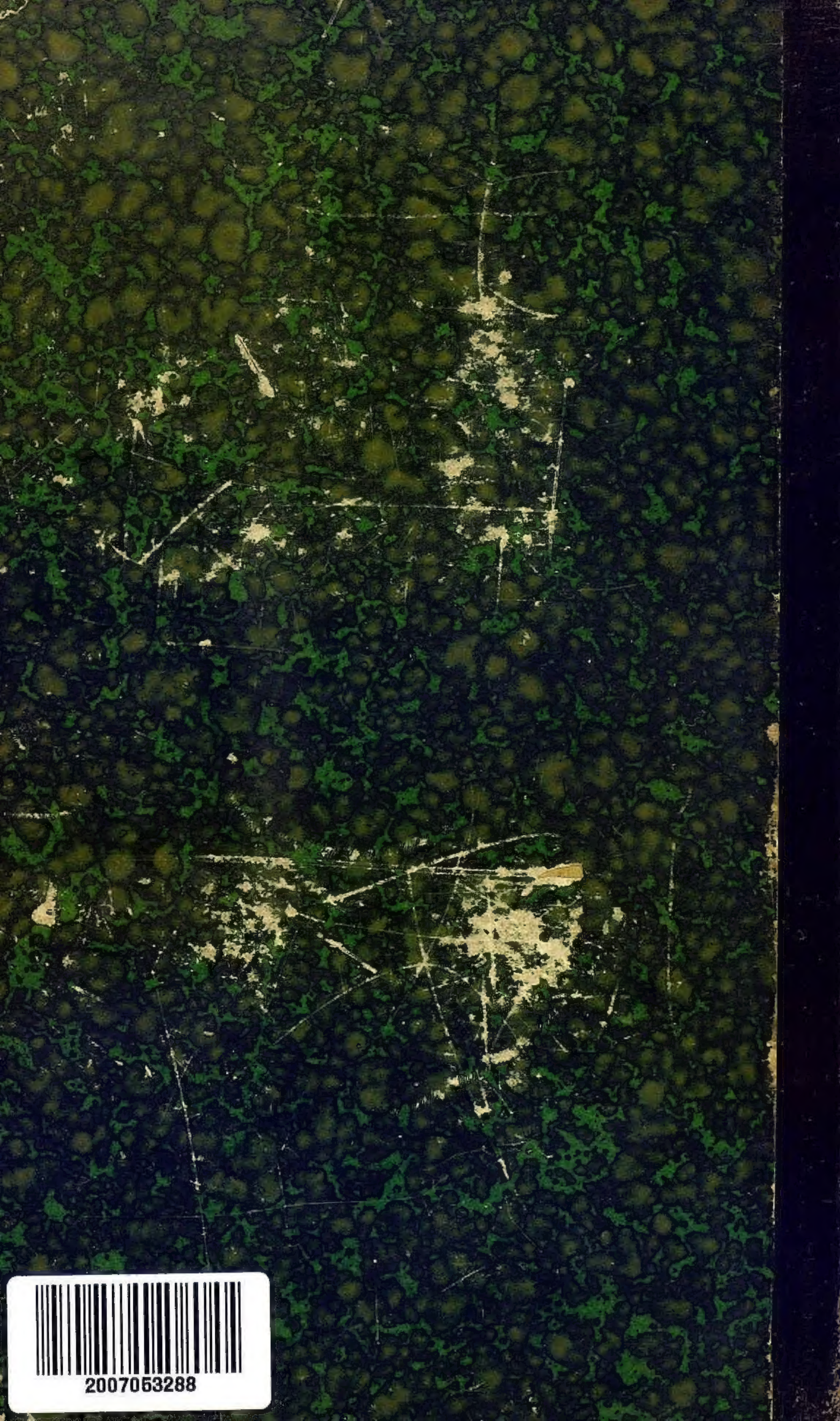
ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

ЧАСТЬ I-я.

Стран.	*Напечат.*	*Слѣдуетъ читать.*
VII.	качесвта	качества
64	о воспрещеніи	съ воспрещеніемъ
96	слѣдователь	изслѣдователь
139	раздѣлена	раздѣлялась
164	съ 1816.	въ 1816.

ЧАСТЬ II-я.

14	755	965.
	ЦНЕ	ЦѮЕ
31	Сарыгозинъ	Сары-азманъ
35	возрати	возврати
41	(Въ примѣч.) Кн. 3. стр. 24	Кн. 4. стр. 8—11.
	VIII. Стр. 227	VIII, стр. 224.
62	запечатавъ грамоту	приложивъ печать къ грамотѣ
69	*миньтъ*	*миньятъ*
101	памятовалъ	памятовали
102	посломъ	гонцомъ
122	подписамъ	подписалъ


2007053288